

неуе прадн быша сло
жъе. свонгъа зыко мѣст

А. А. Инков

Летописец
Переяславля Суздальского

ѡпанисъ. и прѡчлаісн
и словельскнѣ книгнн.
по моу ркнѣ зыко и мѣ

А. А. Инков

**ЛЕТОПИСЕЦ
ПЕРЕЯСЛАВЛЯ СУЗДАЛЬСКОГО**

предисловие, перевод, комментарий

Москва
2016

ББК 63.2
И65

Автор:

А. А. Инков, кандидат исторических наук, доцент

Инков А. А.

И65 Летописец Переяславля Суздальского: предисловие, перевод, комментарий. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. — 296 с.

ISBN 978-5-906822-30-7

Настоящая работа представляет собой первый в отечественной науке перевод с древнерусского на современный язык крупнейшего и одного из наиболее важных источников Северо-Восточной Руси начала XIII в. — Летописца Переяславля Суздальского, известного также как Летописец русских царей.

Книга будет полезна ученым, преподавателям, студентам и аспирантам, а также всем, кто интересуется отечественной историей.

ББК 63.2

При оформлении обложки использованы миниатюры Радзивилловской летописи

ISBN 978-5-906822-30-7

© Инков А. А., 2016
© Московский гуманитарный университет, 2016

*Памяти моей горячо любимой бабушки
Трениной Евдокии Дмитриевны (1922 – 2012)
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Летописец Переяславля-Суздальского (далее: ЛПС) относится к одному из крупнейших и наиболее значимых памятников древнерусского летописания. Единственный полный список летописи в компилятивном виде сохранился в составе Архивского сборника (ЦГАДА. Ф. 181. № 279/658), второй половины XV в.¹ Позднее был найден еще один небольшой отрывок летописи в составе Никифоровского сборника (БАН. 45.11.16), датированный примерно тем же временем и охватывавший события с древнейших времен до 907 г. Исследование Архивского и Никифоровского списков показало, что оба они восходят к общему оригиналу².

Летописец Переяславля-Суздальского впервые был обнаружен М. А. Оболенским в бумагах Министерства иностранных дел и в 1851 г. полностью им опубликован³. В рукописи источник имел заглавие «Летописец русских царей». Название «Летописец Переяславля-Суздальского» было предложено К. М. Оболенским и закрепилось в науке.

Со времен обнаружения источника в исторической науке возникла острая дискуссия по вопросу о времени его написания. Первооткрыватель Летописца К. М. Оболенский считал, что оригинал памятника был написан в XII в. Однако эта точка зрения была поддержана не всеми исследователями. По мнению Н. Г. Бережкова, создание ЛПС следует относить к XV в.⁴ В настоящее время в литературе распространена точка зрения о более ранней датировке Летописца. Поскольку описанные в нем события охватывают период с древнейших времен до 1214 г., указанный год, в целом, и можно считать за год его написания⁵. По другим сведениям, летописец мог быть создан между 1216 и 1219 гг.⁶, что, однако, не отменяет его датировки началом XIII в.

Не меньше споров в литературе вызывает и вопрос о месте написания Летописца. Рядом историков было выдвинуто предположе-

ние о западнорусском происхождении летописи⁷. Основание к такому утверждению давало то обстоятельство, что в Архивском сборнике Летописцу предшествовал Хронограф 1262 г., а в Никифоровском сборнике вслед за ним была помещена русско-литовская летопись, имевшие западнорусское происхождение. В пользу происхождения летописи из юго-западных областей Руси говорят также языковые особенности текста. Однако на этом аргументы в поддержку данной точки зрения фактически исчерпываются. Имеющиеся в источнике сведения не содержат практически никаких сведений о Галицко-Волынской Руси, что выглядит довольно странно, будь его автор действительно родом из этого региона. Нет в летописце каких-либо конкретно-исторических сведений и об истории крупнейших русских политических центров: Киева, Смоленска, Полоцка. Начиная с известий 1138 г. основное содержание Свода занимает изложение истории почти исключительно Владимиро-Суздальского княжества и его князей. Проведенные многочисленные исследования Летописца показали, что в части между 1132 и 1215 гг. его содержание весьма близко Лаврентьевской, Троицкой, Тверской и Лаврентьевской летописям⁸. Все эти источники восходят к сводам владими́ро-суздальских князей Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо конца XII — начала XIII в., т. е. имеют северо-восточное русское происхождение. Сам Летописец, по-видимому, был связан с переяславским князем Ярославом, младшим сыном Всеволода Юрьевича. Последнему в источнике отводится особое место. Под 6683 (1175) г. в молитвенном обращении к убитому Андрею Боголюбскому летописец заменил имя князя Всеволода Большое Гнездо на имя Ярослава, назвав его «нашим князем и господином»⁹. На основе этой записи можно предполагать, что Летописец Переяславля-Суздальского создавался как личная летопись Ярослава Юрьевича, работа над которой по неизвестным причинам была прервана в начале XIII в.

Ярослав Всеволодович родился в 1191 г. и был третьим по старшинству сыном Всеволода Большое Гнездо и ясской княгини Марии. Ко времени появления его на свет Владимиро-Суздальская Русь, в которой уже без малого четверть века правил его отец Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, находилось на пике своего военного и политического могущества. Умело используя неурядицы среди соседних русских князей, Всеволод далеко распространил свое влияние за пре-

дела собственных земель. На юге его власть признавали мятежные рязанские князья, а на севере наместники великого князя, сменяя друг друга, почти целое десятилетие непрерывно правили Новгородом Великим, превратив этот гордившейся своим свободолюбием город едва ли не в «вотчину» хозяина Залесской земли. В конце XII в. могущество Всеволода Юрьевича было настолько ощутимым, что большинство правителей русских земель, в том числе великий киевский князь Рюрик Ростиславич, бывший номинально главой Древнерусского государства, признавали его «старшинство» в сильно разросшемся к тому времени роду Рюриковичей.

Тем не менее, несмотря на силу Всеволода, единство находившихся под его властью русских земель было достаточно хрупким. Между отдельными территориями отсутствовали прочные экономические и политические связи и потому главным инструментом, позволявшим владимиристо-суздальскому князю удерживать в повиновении многочисленных союзников, были его сыновья, которых он рассылал на княжеские столы в различные части Руси. В первую очередь это касалось младших сыновей, между которыми Всеволод не хотел дробить основную территорию Владимиро-Суздальского княжества, рассчитывая передать власть над ней старшим Константину и Юрию. Поэтому едва Ярославу исполнилось девять лет, как отец отправил его на княжение в далекий Переяславль-Южный на границе с Половецкой степью. В столь юном возрасте от ребенка трудно было ожидать каких-либо свершений. Однако, как полагают историки, в конце своей жизни Всеволод всерьез задумывался о захвате Киева, древней столицы Руси. Очевидно, что возмужавший со временем Ярослав и должен был в случае успешной военной кампании стать новым великим киевским князем, а пока до этого времени быть зримым свидетельством присутствия своего грозного отца на юге, по мере сил вместе со своими советниками заботиться о сохранении его интересов в регионе. К сожалению, княжение Ярослава в Переяславле-Южном оказалось недолгим и к тому же не особенно удачным. В 1205 г. он участвовал в большом совместном походе южнорусских князей против половцев, но не смог ничем себя в нем проявить. А уже в следующем году Ярослав оказался втянут в новую усобицу. После смерти в 1205 г. галицкого князя Романа Мстиславича и изгнания восставшими горожанами его детей из Галича, Галицкое княжество вре-

менно осталось без князя. В борьбу за владение могущественным галицким столом немедленно вступили соседние князья. Венгерский король, бывший в начавшемся конфликте одной из заинтересованных сторон, пригласил на княжение в Галич Ярослава Всеволодовича. Однако пока тот пытался согласовать свое новое назначение с отцом во Владимире, Галич оказался захвачен враждебными Мономаховичам черниговскими Ольговичами. В том же году черниговский князь Всеволод Святославич Чермный занял также и Киев, что привело его к открытому конфликту с Всеволодом Большое Гнездо, а заодно и с его сыном Ярославом. Посчитав, что владимирские князья угрожают их гегемонии в регионе, черниговские Ольговичи осадили Переяславль и вынудили Ярослава бежать к отцу во Владимир-на-Клязьме.

Приняв сына, Всеволод Юрьевич не спешил наделить его новыми землями, и тому пришлось почти два года жить при отцовском дворе на положении князя без удела. В 1208 г. Ярослав участвовал в походе на мятежную Рязань и после ее захвата временно был назначен отцом в ней наместником. Однако княжение его здесь вновь оказалось неудачным. Всего через несколько месяцев в Рязани вспыхнуло восстание, которое Ярославу не удалось подавить. В результате Всеволоду пришлось вновь идти походом на Рязань. Город был взят владимирскими войсками и сожжен. В 1209 г. Всеволод отправил Ярослава на княжение в Новгород Великий, но здесь он быстро настроил против себя жителей и вскоре вынужден был вновь вернуться к отцу.

В 1212 г., будучи уже на смертном одре, Всеволод Юрьевич передал Ярославу в удел Переяславль-Залесский во Владимиро-Суздальской земле. После столичных Новгорода, Рязани и Переяславля-Южного это был совершенно заштатный город, едва насчитывавший несколько тысяч жителей. Поэтому неудивительно, что уже сразу после смерти отца Ярослав оказался вовлечен в очередную междоусобицу, вспыхнувшую на этот раз между его старшими братьями Константином и Юрием Всеволодовичами. Поводом к ней послужил конфликт, возникший между Всеволодом Большое Гнездо и его старшим сыном Константином по поводу наследования власти во Владимиро-Суздальской земле. Желая избежать после своей смерти усобицы между сыновьями, Всеволод решил разделить территорию княжества на две части, предложив Константину как главному пре-

тенденту на великокняжеский стол переехать во Владимир-на-Клязьме, а Ростов, в котором он прежде правил, отдать следующему по старшинству брату Юрию. Это предложение вызвало резко негативную реакцию Константина, который не только не захотел делить власть с младшим братом, но и заявил отцу, что, став великим князем, намерен «присоединить» Владимир к Ростову. Многочисленные попытки великого князя заставить сына переменить свое решение не помогли. Тогда Всеволод, собрав «Собор» всей Владимирской земли, публично отказал Константину в праве наследования и объявил своим преемником Юрия. Как показали последующие события, это шедшее вразрез с устоявшейся традицией решение помогло разрешить возникший в семье великого владимирского князя конфликт только на время. Разделение Владимиро-Суздальского княжества между старшими братьями не устраивало ни одного из них. Едва в 1212 г. Всеволод умер, как они взялись за оружие. Ставший новым великим князем Юрий Всеволодович попытался выгнать Константина из Ростова, а тот, в свою очередь, ссылаясь на право старшего в роду, потребовал от младшего брата передачи ему великого княжения. Юрий в принципе готов был уступить, но Константин отказывался отдать ему Ростов и предлагал ехать на княжение в Суздаль. Начавшаяся между Юрием и Константином война привела к расколу среди других залесских князей. Одни сыновья Всеволода, в том числе Ярослав, встали на сторону Юрия, другие же поддержали Константина. Тем не менее, ни одна из противных сторон не чувствовала себя уверенно и после первых стычек князья заключили между собой перемирие на условии сохранения между ними *status quo*.

Казалось, мир в Суздальской земле был восстановлен. Но не прошло и двух лет после его заключения, как он вновь оказался нарушен. На этот раз возмутителем спокойствия стал переяславский князь Ярослав Всеволодович. После того, как в 1215 г. правивший в течение шести лет в Новгороде князь Мстислав Удатный из смоленской ветви Мстиславичей уехал на юг, новгородцы повторно пригласили его к себе на княжение. Приехав в Новгород, Ярослав немедленно обложил население непомерными налогами, а всех недовольных стал заковывать в кандалы и отправлять в Переяславль-Залесский. Действия Ярослава настолько противоречили сложившимся новгородским вольностям, что уже вскоре в городе против него вспыхнули

волнения. Спасаясь от гнева жителей, Ярослав бежал в расположенный на суздальском пограничье Торжок, откуда стал воевать соседние земли, добиваясь от новгородцев подчинения. Его войска прервали подвоз в Новгород продовольствия из низовских земель, вследствие чего в городе вспыхнул голод. Новгородцы дважды направляли к Ярославу посольство с предложением мира, но тот всякий раз отвечал отказом.

Отчаявшись договориться с Ярославом, новгородцы вновь призвали к себе на княжение Мстислава Удатного. Несмотря на то, что Ярослав доводился Мстиславу родственником (был женат на его дочери), смоленский князь согласился помочь новгородцам изгнать с их земли неуступчивого противника.

Видя, что Ярослав не собирается покинуть Торжок, Мстислав перенес военные действия на территорию Владимиро-Суздальского княжества. Поскольку Ярослав находился в союзе с владимирским князем Юрием, новгородский князь предложил заключить союзный договор Константину Ростовскому. Последний немедленно объединил с ним свои силы. Таким образом, новгородская усобица дала толчок новому витку войны между сыновьями Всеволода Большое Гнездо.

В начале апреля 1216 г. объединенные силы двух враждебных княжеских коалиций сошлись на берегах речки Липицы недалеко от Юрьева-Польского. Предстоящая битва должна была решить вопрос не только о владении великим владимирским столом, но и во многом судьбу всей Руси. Найденные после битвы в лагере Юрия и Ярослава бумаги показали, что в случае победы они планировали поделить между собой власть над всеми русскими землями, изгнав из них других князей. Планам этим, однако, не суждено было сбыться. Разыгравшееся 21 апреля на Липице сражение закончилось страшным поражением Всеволодовичей. Тем не менее, сама битва отличалась невиданным упорством, став одной из самых кровопролитных в истории Руси. По данным летописцев, одних только владимирцев в ней пало свыше 9 тысяч человек, а общие потери с обеих сторон, согласно некоторым источникам, составили около 19 тысяч убитыми. Фактически, в битве был истреблен весь цвет русского воинства, что надолго подорвало силы Владимиро-Суздальского княжества к проведению активной наступательной политики в русских землях.

После битвы Юрий и Ярослав бежали в свои столицы, но вскоре вынуждены были просить победителей о снисхождении. По условиям заключенного между князьями мира, Константин провозглашался великим владимирским князем, но продолжал править в родном Ростове. Сложивший с себя старейшинство Юрий Всеволодович отправился на княжение в маленький городок Радилов на Волге. Благодаря богатым подаркам и заступничеству старшего брата Константина, Ярославу удалось отделаться более легким наказанием: за ним сохранили Переяславль-Южный, однако Мстислав, чтобы смирить гордыню зятя, отобрал у него свою дочь и в течение следующих трех лет отказывался возвращать ее мужу.

На произошедшем можно было бы поставить точку, если бы история эта не закончилась самым неожиданным образом. В 1218 г. Константин Всеволодович скончался, и все вернулось на круги своя. Юрий снова занял великий владимирский стол. В 1221 г. победитель владимирских князей Мстислав Удатный окончательно уехал на юг Руси, и новгородцы не нашли ничего иного, как опять пригласить к себе князем Ярослава Всеволодовича.

Таким образом, на протяжении первых двух десятилетий жизни военная и политическая карьера переяславского князя Ярослава Всеволодовича складывалась достаточно неудачно. Он четырежды сгонялся своими противниками с занимаемых им столов в различных частях Руси, а его непомерные амбиции в пух и прах были разбиты поражением на Липице. Поэтому вовсе не удивительно, что для того, чтобы упрочить своего положение в иерархии русских князей, Ярослав все это время должен был не только искать себе новых союзников и более престижных княжеских столов, но и в равной мере заботиться о том, чтобы обосновать притязания на власть в глазах современников, а также, что не менее важно, представить свои деяния в более выгодном свете для будущих потомков. Со времен основания Древнерусского государства мощнейшим орудием пропаганды, помогавшим отдельным князьям реализовать многие свои цели, являлись летописи. Вплоть до середины XI в. основным центром летописания была столица Руси — Киев. Именно здесь был составлен Начальный свод — древнейшая русская летопись, вобравшая в себя сведения о древнейшем периоде Киевской Руси. В начале XII в. летописцем Киево-Печерского монастыря в Киеве была написана знаменитая Повесть

временных лет. На многие годы вперед она стала эталоном для всех последующих летописцев.

С распадом Руси и утверждением в отдельных ее частях княжеских столов, в наиболее крупных городах, превратившихся в региональные столицы, стали вестись собственные летописи, призванные прославить местных князей. Значение и силу книжного слова прекрасно осознавали не только правители крупных уделов — великие князья, но и более мелкие владетели, такие как Ярослав Всеволодович, которые также стремились заявить о себе со страниц исторических хроник.

Трудно сказать, когда при дворе Ярослава впервые стала вестись собственная летопись. Помещенное под 1176 г. в тексте ЛПС посвящение с пожеланием здоровья Ярославу как «нашему князю и господину» позволяет предполагать, что написание Летописца началось, по-видимому, сразу после вокняжения сына Всеволода в Переяславле-Залесском, т.е. не раньше 1212 г. Причину его создания едва ли можно рассматривать отдельно от политической ситуации, сложившейся в это время в Северо-Восточной Руси. Выступив вместе с Юрием против старшего брата Константина, имевшего более законные права на престол, чем его младшие братья, Ярослав был заинтересован в том, чтобы придать своим действиям больше законной силы, а заодно и подчеркнуть свою особую роль в развернувшейся усобице. В целом, ЛПС был призван прославить деяния владимирских князей, а через них и самого Ярослава Всеволодовича.

Для написания Летописца его автором привлекались различные источники. В основу памятника был положен владимирский свод начала XIII в., включавший в себя летописи предшествовавших владимирских князей Андрея Боголюбского (свод 1177 г.) и Всеволода Большое Гнездо (свод 1193 г.), а также последующие вставки до 1212 г. Для освещения общерусских событий была привлечена Киевская летопись, очевидно, попавшая во Владимиро-Суздальское княжество после разгрома русскими князьями во главе с Мстиславом, сыном Андрея Боголюбского Киева в 1169 г. и впоследствии дополненная известиями об южнорусских делах из летописания Переяславля-Южного, на протяжении большей части XII в. находившегося в зоне влияния владимиросуздальских князей. В качестве источника по древнейшей истории Руси автором была взята Повесть временных

лет, пересказ которой предшествует в своде изложению собственно самого Летописца Переяславля-Суздальского. В качестве дополнительного материала, автором свода использовалась библейская (преимущественно, ветхозаветная) и переводная византийская литература. Значительный массив сведений, вошедших в летопись составили также устные предания и рассказы очевидцев событий, происходивших главным образом в начале XIII в.

По своей структуре Летописец Переяславля-Суздальского делится на две части. Первую или древнейшую его часть составляет обработка Повести временных лет Сильвестровской редакции, к которой присоединены два отрывка за 1137 и 1143 гг. из Киевской летописи, сохранившиеся в составе Ипатьевского свода. Помещенная в состав Летописца Повесть рассказывает о событиях с древнейших времен до 1110 г., но не имеет приписки Сильвестра. Вторую часть источника составляет собственно Летописец Переяславля-Суздальского, охватывавший период древнерусской истории с 1138 по 1214 гг.

Повесть временных лет в составе Летописца представлена в сильно сокращенном виде и имеет многочисленные пропуски и ошибки. Сокращая текст, компилятор зачастую делал это механически, нисколько не заботясь о сохранении единства представленной в нем сюжетной линии. В отдельных случаях он обрывал переписываемое предложение на полуслове, оставляя его незавершенным. В других — вырезав середину статьи, соединял ее начало с концом, не важно, говорилось в сохраненных отрывках об одном и том же событии, или о разных. Отдельные сюжетные линии (например, актуальная для Руси конца XI – начала XII в. борьба с половцами), красной нитью проходившие через всю Повесть временных лет, казались создателю ЛПС не заслуживающими внимания и были вырезаны им из своего труда при переписывании едва ли не целиком. Особенно сильно сокращена в составе ЛПС концовка Повести временных лет. Статьи за 1091 – 1108 гг. в ней полностью отсутствуют.

Несмотря на ошибки и пропуски, древнейшая часть Летописца Переяславля-Суздальского тем не менее представляет важный источник по истории Руси. Ценность ее тем более возрастает, что она содержит много оригинальных сведений, которые не только отсутствуют в Повести временных лет Нестора и его продолжателя Сильвест-

ра, но и не встречаются ни в каких других источниках. Несмотря на то, что комплексный анализ Летописца Переяславля Суздальского до настоящего времени практически не проводился, очевидно, что при составлении своего труда его автор обращался не к тексту Нестора, а непосредственно к Начальному своду 1093 г.¹⁰

Вторая часть Летописца Переяславля-Суздальского во многом представляет самостоятельное произведение, хотя тематически и связано с первой. Для освещения событий середины — второй половины XII в. составитель ЛПС опирался прежде всего на доступные ему местные владимирские летописи, а также источник южнорусского происхождения, который привлекался им при изложении событий общерусской истории. Компиляция статей из названных источников носит во второй части Летописца так же, как и в первой части, выборочный характер. Составитель включал в текст почти исключительно те известия, в которых упоминались либо непосредственно сами великие владими́ро-суздальские князья, либо другие представители правящей суздальской династии. Наиболее полно в составе второй части ЛПС сохранились рассказы о борьбе первого суздальского князя Юрия Долгорукого за Киев (1149 – 1154 гг.), а также о междоусобной войне сыновей и племянников Юрия Долгорукого за власть в Суздальской земле после смерти владими́ро-суздальского князя Андрея Боголюбского (1174 – 1176 гг.). После 1157 г. внимание источника обращается в основном к изложению событий на северо-востоке Руси, количество сообщений об общерусских делах резко сокращается. Лишь под 1169 г. в Летописце содержится большой рассказ о половецком набеге в Переяславское княжество. Обращение составителя к этому в целом малозначительному событию, по-видимому, было связано прежде всего с желанием прославить Михаила Юрьевича, будущего великого владими́ро-суздальского князя, сыгравшего в рассматриваемое время важную роль в отражении набеге кочевников. Очевидно, по этой же причине в состав Летописца под 1183 г. был включен рассказ о большом походе русских князей в Половецкие степи. Главным героем этого повествования представлен переяславский князь Владимир Глебович, племянник владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо. Командуя в походе против половцев авангардом русской рати, он в одиночку выдержал натиск всех половецких сил и

дал подойти к полю боя остальным князьям, благодаря чему над кочевниками была одержана крупная победа.

Особое место Летописец Переяславля-Суздальского занимает как источник по истории междоусобной войны сыновей Всеволода Большое Гнездо за власть на северо-востоке Руси в 1212 – 1213 гг. Записи этих лет чрезвычайно подробны, содержат множество важных деталей, отсутствовавших в других летописях. По мнению историков, описывая события 1205 – 1212 гг. летописец опирался либо на какие-то свои записи, либо на воспоминания современников¹¹. Кроме того, необходимо иметь в виду, что он сам был очевидцем событий начала XIII в., и писал о них, что называется по «горячим следам». Ценность приводимых им сведений заключается в том, что в отличие от других источников, рассказывавших об усобице в Северо-Восточной Руси, они не были подтверждены последующей обработкой и сохранились без каких-либо редакционных правок.

Заканчивается Летописец Переяславля-Суздальского статьей 1214 г. Судя по тому, что рассказ о междоусобице Всеволодовичей, которая продолжалась еще в течение целых двух лет после того, как известия о ней обрываются в тексте летописи, оказался прерван на середине, можно предполагать, что автор собирался продолжить работу над летописью и дальше. Однако его труд так и остался незавершенным и впоследствии не был возобновлен. Причина этого могла быть связана прежде всего с поражением Ярослава Всеволодовича в Липицкой битве, следствием которого стало крушение далеко идущих политических планов переяславского князя. А поскольку восхождение последнего к вершинам власти не состоялось, то и его интерес к продолжению собственного Летописца исчез. Когда после гибели своего старшего брата Юрия в битве с татарами в 1238 г. Ярослав стал великим князем владимирским, он предпочел обратиться не к местному переяславскому летописанию, а к имевшим более высокий статус летописцам предшествовавших великих князей.

Несмотря на значительный исторический интерес, Летописец Переяславля-Суздальского до сего дня никогда не переводился. Настоящее издание является первым в исторической науке полным переводом источника с древнерусского на современный русский язык. Перевод осуществляется по изданию: «Полное собрание древнерусских летописей. Т. 41: Летописец Переяславля Суздальского (Лето-

писец русских царей) / Сост. С. Н. Кистерев, Б. М. Клосс, Л. А. Тимошина, И. А. Тихонюк. М., 1995», в котором опубликована летописная компиляция источника. Поскольку первое издание летописца под ред. М. А. Оболенского, опубликованное в 1851 г., изобилует многочисленными ошибками и пропусками, к работе над переводом оно привлекалось ограничено. Для справок и сверки текста использовались Повесть временных лет, изданная под редакцией В. П. Адриановой-Перетц в Москве и Ленинграде в 1950 году, а также соответствующие части Лаврентьевской и Радзивилловской летописей по публикациям в Полном собрании русских летописей т. 1. (2-е изд. М., 2001) и т. 38. (Л., 1989).

При переводе соблюдались следующие принципы:

1. В квадратные скобки заключен текст, отсутствовавший в оригинале, и вставленный переводчиком в тех случаях, когда текст источника либо поврежден, невозможен точный перевод тех или иных слов, неясен их смысл и они требуют специального объяснения, либо, летописный текст необходимо дополнить словами из современного русского языка, а также для того, чтобы сделать его более понятным для современного читателя. В специально оговоренных в примечаниях случаях переводчик также считал необходимым восполнить ряд пропусков в тексте в случае, если они разрушают целостность рассказа, соответствующими вставками из близкой к ЛПС Радзивилловской летописи. Кроме того, в квадратные скобки помещены имена князей, которые упоминаются в оригинале летописи только по отчеству. Например: Ольгович вместо Всеволода Ольговича, Мстиславич – вместо Ростислава Мстиславича и др.;

2. все прочие пояснения даются в круглых скобках;

3. передача древнерусских и иностранных личных имен дается в соответствии с существующей традицией. Географические названия и этнонимы, встречающиеся в памятнике, за исключением случаев, когда они значительно отличаются от древнерусского написания, приводятся в традиционном осовремененном написании.

ЛЕТОПИСЕЦ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ СУЗДАЛЬСКОГО¹

Это колено от племени Иафета², — так называемые норики³, которые и есть славяне.

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская, и от тех [славян] разошлись по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так [одни], придя, сели на реке называемой Морава⁴ и назвались моравы⁵, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты⁶, и сербы, и хорутане⁷. Когда волохи⁸ напали на славян дунайских, то поселились среди них, и стали притеснять их. Славяне же эти пришли и сели на Висле⁹ и прозвались ляхами, а затем прозвались поляне, другие [ляхи] — лютичи, иные — мазовшане, а иные — поморяне¹⁰.

Также и оставшиеся славяне, придя с Дуная, сели по Днепру и назвались полянами и древлянами¹¹, потому что сели в лесах. А другие сели между Припятью и Двиною¹² и назвались по речке Полоте¹³, впадающей в Двину, полочане¹⁴. А иные славяне, которые сели около озера Ильмень¹⁵, назвались новгородцами¹⁶. А другие сели по Десне¹⁷, и по Сейму¹⁸, и по Суле¹⁹ и назвались северянами²⁰. И так распространился славянский народ, а по его имени и грамота назвалась [«славянская»].

Славяне жили на горах этих. И был тут путь из Варяг в Греки²¹ и из Грек по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти²², а [по Ловоти] можно войти в Ильмень, озеро великое; из него же вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское²³; и по тому морю можно дойти до Рима, а от Рима можно прийти к Царьграду²⁴, а от Царьграда — в Понт²⁵, в который впадает Днепр; вытекает он из Оковского леса²⁶ и течет на юг. А Двина из того же леса идет к северу в море Варяжское²⁷. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское²⁸. Поэтому из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы²⁹, и на восток пройти в удел Сима³⁰, а по Двине — к варя-

гам³¹, а от варягов до Рима, от Рима же и до племени Хамова³². А Днепр впадает в Понтийское море тремя устьями; это море именуется Русским, — по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра³³.

Когда Андрей учил в Синопе³⁴ и прибыл в Корсунь³⁵, узнал он, что недалеко от Корсуни — устье Днепровское, и захотел пойти в Рим и проплыл в [устье] Днепра, и оттуда отправился вверх по Днепру, и случилось так, что пришел он и стал под горами на берегу. И утром, встав, сказал бывшим с ним ученикам:

«Видите ли горы эти? Так на этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей, и представилось ему увидеть, как моются и хлещутся, и подивился тому, как сами себя они мучают. И пошел к варягам, и [пришел] снова в Рим, и поведал о том, как учил и рассказал им: «Диво видел я в Славянской земле, когда шел сюда; видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевненным, поднимут на себя прутья молодые, и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовение себе, а не мученье». Те же, слышав об этом, удивлялись. Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синоп.

Поляне же жили сами по себе и управлялись своими родами. И были три брата, каждый из которых управлял своим родом: один по имени Кий, другой — Щек, третий — Хорив, и сестра их — Лыбедь³⁶. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев³⁷, а Щек сидел на горе, которая ныне [зывается] Щековица, а Хорив на третьей горе, которая ныне зовется Хоривицей. И построили град в честь старшего своего брата, [и] дали имя ему Киев; и был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были люди те мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и донныне в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорили: «Кий-де был перевозчиком, ибо был тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду, а этот Кий княжил в

роде своем. Когда ходил он в Царьград, то заключил мир и почестей удостоился от царя³⁸, и оттуда пришел к Дунаю, и облюбывал место, и срубил град, тот второй городок [и доныне] называют — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и окончил жизнь свою; и Щек и Хорив и сестра их Лыбедь [тут же скончались].

После же них стал род их княжить [у полян], а древляне сами по себе, и дреговичи сами по себе жили, а славяне в Новгороде сами по себе, и полочане также без князей [жили], от этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и [в верховьях] Двины и Днепра, их же град — Смоленск; тот третий по счету град построен ими. От них же [происходят] и северяне; а на Белом озере сидит весь, а на Ростовском озере³⁹ — меря⁴⁰, а на Клещине озере⁴¹ сидит также меря⁴². А по Оке сидят говорящие на своем языке мурома, и черемисы, мордва — [все] разные народы⁴³. Вот кто только русские: словене, поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи⁴⁴, северяне, бужане, которые сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами⁴⁵. А это данники, дающие дань Руси: чудь⁴⁶, весь, меря, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера⁴⁷, ямь⁴⁸, литва — изначально исконные данники и конокормцы⁴⁹, — зимигола, корсь, нарова, то есть — жимонты, ливь⁵⁰.

В те же времена пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары⁵¹, и сели по Дунаю, и были поселенцами на земле славян. Затем пришли белые угры⁵² и заселили землю Славянскую, прогнав коренных волохов, которые там прежде сидели. Эти угры появились, когда в Царьграде был царь Ираклий⁵³, который ходил в поход на Хосрова Персидского⁵⁴ [и] воевал с ним шесть лет. И не успел [вкусить мяса] до сырного заговенья⁵⁵, и разрешил ему на второй день разговеться патриарх⁵⁶ вместе с духовенством, и наложил за это на них епитимью, и царь и царица⁵⁷, из-за склонности к греху телесному и мясному, дали зарок до следующего года мяса не вкушать, и находились [под эпитимьей] до того времени. Также латиняне⁵⁸ ходили с ними и ввели обычай самовольно вкушать мясо во вторник Федоровой недели⁵⁹; произошло же это из-за их склонности к неверию и с подачи царя Ираклия, от которого, Боже, избави душу нашу. Были в те времена и обры⁶⁰, воевали они с царем Ираклием и чуть было его не захватили⁶¹. Эти же обры воевали и против славян и притесняли дулебов⁶² — также славян, и [бывало] приказывали впрячь в

телегу трех, или четырех или пять жен дулебов и так везти обрина. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и Бог разгневался и истребил их, и вымерли все. Есть же поговорка на Руси и доныне: «Погибли, — говорят, — как обры без остатка».

Потом же был Олег⁶³, за Олегом же...⁶⁴

Киевляне же, жившие [сами по себе] назывались поляне, а древляне были из того же славянского рода; радимичи же и вятичи⁶⁵ — от рода поляков. Были ведь два брата у поляков: Радим, а другой — Вятко; и пришли и сели: Радим на Сожи, а Вятко — на Оке, от него назывались вятичи, а Радимовы на Сожи — радимичами. И жили между собою в мире киевляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты⁶⁶, и дулебы, которые жили по Бугу, где [ныне] воляныне, а уличи⁶⁷ и тиверцы⁶⁸ сидели по Бугу и по Днестру, и до Дуная; было их множество: [сидели по Бугу и по Днепру] до самого моря, и сохранились грады их и доныне. Греки же называли их «Великая Скифь»⁶⁹.

Все эти племена имели свои обычаи тихие и кроткие, и за это Бог полюбил их, ибо стыдятся перед отцами и матерями, и снохами своими и сестрами; и снохи свекровей своих почитают как Бога, и снохи перед деверями великую стыдливость имеют. Затем латиняне бесстыдство взяли от плохих римлян, а не от отважных воинов, начали к чужим женам мысль на блуд держать, и служить при женах и девах, и знаки от них носить, а свои не любить, и стали изготавливать себе кошули⁷⁰, а не сорочки⁷¹, и промежность показывать, и короткую одежду носить, и сделали в штанах пузырь, наподобие наростов, и совсем этого не стыдятся, как скоморохи. Славяне же не признают их, других же присоединилось к ним мало. Брачный же закон и обычай у них такой: не идет жених за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят, что за нее полагается по обычаю. А древляне затем начали жить звериным обычаем, по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, и начали же понемного и как те (древляне) есть нечистое и срамословили и не стыдились, дьяволу угождали, возлюбив, при отцах и при снохах, и при матерях, заключать браки не любили, но устраивали игрища между селами, и сходились на пляски, и здесь на плясках узнавали, какая жена или девица до [самых] молодых похоть имеет, и по взору очей, и по обнажению мышц, и по показу перстней на руках,

и от надевания перстней в дар на персты чужые, а там, потом, и целование с лобзанием, и таким образом, плоть и сердце разжегши, соединялись, с одними сходились, а других, подвергнув поруганию, метали ради смеха до смерти. Имели же по две и по три жены, так как непотребен у них женский обычай, и начинают друг перед другом чернить лица и натираться белилами, чтобы юноша захотел вступить с ними в связь. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем складывали огромную кучу из дров, и возлагали на нее мертвеца, и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в сосуд и ставили на столбе по дорогам или помещали в курганы, как делают и теперь еще вятичи, также и кривичи и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон.

Говорит же Георгий⁷² в своем летописании: «Одни имеют письменный закон, а другие соблюдают предание отцов». Из них же [первые] — сирийцы, живущие на краю света, имеют они законы отцов: не заниматься любодеянием, не красть, не клеветать, не убивать и, особенно, не делать зло. Таков же закон и у бактриан, называемых иначе рахманами или островитянами; эти по заветам прадедов не едят мяса и не пьют вина, не творят блуда и никакого зла не делают, имея великий страх. Иначе — у соседних с ними индийцев: эти — убийцы, сквернотворцы и гневливы сверх всякой меры; а во внутренних областях их страны едят людей, и убивают путешественников, и даже едят как псы. Свой закон и у халдеев⁷³ и у вавилонян: на матерях жениться, блуд творить с детьми братьев и убивать всякого — богоугодное дело, даже если будут далеко от своей страны.

Другой закон у гилий⁷⁴: жены у них пашут, и строят дома, и мужские дела совершают, но и любви предаются сколько хотят, не сдерживаемые вовсе своими мужьями и не стыдясь; есть среди них и храбрые женщины, умелые в охоте на зверей; и запросто властвуют над мужьями своими. В Британии же несколько мужей с одною женою спят, а также многие жены с одним мужем связь имеют и [беззаконие как] закон отцов совершают.

Амазонки⁷⁵ же не имеют мужей, но как скот бессловесный единойды в году выходят из своей земли и сочетаются с окрестных земель [мужчинами], и когда зачнут от них, — снова расстаются; при рождении же мальчика убивают, а девочку щадят.

Так же и половцы держатся закона Магометова⁷⁶ ради пролития крови, хвалятся этим, и едят мертвечину и всякую нечистоту — хомяков и сусликов, и берут в жены своих мачех и невесток, и отходы женщин после подмывания вкушают — следуют обычаям своих отцов. В то веруют. Мы же, христиане всех стран, где веруют во святую Троицу, — в единое крещение и крестимся во Христа.

По прошествии же многих лет, после смерти трех братьев Кия, Щека и Хорива, за наши грехи набрали хазары⁷⁷ на полян и древлян, и сказали: «Платите нам дань». Киевляне же, посовещавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их хазары к своему князю [и старейшинам], и сказали: «Новую дань нашли». Те же спросили у них: «Откуда?» Они же ответили: «В лесу на горах над рекою Днепром». Опять спросили те: «А что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: «Не добрая дань эта, княже. Мы добыли ее оружием, острым только с одной стороны, — саблями, а у этих оружие обоюдоострое — мечи; им суждено собирать дань и с нас и с иных земель». И сбылось все это, ибо не по своей воле говорили они, но по Божьей воле. Так было и при фараоне, царе египетском, когда привели к нему Моисея⁷⁸ и сказали старцы египетские: «Этому суждено унижить землю Египетскую»; так и случилось. Так же русские князья собирают на хазарах дань⁷⁹ [до сего дня].

В год 6360 (**852**), индикта 15⁸⁰. Когда начал царствовать Михаил⁸¹ в Царьграде, стала прозываться Русская земля. Приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом; поэтому с этой поры начнем и числа положим⁸².

В год 6366 (**858**). Царь Михаил отправился с воинами на болгар по берегу. Болгары не смогли противостоят им, обещали покориться грекам и попросили крестить их. Царь же крестил князя их и бояр, и всех людей, и заключил мир с болгарами⁸³.

В год 6367 (**859**). Варяги, приходя из-за моря, взимали дань с чуди, со славян, с мери, с веси, с кривичей, а хазары брали дань с киевлян, с северян, с вятичей по белке и монете от дыма.

В год 6370 (**862**). Славяне изгнали варягов за море, и началось у них безвластие, и были у них между собой войны, и обидой встал род на род. И опять, помирившись, сказали друг другу: «Поищем себе князя и поставим над собой царствовать». Пошли за море к варягам, к руси, ибо те варяги назывались русью⁸⁴, как другие называются шве-

ды. И сказали руси чудь, славяне, кривичи и вся земля: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите к нам княжить и владеть нами!» И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и поставили город Ладогу⁸⁵; и сел старший, Рюрик⁸⁶ в Ладоге, а другой — Синеус⁸⁷ — на Белом озере, а третий Трувор⁸⁸, — в Изборске⁸⁹; и от тех варягов прозвалась Русская земля в Новгороде; новгородцы же — те от рода варяжского, а прежде были славянами.

Через два года умерли Синеус и брат его Трувор, и принял всю власть один Рюрик, и пришел к Ильменю, и поставил городок над Волховом⁹⁰, и назвал его Новгород, и сел тут княжить, и стал раздавать мужам своим волости и грады ставить — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих градах — находники, а коренные жители в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли по реке, то увидели на горе городок, и спросили: «Чей это городок?» И ответили люди: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, родичи их, и платим дань хазарам». Аскольд⁹¹ же и Дир⁹² остались в этом граде, собрали у себя много варягов и стали княжить в земле полян. Рюрик же княжил в Новгороде.

В год 6374 (866). Пошли Аскольд и Дир на греков в четырнадцатый год царствования Михаила. Цесарь же был в это время в походе на агарян⁹³ и дошел уже до Черной реки⁹⁴, когда эпарх⁹⁵ прислал ему весть, что Русь идет на Царьград, и возвратился цесарь. Эти (русь) же вошли внутрь Суда⁹⁶, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Цесарь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием⁹⁷ в церкви святой Богородицы во Влахерне⁹⁸. И вынесли они с пением божественную ризу святой Богородицы и погрузили в реку. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и встали огромные волны, и разметало корабли безбожной Руси, и прибило их к берегу, и переломало так, что немногим из них удалось спастись и вернуться домой⁹⁹.

В год 6376 (868). Начал царствовать Василий¹⁰⁰.

В год 6377 (**869**). Крещена была вся земля Болгарская¹⁰¹.

В год 6387 (**879**). Умер Рюрик и передал власть Олегу¹⁰², и отдал ему на руки своего сына Игоря¹⁰³, ибо был тот еще ребенок.

В год 6390 (**882**). Пошел Олег со множеством воинов: с варягами, с чудью, со славянами, с мерью, с весью и с кривичами, и пришел в Смоленск¹⁰⁴, и принял власть в граде, и посадил в нем своих мужей. И оттуда пошел вниз [по течению], и взял Любеч¹⁰⁵, и также посадил мужей своих. И пришел к горам киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир; спрятал воинов в ладьях, а других оставил позади, а сам пошел, неся отрока Игоря. И приплыл под град, и послал к Аскольду и Диру, [говоря] что-де «Мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Аскольд и Дир же пришли. И выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода; а это сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли [Аскольда] на горе, которая называется Угорской, где теперь Ольмин двор, и на той могиле поставили [затем] церковь святого Николая. А Дирова могила — за церковью святой Ирины¹⁰⁶. И сел Олег княжить и царствовать в Киеве. И сказал Олег: «Да будет это мать всем городам русским». И были у него варяги, славяне и прочие, и прозывались русью. Тот Олег начал ставить грады и установил дани славянам, и кривичам, и мери. И установил варягам давать дань от Новгорода по триста гривен¹⁰⁷ в год ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава¹⁰⁸.

В год 6491 (**883**). Начал Олег воевать против древлян и, покорив их, брал с них по черной кунице.

В год 6392 (**884**). Пошел (Олег) на северян и возложил на них легкую дань. И не велел им платить дань хазарам, но [платить] себе. Так же и радимичам сказал: «Не давайте хазарам». И дали ему [радимичи] по щелягу¹⁰⁹, как и хазарам давали. И обладал Олег киевлянами, древлянами, радимичами, а с уличами и тиверцами [воевал]¹¹⁰.

В год 6395 (**887**). Царствовал Леон, сын Василия, который прозывался Львом, и брат его Александр, и царствовали двадцать четыре года¹¹¹.

В год 6406 (**898**). Шли угры¹¹² мимо Киева горою, которая проывается теперь Угорской и, придя к Днепру, стали вежами: ходили они ведь так же, как измаилитяне¹¹³. [Придя] с востока, устремились

через великие горы, которые называются Угорскими, и стали воевать с жившими там волохами и славянами¹¹⁴. И угры прогнали волохов, и унаследовали ту землю, и поселились вместе со славянами, покорив их себе, и с тех пор прозвалась земля Угорской¹¹⁵. И стали угры воевать с греками и попленили землю Фракийскую и Македонскую¹¹⁶ до самой Селуни¹¹⁷; и воевали с моравами и с чехами. Был ведь один народ славянский: славяне, сидевшие по Дунаю и покоренные уграми, и моравы, и чехи, и поляки, и поляне киевские, которые теперь зовутся русь. Для них ведь, моравов, первых переведены книги, которые и названы славянской грамотой; эта же грамота и у русских, и у болгар дунайских.

Когда славяне вместе с болгарамии жили уже крещеными при царе Михаиле, князя их Ростислав, Святополк¹¹⁸ и Коцел¹¹⁹ послали к царю Михаилу¹²⁰, говоря: «Земля наша крещена, а учителя у нас нет, который бы нас наставлял и объяснял святыи книги. Ибо не знаем мы ни греческого языка, ни латинского. Одни учат нас так, а другие иначе. Потому-то не знаем мы ни [святого] Писания, ни силы Божьей, и впадаем в заблужение. Державный царь! Пошлите нам учителей, которые бы могли нам истолковать слова книжные и их значение». Услышав это, цесарь Михаил созвал всех риторов и приказал им лечить душевный недуг неисцилимый и передал им речи славянских князей. И сказали риторы: «В Селуни есть муж, именем Лев, и есть у него двое сыновей, знающие славянский язык и искусные философы». Услышав об этом, царь послал за ними ко Льву в Селунь, со словами: «Пошли к нам без промедления своих сыновей Мефодия и Константина»¹²¹. Услышав об этом, Лев вскоре же послал их, и пришли они к царю. И сказал царь: «Вот, прислала ко мне Славянская земля, прося себе учителя, который мог бы им истолковать священные книги, ибо этого они хотят». И уговорил их царь. И послал их в Славянскую землю¹²² к Ростиславу, Святополку и Коцелу. Когда же они пришли, то начали составлять славянскую азбуку и перевели Апостол¹²³ и Евангелие. И рады были славяне, что услышали они о величии Божием на своем языке. Затем перевели Псалтырь и Октоих¹²⁴ и другие книги. Некие же стали хулить славянские книги, говоря, что «ни одному народу не следует иметь свою азбуку, кроме евреев, греков и латинян, согласно надписи Пилата, который на кресте Господнем написал (только на этих языках)». Услышав об этом, папа римский¹²⁵

осудил тех (кто хулил славянские книги) и упрекнул в посланном письме: «Кто ропщет на славянские книги, сам осудится». И сказал: «Да исполнится слово Писания и сказанное пророками Иолем и Иезекиилем¹²⁶, который говорил: «В другие дни, — говорил, — изолью от Духа моего на всякую плоть и будут пророчествовать сыновья ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения»¹²⁷. И другое: «Пусть все восхвалят своими языками величие Божие». И Давид: «Пусть восхвалят Бога все народы и похвалят его все люди». И снова Иезекииль: «Пусть все провозгласят величие Божье на разных языках, поскольку Дух Святой дал им говорить». Сказал же папа в своей грамоте к ним: «Если же кто бранит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, пока не исправится; это волки, а не овцы, их следует узнавать по поступкам их и беречься их. Вы же, чада, послушайте божественного учения и не отвергните церковного поучения, которое дал вам учитель ваш Мефодий». Константин же вернулся назад и отправился учить болгарский народ, а Мефодий остался в Моравии. Затем князь Коцел поставил Мефодия епископом в Паннонии на месте святого апостола Андроника¹²⁸, одного из семидесяти, ученика святого апостола Павла. Мефодий же посадил двух попов, хороших скорописцев, и перевел все книги полностью с греческого языка на славянский за шесть месяцев, начав в марте, а закончив двадцать шестого октября. И воздали люди достойную хвалу и славу вседержителю Богу в Троице, давшему такую благодать своему человеку, епископу Мефодию, преемнику Андроника. Поэтому первый учитель славянскому народу – апостол Андроник. К морavam же ходил и апостол Павел и учил там; там же находится и Иллирия¹²⁹, до которой доходил апостол Павел; первоначально жили там славяне при апостоле Павле. Поэтому учитель славян — апостол Павел. Из тех же славян — и мы, русь. Поэтому и нам, руси, учитель апостол Павел, так как учил здесь и поставил после своего ухода вместо себя наместником Андроника. А славянский народ и русский един. Полянами же прозвались киевляне, потому что сидели в поле, а язык славянский и русский — общий.

В год 6410 (902). Леон-царь¹³⁰ нанял угров против болгар. Угры же, напав, попленили всю землю Болгарскую. Симеон¹³¹ же, узнав об этом, пошел на угров. А угры двинулись против него и победили болгар, так что Симеон едва убежал в Доростол¹³².

В год 6411 (903). Когда Игорь вырос, то сопровождал Олега и слушал его во всем. Привели ему жену из Пскова, именем Ольгу¹³³, остроумную, и ставшую коренем и основанием вере Христианской, а нам начальницей.

В год 6415 (907). Пошел Олег на греков¹³⁴, а Игоря оставил в Киеве. И взял с собою множество воинов: варягов, славян, чуди, кривичей, мерю, полян, и северян, и древлян, и радимичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, которые известны как толмачи. Эти все называются греками «Великая Скифь». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом две тысячи. И пришел к Царьграду, греки же замкнули Суд, а град затворили. И вышел Олег на берег, и приказал воинам вытащить корабли на сушу. И повоевали много и перебили греков в окрестностях города, и множество палат и церквей пожгли, а тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же растреляли (из луков), а некоторых побросали в море, и много другого зла причинили русские грекам, как обычно поступают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда поднялся попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к граду. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, согласимся на дань, какую захочешь». И остановил Олег воинов. И вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий¹³⁵, посланный на нас Богом». И потребовал Олег выплатить дань на две тысячи кораблей: по двенадцать гривен на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей¹³⁶.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы Олег не воевал Греческой земли. Он же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с Леоном и Александром и послал к ним в град Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида¹³⁷ со словами: «Платите ли мне дань?» И сказали греки: «Что хочешь, дадим тебе». И потребовал Олег дать на две тысячи кораблей по двенадцать гривен на человека¹³⁸, а было в каждом корабле по сорок мужей. И согласились греки на все, и просили, чтобы не бесчинствовал в Греческой земле. А затем [потребовал Олег дать дань] для городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова и для Переяславля, также для Нов-

города, и для Полоцка, для Ростова, для Любеча: ибо по этим городам сидят князья, подвластные Олегу. «Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов сколько положено. А если придут русские купцы, пусть берут месячное на шесть месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и плоды. И пусть устраивают им баню — сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и прочее, что им нужно». И согласились греки. И сказали греки и цари: «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное; пусть запретит русский князь словом своим, приходящим сюда русским, не творить бесчинства в селах. И приходящие сюда русские пусть живут у церкви святого Мамонта¹³⁹. И пришлют цари к ним от своих, и перепишут имена их, и тогда купцы возьмут полагающееся им месячное, — сначала те, кто пришли из Киева, затем из Чернигова, и из других городов. И пусть входят в град только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по пятьдесят человек, и торгуют, не уплачивая никаких сборов».

Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, и присягали друг другу; сами (греки) целовали крест. А Олег клялся по своему обычаю: кумиром Перуна¹⁴⁰ и Волосом¹⁴¹, богом скота. И сказал Олег: «Сшейте¹⁴² для руси стяги и паруса из паволок, а славянам копринные»¹⁴³. И было так. Повесил щит свой на вратах в знак победы¹⁴⁴, и отступил от Царьграда и пришел в Киев, неся золото и паволоки, и плоды, и вино; и прозвали Олега Вещим, так как были люди непросвещенными.

В год 6419 (911). Явилась на западе большая звезда в виде копья¹⁴⁵.

В год 6420 (912). Послал Олег мужей своих заключить мир, и утвердились прочно. Царь же Леон почтил их (русских послов) дарами — золотом и паволоками, и фофудьями¹⁴⁶ — и приказал показать им церковную красоту и золотые палаты, а также чудеса Божьи и страсти Господни — венец с гвоздем¹⁴⁷, багряницу и мощи святых, уча их вере. И так отпустил их. Посланные же пришли к Олегу и поведали ему все [речи] царя, как заключили мир и договор положили между Греческой землей и собою (Русской землею), и [установили] не преступать клятвы — ни грекам, ни руси.

И жил Олег в Киеве, и вспомнил коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо спрашивал он когда-то волхвов и кудесников¹⁴⁸, говоря: «От чего я умру?» И сказали ему: «От коня твоего любимого, на котором ты едешь, — от него тебе и умереть!» Олег же сказал: «Никогда не сяду на него и не увижу его больше». И повелел кормить его. И на пятый год вспомнил он своего коня, от которого предсказали ему смерть. И призвал старейшину конюхов и спросил: «Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?» Тот же ответил: «Умер». Олег же посмеялся и укорил кудесников, сказав: «Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив». И приказал оседлать коня: «Да увижу, — сказал, — кости его». И приехал на то место, где лежали его кости, слез с коня, посмеялся и сказал: «От этого ли черепа смерть мне принять?» И наступил ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу, и от того разболелся и умер¹⁴⁹. Оплакивали его все люди плачем великим, и погребли его на горе Щековице; есть же могила его и донныне. И было всех лет [Ольгова] княжения тридцать и три.

Это не удивительно, что от волхвования сбываются предсказания и чародейство. Так было и в царствование Домициана: тогда был известен некий волхв именем Аполлоний Тианский¹⁵⁰, который ходил и творил всюду в городах и селах бесовские чудеса. Однажды, когда из Рима пришел он в Византию, упросили его живущие там сделать следующее: он изгнал из города множество змей и скорпионов, и ярость конскую обуздал. Так же и в Антиохию¹⁵¹ пришел, и упрошенный людьми теми — антиохиянами, страдавшими от скорпионов и комаров, сделал медного скорпиона и зарыл его в землю, и поставил над ним небольшой мраморный столп. И повелел взять людям палки и ходить по граду и выкликать, потрясая теми палками. И так исчезли из города комары и скорпионы. И после его смерти бесы многие действия показали.

После Олега стал княжить Игорь, а в Царьграде — Константин, сын Леона¹⁵². Древляне отложились от Игоря; он же пойдя, победил их и возложил на них дань.

В год 6449 (941). Отложились греки¹⁵³ и, увидев, послали болгары весть царю, что идут русские на греков: десять тысяч скедий¹⁵⁴. Когда же они пришли, стали воевать и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклия, и пленили Никомедию, и Суд пожгли¹⁵⁵, и

кого из людей захватили — одних расстреливали из луков, других распинали и, связав назад руки, вбивали железные гвозди посреди головы. Много же и святых церквей предали огню. Вслед за этим пришли с востока воины — Панфир деместик с сорока тысячами, Фока патрикий, Феодор стратилат с фракийцами, с ними же и сановитые бояре, [и] окружили русь с двух сторон. И сошлись друг с другом биться, и едва одолели греки; русские же к вечеру побежали и сели в ладьи. Феофан¹⁵⁶ же встретил их в ладьях с огнем и стал трубами пускать огонь на ладьи русских¹⁵⁷. И было видно страшное чудо русичам; увидев пламя, бросились в море, а оставшиеся возвратились во свояси и поведали людям о ладейном огне: «Будто молнией, — говорили, — пожгли нас греки».

В год 6452 (944). Пошел Игорь отомстить грекам¹⁵⁸. Они же согласились на дань и примирились с ним, и послали сановников заключить мир до скончания века.

В год 6453 (945). Сказала дружина Игорю: «Люди Свенельда¹⁵⁹ довольны всем, а мы у тебя наги». Он же пошел к древлянам и прибавил [к прежней новую] дань, и творил насилие над ними и взял дань. И когда собирался он вернуться в Киев, то сказал дружине: «Идите вы с данью в Киев, а я возвращусь еще». И отпустил их, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав то, сказали своему князю Малу¹⁶⁰, было ведь такое имя ему: «Если повадится волк к овцам, то выносит все стадо; пойдем навстречу ему». И обступили Игоря и послали к нему: «Взял уже и даже больше своей дани, зачем идешь?» Игорь же не послушал [их]. И древляне все, выйдя из града Искоростеня¹⁶¹, убили Игоря и дружинников его¹⁶², так как было их мало. И погребли его у Искоростеня, где есть могила его и до сего времени.

Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом. Сказали древляне: «Вот убили мы князя русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала, и Святослава возьмем, и сделаем ему, что захотим». И послали двадцать старших бояр. И пристали в ладье под Боричевым: ведь [вода] тогда текла возле Киевской горы, а на Подоле¹⁶³ не сидели люди, но на горе. И поведали Ольге, что пришли древляне. И позвала их Ольга к себе и спросила их: «Добрые гости пришли?» И ответили древляне: «Добрые, княгиня». И сказала Ольга: «Так говорите же, зачем пришли?» Ответили древляне: «Послала нас

Деревская земля с такими словами: «Мужа твоего мы убили, так как как волк, расхищал несправедливо и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут свою землю; пойдя замуж за князя нашего за Мала»; было ведь имя ему такое — [Мал]. Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, — мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед боярами; ныне же идите к своей ладье и ложитесь; утром я пошлю за вами, а вы говорите: «Не едем на конях, ни пеши не пойдём, но понесите нас в ладье» — и понесут вас в ладье»; вот как люблю князя вашего и вас». Они же обрадовались, и говорили друг другу, размахивая руками: «Ведаешь ли, княже наш, как мы тебе все устроили?» И пошли к ладье пьяные и веселые. Ольга же приказала выкопать яму глубокую на теремном дворе, вне града. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями. И пришли к ним и сказали: «Зовет вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни пеши не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя». И понесли их в ладье. Они же сидели, в перегородах, гордые. И как только принесли их на двор, тотчас сбросили их вместе с ладьей в яму. И, склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Горше нам Игоревой смерти». И повелела засыпать их живыми.

И послала Ольга к древлянам и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите в добавок к этим, еще двадцать нарочитых мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, а эти здесь будут тешить мое сердце распаленное, иначе не пустят меня киевские люди». Услышав об этом, древляне послали наибольших мужей, управлявших их землею¹⁶⁴. Князь же их Мал в веселии готовился к свадьбе¹⁶⁵ и видел один и тот же сон: будто когда он пришел к Ольге, дала она ему одежды многоценные, все червленые, расшитые жемчугом, и покрывала черные с зелеными узорами, и ладьи, в которых их понесут, просмоленные. Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, и сказала им: «Вымывшись, придете». И повелела их напоить. Натопили баню и вошли в нее древляне и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела [Ольга] зажечь ее от дверей, и тут сгорели все.

И послала к древлянам, написав им: «Вот уже иду к вам, приготовьте множество меда в граде, где убили мужа моего, да ради людей

поплачусь на могиле его и сотворю тризну¹⁶⁶, чтобы сын мой и киевляне видели, что хорошо поступаю, дабы не пренебрегали мною». Они же, услышав об этом, свезли из городов множество медов и заварили их. Ольга же, взяв с собою небольшую дружину, отправилась налегке к могиле и оплакала мужа своего; и повелела насыпать высокий холм могильный. После того позвав всех вельмож древлянских, приказала их поить и отрокам своим прислуживать им. И сказали древляне Ольге: «Где другие мужи наши, которых послали за тобой, наши мужи?» Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего, приставленные к богатствам». И когда опьянели древляне, велела отрокам своим напасть на них и изрубить древлян, а сама отошла в сторону¹⁶⁷. Иссекли их пять тысяч, а Ольга вернулась в Киев и собрала войско на оставшихся.

В год 6454 (946). Ольга с сыном Святославом¹⁶⁸ и многочисленным войском пошла в Деревскую землю¹⁶⁹. И вышли [древляне] против нее и, когда сошлись для схватки, Святослав метнул копье в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд¹⁷⁰, дядька его: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян киевляне; древляне же вбежали в град и затворились. Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню, так как жители его убили ее мужа, и стала около града. И сопротивлялись стойко люди из града. И стояла Ольга все лето¹⁷¹, и замыслила с сыном так: послала она к городу со словами: «До чего хотите досидеться? Ведь все ваши грады уже сдались мне, а вы отказываетесь от дани. И люди все платят дань, и уже возделывают свои нивы и земли, а вы что же хотите умереть от голода?» Мужики из града ответили: «Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа своего». Сказала же им Ольга: «Я уже мстила за обиду своего мужа, когда пришли вы звать на свадьбу, также и во второй раз, и в третий; а теперь уже хочу уйти в Киев». Древляне же спросили: «Что хочешь взять от нас? Мы рады дать тебе мед и меха». Она же сказала: «Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому мало прошу с вас: принести богам жертву от себя и уменьшу вам подать; мне же на лекарство от глазной болезни¹⁷² дайте от двора по три голубя да по три воробья, потому что у вас есть эти птицы, а я уже везде их пособирала, и нет их [нигде], а в чужую землю не шлю; и та вам дань из поколения в

поколения; я ведь не хочу возложить на вас тяжелой дани, как муж мой; жалуя вас — изнемогли ведь уже в осаде». Древляне же, обрадовавшись, дали что просили, собрали с каждого двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им: «Вот вы и покорились уже мне и моему дитяти, — идите в град, а я завтра отступлю от него и пойду в Киев». Древляне же с радостью вошли в град и поведали обо всем людям, и обрадовались. Ольга же быстро раздала воинам голубей и воробьев, приказала привязать к ним трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой, и, когда начнет смеркаться, отпустить всех. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: эти (голуби) в голубятни свои, а те (воробьи) под стрехи¹⁷³. И не видели горожане, как загорелся град¹⁷⁴ спустя немного времени, и голубятни, и храмы, и клетки, и вежи¹⁷⁵, и нельзя было гасить. И побежали люди из града, и приказала Ольга хватать их, и забрала их в плен, а град сожгла, также старейшин сожгла живо¹⁷⁶, а остальных развела [по другим городам], а прочих убила, а иных раздала в рабство отрокам своим, и повелела платить [дань] по две черные куницы, по две белки и меха, и мед¹⁷⁷, и отдавать в Киев и Вышгород¹⁷⁸; ибо то был град Ольгин. И пошла Ольга с сыном своим по Деревской земле, устанавливая уроки¹⁷⁹; и сохранились места становищ и ловищ¹⁸⁰ ее до сегодняшнего дня. И пришла в Киев и, пробыв здесь год и основав погосты¹⁸¹, пошла к Новгороду, и основала по Мсте¹⁸² погосты и установила дани и оброки, и места охот ее сохранились по Луге¹⁸³ и по всей земле, и перевесища¹⁸⁴, и знаменья¹⁸⁵, и места, и погосты; и сани ее стоят во Пскове, и по Днепру есть ее места для ловли птиц и по всем рекам, и по Десне, и сохранилось село ее Ольжичи¹⁸⁶ до сих пор. И так, установив все, возвратилась к сыну своему в Киев и там пребывала с ним в любви.

В год 6463 (955). Пошла Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду¹⁸⁷. И был тогда царь Константин, сын Льва, и, увидев, что она весьма красива лицом и умна, подивился царь ее разуму, беседуя с нею, и стал ей признаваться в любви: «Достойна ты царствовать с нами в граде этом». Она же, поразмыслив, ответила царю: «Как то слово исполнится, цесарь, если я язычница? Если Бог уравниет меня с крещенными, то уже и получишь». Царь же безмерно обрадовался этому и сказал ей: «Скажу ли об этом и патриарху?»¹⁸⁸ Она же спросила: «Готов ли поручиться за меня перед Богом и патриархом?» Он

же обрадовался: «И поручусь», — сказал. Она (Ольга) же сказала: «Тому уже время пришло, крести меня сам». И поручился царь перед патриархом и крестили ее они вместе. Просветившись же, она радовалась душой и телом. И наставил ее патриарх в вере и сказал ей так: «Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих». И дал ей наставления о церковном уставе, и о молитве, и о посте, и о милостыне, и о соблюдении чистоты телесной. Она же, склонив голову, стояла: как губка впитывает в себя воду, так от учителя слова в сердце свое принимала. И, поклонилась патриарху, со словами: «Молитвами твоими, владыка, пусть буду сохранена от сетей дьявольских». И было наречено ей в крещении имя Елена, как и первой царице — матери Константина Великого¹⁸⁹. И благословил ее патриарх и отпустил. Призвал ее царь и сказал ей: «Хочу взять тебя в жены». Она же ответила: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это — ты сам знаешь». И сказал ей царь: «Перехитрила [ты] меня, Ольга». И поднес ей многочисленные дары — золото, и серебро, и паволоки, и сосуды различные; и отпустил ее, назвав своею дочерью. Она же снова пришла к патриарху, прося у него благословения дому, и сказала ему: «Люди мои и сын мой язычники, — да сохранит меня Бог от всякого зла». И сказал патриарх: «Чадо верное! Во Христа ты крестилась, и во Христа облеклась. Христос сохранит тебя, как сохранил Еноха¹⁹⁰ во времена праотцев, а Ноя от потопа, Авраама от Авимелеха¹⁹¹, Лота от содомлян¹⁹², Моисея от фараона, Давида от Саула¹⁹³, трех отроков от печи¹⁹⁴, Даниила от львов¹⁹⁵, — так и тебя избавит он от козней дьявола и от сетей его». И благословил ее патриарх, и дал ей пресвитера¹⁹⁶. И пришла она в Киев. Превзошла же в этом [Ольга] эфиопскую царицу¹⁹⁷, которая пришла услышать премудрость Соломона, а сама же она увидела Христа. [Спустя время] снова прислал к ней царь со словами: «Я одарил тебя, а ты так говорила мне: когда возвращусь, тогда одарю тебя». Она же ответила через послов: «Если ты так же постоишь у меня в Почайне¹⁹⁸, как я в реке Суде, то тогда воздам тебе». И отпустила послов.

И жила [Ольга] вместе с сыном своим Святославом и учила принять крещение; он же не прислушивался к этому, но если кто со-

бирался креститься, то не запрещал. Ольга молилась Богу за сына всякую ночь и день.

В год 6472 (964). [Святослав] начал воевать земли¹⁹⁹ и ходил легко; не имел при себе ни шатров, ни котлов, но ел подстреленных охотниками зверей и так подчинил все земли.

В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар²⁰⁰. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем каганом²⁰¹. И сошлись биться, и в произошедшей битве одолел Святослав хазар и град их Белую Вежу взял²⁰², и победил ясов и касогов²⁰³.

В год 6474 (966). Вятичей победил Святослав²⁰⁴ и дань на них возложил.

В год 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар²⁰⁵; и сразились между собой, и одолел Святослав болгар, и взял городов семьдесят по Дунаю²⁰⁶. И сел княжить там в Переяславце²⁰⁷, беря дань с греков²⁰⁸.

В год 6476 (968). Пришли печенеги впервые на Русскую землю²⁰⁹, а Святослав был тогда в Переяславце. И заперлась Ольга со своими внуками: Ярополком²¹⁰, Олегом²¹¹ и Владимиром²¹² в граде Киеве. И осадили печенеги город силой великой: было их бесчисленное множество вокруг града, и нельзя было ни выйти из града, ни вести послать, и изнемогали люди от голода и жажды. И собрались люди противоположной стороны в ладьях и стояли на том берегу, и нельзя было никому из них пробраться в Киев, ни из града к ним. И стали тужить люди в граде и сказали: «Нет ли кого, кто бы смог перебраться на ту сторону и сказать им: если не подступите утром [к городу], — сдадимся печенегам». И сказал один отрок: «Я смогу пройти». [Горожане] же сказали: «Иди». Он же вышел из града, держа уздечку, и прошел сквозь печенегов, спрашивая их: «Не видел ли кто-нибудь коня?» Знал ведь он по-печенежски, и его принимали за своего. И когда приблизился он к реке, то, скинув с себя одежду, бросился в Днепр и поплыл. Увидев это, печенеги кинулись за ним, стреляли в него, но не смогли ему ничего сделать. Те же заметили его с другого берега, подъехали к нему в ладье, взяли его в ладью и привезли к дружине. И сказал им [отрок]: «Если не подступите завтра утром к граду, то люди хотят сдаться печенегам». Воевода же их, по имени Претич²¹³, сказал: «Пойдем завтра в ладьях и, захватив с собой княгиню и княжичей, умчим на этот берег; если же не сделаем этого, то

погубит нас Святослав». На следующее утро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко затрубили, а люди в граде закричали. Печенеги же решили, что пришел князь, и побежали от града врассыпную. И вышла Ольга с внуками и людьми к ладьям. Печенежский же князь, увидев это, возвратился один к воеводе Претичу и спросил: «Кто это пришел?» А тот ответил: «Люди той стороны [Днепра]»²¹⁴. И спросил печенежский князь: «А ты не князь ли?» Он (Претич) же ответил: «Я муж его, пришел с передовым отрядом, а за мною идет с князем воинов бесчисленное множество». Так сказал он, чтобы их припугнуть. И сказал князь печенежский Претичу: «Будь мне другом». Тот ответил: «Сделаю так». И подали они друг другу руки, и подарил печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы. Тот же дал ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от града, и нельзя было коня напоить: стояли печенеги на Лыбеди. И послали киевляне к Святославу со словами: «Ты, князь, чужую землю блюдешь, а своею пренебрегаешь; нас ведь чуть было не взяли печенеги, и мать твою, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут-таки нас; неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери и детей своих?» Услышав это, Святослав с дружиною быстро сел на коней и пришел в Киев; приветствовал мать свою и детей, и сокрушался о перенесенном от печенегов; собрал воинов, и прогнал печенегов в степь, и наступил мир.

В год 6477 (969). Захотел Святослав пойти и жить в Переяславец, оставив Киев; он говорил: «Там середина земли моей, туда стекаются все богатства из всех царств». И сказала ему мать: «Разве не видишь — я больна; куда хочешь уйти от меня? Когда похоронишь меня, — [отправляйся] куда захочешь». Через три дня Ольга умерла. И плакали о ней плачем великим сын ее, и внуки ее, и все люди, и понесли, и похоронили ее на выбранном месте; и так как она имела при себе пресвитера, Ольга завещала не совершать по ней тризны. И была же сама по себе достойна похвалы, первая начальница христианству.

В год 6478 (970). Святослав посадил Ярополка в Киеве, а Олега в Древлянской земле. В это же время пришли новгородцы, прося [себе князя]. Святослав же спросил: «А кто бы пошел к вам?» И отказались Ярополк и Олег. И сказал Добрыня²¹⁵: «Просите Владимира». Владимир ведь был от Малуши — милостницы Ольгиной; была же она сестра Добрыни; отец же им был Малк Любечанин, и приходился

Добрыня дядей Владимиру. И сказали новгородцы [Святославу]: «Дай нам Владимира». Он же ответил: «Вот он вам». И взяли к себе [новгородцы Владимира] с Добрынею, а Святослав [пошел] в Переяславце.

В год 6479 (971). Святослав принял власть над Болгарской землей, и сел сам в Переяславце, и заключил мир. [После этого] пошел против греков и взял дань и дары, вернулся обратно в Переяславце и, подписывая [мир с греками]²¹⁶, сказал: «Я, Святослав, [князь] русский, подписываю мир с царями греческими и с корсунцами. Как клялся, так и подтверждаю». И пошел в ладьях к порогам, а переяславцы²¹⁷ подали весть печенегам, и [напал] на него Куря²¹⁸, и, обступив убили Святослава.

В год 6481 (973). Начал княжить Ярополк.

В год 6485 (977). Пошел Ярополк на брата своего Олега²¹⁹ в Древлянскую землю. И когда была битва, столкнули Олега с моста в ров, так как [люди] теснились [на нем, сталкивая друг друга], и завалили [ров] конями и людьми. И захватил Ярополк власть, и послал искать своего брата, и не нашли его. И сказал один древлянин: «Видал я, как вчера спихнули князя Олега с моста». И послал Ярополк, и стали люди вытаскивать трупы изо рва с утра и до полдня, и нашли Олега внизу под трупами; вынесли его и положили на ковре. И сказал Ярополк Свенельду: «Неужели поссорил меня с ним из-за звериных ловищ? Того [ты] и хотел!» И плакал сильно Ярополк. И похоронили его (Олега) у города Овруча²²⁰, и есть могила его там и до сего времени. И наследовал власть его Ярополк, и была у Ярополка жена гречанка, а перед тем была она черницей, в свое время привел ее отец его Святослав и выдал ее за Ярополка, красоты ради лица ее. Когда же Владимир в Новгороде услышал, что Ярополк убил Олега, то испугался и бежал за море, а Ярополк посадил своих посадников [в Новгороде] и владел один Русскою землею.

В год 6488 (980). Владимир вернулся в Новгород с варягами и сказал посадникам Ярополка: «Идите к брату моему и скажите ему: «Владимир идет на тебя». И сел в Новгороде, готовясь с ним биться. И послал к Рогволоду²²¹ в Полоцк²²²; сказал ему Владимир: «Отдай дочь свою за меня». Тот же спросил у дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?» Она же ответила: «Не хочу разуть кривитина²²³, но хочу за Ярополка». Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть

свою в Полоцке, а другой пришедший с ним Тур²²⁴ держал власть в Турове²²⁵, по нему же и прозвались туровцы. И пришли посланники от Рогволода и поведали [Владимиру] о словах и оскорблении рогнединых. Владимир же собрал воинов — варягов, славян, чуди и кривичей — и пошел на Рогволода. В это время собирались уже вести Рогнеду за Ярополка; напал Владимир на Полоцк и убил Рогволода и двух его сыновей, а Рогнеду взял в жены.

И пошел на Ярополка к Киеву с большим войском, а Ярополк затворился в Киеве со своими людьми и с Блудом, милостником²²⁶. И встал Владимир, окопавшись, между Дорогожичем и Капичем; существует ров тот и сейчас. Владимир же послал к воеводе Блуду, говоря: «Будь мне другом! Если одолею брата моего, то буду почитать тебя как своего отца, и честь получишь от меня. Не я начал убивать братьев, но он. Я же, убоявшись этого, пришел против него». И сказал Блуд Владимиру: «Буду с тобой в любви и в дружбе». И забыл Блуд хлеб Ярополка, тайно посылал к Владимиру, призывая подступить под град, а Ярополка замышляя в это время убить, но не мог этого быстро сделать и придумал хитрость, подговаривая Ярополка: «Не выходи из града». И сказал ему: «Киевляне посылают к Владимиру, призывая его подступить к граду, а тебя хотят предать. Беги же из града и затворись в граде Родне». Послушался его совета Ярополк, выйдя, затворился в граде Родень²²⁷ в устье Роси, а Владимир вошел в Киев; и осадил Ярополка в Родне, и не было в нем (городе) пищи, и был там великий голод. Так что осталась поговорка и до наших дней: «Без хлеба как в Родне». И сказал Блуд Ярополку: «Видишь, сколько воинов у брата твоего? Заклучи с ним мир», — так говорил он, обманывая его. И сказал Ярополк: «Пусть будет так!» И послал Блуд к Владимиру со словами: «Сбылась мысль твоя, и как приведу к тебе Ярополка, будь готов убить его». Владимир же, услышав это, вошел в отчий двор теремной, и сел там с воинами [и] с дружиною своею. И сказал Блуд Ярополку: «Пойди к брату своему и скажи ему: «Что ты мне ни дашь, то я и приму»». Пошел [Ярополк]. И сказал ему некий Варяжко²²⁸: «Не ходи, князь, убьют тебя». И заметил Блуд: «Таков-то ты милостник у князя?» И ответил Варяжко: «Всякий милостник подобен змее запазушной. А, ты, княже, беги к печенегам и приведи воинов». И не послушал его Ярополк, и пришел к Владимиру; когда же входил в двери, два варяга подняли его мечами под мышки. Блуд

же затворил двери и не дал войти за ним никому из ярополковых. И так убит был Ярополк. Варяжко же, увидев то, бежал к печенегам и долго воевал с печенегами против Владимира, с трудом привлек его Владимир на свою сторону, дав ему клятвенное обещание. Владимир же стал жить с женою Ярополка — греческой монахиней, и была она беременна, и родился от нее Святополк²²⁹, который [впоследствии] убил Бориса и Глеба²³⁰. От греховного же корня зол плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей; потому-то и не любил [Святополка] отец его, что был он от двух отцов: от Ярополка и от Владимира.

[После всего этого] сказали же варяги²³¹: «Град захватили, — возьмем выкуп на них (горожанам) по две гривны с человека». И сказал им Владимир: «Подождите с месяц, пока соберут вам куны»²³². И ждали, и не дал им [Владимир выкупа]. И сказали варяги: «Обманул нас, так отпусти в Греческую землю». Он же ответил им: «Идите». И выбрал себе из них мужей добрых и умных, и храбрых и роздал им грады; остальные же пошли в Царьград. И послал [Владимир] перед ними послов к царю с такими словами: «Вот идут к тебе варяги, не вздумай держать их в столице, иначе натворят тебе такое же зло в граде, как и здесь, но рассели их по разным местам, а сюда не пускай».

И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным двором²³³: деревянного Перуна с серебряной головой и позолоченными усами, и Хорса²³⁴ и Дажьбога²³⁵, и Стрибога²³⁶, и Симаргла²³⁷ и Мокошь²³⁸. И приносили им жертвы, и приводили своих сыновей и дочерей, и отдавали их в жертву бесам, и осквернилась жертвоприношениями земля Русская и холм тот. Но исполненный блага Бог не захотел гибели народа в таком обмане и запертым под замком людям Иафетова рода; на том холме ныне сделана церковь Василия Кесаря.

Владимир же посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И поставил он (Добрыня) там кумира Перуна над рекою Волховом, и приносили Перуну жертвы новгородцы как богу.

Был же Владимир побежден похотью к женщинам, и были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава²³⁹, Мстислава²⁴⁰, Ярослава²⁴¹, Всеволода²⁴² и двух дочерей²⁴³; от гречан-

ки, которая была прежде черницей, имел он Святополка; от чехини — Вышеслава²⁴⁴, а от болгарыни — Бориса и Глеба. И наложниц было у него триста в Вышгороде, триста в Белгороде²⁴⁵ и двести в Берестове²⁴⁶, в сельце, которое называют и сейчас Берестовое. И был он и еще ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растлея девиц. Был ведь он такой же женолюбец, как и Соломон²⁴⁷. Ибо говорится в царской хронике Григория Мниха²⁴⁸ о Соломоне, что имел он семьсот жен и триста наложниц. Мудр он был, а в конце концов впал в грех. Этот же был невежда, а под конец обрел себе спасение. Велик Господь, и велико могущество его, и разуму его нет конца! Из-за этого умудренный опытом сказал: «Не внимай злой жене, ибо мед каплет с уст ее, а после горчее желчи станет; на мгновение только наслаждает гортань твою, после горчее полыни станет; и сближающиеся с ней пойдут после смерти в ад». Вот что сказал о прелюбодейках, а о хороших женах сказал так: «Хорошая жена, — сказал, — мужу кровь крепкая и дороже она многоценного камня; радуется на нее муж ее, ибо творит она мужу порядок благой. Достав шерсть и лен, создает все потребное руками своими. Она, как купеческий корабль, занимающийся торговлей, издалека собирает себе богатство, и встает еще ночью, и раздаст пищу в доме своем и дело рабыням своим. Увидев поле — покупает: от плодов рук своих насадит виноградники и сады, и крепко подпоясав стан свой, укрепит руки свои на дело; и вкусила она, что благо — трудиться, и не угасает светильник ее всю ночь; руки свои простирает к полезному, локти свои возлагает на веретено; руки свои протягивает бедному. Не заботится муж ее о доме своем, потому что, где бы он ни был, — все домашние ее одеты будут, а мужу своему двойные одежды сделает, а себе — червленые и багряные одеяния. Муж ее заметен всем у ворот. Ибо благословенна разумная жена и хвалит она страх Божий. Воздайте ей хвалу от плода уст ее, и да прославят мужа ее у ворот».

В год 6489 (981). Пошел Владимир на поляков и захватил города их: Перемышль²⁴⁹, Червен²⁵⁰ и другие города, и [победил] вятичей и в первый и во второй раз²⁵¹.

В год 6491 (983). Захватил [Владимир] землю ятвягов²⁵² и, придя [в Киев], приносил жертвы кумирам. И бросили жребий на отрока и девицу: «на кого падет он, тех и зарежем», — говорили мужи. Был же варяг, пришел он из Греческой земли и втайне исповедовал христиан-

скую веру, и был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий по воле Божьей: ибо не терпел его дьявол, глядя на него. И пришли люди и кликнули: «Дай сына для богов, избрали они его себе». [И сказал варяг]: «Боги, которые не сотворили небо и землю — погибнут. Бог же един в Троице, которому служат греки. Не дам сына бесам». Те же, взяв оружие, разнесли его двор. Он (варяг) же [с сыном] вбежал в сени, и сказал: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына». И кликнули, и подсекли под ними сени²⁵³, и так их убили. И не ведает никто, где тела их положили. И заплакал дьявол, сказав: «Здесь мне было жилище, ибо здесь не учил Христос, ни пророки, ни апостолы. Из какого места эти первомученики придут обличить и прогнать меня?» Воистину говорит Господь через пророка: «И назову людей не моих моими людьми». По всей земле разошлись речи апостолов, и до конца вселенной. Побеждаем врага — дьявола, как попрали и эти два отца наших, первыми на Руси принявшие венец небесный²⁵⁴.

В год 6492 (984). Послал Владимир на радимичей воеводу Волчьего Хвоста²⁵⁵, и встретил тот их на реке Пищане²⁵⁶, и победил их. Оттого и говорят до сего дня: «От Волчьего Хвоста бегают радимичи, пищанцы».

В год 6493 (985). Пошел Владимир с Добрынею в Болгарскую землю²⁵⁷ и победил ее. Сказал же ему Добрыня: «Видел пленных колодников: они в сапогах. Этим дани нам не давать — поищем себе данников». И заключили мир на определенных условиях.

В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры²⁵⁸, веротступники, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и повинуйся Магомету»²⁵⁹. Он (Владимир) же спросил: «Какова вера ваша?» Они же ответили: «Веруем богу, и учит нас Магомет совершать обрезание, не есть свинины и не пить вина. Зато по смерти можно творить блуд с женами, ибо даст Магомет каждому по семьдесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит ту красоту на всех, и будут они все мужу милы. Здесь же, следует предаваться всякому блуду. А кто был здесь богат, то и там». И другую всякую ложь говорили, которой нет срамнее и поганее, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их: любил ведь жен и много блудил; но вот что было ему нелюбо: обрезание и

воздержание от свиного мяса, и вина; и сказал: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть».

Потом пришли немцы из Рима²⁶⁰, говоря: «Пришли мы, посланные папой»²⁶¹, и обратились к нему (Владимиру) так: «Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу. Вера наша — свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю». Владимир спросил их: «В чем заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе, кто как захочет. Если кто пьет или ест, то все это во славу Божию», — как сказал Павел». Не принял их [Владимир], сказав: «Не приняли отцы наши этого».

Затем пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля». И спросил их (Владимир): «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и заячины, соблюдать субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». А он спросил: «А точно ли она там?» И ответили они: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал же на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны по чужим странам? Или и нам того же хотите?»

Затем прислали греки к Владимиру философа²⁶², так сказавшего: «Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру. Вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они более всех людей, уподобились жителям Содома и Гоморры²⁶³, на которых низверг Бог горящий камень и затопил их, и погибли. Так и этих ожидает день гибели их, когда придет Бог судить народы и погубит всех, творящих беззакония. Ибо, подмывшись, поливаются этой водой и вливают ее в рот, мажут ею по бороде и поминают Магомета. Так же и жены их творят ту же скверну, и еще даже большую: от совокупления мужского и женского вкушают». Услышав об этом, Владимир плюнул на землю и сказал: «Нечисто это дело их». Сказал же философ: «Слышали мы и то, что приходили к вам из Рима научить вас вере своей. Вера же их немного от нашей отличается: служат на опресноках, то есть на облатках, о которых Бог не заповедал, повелев служить на хлебе, и поучал апостолов, взяв хлеб и сказав: «Примите и вкушайте. Это есть тело мое, ломимое за вас». Так же и чашу взял и

сказал: «Это есть кровь моя нового завета, которая за вас изливается и за многих других во оставление грехов». Те же, которые не творят этого, неправильно веруют». Сказал же Владимир: «Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в того, кого мы распяли». Грек ответил: «Воистину веруем в того. Их же пророки предсказывали, что родится Бог от Девы без совокупления с мужчиной, чистый и непорочный, а другие — что распят будет и в третий день воскреснет и взойдет на небеса. Они же одних пророков избивали, а других истязали. Когда же сбылись пророчества их, и когда Господь сошел на землю, и был распят, и воскреснул, и вошел на небеса, от них же ожидал покаяния сорок шесть лет, но не покаются. И послал на них римлян, и разбили их грады, а самих рассеяли по иным землям, где и пребывают в рабстве». Владимир спросил: «Ради чего же сошел Бог на землю и принял такое страдание?» Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала». Владимир же сказал: «Рад послушать». И начал [философ] говорить: «В начале, в первый день, сотворил Бог небо и землю, а во второй день сотворил твердь посреди воды; в тот же день разделились воды — половина их вошла на твердь, а половина сошла под твердь. В третий день сотворил он море и реки, и источники, и семена. В четвертый день — солнце, и луну, и звезды, и украсил Бог небо. Увидел все это первый из ангелов — старейшина чина ангельского и решил: «Сойду на землю, и овладею ею, и поставлю престол свой на облаках северных». И тотчас же был свергнут с небес и вслед за ним пали те, кто находился под его началом — десятый ангельский чин, а на его место Бог поставил старейшину Михаила²⁶⁴. Было же имя врагу — Сатанаил. Сатана же, обманувшись в замысле своем и лишившись первоначальной славы своей, назвался противником Богу. Затем, в пятый день сотворил [Бог] китов, и гадов, и рыб, и птиц пернатых. В шестой день сотворил скотов, и гадов земляных; сотворил также и человека. В седьмой же день почил Бог от дел своих, это и есть суббота. И насадил Бог Рай на востоке в Едеме²⁶⁵ и ввел в него человека, которого создал, и заповедал ему от всякого дерева плоды есть, а плодов одного дерева — познания зла и добра — не есть. И был Адам²⁶⁶ в Раю, видел Бога и славил с ангелами. И навел Бог сон на Адама, и уснул Адам. И взял Бог одно ребро у Адама, и сотворил ему жену²⁶⁷, и привел ее к Адаму. И сказал Адам: «Вот кость от кости мо-

ей и плоть от плоти моей; она будет называться женою». И нарек Адам имена всем скотам и птицам, и зверям, и гадам, и дал имена даже самим ангелам. И подчинил Бог Адаму зверей и скот, и обладал он всеми, и все его слушали. Дьявол же, увидев, как почтил Бог человека и, позавидовав ему, преобразился в змия и пришел к Еве, и сказал ей: «Почему не едите от дерева, растущего посредине Рая?» И сказала жена змию: «Заповедал Бог: не ешьте от него, а не то — смертью умрете». И сказал жене змий: «Смертью не умрете; ибо знает Бог, что в день тот, в который съедите от дерева этого, откроются очи ваши и будете, как Бог, ведать добро и зло». И увидела жена, что дерево съедобное, и, взяв, съела плод и дала мужу своему, и ели оба, и открылись им очи, и поняли они, что наги, и сшили себе перепоясание из листвы смоковницы. И сказал Бог: «Проклята земля за твои дела, в печали и поте лица будешь питаться хлебом своим все дни твоей жизни, и верну тебя назад в землю, откуда прежде взял тебя». А жене Бог сказал: «И ты послушай мое слово: «В муках будешь рожать детей и во множество раз умножу твои страдания и к мужу твоему возвращение твое». И изгнал их из Рая. И поселился Адам против Рая, плачась и возделывая землю. И порадовался сатана о проклятии земли. Это первое наше падение и горькая расплата, отпадение от ангельского жития. Родил Адам Каина и Авеля²⁶⁸, и был Каин пахарь, а Авель пастух. И принес Каин в жертву Богу от плодов земных, и не принял Бог их. Авель же принес первенца ягненка, и принял Бог дары Авеля. Сатана же вошел в Каина и стал подстрекать его убить Авеля. И убил [Каин] его, взяв камень с поля. И спросил Бог Каина: «Где Авель, брат твой?» Он же ответил: «Разве я сторож брату моему?» И сказал Бог: «Кровь брата твоего вопиет ко мне, будешь стенать и дрожать до конца жизни своей». Адам же и Ева плакали. Сатана же радовался, говоря: «Вот его Бог почтил, я же заставил отпасть от Бога». И плакались по Авелю тридцать лет, и не истлело тело его, и не умели его похоронить. И повелением Божиим прилетели два птенца, один из них умер, а другой выкопал ему яму и положил в нее умершего и похоронил. Увидев это, Адам и Ева выкопали яму и похоронили Авеля с плачем. Когда Адаму было двести тридцать лет, родил он Сифа²⁶⁹ и двух дочерей²⁷⁰. И взял одну Каин, а другую Сиф, и оттого пошли плодиться и умножаться люди на земле; и не познали сотворившего их, и исполнились блуда, всякой нечистоты, убийства и

зависти, и жили люди как скоты. Только Ной один был праведен в роде людском, и родил он трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. И сказал Бог: «Не будет дух мой пребывать среди людей этих из-за плоти, потому истреблю то, что сотворил, от человека и до скота». И сказал Господь Ною: «Построй ковчег в длину триста локтей, в ширину семьдесят, а в вышину тридцать». Египтяне же называют локтем сажень. Сто лет делал Ной свой ковчег, и когда поведал Ной людям, что будет потоп, посмеялись над ним. Когда же сделал ковчег, сказал Ною Господь: «Войди в него ты, и твоя жена, и сыновья твои, и снохи твои, и введи к себе по паре от всех зверей, и от птиц, и по паре от всех гадов нечистых, а от чистых по семь». И ввел Ной, кого повелел ему Бог. И навел Бог потоп на землю, потонуло все живое, а ковчег плавал на воде. Когда же спала вода, вышел Ной, и его жена, и его сыновья, и жены его сыновей; от них и расплодились люди. И было людей много, и говорили они на одном языке, и сказали они друг другу: «Построим себе столп до неба». И начали строить, и был старейшина у них Неврод. И сказал Бог: «Вот умножились люди и замыслы их суетные». Сошел с неба и разрушил ветром столп, и смешал языки их и разделил речь их на 70 и 2 языка. Только язык Адама не был отнят у Евера²⁷¹. Этот один из всех остался непричастен к их безумному делу, и сказал: «Если бы Бог хотел того, то словом бы своим сотворил — так же как сотворил небо». От него пошли евреи. Итак, разделились люди на семьдесят народов и разошлись по всем странам, и каждый народ принял свой нрав. По научению дьявола поклонялись одни рощам, другие — колодцам, иные — рекам, и забыли Бога. От Адама же и до потопа прошло 2242 года, от потопа же до разделения народов 529 лет.

Затем дьявол ввел людей в еще большее заблуждение: стали они изготавливать кумиры: одни — деревянные, другие — медные и мраморные, и золотые, и серебряные; и поклонялись им, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была осквернена вся земля. Первым же стал делать кумиры Серух²⁷², создавал он их в честь умерших людей: некоторым бывшим царям или храбрым людям, и волхвам, и женам прелюбодейкам. Серух же родил Фарру²⁷³. Фарра же родил трех сыновей: Авраама, Нахора и Аарона²⁷⁴. Фарра же делал кумиры, научившись этому у своего отца. Авраам же, задумавшись, посмотрел на небо и увидел, что оно украшено

солнцем и месяцем, и звездами, и сказал: «Воистину тот Бог, который все это сотворил, а отец мой обманывает людей». И сказал Авраам: «Испытаю богов отца своего». И обратился к отцу: «Отец! Зачем обманываешь людей, делая кумиры? Тот Бог, кто сотворил небо и землю». Авраам, взяв огонь, зажег идолов отца своего. Аарон же, брат Авраама, увидев это и чтя идолов, захотел вынести их, но и сам тут же сгорел и умер раньше отца; перед этим же не умирал сын прежде отца, и с тех пор стали умирать сыновья прежде отцов. И Бог возлюбил Авраама, и сказал ему: «Изыди из дома отца твоего и пойдешь в землю, которую я покажу тебе, и произведу от тебя великий народ, и благословят тебя все поколения людские». И сделал Авраам так, как заповедал ему Бог. И взял Авраам Лота, сына Аарона, ибо был Лот ему и шурином и племянником, так как Авраам взял за себя дочь брата Аарона — Сару. И пришел Авраам в землю Хананейскую к высокому дубу. И сказал Бог Аврааму: «Потомству твоему дам землю эту». И поклонился Авраам Богу.

Аврааму же было 75 лет, когда вышел он из Харрана²⁷⁵. Сара же, жена его, была неплодной. И сказала Сара Аврааму: «Войди к рабе моей». И отдала Агарь, рабу свою, Аврааму, и вошла Агарь к Аврааму, и зачала и родила сына, и назвал его Авраам Измаилом²⁷⁶; было же Аврааму 86 лет, когда он родил Измаила. Затем по Божьему приказанию зачала Сара и родила Исаака. И приказал Бог Аврааму совершить обрезание отрока, и обрезал его Авраам на 8-й день. Возлюбил Бог Авраама и племя его, и назвал его своим народом, а назвав своим народом, отделил его от других. И когда Авраам родил Исаака²⁷⁷, исполнилось ему 175 лет, и умер. Когда же Исааку было 60 лет, родил он двух сыновей: Исав и Яков Израиля. Исав же был лжив, а Яков — праведен; ушел он к Лавану, дяде своему, и работал у него 7 лет, добиваясь его дочери, а затем еще 5 лет ради второй Рахили, и так взял себе двух сестер и родил от них 8 сыновей: Рувима, Симеона, Левгию, Иуду, Исахара и Заулону, Иосифа и Вениамина; а от двух рабынь: Дана и Нефталима от Валы, а от второй рабыни — Гада и Асира; и от них пошли евреи. Иаков же, когда ему было 130 лет, пошел в Египет вместе со всем родом своим, числом 75 душ, и прожил в Египте 17 и умер. А род его находился в рабстве 400 лет.

По прошествии же этих лет усилились сыны Израилевы²⁷⁸ и умножились, а египтяне притесняли их как рабов. В эти же времена ро-

дился у евреев Моисей, и сказали волхвы египетские царю, что родился ребенок у евреев, который захочет погубить Египет. И тотчас же повелел царь матерям убивать своих детей. Мать же Моисея, спрятав ребенка, положила его в корзину и отнесла к реке. В это же время пришла дочь фараона Фермуфи купаться, увидела плачущего ребенка, взяла его и пощадила, и дала имя ему Моисей, и вскормила его, и был же тот мальчик красив. И когда исполнилось ему четыре года, привела его дочь фараона к своему отцу фараону; фараон же, увидев Моисея, полюбил мальчика. Моисей же, хватаясь как-то за шею царя, уронил с царской шеи венец и наступил на него. Волхв же, увидев это, сказал царю: «Погуби отрока этого, если же не погубишь, то погубит он сам весь Египет». И не послушал его Царь, но, больше того, приказал не губить еврейских детей. Моисей же, повзрослев, стал великим [мужем] в доме фараона. Когда же стал в Египте иной царь, бояре начали завидовать Моисею. Моисей же, убив египтянина и скрывшись в песках, бежал из Египта, и пришел в землю Мадямскую²⁷⁹, и, когда бродил по пустыне, узнал он от ангела Гавриила о бытии всего мира, о первом человеке и о том, что было после него и после потопа, и о смешении языков, и кто сколько лет жил, и о движении звезд и о числе их, и о размерах земли и всякую премудрость. Затем явился Моисею Бог огнем в терновнике и сказал ему: «Видел я бедствия людей моих в Египте и сошел, чтобы освободить их из-под власти египетской, вывести их из этой земли. Ты же иди к фараону, царю египетскому, и скажи ему: «Выпусти Израиля, чтобы три дня молились они Господу Богу». Если же не послушает тебя царь египетский, то побью его всеми чудесами моими». Когда пришел Моисей, не послушал его фараон, и напустил Бог на него десять казней:²⁸⁰

1) окровавленные реки; 2) жабы; 3) мошки; 4) песьи мухи; 5) мор скота; 6) нарывы; 7) град; 8) саранча; 9) тьма; 10) мор на первенцев. Из-за того напустил [Бог] на них десять казней, что десять месяцев топили они детей еврейских. Из-за смертей [фараон] отпустил людей, и сказал Моисею и брату его Аарону: «Поскорей уходите!» Моисей же собрал людей из Египта, и вел их Господь через пустыню к Красному морю, и шел впереди их огненный столп [ночью], а днем — облачный. Услышал же фараон, что бегут люди, и погнался за ними, и прижал их к морю. Увидев это, люди стали кричать на Моисея: «Зачем повел нас на смерть?» Возопил Моисей к Богу, и сказал Господь:

«Что взываешь ко мне? Ударь жезлом по морю». И сотворил Моисей так, и расступилась вода надвое, и вошли сыновья Израилевы в море. Увидев же это, фараон погнался за ними, сыновья же Израилевы перешли море посуху, и когда вышли на берег, сомкнулась вода над фараоном и потопили все [египтяне]. И возлюбил Бог Израиля, и шли они от моря три дня по пустыне, и пришли в Мерру, и была здесь вода горька; и возроптали люди на Моисея, и показал Господь Моисею дерево, и положил его тот в воду, и сладкой стала вода. И снова возроптали люди на Моисея и Аарона: «Лучше нам было умереть в Египте, где ели мы мясо и хлеб». И сказал Господь Моисею, и дал им есть манну, и дал им Господь также перепелов и перепелок. Затем дал им закон, записанный на горе Синайской²⁸¹. Когда же Моисей взошел на гору, евреи отлили голову тельца и поклонились ей как Богу; и иссек Моисей их 3000. И затем снова возроптали люди на Моисея: «Дай нам воду». И сказал Господь Моисею: «Ударь жезлом в камень». И ударил Моисей и спросил: «А что если не испустится вода из камня?» И разгневался Господь на Моисея, что не возвеличил Господа, и из-за этого не вошел он в землю обетованную, но возвел его на гору Вамскую и показал землю обетованную, и умер [Моисей] здесь на горе. И принял власть Иисус Навин²⁸². Этот вошел в землю обетованную, избил хананейское племя²⁸³ и вселил на место их сынов Израилевых. Когда же умер Иисус, стал старейшим Иуда²⁸⁴ и иных четырнадцать; при них забыли [евреи] Бога, изведшего их из Египта, и стали служить бесам. И разгневался на них Бог, и предал их на плен и на расхищение; когда же начали они каяться, снова помиловал и возвратил из плена на 70 лет. Затем был судья Илья²⁸⁵ жрец, а потом Самуил²⁸⁶. И сказали люди Самуилу: «Поставь нам царя». И разгневался Бог на Израиля, и поставил им Саула²⁸⁷. Однако Саул не захотел подчиниться закону Господню, и избрал Господь Давида²⁸⁸, и поставил его царем. И угодил Давид Богу, и этому Давиду обещал Бог, что родится Христос от племени его. Он первый стал пророчествовать о воплощении Божьем, говоря: «Из чрева прежде утренней звезды родил тебя». Так он пророчествовал 40 лет и умер. А после него пророчествовал сын его Соломон, который создал храм Богу и назвал его Святая Святых. И был он мудр, но под конец согрешил, и, царствовав 40 лет, умер. После него царствовал сын его Ровоам²⁸⁹; при нем разделилось царство надвое: еврейское в Иерусалиме, а в Самарии другое²⁹⁰, в ко-

тором царствовал Иеровоам, холоп Соломона; сотворил он два золотых тельца и поставил — одного в Вефиле на холме, а другого в Сидоне, и сказал: «Вот боги твои, Израиль». И поклонялись им люди, а Бога забыли. Так же и в Иерусалиме стали забывать Бога и поклоняться Ваалу, то есть богу войны²⁹¹, иначе говоря — Арею²⁹²; и забыли Бога отцов своих. И послал Бог к ним пророков: пророки же начали обличать их в беззаконии и [служении] бездушным кумирам. И сказал пророк Малахия²⁹³: «Жезл из корня Иосифа²⁹⁴ изыдет, рожающая родит того, который должен быть владыкою в Израиле и исход которого от дней вечных, и тогда возвратятся оставшиеся братья их к сынам Израиля». Иеремия же сказал: «Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее отроку своему Иакову²⁹⁵; после того он явился на земле и жил между людей». И еще: «Человек он; кто узнает, что он Бог? ибо умирает как человек». Захария²⁹⁶ же сказал: «Не послушали сына моего, а я не услышу их, говорит Господь». И Осия²⁹⁷ сказал: «Так говорит Господь: «Плоть моя от них».

Прорекли же и страдания его, как сказал Исайя²⁹⁸: «Горе душе их! Ибо совет зол сотворили, говоря: «Свяжем праведника». И еще тот же Исайя: «Я не воспротивлюсь, не скажу вопреки. Хребет мой отдал я для нанесения ран, и лица моего не отвернул от оплевывания». Иеремия²⁹⁹: «Придите, положим дерево в пищу его и отторгнем от земли жизнь его». Моисей же: «Увидите жизнь вашу висящую перед глазами вашими». И Давид: «Зачем мятутся народы, людей поучая тщетному». Исайя: «Как овца, веден был он на заклание, и как агнец безмолвен перед лицом стерегущего его и не открыл уста свои в смирении своем». Ездра³⁰⁰ же сказал: «Благословен Бог, распростерший руки свои и спасший Иерусалим». И Давид: «Восстань, Боже, суди землю, ибо ты наследуешь среди всех народов». И еще: «Как бы от сна воспрянул Господь». И еще: «Да воскреснет Бог, и да расточатся враги его». И еще: «Воскресни, Господи Бог мой, да вознесется рука твоя». Исайя [же сказал]: «Сошедшие в страну тени смертной, свет воссияет на вас». Захария³⁰¹ [же сказал]: «И ты ради крови завета твоего освободил узников своих изо рва, в котором нет воды». И много пророчествовали о нем, что и сбылось все.

Спросил же Владимир: «Когда же это сбылось? И сбылось ли все это? Или еще только теперь сбудется?» Грек же ответил ему: «Все

это уже сбылось, когда воплотился Бог, как говорили о нем пророки, когда евреи одних из них разрезали на части, а других побивали камнями, а иных рубили, а других во рвы метали, а иных предавали заключению в своем царстве. И предал их Бог на расхищение, и выведены были в плен в Ассирию, и были в рабстве там 70 лет. А затем возвратил их плачущих в свою землю. И не было у них царей, но архиереи властвовали над ними до иноплеменника Ирода³⁰², ставшего над ними властвовать.

В его царствование, в году 5500 послан был Гавриил³⁰³ в Назарет³⁰⁴ к деве Марии, родившейся в колене Давидовом, сказать ей: «Радуйся, обрадованная, Господь с тобою!» И от слова этого зачала она в утробе без семени Слово Божие, и родила безымянного сына, и назвала его, как ей сказал ангел, Иисус. И вот пришли с востока волхвы, говоря: «Где родившийся царь еврейский? Ибо видели звезду его на востоке и пришли поклониться ему». Услышав об этом, Ирод царь, пришел в смятение и весь Иерусалим с ним. И, призвав книжников и старцев, спросил их: «Где рождается Христос?» Они же ответили ему: «В Вифлееме еврейском». Ирод же, услышав это, послал воинов с приказом: «Избейте младенцев всех до двух лет». Они же истребили младенцев. Мария же, узнав об этом, вместе с Иосифом³⁰⁵, взяв младенца, бежали в Египет и пробыли там до смерти Ирода. Умер же Ирод [пораженный] 1) отеком, 2) череницею, 3) лихорадкой, 4) горячкой, 5) гниением половых органов; 6) искривлением рта; 7) нечистого воздуха давлением³⁰⁶. Так исторг свою нечистивую душу. В Египте же явился Иосифу ангел и сказал: «Возьми младенца и мать его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие младенцев». И, вернувшись, поселился в Назарете; когда же [Иисус] вырос и было ему тридцать лет, пришел он на Иордан³⁰⁷ и крестился от Иоанна³⁰⁸. И с небес голос Отца его сказал ему: «Вот сын мой возлюбленный, его же благоизволил». И был отведен Духом в пустыню и постился здесь 40 дней и 40 ночей, искушаемый дьяволом, и прогнал его Писанием священного закона Моисеева, которому же сам отдался. И с этого времени начал он творить чудеса и проповедывать царство небесное. И избрал двенадцать мужей неграмотных из евреев, которых назвал учениками, и [стал] воскрешать мертвых, и на четвертый день своим словом поднял Лазаря из гроба³⁰⁹, который уже смердил. И очищал прокаженных, исцелял хромых и давал прозрение слепым, и

неможных поднимал словом, и кровоточащих исцелял, — и иные многие чудеса сотворил, которые прежние пророки пророчествовали, говоря о нем: «Те болезни наши на себя возьмет и исцелит недуги наши». И посылал он учеников своих проповедывать царствие небесное для оставления прежних грехов тем, которые отвернулись от Бога Отца и поклонялись кумирам. И собирался исполнить пророчество, о котором сказал Исая: «Воззрят на того, которого пронзили». И начал говорить своим ученикам о скором свершении пророчества о себе, сказав: «Аминь», — говорю вам. — «Как подобает сыну человеческому много пострадать от архиереев [и] книжников, быть распяту и в третий день воскреснуть». Ибо видел и предающего его. Когда же учил он в церкви, архиереи искали убить его и не смогли, схватили его и не удержали, ибо пришли на него с палками и с мечами, и с пращами, и выпали они у них из рук от голоса его. Но затем отвернулся от него один из учеников по имени Иуда³¹⁰ и, придя к ним (архиереям), спросил: «Что пожелаете мне дать, если я вам предаю его?» Они же дали ему 30 серебряников, и по уговору с ними [Иуда] поцеловал Иисуса, сказав им: «Кого я поцелую, тот и есть, хватайте его». Схватили его (Иисуса) и повели к правителю Пилату³¹¹. Пилат же, дознавшись, что без вины его ему передали, захотел его отпустить. Они же сказали ему: «Не будешь другом цезарю». Пилат же приказал, чтобы его распяли. Они же повели его (Иисуса) на Голгофу³¹² и тут распяли его; и настала тьма по всей земле от шестого часа и до девятого, и в девятом часу испустил дух Иисус. И церковная завеса разодралась надвое, восстали мертвые многие и явились многим живым, и повелел он им (мертвым) войти в рай, если они пробыли в аду 5500 лет. Сняли его с креста, положили его в гроб, и печатями запечатали. И евреи приставили стражу, сказав: «Как бы не украли ученики его». Он же воскрес на третий день и, воскреснув из мертвых, явился ученикам своим и сказал им: «Идите ко всем народам и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». И заповедал им: «Если кто верует, то будет спасен, а если кто не крестится и не верует, будет осужден». Пробыл он с ними сорок дней и, явившись им, говорил о Царствии Божьем и о том, чтобы из Иерусалима не отлучались, но ждали обетования Святого Духа, как говорил до этого им на вечере: «Если я», — говорил, — «не пойду к Отцу, Утешитель не придет к вам, его же пошлю к вам я от Отца, Дух истинный, кото-

рый исходит от Отца, и тот вас наставит на всякую истину». Когда прошло сорок дней, повелел им идти на гору Елеонскую, и тут явился им и, благословив их, сказал: «Будьте в граде Иерусалиме, пока не пришлю вам обетование Отца моего». Говоря так, вознесся на небо. Они же поклонились ему и возвратились в Иерусалим, и были всегда в церкви. По прошествии пятидесяти дней сошел Дух Святой на апостолов, и все его семьдесят учеников приняли [обетование] Святого Духа: сошел на каждого он в огненном виде, и начали они говорить на других языках о величии Божьем. И разделились на семьдесят языков, [и разошлись] по всем землям, уча и крестя водою.

Владимир же спросил: «Почему родился он от жены и был распят на дереве?» Он (философ) же ответил ему: «Того ради, что вначале род человеческий через жену согрешил: дьявол прельстил Еву, повелев вкусить от древа, от которого Господь заповедовал не вкушать и тогда «не умрете», — говорил. Она же послушалась дьявола и вкусила, и дала и мужу своему Адаму, и так оба отступились. Но не покались, а стали возлагать вину один на другого. Адам винил жену, говоря: «Та прельстила меня»; а Ева (перекладывала вину) на змея, проклиная его, что захотела послушать дьявола, который повелел Еве вкусить и стать Богом. И вкусив, не стали. И изгнаны были оба из рая и были наги, и сотворил Бог им ризы кожаные, которые мы и ныне носим, а Богом созданную доброту погубили и обратились к плачу и возделывали землю. И с тех пор тело наше старости и смерти подвластно. И когда умерли Адам и Ева, оставили они после себя потомство: Сифиво племя³¹³ и проклятого Каина, и на 5500 лет все за то преступление сошли в ад, которым владеет дьявол. И вспомнил Бог, что Адам и весь род человеческий мучается в аду от сатаны, и смилился и отомстил дьяволу за человеческий род. И захотел через жену Евину род человеческий обновить и очистить. Через жену произошло падение Адама; Господь от жены родился и спрятанный небесными силами кроме одного Гавриила, вышел, как написано: «От недр Отца Духа святого деянием и вошел в утробу девы»; как говорит же пророк Исайя: «Вот дева в чреве принесет и родит Сына и назовут его Эммануилом: тот спасет людей от их грехов». Господь от Девы чистым родился и на древе был распят потому, что [дьявол] древом прельстил Адама и Еву, и деревом древо исцелил Христос. Ибо Господь усыпил Адама и вынул из него ребро и сотворил ему жену; и от ребра про-

изошло преступление — Христос же дал свои ребра для протыкания копьем; ребром свои прочие ребра исцелил. Там изгнал Адама и поставил свое пламенное копьё во вратах, здесь же копьем, проткнув святые ребра Христа, сотворил людям вход в рай: от древа прельстились, а ныне от древа крестного живое древо вкушают верные. А обновление водою совершилось потому, что при Ное умножились грехи у людей, и Бог потопил весь род человеческий; только Ною повелел, сотворив ковчег, спастись самому с женой и тремя сыновьями и их женами. Так и теперь крещение водою во имя очищения грехов дал. Ибо и евреев в море очистил раньше и возлюбил их: они же отвергли его и поклонились тельцу, их же исправил через Моисея Гавриил, изобразив знак водою. Сказано ведь: «Изначально сотворил Бог небо и Дух Божий носился поверх вод». Так же и пророк Гедеон³¹⁴ водою и руном сотворил прообраз крещения; ибо сказал: «Если будет на руно роса, а на всей земле сухо, одержу победу над мадимьянами»; и было так. Еще сказал: «Если будет по всей земле роса, а руно сухо...» и было так, и сбылось на евреях: на все иные страны пала роса крещения, а на них сушь скорбная. И пророки так говорят: «Обновление будет через воду». А сам Господь сказал царю Никодиму: «Если кто не родится от Духа и от воды, не войдет в царство небесное». Ученики³¹⁵ же учили через крещение покаянию, как веровать Богу, от них же [учение] и мы, греки, приняли, эллинских кумиров истребили, губящих души, и веруем в святую Троицу. И вся вселенная верует учению апостолов. Повелел же Бог хранить и чтить день, в который будет судить живых и мертвых, и воздаст каждому по делам его: верующим — царство небесное и красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; а неверующим — страдания, огонь, червь неусыпающий и муки без конца.

И, сказав это, [философ] показал Владимиру завесу, на которой изображен был Страшный суд: справа от Господа праведные веселились в раю, а слева грешники шли на мучение к дьяволу, из тех кого он прельстил. Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками по правую сторону стать то, что тебе преграда к спасению? Крестись и иди с праведниками по пути Божьему». Владимиру же запали те слова в сердце, как сказал псалмописец: «В сердце моем сокрыл я слово Твое,

чтобы не грешить перед Тобою»³¹⁶; и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать о всех верах. Грека же отпустил, одарив его.

В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш»; потом приходили и немцы, а за ними евреи, и каждый свой закон хвалит. После них же прислали греки, браня все законы, свой же восхваляя, и рассказывали от начала мира о бытии всего мира: удивительное рассказывают и сладко слушать их, и каждому может понравиться — и говорят будто бы есть другой свет. И если кто, говорят, перейдет в нашу веру, то по смерти снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в иной закон вступят, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете?» И сказали бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит. Если хочешь поистине все разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, какая у кого служба». И понравилась речь та князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом десять, и сказали им: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их и службу». Они же отправились и видели их скверные дела и поклонение в мечети. Пошли затем к немцам и увидели их службу. Оттуда пошли в Греческую землю, в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их, зачем они пришли. Они же рассказали ему все. Услышав это, царь обрадовался и в тот же день оказал им почести великие, и на следующий день послал к патриарху, так говоря ему: «Пришли русские разузнать о вере нашей, приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего». Услышав об этом, патриарх созвал клир весь, и сотворил по обычаю праздничную службу, и кадила возжгли, и устроили пение и хоры. И пошел царь с русскими в церковь, и поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, и пение и службу архиерейскую, и предстояние дьяконов, и рассказав им о служении Богу своему. Они же были в восхищении, дивились и хвалили их службу. И призвали их цари Василий и Константин³¹⁷: «Идите в землю вашу». И отпустили их с дарами великими. Они же вернулись в землю свою. И созвал князь бояр своих и старцев, и сказал Владимир: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними». Встали мужи перед ними, и сказал Владимир: «Расскажите нам куда ходили и что видели». Они же сказали: «Ходили прежде всего в Болгарию, смотрели, как они молятся в мечети.

Стоят там без пояса; и, сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только смрад и печаль великая; не добр закон их. И пришли мы к немцам и видели их службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу, и не знали — на небе или на земле: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем у всех людей и во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь жить». Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо». И прошел год.

В год 6496 (988). Пошел Владимир с войском на Корсунь³¹⁸, город греческий, и затворились корсуняне в граде. И стал Владимир на другом берегу лимана, на расстоянии полета стрелы от города, и крепко бились с ним горожане. Владимир же осадил град, и люди в граде стали изнемогать. И сказал Владимир горожанам: «Если не сдадитесь, то простою и три года». Они же не послушали его. [Владимир же] привел войско к граду и приказал присыпать землю к городским стенам. Когда же эти спали, корсунцы, подкопав стену городскую, крали подсыпанную землю, и носили ее себе в город, и ссыпали посреди города; воины же присыпали еще больше, и Владимир стоял. И вот некий муж именем Анастас³¹⁹, корсунянин, написал на стреле и пустил ее Владимиру, написав на ней: «Переймите воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока». Владимир же вздохнул и, взглянув на небо, сказал: «Господи! Если сбудется это, — сам крещусь!» И тотчас же повелел копать поперек трубам, и перекрыли воду. Люди изнемогли от жажды и сдались. Вошел Владимир в город со своими воинами³²⁰. И послал Владимир к царям Василию и Константину сказать: «Вот взял уже ваш город славный. Слышал же, что имеете сестру девицу. Если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». И, услышав это, опечалились цари и послали ему такой ответ: «Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если же крестишься, то и ее получишь, и царство небесное, и с нами единовверен будешь. Если же не

сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя». Услышав это, сказал Владимир послу царскому: «Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш, и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные [нами] мужи». И рады были цари, услышав это, и упростили сестру свою Анну, и послали к Владимиру, говоря: «Крестись, и тогда пошлем сестру нашу к тебе». Ответил же Владимир: «Пусть пришедшие с сестрою вашею и крестят меня». И послали цари сестру свою, сановников и пресвитеров. Она же не хотела идти к язычникам и говорила: «Не пойду! Лучше бы мне здесь умереть!» И сказали ей братья: «Сестра наша, милая Анна! Может быть, обратит Бог через тебя Русскую землю в крещение и к покаянию, а нашу (Греческую землю) избавит от этой ужасной войны. Видишь ведь, сколько зла наделала грекам Русь? Если же сейчас не пойдешь, то сделают и нам то же». И плакались оба брата на нее глядя, видя ее в тоске и печали. Она же, повернув лицо к святой Софии³²¹, стала плакать, говоря следующую молитву: «О, великое человеколюбие. Высокий Царь Славы, Премудрость Отчая, из чистой Отроковицы храм себе создавший, Сын и десница Вышнего, — прости, Отче, Вседержитель, десницу от середины ядра Твоего и истреби врагов Христианства Твоего! Вот враги твои расшумелись, и ненавидящие Тебя, воздвигли главу, и на людей Твоих лукавствуют волею и совещаются на святых, и говорят: «Истребим их из языков, и да не упоминается имя, зрящее на тебя». Но Господи, Господи, да не заглушишь слез моих и не прекратишь, и, Боже, от противящихся деснице Твоей сохрани меня, Господи, как зеницу ока, и кровом крыл Твоих покрой меня. Ведь все для Тебе возможно, и Твоя есть слава во веки веков, аминь». И вытерев слезы, села на корабль, едва принудили ее с плачем и, попрощавшись с братьями своими и с ближними, и со всем городом, отправилась через море и поплыла к Корсуню. Когда же она прибыла в град (Корсунь), вышли корсунцы ей навстречу, поклонились наследнице своей и отвели ее в палату, в которой нашла она утешение в Иисусовой молитве. Сказали же ей местные, что Владимир ничего не видит: ибо разболелся глазами сильно и тужит сильно³²² и не знает, что делать. И призвала царица имя Господа и сказала так: «Господи, глаголавший пророком Давидом, что живой в помощи Вышнего в крови Господа Небесного водворится — ныне Ты заступник мой и прибежище мое, Бог мой и Помощник мой, уповаю на те-

бя». Сказав так, послала царица к нему (Владимиру) сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не сможешь избавиться от своей болезни». Услышав это, Владимир сказал: «Если же так и будет, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными пресвитерами, огласив, крестил Владимира; и когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, увидев свое внезапное исцеление, прославил Бога, сказав: «Теперь познал я истинного Бога». И увидел ясно лицо царицы и поцеловал ее, и венчался с нею, и полюбил ее больше всего; была ведь она любима Богом. От чуда этого же и многие из дружинников в войске крестились. Крестился же он сам в церкви святого Василия³²³ в Корсуне посреди града, где собираются корсунцы на торг. А царицына палата — за алтарем.

Когда же провожали его домой после крещения и брачного венчания, и научили его вере христианской, сказали ему так: «Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так: «Верую во единого Бога Отца вседержителя, творца неба и земли» — и до конца. Верую во единого [Бога] Отца Безначального, и не рожденного и не созданного, Сына рожденного и безначального, и подобосущего Отцу. И в Святой Дух, не рожденного и не созданного, но исходящего от Отца, и с Сыном прославляемым и подобосущным Отцу. Вместе есть Отец, вместе Сын, вместе и Дух Святой. Сын же подобосущен и безначален Отцу, только рождением отличаясь от Отца и Духа. Дух же подобосущен Отцу и Сыну и сосуществует с ними, Отец существует и пребывает в отцовстве. Ибо Отцу отцовство. Сыну сыновство. Святому же Духу исхождение. Сын же, рождается от отца, приняв вид рабский — на самом деле, а не в воображении, всем, кроме греха, явившись подобен нам (людям); по своей воле родился, по своей воле почувствовал голод, по своей воле почувствовал жажду, по своей воле печалился, по своей воле утрашился, по своей воле умер, а не в воображении; все свойственные человеческой природе, неподдельные мучения пережил. Когда же был распят, вкусил смерти безгрешный. Воскрес и взошел на небеса, и сел справа от Отца, и придет вновь таким же образом, как вознесся со своей плотью, судить во всей вселенной живых и мертвых. Исповедую же и едино крещение водою и духом. Приступаю к пречистым тайнам, верую воистину в тело и

кровь Христову, и принимаю церковные предания, и поклоняюсь пречестным иконам, и пречестному кресту, и святым мощам, и священным сосудам. Верую и в семь соборов святых отцов³²⁴, из которых первый был в Никее, 318 отцов, проклявших Ария³²⁵ и проповедовавших непорочную и правую веру. Вторым собором в Константинополе, 150 святых отцов, проклявших духоборца Македония³²⁶ и проповедовавшего единосущную Троицу³²⁷. Третий же собор — в Эфесе, 200 святых отцов против Нестория, который хулил на Богородицу³²⁸, истинную Матерь божью. Четвертым собором в Халкидоне, 630 святых отцов против Евтуха и Диоскора³²⁹, которых и прокляли святые отцы, провозгласив Господа нашего Иисуса Христа совершенным Богом и совершенным человеком. Пятым собором в Царьграде, 165 святых отцов против учения Оригена и против Евагрия³³⁰, которых же и прокляли. Шестым собором в Царьграде, 170 святых отцов против Сергия³³¹ и Курра³³², проклятых святыми отцами. Седьмым собором вторично в Никее, 350 святых отцов против иконоборцев³³³ и проклявших их.

Не принимай же учения от латинян — учение их искаженное. Ибо войдя в церковь, не склоняются перед иконами, но, стоя, кланяются и, [поклонившись], пишут крест на земле и целуют, а встав, становятся на него ногами, — так что, ложась целуют его, а встав — попирают. Этому не учили апостолы; апостолы учили целовать поставленный крест и чтить иконы. Ибо Лука евангелист³³⁴ написал [икону] и послал ее в Рим; как говорит Василий³³⁵: чествование иконы переходит на ее первообраз. Больше того, называют они землю матерью; если же земля им мать, то отец им небо: изначально ведь сотворил Бог небо и землю. Если, по их мнению, земля мать, то зачем плюют на свою мать? И другое еще хуже того творят, а этого прежде римляне не делали, но постановляли на соборах, сходясь из Рима и со всех епархий. На первый собор [папа] римский Сильвестр³³⁶ послал епископов и пресвитеров, от Александрии³³⁷ Афанасий³³⁸, а от Царьграда Митрофан³³⁹ послали от себя епископов и так исправляли веру. На втором же соборе — от Рима Дамас³⁴⁰, от Александрии Тимофей³⁴¹, а от Антиохии Мелетий³⁴², от Иерусалима Кирилл³⁴³ и Григорий Богослов³⁴⁴. На третьем же соборе — Келестин Римский³⁴⁵, Кирилл Александрийский³⁴⁶, Ювеналий Иерусалимский³⁴⁷. На четвертом соборе — Лев Римский, Анатолий Царьградский³⁴⁸, Ювеналий Иерусалимский. На пятом соборе — Вигилий Римский³⁴⁹, Евтихий³⁵⁰ из Царь-

града, Аполлинарий Александрийский³⁵¹, Домнин Антиохийский³⁵². На шестом соборе — от Рима Агафон³⁵³, Сергей³⁵⁴ из Царьграда, Феофан Антиохийский³⁵⁵, от Александрии монах Петр. На седьмом соборе — от Рима Адриан³⁵⁶, Тарасий³⁵⁷ из Царьграда, Политиан Александрийский³⁵⁸, Феодор Антиохийский³⁵⁹, Илия Иерусалимский³⁶⁰. Все они укрепляли веру. После же седьмого собора Петр Гугнивий³⁶¹ с иными захватил престол, развратил веру и отвергнулся от всех патриархов, и возмутили они всю Италию, сея учение свое повсюду. Затем Карл³⁶², князь, поставил в Риме Формоса³⁶³ и приняв учение ариан, стали его держаться, служат на опресноках³⁶⁴. Их же ты острегайся, дитя».

Владимир же взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента³⁶⁵, и Фива, ученика его, и сосуды церковные, и иконы на благословение себе. А в Корсуні поставил церковь на горе³⁶⁶, которую насыпали, когда крали землю из насыпи. Захватил же он с собой и двух медных идолов в виде женщин, что стояли за церковью святой Богородицы и [про которых невежды думают]³⁶⁷, что они мраморные. Корсунь же отдал назад Царьграду как вено за царицу. А сам вернулся в Киев, и повелел опрокинуть идолы — одни изрубить, а другие сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил двенадцать мужей колотить его палками, и сказал: «Возопит ли этот?» Делалось же это для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, — чтобы принял он возмездие от людей, а не потому, что дерево что-нибудь чувствует. Надлежащим образом говорит Давид: «Велик ты, Господи, и чудны дела твои! Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем». Когда влекли его (Перуна) к Днепру, оплакивали его неверные, так как еще ведь не приняли они святого крещения. И, приволочив, кинули его в Днепр. И приставил к нему Владимир людей, сказав им: «Если пристанет где к берегу, отпихивайте его, пока не пройдет пороги». Они же исполнили, что им было приказано, и когда пустили его и прошел он пороги, выбросило его ветром на отмель.

Затем разослал Владимир по всему городу сказать: «Если не придет кто завтра на реку — будь то богатый, или бедный, или раб, — будет мне врагом». Услышав это, пошли люди все с женами и с детьми, говоря между собой: «Если бы не было это хорошим, не при-

няли бы этого князь наш и бояре». На следующий же день пришли Владимир с пресвитерами царицыными и корсунскими на Днепр, и все люди без числа. И вошли в воду, и стояли там одни, погрузившись до шеи, другие по грудь, молодые же у берега, некоторые держали младенцев, а взрослые бродили. Попы же, [стоя] на берегу, совершали молитвы. И была видна радость на небе и на земле. Дьявол же стонал и говорил: «Увы мне! Прогнан я отсюда! Здесь думал я обрести себе жилище, ибо здесь не было учения апостольского, не знали здесь Бога, но радовался я служению тех, [кто служил мне]. И вот уже побежден я невеждой этим, и не смогу уже царствовать более в этих странах». Люди же, крестившись, разошлись по домам. Владимир же был сам рад, и люди возрадовались, наблюдая многие видения божьи. И поднял [Владимир] глаза к небу и сказал: «Боже, сотворивший небо и землю, взгляни на новых людей твоих и дай им познать Тебя, истинного Бога, как познали тебя христианские страны! Утверди в них правую и несомращенную веру, и мне помоги, Господи, на супротивного врага, надеясь на тебя и на Твою силу, одолею козни его». И сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия³⁶⁸ на холме, где стоял идол Перуна. И начал по другим городам ставить церкви и приводить людей на крещение по градам и по селам. И посылал он по всем градам своего княжества и по всем землям, и повелел собирать у лучших людей детей и учить грамоте. Матери же плакали о них (детях), ибо не утвердились еще они в вере. Этим же отдали в учение книжное и обучению кратким наставлениям церковного строя. И стал Владимир говорить людям: «Придите, возрадуемся Господу и возгласим Бога Спасителя нашего, и предстанем перед лицом его с покаянием и жалобами, и возгласим ему, что Бог Великий и Царь великий по всей земле». И так просвещенные люди празднуют светлое воскресение Господне, и праздники в честь святых и посты, светлое омовение; как сказал пророк: «Окроплю вас водой чистой, и очиститесь». И воскликнули новокрещенные люди: «Благословен Боже, не давший нас в добычу зубам их — сеть расторгнулась, и мы избавились от идолов и погибла память их с шумом!»

Владимир же просветился сам, и сыновья его. Было же у него 12 сыновей: 1) Вышеслав, 2) Изяслав, 3) Святополк, 4) Ярослав, 5) Все-

волод, 6) Святослав, 7) Мстислав, 8) Борис, 9) Глеб, 10) Станислав³⁶⁹, 11) Позвизд³⁷⁰, 12) Судислав³⁷¹. И посадил Вышеслава в Новгороде, Изяслава в Полоцке, а Святополка в Турове, а Ярослава в Ростове. Когда же умер Вышеслав в Новгороде, посадил в нем Ярослава, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, Святослава в Древлянской земле, Всеволода во Владимире, Мстислава в Тмуторакани. И стал ставить грады на Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне³⁷², и стал набирать мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей и ими населил грады, так как воевал с печенегами³⁷³.

В год 6499 (**991**). Задумал Владимир создать церковь пресвятой Богородице³⁷⁴ и привел мастеров из Греческой земли. Когда же кончил строить церковь, украсил ее иконами, и поручил ее Анастасу Корсунянину, и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей все, что взял перед этим в Корсуні: иконы, сосуды и кресты.

В год 6500 (**992**). Заложил Белгород³⁷⁵ и свел в него людей из многих земель, и посадил их в нем: ведь любил тот город.

В год 6501 (**993**). Пришли печенеги по той стороне [Днепра] от Сулы. Владимир же вышел против них и встретил их на Трубеже у брода, где ныне Переяславль-Русский, и стал за рекой. И подъехал к нему князь печенежский, вызвал Владимира и сказал ему: «Зачем терять людей. Выпусти ты своего мужа, а я своего — пусть борются. Если твой муж бросит моего на землю, то не будем воевать три года; если же наш муж бросит вашего оземь, то будем разорять вас три года». И разошлись. Владимир же разослал по войску объявить, где бы сыскался такой [муж], и не нашли нигде; и стал тужить Владимир о том. И пришел к князю один некий старец и сказал ему: «Князь! Есть у меня один сын меньшей дома; я вышел с четырьмя, а он дома остался. С самого детства никто его не бросил еще оземь. Однажды я бранил его, а он в это время шил черевик³⁷⁶, так он рассердился на меня и разодрал его вместе с подошвой». Услышав об этом, князь обрадовался, и послал за ним гонца, и привели его. И поведал ему князь о борьбе. Тот же ответил: «Князь! Не знаю, могу ли я с ним схватиться, но испытайте меня: вели привести для меня вола печенежского³⁷⁷, огромного и сильного. Попроите его крепким медом, чтобы бил людей, и пустите его на меня». И нашли такого очень высокого вола, что не достать рукой [рогов] и сильно злого; попоили быка, и возложили ему на хребет раскаленное железо, и, разъярив, пустили к нему. Схва-

тил он быка за бок и вырвал кожу с мясом и с ребрами. И сказал ему Владимир: «Можешь с ним (печенегом) бороться». На следующее утро привели печенеги мужа и сказали: «Вот наш готов! Есть ли у вас муж?» Владимир же вооружил своего, подошли к реке оба войска и выпустили их (поединщиков). Был же печенег огромен и страшен. Выступил муж Владимира, и засмеялся печенег его увидев, ибо был он среднего роста. И измерили место между обоими войсками и пустили их бороться. И стал печенег крепко его давить, тот же схватил его за плечо и за шею, захватил и стиснул его, и начал держать, не сдавливая. Вскоре печенег задергал руками и издох в руке его, ибо не давал тот ему хотя бы раз вздохнуть. И, увидев его мертвым, ударил им о землю, и разошлось его нутро, и рассыпались кости. И кликнули владимировы полки, и побежали печенеги, и гнались за ними русские, избивая их. Владимир же обрадовался и заложил град у брода того и назвал его Переяславлем³⁷⁸, потому что тому отроку было имя Переяслав. Владимир же сделал его человеком³⁷⁹, и отца его тоже; и возвратился в Киев с победою.

В год 6504 (996). Вошел Владимир в церковь святой Богородицы, помолился Богу, и воззрев на образ, сказал: «Господи! Господи! Взгляни с неба и возри; посети виноградник свой, сверши то, что насадила десница Твоя — новых людей этих, сердце которых Ты обратил к истине познать тебя, Бога истинного. Взгляни на церковь Твою, которую создал я во имя родившей тебя Матери приснодевы Марии Богородицы. Услышь в ней приносимые Тебе молитвы и дай отпущение прегрешившим, ради молитвы твоей пречистой Матери». И дал церкви десятую часть от богатств своих и от всех градов, и, написав завет, сказал: «Если кто отменит это, — да будет проклят». И дал Анастасу Корсунянину; и устроил праздник великий боярам и старцам градским, а бедным роздал много богатства.

В том же году бился с печенегами у Василева³⁸⁰, и поставил церковь Преображения великого Спаса: ибо было это в тот день, когда бился³⁸¹. И устроил праздник, наварив меда 300 провар, и созвал бояр своих и посадников³⁸² из всех городов и людей много; роздал бедным 300 гривен и праздновал восемь дней, и возвратился в Киев в день Успенья святой Богородицы³⁸³. И здесь вновь устроил светлый праздник, сзывая множество народа и утешая их книжным чтением: ибо любил читаемое Евангелие. Ибо слышал о суде Божьем, когда

[Бог] захочет воздать каждому по делам его и скажет: «Алчен я — накормите меня; жаден — напоите меня; нищий — введите меня; болен я — и посетите; в темнице — придите ко мне». И повелел он всякому нищему и убогому приходить на двор и брать все, что надобно, и из казны деньги. Устроив же такое, сказал: «Немощные не могут дойти до двора моего». И приказал, наложив на возы хлеба, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, по все дни развозить по улицам, спрашивая: «Где немощный, нищий, больной?» Устроил также раз в неделю [пир] в гриднице³⁸⁴, чтобы приходить туда всем боярам и всему народу, и воинам, и управителям, и лучшим мужам — при князе и без князя. Бывало на обедах тех множество мяса — говядины и птицы, и дичины, и дорогой рыбы, и овощей, и масла и всего прочего, приготовленного руками, и питья — вина разного и медов разных: перцу же уходила колода без князя, а при князе три колоды в неделю, а в колоде восемь бочек.

Вслед же за этим начал болеть и разболевшись, призвал сына, князя Бориса и княгиню Анну, греческую царевну, и открыл Номоканон греческий³⁸⁵, в котором говорится о том, какие суды судить князю, а какие суды церковные, в которые царю и князю не вмешиваться, и который был освящен клятвой, записан и скреплен печатями на Первом соборе, на котором сошлись против Ария 318 священников, в который не вмешиваться Цесарю и князю. И сказал Владимир, названный в святом крещении Василием: «Вот я, царица, ухожу из этого мира суетного, если еще Бог сколько-нибудь даст пожить в сей жизни, хочу переписать с греческого закона суды и правила. Да накажет Бог того в последние дни, кто изменит данное предписание из детей моих, или из родственников, и будут на них проклятие и лишение благословения Никейского собора.

Завет Владимира³⁸⁶

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Вот я, князь Владимир, нареченный во святом крещении Василием, сын Святослава, внук Игоря и святой Ольги, принял святое Крещение из Греческой земли, от Фотия патриарха и царей Константина и его брата Василия. И дали мне первого митрополита Михаила³⁸⁷ в Киев, от которого взяли закон христиане, ибо тем крестил всю Русскую землю.

Спустя же немного времени создал церковь святой Богородицы, и дал ей десятину со всего своего государства, со всех градов и сел³⁸⁸.

И потом, открыв греческий Номоканон и найдя в нем, что не подобает неких судов совершать царю, и князьям, и боярам, и никому из всех мирян, вмешиваться к церковным людям; подумал с княгиней Анной и с детьми, и отдали те суды, подобно тому, как это принято в Царьграде, митрополиту Михаилу и всем епископам, чтобы не посягали на этот закон ни дети мои, ни род мой, к людям церковным.

И [дал] эти суды по всей Христианской земле, и по градам, и по слободам судить священнослужителям: развод, изнасилование, прелюбодеяние, умыкание³⁸⁹, [драки] между мужем и женою, вступление в брак между родственниками, [людей], пойманных в сватовстве³⁹⁰, ведовство³⁹¹, зелейничество³⁹², упрекание в еретичестве, зубоядение³⁹³, драки с родителями, если бьют их сыновья или дочери, ибо есть то недоброе, или [сестры] или братья судятся о наследстве. Все это от моих мирян судить ему (митрополиту).

Вот же митрополичьи люди³⁹⁴: игумен, игуменья, чернец и черницы, священник, диакон, попадья, диаконица, пономарь, проскурница, калика³⁹⁵, вдова, задушный [человек]³⁹⁶, прикладник³⁹⁷, диак, слепой, хромой, и весь причт церковный. Если кто из них совершит преступление — судить их митрополиту вместо мирян.

В год 6523 (1015). Пришли печенеги на Русь, Владимир же в это время был смертельно болен, и призвав своего сына Бориса, сказал ему: «Сын! Вот я болен. С Божьей помощью, пойдя против сыроядцев этих»³⁹⁸. И дал ему под начало много воинов. Он же, встав, поцеловал отца, и пошел. Выступил он [в поход] и не встретил врага, и возвратился обратно. И пришел к нему вестник и поведал ему о смерти отца, рассказав, как преставился отец его Василий³⁹⁹ и как Святополк, утаив смерть отца своего, ночью разобрал помост в Берестове и, завернув тело в ковер, и спустив его на веревках на землю, отвез на санях⁴⁰⁰ и поставил в церкви святой Богородицы. И так скончался в возрасте 73 лет, и переселился к царю Константину I в рай. Святополк же собрал воинов в Древлянской земле и в Пинске⁴⁰¹, и сел в Киеве, замышляя истребить всех братьев. [Из-за этого] же его Бог погубил сразу.

Убиение святых князей Бориса и Глеба

«Род праведных благословится, — говорил Давид, — и потомки их благословенны будут». Так и свершилось до наших дней при истинном самодержце всей Руси Владимире, сыне Святославовом, внуке Игоревом, который просветил святым крещением всю землю Русскую. [Владимир] имел двенадцать сыновей, и не от одной жены, а от разных жен. Старшими среди них были Вышеслав, Изяслав, Святополк: мать его (Святополка) гречанка, прежде была пленена монахиней в Царьграде, и была красива. Брат Владимира Ярополк, взял ее в жены: по смерти же мужа она опять постриглась. Владимир же, прельщенный красотой ее лица, расстриг ее и зачал от нее окаянного Святополка, а взял ее в жены беременной от Ярополка. Ведь этот окаянный Святополк родился ребенком двух отцов. Поэтому и не любил его Владимир, ибо не от него был он. А от Рогнеды [Владимир] имел четырех сыновей: Ярослава, Изяслава, Мстислава, Всеволода. А от болгарки — Бориса и Глеба. И посадил их всех по русским землям: Бориса — в Ростове, а Глеба — в Муроме, Ярослава — в Новгороде, а Святополка — в Пинске и Древлянской земле. Когда подошла к концу жизнь Владимир спустя 28 лет после крещения, приехал в это время из Ростова Борис. И послал его Владимир войною против печенегов, и не нашел он их, и возвратился. И пришла к нему весть, что отец его умер, а «Святополк сел в Киеве, утаив смерть отца твоего». И как услышал это святой Борис, стал телом слабеть и все лицо его залилось слезами, и не в силах был говорить, лишь в сердце своем так размышлял: «Увы мне, свет очей моих, отец и господин мой Владимир! Пришел я благословение принять и радость людям ростовским принести. Ныне же смертная печаль постигла меня. Где для меня твои сладкие слова? Посылал меня, сына на печенегов, почему ради меня не оставил у себя, да бы мог руками убрать тело твое святое. Кто возвестит тебе ныне о моей горькой этой скорби, сияние света моего, возьми же и меня, отче, к себе, да не оскверню возраста моего младенческого⁴⁰². Если же не возьмешь меня с собою, то к кому, отче, господин мой, обращусь [за помощью] и на кого посмотрю, утешение моей жизни, у кого насытюсь учения сладкого. Увы мне! Как же ты зашло, солнце мое, а я не видел преставления твоего, был бы я там, то сам бы [тело твое] оплакав, могиле пре-

дал, а не так, как Святополк, чтобы повредить тебе, похоронил в церкви тайно. Не оставался забытым, когда всею землею правил, ныне же тебя не знают, не оставался забытым и на небесах, когда ангелы просвещали с тобою Русскую землю, а ныне не хоронишься ли без почести? Почему не сподобил меня целовать честные твои седины, и не сподобил понести честного тела твоего. О, отче, блаженный, помяни меня в царствии твоём, если Бог сподобит тебя, и в покое твоём! Сердце мое горит по тебе, душа моя смутилась, ибо не хочу ни часа, ни дня видеть, покуда не сподоблюсь увидеть день, который ты видел и возрадоваться. Ведь знаю посты твои, знаю молебствия твои, знаю молитвы твои. К кому мне велишь обратиться за помощью? К матери, ушедшей прежде, или к тебе, ныне оставившему нас? К брату ли Святополку? Его я почитал как отца, но тот о мирской суете печется и убийство мое замышляет. Если он на убийство мое решится, буду мучеником перед Христом моим, и душу мою примет Владыка Господь, который ради нас кровь на кресте пролил. Не воспротивлюсь я, не скажу против, ибо знаю о царе Соломоне, сказавшем: «Господь гордым противится, а смиренным дает благодать». Не страшусь убийства от брата, потому что родственник мне и брат, любоутробные узы предпочитаю и не страшусь, ибо согласно Апостолу: «совершенная любовь изгоняет страх». Вот пойду к брату моему и будет он мне отцом, и увижу еще брата своего Глеба, как Иосиф Вениамина». И говоря все это, решил в сердце своем: «Да будет воля твоя, [Господи]! Ибо мир этот преходящ и слава его непрочна, как паутина. Что приобрели братья отца моего? Где их жизнь, где багряницы⁴⁰³, где серебро и золото, и вино, и яства обильные, и резвые кони, хоромы красивые, и похвальба боярами своими? Всего этого ныне будто и не было: все с ним мимо прошло и погибло и ни от чего нет подспорья — ни от множества рабов, ни от богатства, ни от славы мира сего. Так ведь и Соломон, построил великие дворцы с золоченными верхами и бани, и не нашел ни одного сосуда, который был бы сделан в них из серебра, или из мрамора, или из дерева, или из глины, но все были золотые. И осмотрев, сказал обо всем, что «все это суета сует, спасение только в добрых делах».

Идя же дорогою, [Борис] размышлял о молодости своей и слезами весь обливался, и хотел ради людей сдержаться, и не мог. И все

видевшие его тоже оплакивали юность его и великую красоту духовную. Кто же не восплачется о несправедливом убийстве!

Сказал же безумный в сердце своем: «Нет Бога!» Ибо этот окаянный растрижич⁴⁰⁴ Святополк сказал: «Перебью братьев моих всех, и буду один править в Руси». Вошел ночью в Вышгород⁴⁰⁵ и призвав к себе Путьшу и вышгородских князей⁴⁰⁶, [спросил их]: «Признайтесь мне без утайки — преданы ли вы мне?» Путьша же ответил: «Все мы готовы головы свои положить за тебя». Когда увидел это дьявол, то, как Каина против Авеля, стал подстрекать Святополка против Бориса. Борис же всю надежду возложил на Бога и стал готовиться к подвижническому подвигу. Затем призвал к себе окаянный Святополк сообщников злодеяния и сказал Путьше: «Раз вы обещали положить за меня свои головы, то идите тайно, друзья мои, и где встретите брата моего Бориса, улучив подходящее время, убейте его». И обещал ему сделать это Путьша. Ибо о таких Соломон говорил: «Скоры они на подлое убийство». Блаженный же Борис, постом и молитвою вооружаясь, раскинул в это время свой стан на Альте. И сказали ему друзья: «Пойди, сядь в Киеве на отчий стол — ведь все войска в твоих руках»⁴⁰⁷. Он же им отвечал: «Не могу я поднять руку на брата своего старшего, которого чту как отца». Услышав это, воины разошлись, и остался он только с отроками своими. И был день субботний: пропев вечерню, в тоске и печали, вошел он в шатер и взглянул на образа Господа Иисуса Христа и пречистой его Матери и начал жалобно петь шестопсалмие на воскресной заутрене: «Господи! За что умножились враги мои! Многие восстают на меня»; и прочие псалмы и начал петь по Псалтыри, третью кафизму: «Окружили меня скопища псов и тельцы тучные обступили меня»; после этого пропел канон и окончил заутреню. И стал молиться на икону Господню, говоря: «Господи Иисусе Христе! Как Ты, в этом образе явившийся на землю и собственною волею давший пригвоздить себя к кресту и собственною волею проткнуть копьем, и принять страдание за нас, сподобь, Владыка, и меня так ради Тебя принять страдание! Ты от почтенного сына Израиля и первенца, я же приму от брата единоутробного, любимого нами как отца Святополка, ибо вся сила Твоя с Отцом и с Духом твоим, аминь».

И услышал [Борис] вскоре конный топот и затрепетал, и начал говорить: «Господи! Прибежищем был нам из рода в род»; и тому

подобное. И начали около шатра быстро ходить. Он же начал проливать слезы, прикладываясь к иконе и говоря: «Боже, слезы мне дай, подобно жене грешнице и сподоби мне омыть ноги Твои, и так меня от пути лестного избавляя, повели мне идти в мир некончаемый и радостный». Осенив себя крестом, продолжил: «Слава Тебе, Боже, за все, ибо удостоил меня зависти ради принять эту горькую смерть. Не захотел Ты сам ради любви избегнуть мук, ни против сказать. Поэтому, Владыка, душу мою в руки Твои предаю; как Господу угодно — так и будет». И причастился крови и тела Христова. И когда увидели священник и отроки его, прислуживающие князю, господина своего, объятого скорбью и печалью, то заплакали горько и сказали: «Дорогой господин наш! Сколько силы и воинов держал ты под рукой, а не восхотел ради любви Христовой воспротивиться брату!» И, сказав это, опечалились; и вдруг увидели устремившихся к шатру, блеск копий и обнаженные мечи. И без жалости пронзено было честное тело святого и блаженного Христова мученика Бориса, нареченного в святом крещении Романом.

Взглянул же на небо [Борис] и сказал: «Слава Тебе Господу Вседержителю, дарователю жизни, что сподобил меня подвига достойного Твоих святых мучеников! Взгляни, Господи, с высоты святости Твоей на то, что претерпел я от брата моего — ведь ради Тебя умерщвляют меня в день этот; меня уравнили с овном, уготовленным на заклание ради Тебя. Если бы враг поносил меня — это я стерпел бы; тем более — от брата. Но не осуждай их, Господи, за грех, но прими с миром душу мою, аминь». И сказал пронзившим его с горечью: «Брат хочет венец мой предпочесть браку вечному. Заканчивайте порученное вам. И да будет мир брату моему Святополку и вам, братья мои, друзья!» Они же услышав, замолчали и уже хотели проткнуть его мечами, и удержали их некие, и стали говорить: «Что это за человек, если хочет погубить такого святого земледержца?» И не могли из-за слез вымолвить ни слова: «Увы», — говорили, — «господин наш дорогой, поводырь слепым, одежда нагим и посох старцам! Кто в нынешнем веке найдется, сотворив и исполнив заповедь Спасову, когда не восхотел веселиться с вельможами честными? И кто не поразится такому его смирению?» Тотчас вспомнил [Борис] о Глебе и успел сказать: «Иди, брат Глеб!» И отдал душу в руки Божьи, месяца июля в 24-й день, за девять дней до календ августовских⁴⁰⁸. Перебили

и отроков его многих, а с Георгия⁴⁰⁹ не могли снять золотой гривны и, отрубив ему голову с гривною, отшвырнули ее прочь; поэтому не смогли опознать и найти тела его. Блаженного же Бориса, обернув в шатер, положили на телегу и повезли. И когда ехали бором, начал приподнимать он честную голову свою. Узнав об этом, Святополк послал двух варягов, и те пронзили его (Бориса) мечами в сердце, и привезли его в Вышгород и положили в церкви святого Василия.

И не насытился этим убийством Святополк, но стал готовиться на еще большее преступление. И, увидев осуществление заветного желания своего, нимало не раскаивался в содеянном. И тогда вошел в сердце его сатана, говоря: «Что сделаю? Если остановлюсь на этом убийстве, то две участи ожидают меня: когда узнают о случившемся братья мои, то воздадут мне горше содеянного мною; а если и не отомстят, то изгонят с отчего стола из Киева и скончаюсь в чужой земле» — как и случилось — «и княжение мое захватит другой». Положил ему на сердце это злокозненный дьявол. И послал [Святополк] за блаженным Глебом в Муром, написав ему так: «Брат Глеб! Приходи поскорее, отец зовет тебя: сильно он болен». Он (Глеб) же тотчас собрался, сел на коня и отправился с небольшой дружиной. Когда пришли на Волгу, в поле оступился под ним конь, и повредил слегка себе ногу. И так пришел в Смоленск, отошел от него недалеко и стал на Смядыни⁴¹⁰. В это время прислал Ярослав к Глебу [весть] о смерти отца, говоря: «Не ходи, брат! Отец твой умер, а брат твой убит Святополком». И, услышав это, блаженный Глеб возопил с плачем горьким и сердечной печалью, и так говорил: «Увы, мне, отец мой Василий! Увы, мне, брат мой Борис! Сердце мое! Вдвойне, однако, плачу оттого, что печаль встретилась мне на пути. Еще горше плачу, об обоих горьких, и двойной скорби предаюсь и печалюсь. Увы, мне! [Плачу] по отце, а еще плачу по тебе, брат мой любезнейший, с которым разлучил нас дьявол и слуга его, брат наш Святополк. А ведь слышал, что на поганых пошел ты из любовного послушания отцу, но ты не на тот встал подвиг, но на больший, против умственного врага совершил один без меня, брат мой. Ибо если он и нанес тебе раны, то ты ранил его прежде в гневливое сердце до самого нутра, себе же взял венец победы, а меня оставил. Одна материнская утроба нас держала, могла бы и земляная могила вынести нас вместе. И если сокрушил все козни дьявола, то разве и меня от них не уберег бы?

Ибо вот ведь, как в море, качаем я в море жития, и корабль души моей погружается, и как во сне явился ты мне, брат возжеленный, сказав мне при выходе из храма: «Глеб, иди!» И вот я иду, но тебя нет света моего, так как предан ты смерти и пронзен, не врагами, но своим братом, а точнее врагом Святополком. Увы мне! Лучше бы мне умереть с тобою, нежели осиротевшему жить одному. Я-то хотел увидеть лицо отца моего и сладкоречивые его уста, и лицо твое ангельское, не оскверненное плотской любовью, а ты как обещал, так для Бога и совершил. Меня оставил сиротку, без умиления добрыми делами во всякий час, лишенным твоей доброты и многого разума и учения святого Владимира — Василия, отца моей юности, великого умом и учением. Возжеленный мой любезный брат Борис, еще и еще возлюби меня, и не забудь имя мое упомянуть у престола славы Господа, если и получил от Христа смелость, помолись и обо мне, дабы сподобил тот же подвиг совершить и с тобою жить, чем в этой греховной плоти и в этом свете обманчивом».

И когда он так стонал и плакал, призывая Бога со вздохами, появились посланные Святополком, ищущие душу его злые слуги его, кровопийцы и проливцы крови, лютые братоненавистники вельможи с душою зверей. Святой же Глеб вышел им навстречу на корабле, думая, что ходят передать ему прощальное приветствие от отца и приветствие от брата. Когда встретили они его в устье Смядыни, увидев их, возрадовался он душою. Они же помрачнели и стали грести к нему, и когда поплыли рядом, начали злодеи перескакивать в ладью его, держа в руках обнаженные мечи. И тотчас весла из рук глебовых слуг выпали, и все помертвели от страха. Увидел Глеб, что против него пришли, желая его убить, взглянул на них жалостливыми глазами, с плачем испустил вопль и сказал: «Вижу перед собой путь жизни и смерти. Но братья мои дорогие! Не погубите меня раньше времени, ни брату моему Святополку никакого зла не причинившего, ни вам! Если есть какая обида, то ведите меня к князю вашему и к брату моему. Пожалейте юность мою! Будьте господами моими, а я буду вашим рабом. Не пожинайте меня колоса, еще не созревшего покаяннем, соком беззлобия налитого! Не срезайте лозу, еще не выросшую, плода не имеющую! Побойтесь Бога, сказавшего устами апостола: «Братья! Не будьте детьми умом: на дело злое будьте как младенцы, а

по уму совершеннолетними будьте». Если же кровью моей насытитесь хотите, то я, в руках ваших и вашего князя, а моего брата».

Они же ни слов его не слушали, ни мыслью к пощаде не склонялись. Он же, видя, что не внемлют словам его, стал прощаться: «Да спасутся святой отец мой Василий, и, госпожа, мать моя, и ты, брат мой милый Борис, и ты, брат и пособник Ярослав, и ты, брат и враг Святополк, и все братья мои и дружина моя вся! Уже не увижу вас в жизни сей». И говорил вслух: «Василий, Василий, отец мой! Услышь моление мое и узри случившееся с сыном твоим. Услышь небо, и внемли земля, как ни за что убивают меня из-за зависти брата и ради Божьей любви! О, брат любимый Борис, отца призвал — и не внял он мне; но ты услышь слезы мои и принеси их перед всевидящее око Всевидца. Погляди на скорбь [сердца моего], неужели и ты не хочешь услышать меня, но помяни меня и помолись обо мне перед Владыкой всех». И, преклонив колени, сказал: «Прещедрый и премилостивый Господь! Вот принимаю эту смерть горькую ради Евангелия Твоего, в котором говорится: «Преданы будете родичами и друзьями, и брат брата предаст на смерть, и умертвят вас ради имени моего; терпением укрепляйте души свои; как ты жизнь наша и слава Тебе, с Отцом и Духом, аминь». И сказал злодеям: «На что посланы, свершите то смело!» Окаянный же Горясер⁴¹¹ приказал резать его без промедления. Повар же Глебов, по имени Торчин, взял нож овчинный⁴¹² и заклал Глеба, как агнца невинного, месяца сентября в 5-й день, в понедельник. Была принесена жертва Господу чистая и благоуханная, и свидетелем [Глеб] с любимым братом Борисом, и воспринял венец небесный, к которому стремился. Окаянные же убийцы возвратились, как говорит Давид: «Возвратятся все люди в ад, забывающие Бога».

И сказали Святополку: «Исполнили повеление твое». Услышав это, вознесся он сердцем, как говорит о таких Давид: «Что хвалишься злодейством сильный? Беззаконие в сей день и неправду замыслил язык твой. Ты возлюбил всякие губительные речи, и язык твой льстивый. Поэтому Бог сокрушит тебя до конца, изринет и исторгнет тебя из жилища твоего и род твой из земли живых».

Когда убили Глеба, то бросили его в пустынном месте меж двух сосновых колод и прикрыли хворостом. Но Господь никогда не оставляет своих рабов, как говорит Давид: «Хранит Господь все кости их, и ни одна из них не сокрушится». И его лежавшего долгое время,

не оставил Бог в неведении, но проезжавшие рекою купцы иногда видели горящие свечи, иногда огненный столп, и рассказывали по градам, иногда пастухи слышали ангельское пение; и никто не искал [тело святого], пока Ярослав, не стерпев сего окаянного убийства, не двинулся на братоубийцу этого окаянного Святополка, собрал множество воинов и, призвав на помощь святых, всегда побеждал окаянного Святополка⁴¹³. Однажды⁴¹⁴ же собрал воинов и пошел мстить за братьев. Пришел же Святополк с печенегами⁴¹⁵, и встали они друг против друга. Сказал Ярослав: «Не я начал убивать братьев, но иду мстить, имея в помощь Бога и братьев». И стал в том месте, где был убит Борис и, воздев руки к небу, сказал: «Вот кровь брата моего, как прежде Авелева, Владыка. Отомсти за него, Господи, нашли на него [Святополка] ужас и трепет. Еще молю Тебя, Господи, — да воздастся ему за это». И добавил «Аминь». И также сказал: «О, братья мои любимые, хотя телом вы и отошли от нас отсюда, но своею молитвой помогите мне!» После этих слов пошли противники друг против друга, и покрылось поле Альтское воинами. И сошлись биться на восходе солнца, в пятницу. И была сеча зла, какой не бывало на Руси. Бились до вечера, и одолел Ярослав. И видели многие ангелов, помогавших Ярославу, сверкали молнии и гремел гром, словно это блестяли мечи в их руках. За руки хватаясь, рубились, а Святополк обратился в бегство: напал на него бес, и расслабили все члены его, что не мог он сидеть на коне. И посадили его на носилки и принесли его к Берестью. Он же не захотел здесь ночевать и сказал: «Бегите со мной, гонятся за нами». Но не было никого, кто бы гнался за ними. Он же вопил больше прежнего: «Ох! Гонятся за нами!» И пробежал он через Польскую землю, гонимый гневом Божиим, и прибежал в пустынное место между Чехией и Польшей, и тут скончался окаянный, и принял злое отмщение от Господа: довел Святополка до гибели охвативший его недуг, и по смерти — муку вечную, и так потерял обе жизни⁴¹⁶. Есть могила его там и до сего дня; исходит из нее тяжелый смрад, в назидание людям: если еще раз совершат такое же, то такую же муку примут, и даже еще большую той, и наказаны будут. Семь казней принял Каин, не ведая об отмщении, а Ламех семьдесят, потому что знал о судьбе Каина и все равно совершил убийство. Так же и Юлиан Вероотступник⁴¹⁷ — пролил много крови святых мучеников, и постигла его страшная и бесчеловечная смерть: неведомо кем пронзен

был копьем в сердце. Ярослав же утер пот, сражаясь за своих братьев, и сел в Киеве и принял всю Русскую землю, и стал искать мощи святых мучеников и [расспрашивать], где были похоронены. Они же (люди) о святом Борисе поведали ему, что похоронен в Вышгороде. А о Глебе же не ведали ничего, говорили лишь, что у Смоленска был убит. И тогда рассказали ему (Ярославу) о великих знамениях: то видели свет и свечи, то слышали громко поющих ангелов в пустынном месте около града. Ярослав же тотчас послал к Смоленску священников разузнать в чем дело, говоря: «Это брат мой».

И когда пошли, нашли его в том месте, где [люди] видели [видения], и, пришли туда с крестами, и со свечами, и с плащеницами, и с кадилами, и положили его (Глеба) в ладью с великим почестями, привезли и положили его в Вышгороде, где лежало тело его брата Бориса; раскопав землю, тут и Глеба положили. И было вот какое чудо дивное: столько лет лежало тело святого Глеба и оставалось невредимым и светлым, не тронутым зверем или кем-то из животных или из хищников, даже не почернело, но оставалось благоуханным. Так Бог сохранял тело своего страстотерпца, неведомым для людей образом. Но, как говорит Господь: «Не может укрыться светильник во тьме». И еще написано: «Не может укрыться град, стоящий на верху горы, не могут утаиться и страдания святых». Так и этих святых поставил [Бог] светилами в Русской земле, сиять многочисленными чудесами, где многие страждущие болезнью исцеляются: слепые прозревают, хромы ходят, горбатые выпрямляются. Невозможно исчислить чудеса, воистину весь мир их не может вместить, не только здесь, но и по всей Русской земле, для приходящих к ним с верою. Не знаю поэтому, какую достойную похвалу воздать вам? Нарек бы вас ангелами, ибо без промедления являетесь всем скорбящим, но [жили вы на земле среди других людей] во плоти человеческой; мучениками, но — вы зачинатели святого крещения как апостолы; царями или князьями, но людей превзошли вы своим смирением и место стяжали высокое. Поистине вы цари царей и князья наши вашим именем вражеские полки побеждают: вы ведь своим телом и нам защита и земли Русской опора, вы земные ангелы и небесные люди! Но, о чудесные страстотерпцы, помогите в своем отечестве и державе вашим родственникам богобоязненными быть и сыновьям русским спастись, как великий Димитрий в Солуни⁴¹⁸, который сказал о своем городе: «Как

был с ними в радости, так и в погибели их с ними умру». Но он об одном лишь граде так сказал, а вы по всем русским землям, совершая чудеса, прославляетесь!

О, блаженна утроба, носившая вас. Блаженна церковь, в которой поставлены ваши гробницы святые. Блажен выше всех градов и велик Вышгород, который получил стража дневного и ночного. И мы для себя такое сокровище получили: второй Солунь явился в Русской земле, — не только здешние, но и приходящие получают исцеление от Бога, прославляя своих угодников, молением которых и пречистой твоей Матери избавь нас от вражеской зависти, ибо Тебе подобает миловать и спасать, и слава Тебе в веках, аминь!»

В год 6543 (1035). Сел Ярослав в Киеве⁴¹⁹ и начал церкви строить, и книги переписывать с греческого, и за это прославим его и воздадим ему почести. Умирая, Владимир основание положил, и как добрый земледелец землю размягчил, и вспахал. Ярослав же засеял ее книгами и установлениями монастырскими, и священникам дал правила для суда из греческого Номоканона.

Суд князя Ярослава, сына Владимира⁴²⁰

Се я, великий князь Ярослав, сын Владимиров, по канонам святых отцов и по предписанию отца своего, греховные и духовные дела решил отдать церкви, по уговору с митрополитом и в соответствии с судебными книгами. Отдаем священникам те духовные суды, судить их мимо мирян, кроме воровства с поличным, те судить вместе с моим (княжеским судом), также и душегубство, а в иные дела никому из моих не вступаться, а не то будут они прокляты, и если кто из детей моих или бояр, или управитель наш, или кто из рода моего вступятся, да будет проклят. И так, священникам отданы святыми отцами: умыкание и изнасилование.

Если будет это боярская дочь, за срам ей 5 гривен золота, столько же митрополиту; а у меньших бояр — гривна золота; а у добрых людей — гривна серебра, столько же митрополиту. А с умыкавших митрополиту по 60 гривен, а князь накажет⁴²¹.

Если кто обесчестит жену боярскую, ей 5 гривен золота; а меньших бояр — гривну золота, и митрополиту столько же; а добрых

людей — 2 рубля⁴²² и священнику 2 рубля; а простой чади — 12 гривен и митрополиту столько же, а еще князь накажет.

Если прогонит боярин жену свою, то за срам ей 5 гривен золота, священнику столько же; а меньших [бояр] — гривну золота, столько же священнику; а с нарочитых людей по 2 рубля, и столько же священнику; а с простых — 12 гривен и столько же священнику, а князь накажет; а в гривне по 50 грошей.

Если у отца и матери [дочь] в девицах приживет и родит дитя, уличив, забрать ее в дом Божий⁴²³; то же и с вдовой, разве что ее род выкупит⁴²⁴.

Если девица не будет своевременно выдана замуж у великих бояр, митрополиту 5 гривен с отца или племени; а у нарочитых людей — 12 гривен; а у простой чади — рубль.

Если кто девку соблазнит замужеством и отдаст ее в толоку⁴²⁵, с тех, кто соблазнял, священнику гривна серебра, и девице за срам 3 гривны, а с пособников похищения по 60 гривен, а князь накажет.

Если муж женился на иной [жене], а со старой не развелся, то муж перед епископом виновен, новую жену — в дом церковный, а старую держать и жить с нею; а пойдет жена от мужа за иного, то так же.

Если жена лихим недугом больна или слепа, или долго болеет — из-за того с ней не разводиться; так же и жене с мужем.

Если кум с кумой сойдутся⁴²⁶ и будут уличены, священнику 12 гривен, и под епитимью⁴²⁷.

Если кто подожжет двор или гумно, священнику 40 гривен; а князь накажет.

Если кто с сестрой блудит, епископу 40 гривен, а наказание по закону.

Если ближняя родня поженится, священнику гривна, а их развести.

Если кто две жены держит, епископу 20 гривен, а ту, которая подлегла, взять в дом церковный, а первую держать по закону. А будет лихо держать ее, наказать его.

Если муж с женой по своей воле разведутся, а окажутся венчанными, то священнику 12 гривен.

Если жидовин или басурманин⁴²⁸ блудил с русской, с иноверца священнику 50 гривен, а русскую забрать в церковный дом.

Если кто сблудит с черницей, святителю 40 гривен. С животинной сойдется — 12 гривен.

Если свекор со снохой сойдутся, священнику 40 гривен; а деверь с невесткой, священнику — 12 гривен; а [если кто] с мачехой — 12 гривен.

Если два брата будут с одной женой, епископу 1 гривна, а жену в дом [церковный].

Если отец с дочерью сойдутся, [епископу] 40 гривен, и епитимья по закону.

Если девка не захочет замуж, а отец и мать силой заставят, и девица что учинит над собой — отец и мать виновны перед владыкой⁴²⁹.

Если кто назовет чужую жену блудницей, и будет это боярская жена, то за срам ей 5 гривен золота, и священнику столько же; если же горожанка — 1 гривна серебра, и епископу столько же; а если сельчанка — 60 кун, а священнику 3 гривны серебра.

Если кто острижет бороду или голову⁴³⁰, священнику 3 гривны.

Если муж или жена украдут коноплю или лен, священнику 3 гривны.

Если муж или жена украдут белую одежду, полотно или порты, священнику 10 гривен. Если изгородное и свадебное — столько же священнику.

Если за девку будут резать сыр⁴³¹, а замуж не отдадут, то за сыр 1 гривна, а что истратят⁴³², то заплатить, а священнику 6 гривен; а князь накажет.

Если жена у мужа украдет, священнику 3 гривны, а муж накажет. Так же и у свекра, а их не разлучать.

Если жена зелейница⁴³³, чародейка, наузница⁴³⁴, волхва, а муж уличит, ее казнить, а священнику 6 гривен.

Если муж с мужем бьются или бьются [и кусаются] или царапаются, или жена мужа бьет, владыке 3 гривны.

Если бьются женки между собой, с виновной священнику 60 кун; а муж [бьет] чужую жену, за срам ей по закону, а епископу 6 гривен.

Если кто бьет священника, за срам ему 5 гривен золота.

А свекор сноху бьет или деверь свекровь, священнику 6 гривен.

Если сын бьет отца или мать, перед священником виновен, и князь накажет: или руки лишит или к городской казни,⁴³⁵ к поруганию; а перед епископом виновен без урока.

Если чернец с черницей блудят, судит их священник без мирян, ему же и вершить суд; или поп с нею (черницей), или попадя с чернецом или проскурица, то этих так же судит, а присудит, что изволит.

Если поп или инок бьются, всегда виновны перед епископом.

Если кто нечистую пищу добровольно ест: конину или медвежатину, а вся нечистая пища запрещена, виновен перед епископом.

Если поп крестит детей иного попа в [его] приходе, за исключением крайней необходимости, виновен перед епископом⁴³⁶.

А с некрещеными или с иноверцем не есть и не пить, тот виновен перед владыкой.

Если кто пьет и ест с отлученным от церкви, будет отлучен.

Если кто с жидовкой или басурманкой блудят и не откажутся от них, отлучить от церкви, а епископу 12 гривен.

Если чернец или черница расстригутся, епископу 40 гривен.

А вот о расторжении брака из правил Номоканона Ярослава

Первая причина: если жена услышит от иных людей, что замышляют на цесаря или на князя, и мужу своему не скажет, а потом откроется, развести их.

Вторая причина: если жена застанет с добропорядочными свидетелями своего мужа за прелюбодейством, или также муж свою жену за прелюбодейством, развести их.

Третья причина: задумает жена своего мужа зельем уморить или иным чем, развести их.

Четвертая причина: если жена гадает на своего мужа и не скажет мужу своему, а потом откроется, развести их.

Если жена без [сопровождения] мужа по своей воле начнет ходить с чужими, пить, есть и спать, а потом откроется, развести их.

Если жена против воли своего мужа начнет ходить по игрищам, а муж узнал, развести их.

Если [жена] украдет у мужа или в церкви что-либо, развести их.

А что сделают монастырские люди⁴³⁷, пусть не вмешиваются в это князь никаким судом, а доход идет митрополичьим управителям.

А кто установление правил святых [отцов] нарушит, или дети мои или род мой, наставление отца моего Василия⁴³⁸, великого князя Владимира, и вмешается в суд священнический, и в то, что мы отдали в церковный суд, то, осудив, наказать их по закону. А кто мимо него [церковного суда] начнет судить, сам оскудеет, и да будет на них клятва⁴³⁹ и благословение святых отцов, которых было в Никее 318.

В год 6546 (1038). Ярослав захватил ятвягов.

В год 6547 (1039). Освящена была святым митрополитом Феопемптом [церковь] святой [Богородицы]⁴⁴⁰, которую создал Владимир.

В год 6549 (1041). Ярослав пошел на Литву.

В год 6549 (1041). Пошел [Ярослав]⁴⁴¹ на мазовшан в ладьях и победил их.

В год 6550 (1042). Пошел Владимир, сын Ярослава на ямь и победил их.

В год 6551 (1043). Послал Ярослав сына Владимира на греков⁴⁴², и потопли [русы] в море⁴⁴³; греки же, желая перебить их остаток, погнались за ними, и [Владимир], повернув назад, победил их.

В год 6552 (1044). Выкопали из могил двух князей: Ярополка и Олега, сыновей Святослава, и окрестили кости их, и положили их в церкви святой Богородицы во Владимире. В это же время Всеслав родился⁴⁴⁴ от волхования, и на голове его оказалась язва⁴⁴⁵, и сказали волхвы матери его: «Навяжи те коросты язвы ему на голову и [пусть носит] до конца своей жизни, и оттого будет он немилостив на кровопролитие»⁴⁴⁶.

В год 6553 (1045). Заложил Владимир церковь святой Софии⁴⁴⁷ в Новгороде.

В год 6558 (1050). Преставилась княгиня Ярослава⁴⁴⁸.

В год 6559 (1051). Поставил Ярослав Илариона митрополитом⁴⁴⁹ Русской земли в церкви святой Софии, собрав епископов.

Об основании Печерского монастыря

В эти годы Ярослав любил село Берестовое и находившуюся там церковь Святых апостолов и любил священников. Среди них был пресвитер по имени Иларион, святой муж, и ходил он из Берестового на Днепр, на холм, где ныне находится старый монастырь Печерский,

и там молитву творил, и был там большой лес. Выкопал он себе небольшую пещерку, двухсаженную, и молился втайне. И Бог вложил Ярославу мысль поставить его митрополитом в церкви святой Софии, а пещерка эта так и осталась. И был некий человек, мирянин по имени Антип из града Любеча, и вложил ему Бог мысль пойти странствовать. Он же странствуя, пришел на Святую Гору⁴⁵⁰, и увидел необычные монастыри, и, возжелал облечься в черные ризы, и умолил игумена одного из тамошних монастырей, чтобы постриг его в монахи. Тот же постриг его и дал ему имя Антоний⁴⁵¹ и, наставив, сказал ему: «Иди в свою землю, и да будет на тебе благословение Святой Горы, ибо от тебя многие станут черноризцами». И благословил его и отпустил, сказав ему: «Иди с миром». Антоний же пришел в Киев и стал думать, где бы поселиться; и ходил по монастырям, и нигде ему не нравилось, так как Бог не хотел того. И стал ходить по дебрям, ища места, которое бы ему указал Бог. И пришел на холм, где Иларион выкопал пещерку, и полюбил место то, и поселился в ней, и стал молиться Богу, говоря: «Господи! Укрепи меня в месте этом, и да будет на нем благословение Святой Горы и моего игумена, который меня постриг». И стал жить тут, молясь Богу, питаясь хлебом сухим, и то через день, и воды испивая в меру, копая пещеру и не давая себе покоя днем и ночью, пребывая в трудах и в бдении. Потом узнали о нем благочестивые люди и приходили к нему, принося все, что ему требовалось, и, получая у него благословение, уходили домой. И прославил его Бог как великого Антония. После же, когда преставился великий князь Ярослав, принял власть сын его Изяслав⁴⁵² и сел в Киеве. И прославлен был великий Антоний и пришел к нему великий Изяслав, прося у него благословения и молитвы; и оттого ведом стал всем (великий Антоний). Стали приходиться к нему братья, и начал он принимать и постригать их, и собралось к нему братии числом 12, и ископали пещеру великую, и церковь, и кельи, которые и до сего дня еще существуют под старым монастырем. Когда собралась братия, сказал им Антоний: «Это Бог вас, братия, собрал, и вы здесь по благословию Святой Горы. Живите же сами по себе, я же поставлю вам игумена, а сам хочу уединиться в другой горе». И поставил им игуменом Варлаама⁴⁵³, а сам пришел к горе и ископал пещеру, что под новым монастырем, и в ней скончал дни свои, не выходя из пещеры в течение 40 лет, в ней же лежат мощи его и до сего дня. Когда

же братия умножилась, поставили они церковь на горе, украсили ее иконами, и с той поры начал прозываться Печерский монастырь, [основанный] по благословению Святой Горы. Вслед же за этим Изяслав поставил монастырь святого Дмитрия⁴⁵⁴, и вывел Иллариона⁴⁵⁵ в свой монастырь. И, посоветовавшись, братья пошли к Антонию и сказали: «Поставь нам игумена». Он же спросил их: «Кого хотите?» Они же ответили: «Кого хочет Бог и ты». И сказал им: «Кто из вас больше Феодосия⁴⁵⁶ — послушного, кроткого, смиренного? Да будет он вам игумен». Они же поклонились [Антонию] и были рады. Было же братии тогда числом 20. Когда же Феодосий принял монастырь, стал он следовать воздержанию, и строгим постам, и молитвам. И собрал братии числом 100. И стал искать устава монашеского, и нашелся тогда Михаил, монах Студийского монастыря, пришедший из Греческой земли с митрополитом Георгием⁴⁵⁷, — и, найдя у него Студийский устав⁴⁵⁸, списал, и установил — как петь пения, как читать, и как класть поклоны, и как вести себя на трапезе, и что в какие дни есть и пить — и ввел его (этот устав) в своем монастыре. От того же монастыря переписали все монастыри русские этот устав. Оттого и считается этот монастырь старшим из всех, прославленным по всей Руси. Вступил в него и я, Нестор⁴⁵⁹, пришел, когда мне было от роду 17 лет, и приняли меня. Написал я это.

В год 6571 (1054). Преставился великий князь Ярослав, сын Владимира. Еще при жизни призвал он сыновей своих и сказал им: «Вот я покидаю мир этот, а вы, сыновья мои, имейте любовь между собой, потому что вы от одного отца и от одной матери; и Бог будет с вами и покорит вам врагов. Вот я поручаю стол [в Киеве] старшему брату вашему Изяславу; слушайтесь его, как слушались меня; а Святославу⁴⁶⁰ — Чернигов, а Всеволоду⁴⁶¹ — Переяславль, а Вячеславу⁴⁶² — Смоленск». И так разделил между ними грады, завещав им не переступать границы чужих уделов, если же нарушат клятву, будут лишены благословения от века до века и до последнего пришествия Христа. И сказал Ярослав сыновьям своим: «Отец мой Русскую землю распахал крещением и книгами засеял, и заповедями взрастил, и законом пожал, укрепил верою, и оградил духовными житницами, а вы готовую пищу ешьте и духовное питье пейте от камня, который есть Христос».

В год 6571 (**1063**). Судислав преставился⁴⁶³, брат Ярослава. В этот же год Волхов тек в обратном направлении пять дней. Вслед за этим Всеслав⁴⁶⁴ пожег град⁴⁶⁵. В тот же год было знамение на западе: звезда великая, с лучами как бы кровавыми; с вечера всходила она (на небо) и заходила (после захода солнца), и так было семь дней. Знамение это к кровопролитию, так и произошло. В тот же год ребенок был брошен в Сетомль⁴⁶⁶, и вытащили этого ребенка рыбаки: имел он на лице срамные части, а иного нельзя и сказать, срама ради. Перед тем же солнце изменилось и было как месяц, о таком солнце невежды говорят, что оно съедаемо. Мы же вот почему так думаем: при Антиохе⁴⁶⁷, в Иерусалиме внезапно по всему городу в течение сорока дней стали являться в воздухе всадники скачущие, с оружием, в золотых одеждах, полки являлись, потрясая оружием: надвигалось это нашествие Антиоха. Потом же при Нероне⁴⁶⁸ в том же Иерусалиме над городом воссияла звезда в виде копья: это предвещало нашествие римского войска⁴⁶⁹. Так же было при Юстиниане цесаре⁴⁷⁰: звезда блистала на западе дней двадцать. После же того было звездотечение на небе с вечера до утра, так что все думали, будто падают звезды, и солнце сияло без лучей: это предвещало мятежи, болезни, смерть людей. Снова, уже при Маврикии цесаре⁴⁷¹, жена родила ребенка без глаз и без рук, и к бедрам его рыбий хвост прирос. Также пес родился о шести ногах. Кроме того, в Африке двое детей родились: один о четырех ногах, а другой о двух головах. Так же при Константине⁴⁷², сыне Леонове, звезды срывались на землю, так что видевшие думали, что конец мира. Тогда же воздухотечение было. В Сирии же было землетрясение, так что земля разверзлась на три поприща, и из земли вышел мул, говоривший человеческим голосом, предсказавший нашествие иноземцев, ибо напали сарацины⁴⁷³ на Палестину. Эти [знамения] ведь ко злу бывают: или войну предвещают, или голод, или мор.

В год 6578 (**1070**). Заложена была церковь святого Михаила в монастыре Всеволода⁴⁷⁴. В те же времена пришел волхв, обольщенный бесом⁴⁷⁵, рассказывал он киевлянам: «Явились мне пять богов, говоря: вот что поведай людям: на пятый год Днепр потечет вспять, и земли начнут перемещаться: Греческая станет на месте Русской земли, а Русская на месте Греческой». Говорили же разумные: «Бес с

ним играет», а невежды думали, что говорит он истину. И сбросили его бесы в ров.

Был же в это время голод в Ростовской земле: пришли двое мужей ярославцев, подстрекающих к мятежу и стали говорить: «Мы знаем, кто урожай держит». И отправились [они] по Волге и называли добрых и честных женщин, говоря, что эта жито удерживает, а эта — рыбу, а эта — меха. И приводили к ним матерей, сестер и жен своих. Они (волхвы) же, мороча людей как скоморохи, прорезали у них за плечами и вынимали перед людьми из-под кожи жито, а у иных мед, и меха, и рыбу, или белку, и убили множество женщин, а имущество их забирали себе. И было с ними других людей 300. В это же время пришел Янь, сын Вышатин⁴⁷⁶, за данью от Святослава, и сказали белозерцы Яню: «Эти два кудесника убили у нас много женщин и мужчин погубили, и дань не на ком взять». И послал [Янь] к людям, говоря: «Выдайте тех наших смердов». Они же их не выдали. Он же пошел сам без оружия к ним, и взял с собою 12 отроков с оружием, и пошел к ним в лес, а смерды изготовились против него к бою. И вот, когда Янь пошел на них с топориком, выступили три смерда навстречу, и сказали ему: «Видишь, что идешь на смерть, не ходи». Янь же повелел убить их отрокам. И ударил Янь обухом топора, и повелел рубить их (оставшихся смердов), и побежали они в лес и убили тут Янева попа. Янь же приехал в град к белозерцам и сказал им: «Если не приведете этих смердов, останусь у вас на год». Они же пошли и захватили их, и привели к Яню, и спросил их [Янь]: «Чего ради погубили много людей?» Они же сказали: «Удерживают урожай, и если перебьем всех, будет изобилие; если же хочешь, мы перед тобою вынем жито, или рыбу, или мед или белку». [Янь же сказал]: «Поистине лжете вы: сотворил Бог человека из земли, составлен он из костей и жил, нет в нем больше ничего». Они же сказали: «Мы знаем, как сотворен человек». Он же спросил: «Как?» Они же отвечали: «Бог мылся в бане и отерся ветошкой, и бросил ее с небес на землю. И заспорил сатана с Богом, кому из нее сотворить человека. И сотворил дьявол человека, а Бог душу в него вложил. Вот почему, если умрет человек, — в землю идет тело, а душа к Богу». Спросил их Янь: «Какому богу веруете?» Они же ответили: «Антихристу». Сказал Янь: «Поистине прельстились вы [дьяволом]». Спросил Янь: «Где же ваш бог?» Они же сказали: «[Сидит] в бездне». Сказал им Янь: «Это бес

сидит в бездне, а Бог восседает на небесах, славимый ангелами, сидит вместе с Отцом и из ангелов низверг антихриста за гордыню, и придет судить живых и мертвых, и свяжет вашего беса узами нерушимыми, и низвергнет его в огонь вместе с теми, кто в него верует, прельстившись им. А вам здесь принять муку». Они же сказали: «Говорят нам боги: не можешь нам сделать ничего!» Он же сказал им: «Лгут вам боги». Они же ответили: «Суждено нам предстать перед Святославом». И повелел Янь взять кляп, вложить им в уста и привязать их к мачтам, и пустил перед собою в ладье, а сам за ними пошел. Остановились они на устье Шексны⁴⁷⁷, и сказал им Янь: «Что же вам теперь ваши боги молвят?» Они же сказали: «Так нам боги молвят: не быть нам живыми от тебя». Янь же: «То вам правду поведали». Они же ответили: «Если нас отпустишь, много тебе добра будет; если же нас погубишь, много примешь зла». Янь же: «Если вас отпущу, то возмездие мне будет от Бога, если же вас погублю, то будет мне от Бога награда». И сказал Янь гребцам: «У кого из вас кто из родни убит этими смердами?» Они же с радостью и с плачем закричали: «У меня мать»; а другие — «у меня сестру и именье взяли»; а иные указали на свою родню. Он же сказал им: «Мстите за своих». Они же убили их и повесили на дубе. Когда же Янь отправился домой, медведи, взобравшись, загрызли их и ушли.

В то же время, некий новгородец пришел к кудеснику, желая узнать о себе. И начал кудесник призывать бесов, и лежа оцепенел, новгородец же сидел на пороге. И не шли бесы. Кудесник же встал и сказал новгородцу: «Друг, имеешь на себе нечто, чего они боятся и не приходят». Тот же вспомнил, что на нем крест, и, отойдя, повесил его вне дома того. Поведал же он все кудеснику, ради чего пришел. И начал новгородец спрашивать кудесника: «Чего ради бесы боятся того, чей [крест] на себе носим?» Он же сказал: «Это знамение небесного Бога, которого наши боги очень боятся и из-за этого живут в безднах. Обличьем они черны, крылья имеют и хвосты; взбираются же и под небо послушать ваших богов. Ваши ведь боги на небесах, и если кто умрет из ваших людей, то его возносят на небо, если же кто из наших умирает, его несут к нашим богам в бездну». Сказал же новгородец: «Так ведь и есть: грешники в аду пребывают, ожидая муки вечной, а праведники в небесном жилище водворяются с ангелами. Такова-то бесовская сила, и обличие их, и слабость. Тем-то они и прельщают

нетвердых в вере людей, что велят им рассказывать видения, являющиеся им во сне и в наваждении, и так волхвуют по наущению дьявольскому. Больше же всего через жен бесовские волхования бывают, ибо прежде бес Еву прельстил, она же мужчину, потому и в наши дни много волхвуют женщины и через траву зло делают. При апостолах ведь был Симон волхв, который заставлял волшебством собак говорить по-человечески и сам оборачивался то старым, то молодым или кого-нибудь превращал в иной образ: в огонь, и в змею, и по водам ходил. Также творили Моисей, Анний и Мамврий⁴⁷⁸. Также произошло и при Глебе⁴⁷⁹ в нашем Новгороде. [Пришел волхв и] говорил [людям]: «Перейду по Волхову»; и все поверили ему, и хотели побить епископа. Епископ же надел облачение и взяв крест, сказал: «Если кто верит волхву, пусть станет за ним, кто же верует кресту, пусть станет за епископом». Князь же Глеб стал около епископа, а люди все пошли к волхву. Глеб взял топор под руку и, подойдя к волхву, спросил: «Знаешь ли, что завтра случится?» Он же ответил: «Чудеса великие сотворю». Глеб же, вынув топор, разрубил волхва, и пал он мертв. Люди же разошлись. Так погиб он душою и телом.

В год 6580 (1072). Перенесли мощи святых мучеников Бориса и Глеба. Собрались Ярославичи: Изяслав, Святослав и Всеволод, митрополит Георгий, епископ Петр Переяславский, Михаил Юрьевский, Феодосий, игумен Печерский, Софроний Михайловский, Герман, игумен святого Спаса⁴⁸⁰, и прочие пресвитеры, — и устроили великий праздник, и перенесли тела в новую церковь, построенную Изяславом, что стоит и поныне. И сначала Изяслав, Святослав и Всеволод взяли Бориса в деревянном гробу и, возложив гроб на плечи свои, понесли, монахи же шли впереди, держа свечи в руках, а за ним дьяконы с кадилами, а затем пресвитеры, за ними же епископы с митрополитом; за ними же шли с гробом, и, принеся его в новую церковь, открыли гроб, и наполнилась церковь благоуханием. Видевшие же это прославили Бога, а митрополита объял ужас, ибо не твердо верил он в них (Бориса и Глеба), и пал ниц, прося прощения. И поцеловав мощи его (Борисовы), уложили их в гроб каменный. После того, взяв Глеба в каменном гробу, поставили на сани и повезли его. И когда были уже в дверях, остановился гроб и не шел дальше, и начали взывать: «Помилуй»; и пошел гроб. И положили их (Бориса и Глеба) месяца

мая в 20-й день и, отпев литургию, устроили светлый праздник, радуясь душою о Христе.

В год 6581 (1073). Возбудил дьявол распрю в братии этой — в Ярославичах; была распря между ними, были Святослав со Всеволодом заодно против Изяслава. Вышел Изяслав из Киева, Святослав же и Всеволод вошли в Киев месяца марта в 22-й день, и сели на столе в Берестовом, преступив отцовскую заповедь. Святослав же был виновником изгнания брата, желая большей власти⁴⁸¹; Всеволода же он прельстил, говоря, что «Изяслав сговорился со Всеславом, замышляя против нас; и если его не опередим, то нас прогонит». И так восстановил Всеволода против Изяслава. Изяслав же пошел в Польшу⁴⁸² со многим богатством, говоря, что «этим найду воинов». Все это поляки отняли у него и выгнали его. А Святослав сел в Киеве, прогнав брата своего, преступив заповедь отца, а больше всего Божью. Велик ведь грех — преступать заповедь отца своего: ибо в древности покусились сыновья Хамовы на землю Сифову⁴⁸³, а через 400 лет отмщение приняли от Бога. А от племени ведь Сифова пошли евреи, которые, избив хананейское племя, вернули себе свою часть и свою землю. Затем преступил Исав⁴⁸⁴ заповедь отца своего и был убит: не к добру ведь вступать в чужой предел!

В этот же году была основана Печерская церковь игуменом Феодосием и епископом Михаилом, митрополит же Георгий⁴⁸⁵ тогда был в Греческой земле, а Святослав сидел в Киеве.

В год 6582 (1074). Феодосий, игумен Печерский преставился. Ибо имел он обычай: спустя некоторое время от настоящего, в масляную неделю⁴⁸⁶, прощаясь со всей братией, начал поучать ее, как проводить время поста: в молитвах ночных и дневных, блюсти себя от помыслов скверных, от бесовского соблазна, а приходящие помыслы отгонять крестом, говоря: Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, аминь». И еще надо воздерживаться от многоядения и быть бодрым для церковного пения и для чтения книжного и иметь на устах псалмы, а всего более иметь в себе любовь, не только к любимым, но и к врагам, и к мучителям, и наставлять их своим умом, а за старцами, если они провели два года в иночестве, следовать во всем. И так проводить пост», ибо говорил братии этой: «Бог дал нам эти 40 дней для очищения души; в эти дни очистившись, душа празднует светло день воскресения Господня». И так поучив [братию], уходил и,

войдя в пещеру, затворял ее и пищу через оконце принимал: так и в этот раз, вернувшись в субботу, отпраздновал с ними Христово воскресенье, когда же пришел день Воскресения⁴⁸⁷, по обычаю отпраздновав его светло, впал в болезнь, и вечером приказал вынести себя на двор. Братия же, вывезя его на санях, поставила их против церкви. Созвал он братию всю и сказал: «Братия моя, и отцы мои, и дети мои! Вот я отхожу от вас, как это открыл мне Господь во время поста. Вы же кого захотите игуменом иметь у себя, я дам ему благословение». Они же сказали ему: «Ты нам отец, кого пожелаешь нам дать, тот нам и будет игумен». И дал им Иакова и взяла его [братия]. И кроме того дал по их просьбе Стефана. Когда же пришел к нему князь Святослав с сыном Глебом поцеловать его на смертном одре перед его уходом, поручил монастырь на попечение князю; [затем призвал к себе] Стефана и [братию] и стал говорить им: «Если после моей смерти начнет Бог устраивать сие место; то знайте, что принял меня Бог». Во вторую субботу по Пасхе, во втором часу дня, преставился, месяца мая в 3-й день, и завещал положить себя в пещере, где явил подвиги Богу.

В год 6583 (**1075**). Церковь Печерская начата была [постройкой] над основанием Стефаном игуменом; прежде начал ее Феодосий. И окончена была она на третий год, месяца июля в 1-й день.

В год 6594 (**1086**). Заложили церковь святого Андрея при преподобном митрополите Иоанне⁴⁸⁸, в монастыре, в котором Всеволод постриг свою дочь Янку⁴⁸⁹, и построил для нее девичий монастырь.

В год 6597 (**1089**). Освящена была церковь Печерская святой Богородицы⁴⁹⁰ митрополитом Иоанном, белгородским епископом Лукою, Исайей, епископом ростовским, черниговским епископом Исаем, юрьевским игуменом Антонием, при великом князе Всеволоде. В это же время преставился Иоанн митрополит.

В год 6599 (**1091**). Перенесли мощи Феодосия из пещеры в каменную церковь и положили его на правой стороне, от первого входа. Когда же копали его в пещере в разных местах, увидел зарю над пещерой [бывший] игумен Стефан Печерский, который теперь уже был епископом. Перенесли же [его мощи на новое место]: епископ Ефрем Переяславский, Стефан, епископ Владимирский, епископ Иоанн Черниговский, Марин, епископ Юрьевский и игумены из многих монастырей месяца августа в 14-й день, в четверг, в час дня. Любил же Феодосий Великий поучать не только иноков, но и мирян, как в мо-

настырях, так и в домах у мирян. Больше же всего любил он заходить к некому местному жителю, которого звали Яном, жене же его было имя Мария. И когда шел Феодосий мимо их дома, позвали они его по обычаю в дом свой, и [зайдя к ним], начал поучать он их о царствии небесном, о муках и о смертном часе, и о положении тела [в гроб]. И спросила его Мария, жена Яня: «Кто знает, где меня похоронят?» Сказал же ей Феодосий: «Воистину, где лягу я, там и ты похоронена будешь». И сбылось слово его: прожила Мария после смерти Феодосия 18 лет; Феодосия же внесли в церковь месяца августа в 14-й день, а сама она преставилась за этим на другой день, месяца августа в 16-й день, и перед погребением отпели над нею положенные песнопения и и положили ее в том же притворе, напротив Феодосия, по левую сторону.

В этом же году солнце как будто погибло все, совсем мало его осталось, как месяц молодой. В тот же год упал змей с неба⁴⁹¹, и ужаснулись люди. В том же году стонала земля, так что все слышали.

Вслед за этим чудо явилось в Полоцке⁴⁹²: ночью стоял топот на улице, рыскали бесы как люди. И если кто выходил из храма, то уязвляемым бывал [бесами] язвою и умирал. Затем начали они являться и на конях, самих их не было видно, но видны были коней их копыта, и от того умирали полочане. Они же говорили: «это мертвецы нас бьют». Это же знамение пришло из Друцка⁴⁹³.

В тот же год круг огромный⁴⁹⁴ появился на небе и половцы⁴⁹⁵ взяли три града⁴⁹⁶: Песочен и Прилук, и поляков захватили всю землю⁴⁹⁷.

Вышли они из пустыни Еттивской, разогнал их восемь колен Александр Македонский⁴⁹⁸: торкмены, половцы, печенеги, торки⁴⁹⁹. Мефодий⁵⁰⁰ же свидетельствует о них, что четыре колена иссек их Геден⁵⁰¹, а [остальные] бежали в пустыню. Другие же говорят: сыны Амоновы; но это не так: потому что те люди нечистые, рожденные от дочерей [Лота]⁵⁰², принадлежавшие к колену Измаилову, его же Авраам родил от рабыни, от него же [родилось] двенадцать сыновей, от них пошли туркмены, печенеги, торки, куманы, то есть половцы. Они же при конце мира выйдут заклепанные [в горе] Александром Македонским⁵⁰³.

Сказали же нам, что где [находится] Югра⁵⁰⁴, там же [находится] и Печора⁵⁰⁵ то [люди] — с языком непонятным, и соседствуют они с самоядью⁵⁰⁶ в северных странах. Югра же сказала послам новгородским, которые взимают на них дань, мне же об этом рассказывал один из них по имени Гюрята⁵⁰⁷: «Видели, — сказывал — чудо, о котором не слыхали раньше, есть в лукоморье⁵⁰⁸ горы, высота у них как до неба, и в горах тех слышны клики великие и говор, и секут ту гору, стремясь выйти из нее вон. И в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят; и не понять языка их, но показывают железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им железо — нож или секиру, то они взамен дают соболя, куницу, белку в тысячу раз дороже ее обычной цены. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса: там ведь не бывает лета, в самых северных странах. Я же спросил Гюряту: «Кто эти люди?» Он же сказал: «[Александр] Македонский, заточил их за то, что ели они нечистое, поедали ведь женские выкидыши и мертвецов, и комаров и мух, и змей, и мертвецов не погребали, но поедали их. И заточил их из-за поганства Александр, чтобы не осквернили землю. И как заточил их за высокие те горы, Бог повелел горам, и окружили их горы северные, только в 12 локтей остался проход. И воздвигли ворота медные и помазали сунклитом, и если кто захочет их взять и не сможет. Ибо свойство сунклита таково: ни огонь его не может спалить, ни железо его не берет, в последние же дни выйдут эти и 8 [других] колен из пустыни Етривской по велеанию Божию».

В год 6616 (1108). Заложена была церковь святого Михаила Златоверхая князем Святополком, а в Печерском монастыре закончили каменную трапезницу. В том же году [вложил Бог в сердце] Феоктисту⁵⁰⁹, [и стал говорить князю Святополку], чтобы вписал Феодосия в синодик, и Святополк повелел митрополиту вписать имя Феодосия в синодик, а митрополит повелел [то же самое] сделать епископам.

В год 6618 (1110). Было знамение в Печерском монастыре: 11-го февраля явился столп огненный от земли до неба, а молния осветила всю землю в 1-й час ночи. [Этот же столп] сначала стал над трапезной, так что не видно было креста, затем перешел на церковь, потом стал над гробом Феодосьевым, и затем перешел на верх [церкви], как бы к востоку [лицом], и исчез. Сие же было явление ангела, ибо ангел так является во сне; таким явился Александру Македонскому, когда

он спал в шатре, стал над ним, когда он собирался Иерусалим взять и, держа в руке меч подобно молнии, наклонил его над Александром. И очень испугался Александр, и сказал: «Господин, не убивай меня». И сказал ему ангел: «Послал меня Бог покорять тебе царства великие, и хожу я перед тобой, и помогаю тебе. А теперь знай, что скажу: «Если замыслил войти в Иерусалим к евреям, которые находятся в мире с Дарием⁵¹⁰, идешь их пленить, и священников истребить, то не будешь ты жив, но умрешь». И сказал Александр: «Молю тебя, о господин, прости мне этот грех, если не угодна тебе моя война, то я вернусь домой». И сказал ангел: «Не бойся, продолжай путь свой к Иерусалиму, и увидишь там в Иерусалиме мужа в облике моем, и тотчас пади ниц и поклонись мужу тому». И спросил [царь]: «Идти ли мне на Дария?» Они (иереи) же показали ему книгу, написанную Даниилом и сказали ему: «Ты козел, а он овен, и разрушишь и возьмешь царство его». И захватил [Александр] двух дочерей Дария, а самого Дария убил, и свои руки очистил. Сказали друзья ему: «Женись, царь. Вот две дочери Дариевы, возьми их за себя». Он же не захотел видеть их, и каждый день, говорил: «женатый — не воин». И основал Александрию, освободил Вавилон⁵¹¹ от персов, и царствовал 12 лет, и все 12 лет воевал⁵¹², и умер.

В год 6645 (1137). Поставлен был скопец Мануил епископом в Смоленске: пришел ведь из Греции, умея искусно петь, с тремя спутниками к князю Мстиславу⁵¹³. Прежде же до этого не было епископа в Смоленске.

В год 6651 (1143)⁵¹⁴. Была великая буря, подобно сильной рати, сносило храмы на иные постройки, выбрасывало товар из клетей, и жито из гумен, и [людей], одетых в свои доспехи, разносило в разные стороны по болотам. В том же году было знамение в луне, месяца января в 29-й день, и продолжалось три дня; будто стояло зарево пожара с востока, и с юга, и с севера, и с запада, и был такой свет ночью, как от полной луны. В том же году было знамение в солнце: огородилось оно тремя дугами, и были другие три дуги, вместо хребтов. Эти знаменья великое добро предвещали.

Во времена царя персидского Кира⁵¹⁵ привиделся Даниилу архангел Михаил, в человеческом обличье, одетый в разноцветную багряницу, чресла его опоясаны золотом, тело его как топаз, лицо его — как вид молнии, очи его — как горящие свечи, руки и ноги у него по

виду — как чистая медь, и голос речей его — как голос множества людей⁵¹⁶, а ангельским видом не явился.

В год 6646 (1138)⁵¹⁷. Всеволод Мстиславич⁵¹⁸, внук Владимира, которого выгнали от себя новгородцы, пришел к дяде своему Ярополку⁵¹⁹ в Киев, и дал тот ему Вышгород, и сидел [Всеволод] в нем один год. И пришли к нему псковичи, сговорившись с новгородцами⁵²⁰: Константин⁵²¹ тысяцкий, а из Пскова — Жирята⁵²² с другими товарищами. И пошел [Всеволод] со своей дружиной [в Псков], и пробыл там немного, и скончался⁵²³, и положили его в церкви святой Богородицы, которую он [прежде] сам построил. В том же году преставилась Евфимия Владимировна⁵²⁴, и была положена в Берестове у церкви святого Спаса. Той же зимой выгнали новгородцы [Святослава] Ольговича⁵²⁵ из Новгорода, а Ростислава Юрьевича⁵²⁶ взяли княжить к себе.

В том же году послали Ольговичи⁵²⁷ к половцам и начали воевать по Суле; Андрей⁵²⁸ же не мог сопротивляться им, а от братьев не было ему помощи, и хотели [Ольговичи] лишить его Переяславля. И было знамение на солнце, и было [разорение] посульцам одинаково как от половцев, так и от своих посадников. И увидели Ольговичи, что Андрею не было помощи от братьев, и стали посылать к нему с льстивыми словами, словно не имели никаких забот.

В том же году схватили [Мстиславичи]⁵²⁹ Святослава Ольговича во время его бегства из Новгорода, и пришла об этом весть Ярополку, и с того времени еще сильнее стали воевать Ольговичи. И пришло [к ним] множество половцев, и взяли Прилук, и хотели пойти к Киеву, но увидели, что Ярополк собрался с братьями своими, и пошли назад к Чернигову. Ярополк же собрал бесчисленное множество воинов: ростовцев, полочан, смолян, и венгров, и галичан, и берендеев тридцать тысяч⁵³⁰, и киевлян, и переяславцев, и владимировцев, и туровцев, и было бесчисленное множество воинов⁵³¹. И пошли к Чернигову, и люди черниговские возопили к Всеволоду⁵³²: «Ты надеешься бежать в Половецкую землю, а волость свою погубишь. К чему опять воротишь? Лучше того оставь высокоумие свое, и проси мира. Мы знаем милосердие Ярополка, что не радуется он кровопролитию, но ради Бога захочет мира. Ибо тем соблюдает землю Русскую». Всеволод же, выслушав то, как рассудительный сын, вышел к ним и сказал: «Лучше мне смириться ради Бога»; и послал с покорностью к Яро-

полку, и испросил мира, и целовал к нему честный крест. Ярополк и Всеволод Ольгович заключили между собой мир⁵³³, и обменялись друг с другом многими дарами, и пошли каждый восвояси. В ту же ночь было необыкновенное знамение на небе.

Той же осенью скончался Глеб Ольгович⁵³⁴. Той же зимой преставился князь Ярополк Владимирович, месяца февраля в 18-й день, и был положен у церкви святого Андрея. И вошел брат его Вячеслав⁵³⁵ в Киев, и люди с митрополитом⁵³⁶ встретили его, и посадили его на столе прадеда своего Ярослава, месяца февраля в 22-й день. И пришел Ольгович с вышгородцами⁵³⁷, соединившись с братией своею, и стал присылать к Вячеславу, говоря: «Иди добром из города»⁵³⁸. Вячеслав же, не желая кровь проливать, не стал биться против Всеволода; помирил его с ним митрополит и утвердил его честным крестом. И пошел [Вячеслав] назад в Туров, а Всеволод вошел в Киев⁵³⁹, месяца марта в 5-й день, а в Чернигове посадил Владимира Давидовича⁵⁴⁰.

В год 6647 (1139). [Всеволод] Ольгович сел в Киеве, и начал замышлять на Владимировичей⁵⁴¹ и на Мстиславичей⁵⁴², надеясь на свою силу и желая сам держать всю землю вместе со своею братией: искал под Ростиславом Смоленска, а под Изяславом — Владимира⁵⁴³. [И послал воинов против Изяслава]⁵⁴⁴ и, дойдя до Горыни⁵⁴⁵, [войско Всеволода] испугалось и бежало назад. Вслед за этим Всеволод привел брата Святослава из Курска⁵⁴⁶ и пошел вместе с ним к Переяславлю против Андрея, желая выгнать его, а брата своего посадить (на переяславском княжении), а Андрею веля идти в Курск. Андрей, посоветовавшись с дружиной своей, ответил: «Лучше мне смерть принять со своей дружиной на моей отчине и дедине, чем взять Курское княжение. Отец мой сидел не в Курске, но в Переяславле, и я хочу смерть принять в своей отчине. Если же тебе недостаточно волостей, держать всю Русскую землю⁵⁴⁷, и хочешь взять еще и эту волость, то, убив меня, получишь эту волость, а живой не выйду из своей волости: это не в диковину будет нашему роду, так и прежде бывало: разве Святополк не убил Бориса и Глеба за волость? Но сам долго ли пожил?» Всеволод стоял на Днепре, а брата своего Святослава с полками послал к Переяславлю. И встретила их Андреева дружина, и билась с ними, и помог Бог Андрею [одержать победу] над Святославом, и гнали их до Карани⁵⁴⁸, но дальше Андрей не пустил свою дружину. На следующее утро заключили [князья] между собой мир, и в

ту ночь загорелся город, месяца сентября в 1-й день, но не от ратных⁵⁴⁹. В том же году пришла Половецкая земля, все половецкие князья заключить мир⁵⁵⁰, и ходили к ним Всеволод из Киева и Андрей из Переяславля к Малотину⁵⁵¹ и заключили мир с ними. В том же году прогнали новгородцы [Ростислава] Юрьевича от себя, а к Всеволоду послали своих детей в заложники, говоря: «Пусти к нам Святослава»⁵⁵². И [Всеволод] послал к ним Святослава княжить.

В год 6648 (1140). Новгородцы выгнали Святослава⁵⁵³, а к Всеволоду послали епископа⁵⁵⁴ со своими мужами, говоря: «Дай нам своего сына, а Святослава не хотим». И послал он к ним сына своего⁵⁵⁵. И когда был он в Чернигове, новгородцы, посовещавшись, послали сказать Всеволоду: «Не хотим ни сына твоего, ни брата, ни племени вашего, но хотим племени Владимира». Всеволод же послал за ними (послами) и возвратил их назад, также и бывшего с ними епископа, и удерживал их. Новгородцы же, посовещавшись, сказали: «Дай нам шурина своего [Святополка] Мстиславича». Всеволод же, не желая переуступать Новгород ни Владимировичам, ни Мстиславичам, послал за своими шурьями и дал им Берестье, сказав: «Новгород не ищите, пусть они сидят одни, пусть берут себе князя какого найдут». Новгородцев же с епископом держал всю зиму и лето.

В год 6649 (1141). Новгородцы не выдержали больше без князя сидеть, ибо не везли к ним жито ниоткуда, а, захватив [купцов], бросали их в погреб⁵⁵⁶. И больше не выдержав, пошли к Юрию и сказали: «Хотя и послали к нам Святополка Ольговичи, но мы Ольговича не хотим, а либо сам к нам пойдя, либо сына к нам отпусти». И послал (Юрий) к ним своего сына Ростислава. В ту же зиму преставился благоверный и христоробивый, добрый князь Андрей Владимирович в Переяславле, месяца января в 22-й день, а 23-го был похоронен у церкви святого Михаила. Когда же несли его в гробу, произошло удивительное знамение на небе и было страшно: три солнца сияли между собой, а три огненных столпа протянулись от земли до неба, высоко же над ними, в виде круга отдельно стоял месяц. И стояло то знамение удивительное до тех пор, пока Андрея не похоронили. Той же зимой преставился городенский князь Всеволод⁵⁵⁷. Вслед же за этим послал Всеволод из Киева на Вячеслава, говоря: «Сидишь в Киевской волости, а та мне принадлежит, но ты иди в Переяславль, в отчину свою». В это же время [Всеволод] Ольгович захватил города

Юрия, и коней, и скот, и овец, и товар, и [другое] где-что нашел⁵⁵⁸. В том же году снова помирился Всеволод с шурьями своими, и дал им Новгород, и посадил Святополка в Новгороде, а [Ростислава] Юрьевича, застав в городе, отослал к отцу.

В год 6650 (1142). Вошел Вячеслав в Переяславль, а в Туров пошел Святослав Всеволодович. Дьявол же, враг роду христианскому, разжег сердце Игорю Ольговичу⁵⁵⁹; желал он войти в Переяславль, и, придя, встал на Стракове, и сотворил много пакости: села пожег и жито потоптал, и стоял два месяца. И пришли Изяслав из Владимира и Ростислав со смоленцами на помощь Вячеславу и захватили из волости их (Игоря и его братьев) четыре города. Слышав же про то, [Игорь с братьями] отошли от Переяславля, а Вячеслав, испросив согласия Всеволода, отдал Переяславль Изяславу Мстиславичу, а сам пошел в Туров⁵⁶⁰. И вошел Изяслав в Переяславль, месяца января в 1-й день, а Всеволод послал сына своего Святослава во Владимир. Той же зимой послал Всеволод сына своего Святослава и Изяслава Давыдовича с Владимиром Галицким в помощь Владиславу⁵⁶¹ на его младших братьев, на Болеславича⁵⁶², и сошлись все в Червенске, и, повоевав, возвратились, больше захватив в плен мирных ляхов, чем ратных.

В год 6651 (1143). Всеволод женил своего сына Святослава⁵⁶³ на Васильковне, дочери полоцкого князя⁵⁶⁴. Той же зимой пошел Изяслав⁵⁶⁵ к своему дяде Юрию⁵⁶⁶ и, не уладившись с ним, пошел к брату в Смоленск, а оттуда пошел к другому брату Святополку в Новгород, там же и зимовал.

В год 6652 (1144). Пришел Изяслав из Новгорода, побывав у своих братьев. В том же году отдал Изяслав свою дочь замуж в Полоцк за Рогволода Борисовича⁵⁶⁷. И Всеволод, князь киевский, пришел с женою и со всеми боярами и киевлянами на свадьбу в Переяславль. И, вернувшись оттуда, объявил войну Володимирку⁵⁶⁸ из Галича. И оттуда же послал Изяслава Давыдовича⁵⁶⁹ в Половецкую землю, чтобы навести половцев на Володимерка. И собрал Всеволод всех князей русских и пошел к Теробовлю⁵⁷⁰. И вышел против них Владимир, собравшись со всеми силами, к Теробовлю. И венгров привел, бана⁵⁷¹, королевского дядю по матери. И не могли противники между собой сражаться, так как была между ними река Сереть⁵⁷² и шли в течение недели вдоль реки к Звенигороду⁵⁷³. Но и на Рожне-поле⁵⁷⁴ не

могли между собой биться, поскольку Владимир встал на Голых горах⁵⁷⁵. Сюда же пришел к Всеволоду и Изяслав Давыдович с половцами, захватив по дороге два города Ущицу⁵⁷⁶ и Микулин⁵⁷⁷. И пошел Всеволод к Звенигороду, и встал на этой стороне от города, а Владимир — по другую сторону от города, сойдя с гор, и была между ними река Белка⁵⁷⁸. И повелел Всеволод строить гати каждому своему полку и на следующее утро перешел реку и захватил горы. Владимир же, думая, что это к нему идут подкрепления, встал, приготовившись к бою, перед городом в низине. Этим же полкам⁵⁷⁹ нельзя было биться с ним из-за тесноты, поскольку болота доходили до самых гор. Те же русские полки⁵⁸⁰ взошли на горы и зашли от Перемышля и от Галича (к Владимиру в тыл). И увидевшие то галичане, встосковались, стали говорить: «Мы здесь стоим, а там жен наших возьмут». И начал Владимир посылать к Игорю⁵⁸¹, говоря: «Если меня с братом помиришь, то по его смерти, помогу тебе с Киевом». Тем же и обманул Игоря. Игорь же начал уговаривать Всеволода, [обращаясь к нему] с мольбами и гневаясь; он говорил: «Не хочешь мне добра. Зачем завещал сам Киев, а приятелей не даешь мне приобрести?» Послушал его Всеволод, и в тот же день заключил мир. К вечеру явился Владимир к Всеволоду. Всеволод же, выехав со всей братией, встретил его. И поцеловавшись, (Всеволод и Владимир) разошлись в разные стороны. И дал Владимир Всеволоду тысячу двести гривен серебра: тем того и замирил. А Всеволод возвратил ему Ущицу и Микулин, которые прежде взял, а тем серебром наделил свою братию, начиная от старших и до младших. И оттуда разошлись восвояси. В том же году князем Всеволодом была заложена церковь каменная в Каневе⁵⁸², месяца июля в 9-й день.

В год 6653 (1145). Перенесла благоверная княгиня Елена⁵⁸³ князя Ярополка из гробницы в церковь святого Андрея и положила его рядом с Янкой. Митрополит Михаил пошел в Царьград. В том же году пошел Игорь со своими братьями в землю ляхов, другим на помощь⁵⁸⁴. В том же году в Киеве погорела половина Подола.

В год 6654 (1146)⁵⁸⁵. Пришел Владимир и взял Прилук. И собрал Всеволод братию свою на Радосыни⁵⁸⁶ и двинулся в путь в Боришденъ против Владимира, а обоим Изяславам приказал остаться дома. И спустя некоторое время сильно разболелся, и привезли его в Вышгород, и там он скончался месяца июля в 30-й день. И вошел Игорь

в Киев, и неугоден он был людям, и послали [они] к Изяславу в Переяславль, сказать: «Пойди, княже: хотим тебя». Услышав же то, Изяслав сжалился и пошел с дружиной своей и переяславцами, заручившись в качестве помощи молитвой в церкви святого Михаила у епископа Евфимия, и перейдя Днепр, пошел [к Киеву]. И пришли к нему несколько берендеев и, пройдя еще немного, встал на Желани⁵⁸⁷. Игорь же пошел навстречу ему с братом своим Святославом. И когда были они у Ольговой могилы⁵⁸⁸, не доехав даже до противников, Игорь с братом обратились в бегство, и из бежавших [воины Изяслава] одних захватили в плен, а других перебили, а иные утонули в реках, а иных захватили в городе⁵⁸⁹. Произошло же это с помощью Божьей, и силою честного креста и заступничеством святого Михаила и молитвами святой Богородицы. Произошло же это месяца августа в 13-й день. И вошел Изяслав в Киев, восхваляя и прославляя Бога за такую его помощь. И вышли навстречу ему множество народа, и игумены, и черноризцы, и попы в ризах со всего города Киева. И спустя четыре дня привели к нему Игоря, захватив его в болоте, и послал его [Изяслав] в монастырь на Выдубичах, а оттуда в Переяславль. И посадили его в темницу в монастыре святого Иоанна и приставили к нему сторожей. И так окончилась власть Игоря. А брат его Святослав убежал с малой дружиной в Новгород⁵⁹⁰. И услышали половецкие князья, что произошло с Игорем и прислали послов к Изяславу, прося мира. Вячеслав же узнав о случившемся, и надеясь на свое старейшинство, послушался своих бояр и, не оказав почета Изяславу, не только захватил назад города, которые у него прежде отнял Всеволод⁵⁹¹, но и занял также Владимир и посадил в нем [Владимира] Андреевича⁵⁹². Изяслав же послал своего брата Ростислава, отнял у него города назад, а посадников [его], заковав, привел [в Киев], а вместе ними и туровского епископа Иоакима⁵⁹³; сына же своего Ярослава⁵⁹⁴ посадил в Турове.

В том же году Изяслав пошел на съезд к Давыдовичам и послал их против [Святослава] Ольговича вместе со своим сыном Мстиславом. И пошли они к Новгороду⁵⁹⁵ и сотворили много зла около города. [Святослав же] бежал в Карачев⁵⁹⁶, и послал за ним Изяслав Шварна⁵⁹⁷ и Изяслава Давыдовича, и взяли они множество пленных у Корачева. Святослав же, вернувшись, прогнал их назад, а сам бежал в землю вятичей. И наши вернулись по домам. Игорь же, узнав в тем-

нице, что Изяслав идет против его брата, стал упрашивать, посылая к Изяславу сказать: «Постриг бы меня [в монахи]». И повелел Изяслав постричь Игоря в монахи епископу переяславскому Евфимию и, придя, тот постриг его месяца января в 5-й день. Той же зимой преставилась благоверная княгиня Мария, дочь Владимира⁵⁹⁸ месяца января в 20-й день, в воскресенье, а в понедельник была положена в гроб в своей церкви, в которой же прежде и постриглась.

В год 6655 (1147). Изяслав поставил митрополитом Клима⁵⁹⁹ монаха русина самовольно с шестью епископами, месяца июля в 27-й день, в праздник святого Пантелеймона⁶⁰⁰. И затем мир заключил с половцами у Воиня⁶⁰¹. В том же году было знамение на солнце, и в ту ночь был гром и потрясло немного. В том же году прислал Владимир Изяслава Давыдовича из Чернигова послом к Изяславу, князю киевскому, говоря: «Брат! Святослав Ольгович занял мою волость Вятичи; пойдем прогоним его, а затем пойдем на Юрия, и либо помиримся с ним, либо будем биться». Изяслав же послал впереди себя Святослава, своего двоюродного брата по матери, в Чернигов, веля им снарядиться. Пришел же Святослав в Чернигов, посовещались князья черниговские и послали к Изяславу, веля ему также пойти; они говорили: «Земля наша погибает, а ты не хочешь идти». Изяслав же, собрав воинов, переправился через Днепр, и встал у Черторыя⁶⁰²; оттуда послал Улеба⁶⁰³ в Чернигов, а сам встал на Супое, а брата своего Владимира оставил в Киеве. Улеб же, проехав в Чернигов, узнал, что Владимир и Изяслав Давыдовичи и Святослав Всеволодович уже целовали крест к Святославу Ольговичу, и желают обманом убить Изяслава⁶⁰⁴. Услышав то, Улеб прибежал к князю своему на Супой, и рассказал ему, что уже отступились от него князья черниговские и целовали против него крест. Изяслав же от Супоя повернул назад, а перед собой послал в Киев к брату своему Владимиру и к тысяцкому Лазарю двоих мужей Добрынка и Радила⁶⁰⁵ сказать: «Брат! Иди к митрополиту и созови всех киевлян, и сии мужи расскажут им об обмане князей черниговских».

Поехал Владимир к митрополиту, чтобы созвать киевлян, и пришло киевлян бесчисленное множество и сошлись у Святой Софии. И обратился Владимир к митрополиту: «Вот, прислал, брат, двух мужей, киевлян, пусть они расскажут остальным». Выступили Добрынко и Радило и сказали: «Целует [князь] вас и митрополиту

кланяется. А здесь есть враг князя нашего и ваш, а хотим его убить, и затем пойдем биться за своего князя с детьми»⁶⁰⁶. И сказал им Владимир: «Этого (убить Игоря), брат мой, не велел вам делать. Игоря стерегут сторожи, а мы пойдем к брату, как он нам велит». И сказали киевляне: «Мы знаем, что брат твой не велел этого сотворить, но мы все-таки хотим убить Игоря: мы знаем, что добром не кончить с этим племенем ни вам, ни нам, когда-либо». Митрополит же много удерживал их, и тысяцкий Лазарь, и Рагуил, владимиров тысяцкий, чтобы не убивали Игоря. Они же, громко закричав, пошли убивать Игоря. Владимир же сел на коня и поскакал⁶⁰⁷, а люди пошли по мосту убивать Игоря. Он же не мог проехать за ними и поворотил коня направо мимо Глебова двора. Обогнали киевляне Владимира и схватили Игоря в церкви, стоявшего по обыкновению на обедне в монастыре святого Феодора, и, схватив его, повели из монастыря. Встретил их Владимир в воротах монастырских, и спросил Игорь, посмотрев: «Ох, брат! Куда [это меня ведут]?» Владимир же соскочил с коня и, накрыв Игоря своим корзном⁶⁰⁸, сказал киевлянам: «Братья! Не делайте этого зла! Не убивайте Игоря!» Довел Владимир его (Игоря) до ворот [двора] своей матери. Но здесь ударили его (из толпы), избивая Игоря. Михаил⁶⁰⁹ же, видя это, соскочил с коня, желая помочь Владимиру. Владимир же ввел Игоря во двор своей матери и затворил ворота, а Игоря отослал на Кожуховы сени. Михаила же избивая, оторвали на нем крест и цепь с гривну золотом. И выломали ворота, и вошли на двор, увидели Игоря на сенях, и, разбив сени с ним, выволокли его с сеней и тут убили его, и окончил он свои дни⁶¹⁰, а Михаил убежал. Игоря же, бросив, поволокли за ноги через Бабин торжок до церкви святой Богородицы, и тут нашли мужа, стоявшего с дровнями, и, положив его на дровни, повезли его на Подол. И поведали Владимиру, что убит [Игорь] на торгу, и послал он туда Лазаря, тысяцкого, и Рагуила, своего тысяцкого. Приехав, увидели они Игоря лежавшим, и сказали [киевлянам]: «Раз уж убили Игоря, так похороним тело его». Киевляне же ответили: «Не мы его убили, а Давыдовичи и [Святослав] Всеволодович, которые замыслили зло на нашего князя и хотели его убить обманом. Но Бог за нашего князя и святая София». И повелел Лазарь взять Игоря и отнести его в церковь святого Михаила, в Новгородскую божницу. Тут вложили его в гроб, повезли на Гору, и лежал он тут ночь. С наступлением же субботы послал митрополит

игумена Анания⁶¹¹ в церковь святого Феодора. Приехав, увидел игумен его (Игоря) нагого, одел его и отпел над ним соответствующие песнопения, и повезли его в монастырь святого Симеона и там его положили. И послал Владимир к брату, рассказывая об убийстве Игоря, опечалился Изяслав и жаловался на киевлян. И послал Изяслав Владимира в Городец⁶¹², а за Ростиславом в Смоленск.

В год 6656 (1148). Глеб Юрьевич⁶¹³ пришел из Суздаля в Чернигов на помощь Ольговичам и, пробыв у них некоторое время, пошел в Городок. Слышав то, Изяслав послал к нему, зовя к себе в Киев. Он же обещал пойти, и не пошел. Помедлив немного, послушался Жирослава⁶¹⁴, говорившего ему: «Пойди в Переяславль, хотят тебя люди». Глеб же пришел скорее к Переяславлю, на рассвете. Мстислав же еще и дружина его спали, когда прискакали сторожи и сказали ему: «Не лежи, княже! Глеб пришел на тебя!» Он же [встал] скорее, и собралось к нему дружины несколько, и выступил навстречу Глебу из града. Стоял Глеб до завтрака [у города], и возвратился назад. Мстислав же собрал дружину и переяславцев, и, пообедав, погнался за ним, и нагнал его у Носова на Руте, и захватил несколько [человек] из его дружины, а сам Глеб пошел в Городец. Мстислав же возвратился в Переяславль. Услышал Изяслав, что произошло, собрал дружину и берендеев, и пришел против него (Глеба) к Городцу. Глеб, выйдя, помирился с ним, и возвратился Изяслав восвояси.

В том же году пошел Ростислав Юрьевич⁶¹⁵ из Суздаля с дружиною своею на помощь Ольговичам против Изяслава Мстиславича, будучи послан своим отцом. Посовещавшись с дружиною своею, Ростислав сказал: «Хотя отец и будет на меня гневаться, не пойду к врагам своим. То были враги деду моему и дядьям моим. Но пойдем, дружина моя, к Изяславу: с ним мое сердце, тут он даст нам волость». И послал к Изяславу. Изяслав же обрадовался и отправил ему навстречу своих мужей, и когда Ростислав пришел к нему, рад был ему Изяслав и устроил в его честь великий обед, и дал ему Бужск и иные города⁶¹⁶. А к Глебу послал сказать: «Иди к Ольговичам, к кому пришел, те и дадут тебе волость». И пошел Глеб в Чернигов, а оттуда к отцу, а Ростислав пошел в Городец, а по городам посадил своих посадников.

В год 6657 (1149)⁶¹⁷. Пошел Изяслав из Киева в Новгород на помощь новгородцам против Юрия⁶¹⁸, а воинам приказал вместе с собой

идти. И пошли те за ним, и захромали у них кони, а сам [Изяслав] с новгородцами, дойдя до Волги, повоевали ее, не сделав ничего Юрию; дойдя до Углич-поля⁶¹⁹, возвратились назад в Новгород, и пошел [Изяслав] оттуда в Смоленск, тут и зимовал.

И когда наступила весна⁶²⁰, пришел Изяслав в Киев, и рады были люди, только дьявол сетовал: вложил некоторым мужам его в сердце и начали те ему говорить: «Подговаривал Ростислав на тебя людей и берендеев⁶²¹ и киевлян, и хотел сесть в Киеве. Отпусти его к отцу, то твой враг, как и его отец, держишь на свою голову»⁶²². Изяслав же, послушавшись их, отнял у него имущество, оружие и коней, а дружину его заковал и разослал в разные места, а Ростислава посадил в темницу⁶²³ и одного вместе с четырьмя слугами отпустил к отцу. И пришел Ростислав к отцу, рассказал ему обо всем, что с ним произошло и, слышав то, отец его сжалился над сыном и сказал: «Неужели мне и моим детям нет причастия⁶²⁴ в Русской земле». Собрал воинов и дружину свою, и половцев, и пошел, надеясь на Бога, месяца июля в 24-й день⁶²⁵. И когда пришел он к Коханю, явились к нему Святослав Ольгович и Святослав Всеволодович с дружиною и стали говорить: «Пойди, брат, то нам враг всем и брата нашего убил». И пришли [они] и встали у Белой Вежи⁶²⁶, и стояли здесь месяц, ожидая к себе половцев, а от Изяслава подчинения. И увидели, что нет от Изяслава никаких известий. Изяслав же услышал об их приходе и послал за помощью к братьям⁶²⁷ в Смоленск и во Владимир⁶²⁸.

Юрий же сказал: «Пойдем к Переяславлю, придет он сюда и может быть покорится». И пришли к Стрякову и встали у Кудинова сельца⁶²⁹. Владимир же, брат Изяслава и Ярополк Мстиславич с поршанами⁶³⁰ в это время были оставлены для защиты в Переяславле. И перестреливались [стрелки Изяслава и Юрия] между собой. В тот же день прибыл Изяслав, узнав, что пришел Юрий и стал говорить: «Если бы пришел сам, только со своими детьми, то какая волость ему нравится, ту бы и взял. Но так как он привел на меня половцев, и врагов моих Ольговичей, хочу с ним биться». Киевляне же не хотели биться, но говорили ему: «Мирись, княже, мы не идем». Он же сказал: «Пойдите со мной; хорошо ли мне с ним мириться, если у меня есть сила?» Пришли киевляне, и пришел к нему Изяслав Давыдович на помощь. Стояли три дня, и в третий день, едва взошла заря, [Юрий] изготовился к бою и пошел от Стрякова мимо города, и встал

между валами. Изяслав же вышел из города со всеми войсками и с обозами и встал в низине за огородами. Наутро Изяслав отслушал обедню в церкви святого Михаила⁶³¹, и уже шел из церкви, когда епископ Евфимий стал проливать слезы и говорить ему: «Княже! Помирись с дядею своим; много спасения примешь от Бога и землю свою избавишь от великой беды». Он же не захотел, надеясь на множество воинов, и отвечал: «Добыл своею головой Киев и Переяславль». И пошел против Юрия. Юрий же находился за Яниным сельцом, и стояли (они) друг против друга до вечера. И отошел Юрий назад, а Изяслав [пошел] за ним, и когда солнце стало заходить, сошлись между собой, и была сеча зла. Первыми обратились в бегство поршане, затем Изяслав Давыдович, а за ними киевляне и переяславцы, и многих из них убили [враги], а иных в плен взяли⁶³². Изяслав же перешел по броду у Канева только едва сам с тремя спутниками и пошел к Киеву. Произошло же это августа в 23-й день, во вторник. На следующее утро вошел Юрий в Переяславль, воздавая хвалу и прославляя Бога, и пробыв три дня, пошел к Киеву. А Изяслав вместе с женой и детьми бежал к Луцку⁶³³. Юрий же вошел в Киев, воздавая хвалу и прославляя Бога, и сел на столе деда и отца, а Ростиславу, сыну своему, дал Переяславль. Изяслав же вошел в Луцк и начал собирать поляков и венгров⁶³⁴.

В ту же зиму пришли к нему Болеслав и Генрих, брат его⁶³⁵, и подкрепление от венгров, и встали у Чемерина⁶³⁶. И пришли к Вячеславу в Пересопницу⁶³⁷ Юрьевича два: Ростислав и Андрей⁶³⁸, и подкрепление от Володимерка⁶³⁹. Сам же Володимирко подступил поближе к Шумску⁶⁴⁰. Испугались поляки и венгры и стали говорить Изяславу: «Не все мы ныне собрались, чтобы можно было нам заключить мир!» Воспользовавшись же этим в качестве предлога, возвратились они назад. Вячеслав же уговаривал брата заключить мир, но тот не слушал его, но принял совет Юрия Ярославича, [говорившего] ему, что, раз ляхи и венгры уже возвратились, прими в сердце свое: «Выгони Изяслава и возьми власть себе»⁶⁴¹. Князь же Юрий с братом своим Вячеславом и со всеми своими детьми пошли к Луцку, Ростислав Юрьевич с братом своим Андреем находились впереди с половцами, и когда стояли они у Муравицы⁶⁴², вспыхнула в их лагере ночью такая сильная паника, что побежали половцы назад со своим воеводою Жирославом. Находился Андрей впереди, а брат его Ростис-

слав за ним стоял, и стал [Ростислав] звать брата к себе. Андрей же не послушался, и не поддавался сильной панике. Андреева же дружина, приезжая к нему, жаловалась: «Что делаешь, княже! Поезжай прочь или осрамимся»⁶⁴³. Андрей же не послушал их, но возложил надежду на Бога и дождался рассвета. Когда же увидел Андрей, что половцы бежали, воздал хвалу Богу, что укрепил его, и поехал к брату и половецким князьям. Собрались они вместе и, посоветовавшись, отступили назад и встали у Дубна⁶⁴⁴, ожидая подкрепления от своего отца.

Была же им весть, что идет Юрий вместе с братом своим Вячеславом⁶⁴⁵. Выступили они опять к Луцку и шли два дня к граду, а Владимир, брат Изяслава⁶⁴⁶ был в Луцке. Когда приблизились они к городу и увидели стяги отца своего, заметив их, пехотинцы вышли из града и стали с ними перестреливаться. Ростислав же, и Борис, и Мстислав не знали замысла брата своего Андрея, что хочет он ударить на пехотинцев, поскольку видели, что стяг его не поднят⁶⁴⁷; не величав был Андрей на ратный чин, искал он похвалы от одного Бога. С той же помощью Божьей и силой креста, и молитвы деда своего, въехал он во врагов, и дружина его за ним, и изломил копье свое в противнике своем. Когда же пехотинцы побежали по валу в град, бросился он вслед за ними, дружина же его не видела этого, только из младших дружинников двое детских⁶⁴⁸ увидели, что князь их попал в великую беду, будучи окружен со всех сторон врагами, и поскакали к нему. Ранен ведь был конь его под ним двумя копьями, а третье попало в передний лук седельный, а из града метали в него камни, как дождь. Один же из немцев⁶⁴⁹, увидев его, хотел просунуть рогатиною, но Бог спас его. Много ведь раз Бог любящих его ввергает в опасности, но милостью своей избавляет. Он (Андрей) же, подумав, сказал про себя: «Будет мне такая же смерть как [Ярославу] Святополковичу»⁶⁵⁰, и, помолившись Богу, вынул свой меч, и призвал на помощь святого мученика Феодора⁶⁵¹ и благодаря его вере избавили его [от смерти] Бог и святой мученик Феодор; праздновалась ведь в тот день память святого Феодора. Один же из детских, что бились с ним, был убит. Отец же его Юрий и дядя его Вячеслав и братья его все, обрадовались, видя его живого, и мужи отцовские осыпали его похвалами великими, потому что выказал он мужество больше всех, бывших в том бою. Конь же его сильно израненный, вынес своего господина [из

битвы] и умер. Он (Андрей) же, скорбя о своем коне, повелел похоронить его над Стырем⁶⁵².

Стояли же они около города, и не давали [осажденным] набрать воды [из реки] три недели. Владимир же, брат Изяслава, стал изнемогать с людьми своими в городе. Изяслав послал к Володимерку, свату Юрия, сказать: «Помири меня с дядею Юрием, я во всем виноват перед Богом и перед ним». Володимерко же стал просить за него перед [Юрием], но Ростислав, сын Юрия, с Юрием Ярославичем⁶⁵³ не давали им мириться. Изяслав же больше прежнего стал просить о мире; Андрею же князю, Бог вложил в сердце [мысль], ибо был он жалостив к своему роду, больше же всего к христианам, начал он просить отца, говоря: «Не слушай [Юрия] Ярославича, помирись с племянником, не губи отчины своей». Стали Юрий и Изяслав пересылаться между собой и целовали друг другу крест; когда же наступила весна, заключили мир и возвратились в Пересопницу, в Вячеславу волость. Изяслав же был рад крестному целованию, приехал к дядьям своим в Пересопницу и сели они все вместе в одном шатре и договорились: где какое свое (имущество, захваченное противниками, участники усобицы) найдут, возвратит пострадавшим. Изяслав же поклонился дядьям и поехал во Владимир.

В год 6658 (1150). Князь Юрий позвал Вячеслава на стол в Киев⁶⁵⁴. Когда же тот пришел в Киев, бояре стали отговаривать Юрия, говоря: «Брату твоему не удержать Киева, не будет он ни тебе, ни ему». Юрий же, послушавшись бояр, вывел своего сына Андрея из Вышгорода и отдал его Вячеславу.

В тот же год пришел Изяслав с малыми силами из Владимира к Киеву, потому что желали его киевляне, и изгнал Юрия из Киева⁶⁵⁵. Юрий же с детьми своими пошел в Городок. Изяслав же сел в Киеве, и освоившись в городе, послал сына своего Мстислава в Канев, веля ему оттуда добыть Переяславль. Мстислав же послал на этой стороне Днепра к турпеям⁶⁵⁶ и к дружине, веля им ехать к себе. Ростислав же, узнав об этом, послал к отцу в Городок, прося у него помощи. Юрий же послал ему на помощь его брата Андрея. Ростислав же оставил брата в Переяславле, а сам поскакал в Саков⁶⁵⁷ и, нагнав турпеев у Днепра, поймал их и привел в Переяславль. В это же время пошел Володимерко к Киеву против Изяслава, на помощь Юрию. Изяслав же, узнав об этом, послал к своему сыну Мстиславу со словами:

«Идет на меня Володимерко, а отсюда Юрий с Ольговичами, и ты пойді поскорее ко мне, взяв берендеев». Сам же Изяслав поехал против Володимерка, говоря: «Кто ко мне ближе, к тому и пойду». Взял брата Владимира и своего сына Мстислава с берендеями и с киевлянами и встретил его (Володимерка) у Тумаща⁶⁵⁸. Стрельцы (с обеих сторон) стали перестреливаться между собой через реку Стугну, и начал приступать Володимерко со своею силою. Берендеи же, видя силу его, испугались и сказали своему князю: «Пойди, княже, прочь; сила его велика, а у тебя дружины мало, пока не перешел на тебя через реку». Изяслав же ответил им: «Лучше, братья, здесь умрем, нежели такой стыд возьмем на себя». Киевляне же начали повторять ему, говоря: «Пойди, княже, прочь!» Тоже и берендеи с ними [начали говорить]. Он же сказал своей дружине: «Уж лучше поехать только вместе с пришедшими венграми и ляхами, а дружина моя уже утрашилась». Вслед за этим поехал он прочь. [Воины] Володимерковы же, нагнав его задние отряды, одних захватили в плен, а других перебили. Когда же Изяслав прибежал в Киев, повелел он дружине своей собраться у Дорогочина⁶⁵⁹, а сам, дождавшись ночи, выехал из Киева. Володимерко же встал возле Киева у теремца⁶⁶⁰. А Юрий пришел к Киеву с Ольговичами и с Давыдовичами, и со [Святославом] Всеволодовичем, и встал у Чарторыя⁶⁶¹. И, посовещавшись, послали они за ним (Изяславом) Святослава Всеволодовича и Бориса Юрьевича, и гнались те за ним до Чертова леса⁶⁶², и, не настигнув, возвратились назад. Изяслав же, вслед за этим, пойдя, захватил Погорину⁶⁶³ и посадил сына своего Мстислава в Дорогобуже, а сам с братом Владимиром пошел во Владимир. Киевляне же, испугавшись Володимерка, ввели Юрия в Киев⁶⁶⁴. Юрий же, заняв Киев, сошелся с Володимерком у церкви святой Богородицы в Печерском монастыре, и заключили они между собой великий договор. Вслед за этим Володимерко, взяв у него (Юрия) сына Мстислава, пошел от него прочь. Когда же шел он к Дорогобужу, выбежал из града Мстислав Изяславич и пошел в Луцк к дяде своему Святополку. Володимерко же отнял назад все те города⁶⁶⁵ и пришел к Луцку. Святополк же и Мстислав затворились в городе, он (Володимерко) же пришел [к городу], но не мог ничего сделать, и пошел в Галич, а Мстислава Юрьевича посадил в Пересопнице.

В том же году пришли половцы на помощь Юрию против Изяслава и пришли к Переяславлю. Юрий еще не успел распустить ни воинов, ни Ольговичей и послал Святослава Всеволодовича в Переяславль к сыну своему Ростиславу, чтобы он утихомирил половцев и вернул назад в степь. Они же вредили людям, сбежавшимся в город, которые из-за этого не смели даже и скот выпустить из города. И послал [затем] Юрий сына своего Андрея [к половцам]. Он же приехал в Переяславль и заключил мир с ними и отпустил их назад в степь. [Святослав] Всеволодович же поехал к Юрию в Киев. Андрей же остался у брата в Переяславле. Наступил праздник Честного Креста⁶⁶⁶, и был он в церкви святого Михаила. Утром же следующего дня поехал Андрей к отцу в Киев. Той же осенью дал ему отец волость: Туров, и Пинск, и Дорогобуж, и Пересопницу. Андрей же, поклонившись отцу, пойдя, сел в Пересопнице.

Той же зимой Изяслав начал посылать к Андрею, говоря: «Брат! Помири меня с отцом». И так посылая к нему, осматривал его наряд, и как стоит город: ведь прежде напал он таким образом на его брата Глеба⁶⁶⁷. Так же и здесь пытался злоумышлять против этого, но не удался его замысел, потому что [Андрей] укрепил город и дружину держал собранной. Изяслав же сказал: «Мне отчины нет ни в Венгрии, ни в Польше, а только в Русской земле; выпроси для меня у отца Погорину». Юрий же гневался на него (Изяслава) и не хотел давать ему волости. Изяслав же послал за венграми и ляхами, и той же весной пришли к нему венгры.

Пошел [Изяслав] к Киеву, звали его мужи Вячеславовы, берендеи и киевляне. Изяслав же, идя мимо Пересопницы, пожег Заречьск⁶⁶⁸ и встал у Мыльска⁶⁶⁹. На следующий же день прислал Володимерко к Андрею Василька Ярополковича⁶⁷⁰, говоря: «Пойди, брат, ко мне». Андрей же приехал к нему, и соединился с ним у Мыльска; пустили они перед собою сторожей, а сами пошли за ними. Изяслав же узнав, что за ним идет Володимерко с силой, воспользовался ночью и пошел к Киеву. Сторожи же володимерковы настигли его на Рше, но Володимерко с Андреем не присоединились к ним, из-за чего Изяслав ушел за твердь⁶⁷¹. Когда же пошел он к Белгороду, Борис Юрьевич выбежал из города, и поехал к отцу в Киев. Юрий же испугался, что киевляне и дружина его брата могут переметнуться к Изяславу, и пошел из Киева в Городец⁶⁷². Володимерко же с Андреем

того не ведая, встали у Мыльска и послали сторожей на разведку, и узнали, что Юрий уже в Городце, а Изяслав в Киеве. Володимерко же услышав об этом, повернул назад и пошел в Галич, а Андрея отпустил к отцу. Андрей же переправился через Днепр напротив Воровича⁶⁷³, и пошел в Городок.

В год 6659 (1151). Преставился Ростислав Юрьевич в Переяславле, на рассвете в Великую пятницу⁶⁷⁴, и положили его братья Андрей, Глеб и Мстислав в церкви святого Михаила рядом со своими дядьями Андреем и Святославом. Вслед за этим пришли половцы на помощь Юрию против Изяслава. Юрий же соединился с Ольговичами, и с [Владимиром] Давыдовичем⁶⁷⁵, и с половцами, пришел к Киеву и поставил шатры напротив Киева на лугу. Изяслав же защищался и не дал им переправиться через Днепр; бились между собой [противники], плавая в ладьях. И не могли [полки Юрия] ни в чем преуспеть против Киева. Ведь Изяслав дивно исхитрил ладьи: гребцов в них не было видно, виднелись одни только весла, ибо ладьи были покрыты досками; бойцы же стояли на них наверху в броне и стреляли, а кормчих было двое: один — на корме, а другой — на носу, и куда хотели, туда и шли, не оборачивая ладей.

Юрий же с Ольговичами хотели вниз пойти, к Витичевскому броду⁶⁷⁶, но не смели пустить ладьи мимо Киева, и пустили их в Долобское озеро⁶⁷⁷, и оттуда волочили берегом в Золотчу⁶⁷⁸, по Золотче же вошли со своими ладьями в Днепр. Полки же Юрьевы шли по лугу, а Изяслав шел напротив них по этой стороне Днепра⁶⁷⁹, по горе, а ладьи его по Днепру. Когда же пришли они к Витичеву, встали друг против друга и начали биться в ладьях, за переправу, и не дал же им Изяслав и тут переправиться. Тогда Ольговичи, посоветовавшись с половцами, оставили князя Юрия с Владимиром Давыдовичем и с обозами напротив Витичева, а сами пошли к Зарубу⁶⁸⁰. Сторожи Изяславовы со Шварном стояли на этой стороне и не дали им переправиться через Днепр. Половцы же сели на коней, в бронях, со щитами и с копьями, изготовившись как для битвы, вошли в Днепр и, покрылся Днепр множеством воинов. Сторожи же Изяслава, испугавшись, обратились в бегство. Произошло же это оттого, что Изяслав послал в то время сына своего Мстислава к венграм, потому и не тверд был брод, ибо не было там князя, а боярина не все слушаются.

Оба Святослава же с половцами переправились через Днепр и послали сказать к Юрию: «Ступай скорее, мы уже перешли Днепр; чтобы не ударил на нас Изяслав!» Юрий же с Владимиром и с детьми пришли быстро к Зарубу и переправились через Днепр. Изяслав же, узнав об этом, отступил к Киеву, а они встали у Белгорода, приготовились к бою и пошли к Киеву, и встали около Лыбеди. Изяслав же расположился перед Золотыми воротами с дядей своим Вячеславом, с братом своим Ростиславом⁶⁸¹ и с Изяславом Давыдовичем. Стали стрельцы перестреливаться между собой через Лыбедь⁶⁸². В это время прибежали к Киеву берендеи с вежами, и торки⁶⁸³, и все черные клобуки, и огромный вред нанесли Киеву, не меньше, чем враги: монастыри разграбили, и села пожгли, и огороды все посекали. Вслед за этим Андрей Юрьевич с Владимиром Андреевичем⁶⁸⁴ приступили к Лыбеди, но не вели за собой дружину свою, а только скакал Андрей с половцами. Владимира же не пустил кормилец его, потому что он был еще в это время мал. Андрей же гнал врагов почти до самых их полков. Один половчин схватил под ним коня за повод и поворотил назад, браня дружину свою, почему отстали от него все остальные половцы. И возвратился назад [Андрей] невредимым, сохраненный Богом и молитвою родителя своего.

Перестреливались [стрельцы Юрия и Изяслава] между собой через реку до вечера и возвратились назад. [Юрий же повернул свои полки и пошел прочь]⁶⁸⁵, ибо пришла ему в это время весть, что идет к нему на помощь сват его Володимерко, и пошел он ему навстречу. Изяслав же, получив известие об этом, пошел за Юрием, следя за тем, чтобы не соединился он с Володимерком, и настиг его на Перепетовом поле⁶⁸⁶, желая с ним биться. Когда же встали они друг против друга в четверг, прошел такой сильный дождь с ветром, что противники не могли себя увидеть, и стали посылать друг к другу послов о заключении мира. Ольговичи же и половцы не давали им мириться, потому что были настроены на кровопролитие. Стояли они так друг против друга до вечера, Юрий же отошел за реку Рут и остановился⁶⁸⁷. Наутро в пятницу, Изяслав, изготовив воинов, пошел к нему. Юрий же опять не хотел биться, но ожидал Володимерка. Изяслав же стал еще решительнее наступать, [Юрий же], повернул полки свои к нему и пошли они друг против друга биться. Андрей же начал выстраивать полк отца своего, ибо был тогда старшим среди своих

братьев. Увидев, что половцы стоят позади, он погнал к ним и много говорил с ними и укреплял на битву, а потом въехал в полк свой и укрепил дружину свою; взял копье, поехал вперед и прежде всех вступил в бой, и изломал копье свое. Тогда был ранен конь его в ноздри, конь же начал опускаться под ним, и шлем упал с него, и щит на нем был оторван. Но, по Божьему заступничеству и молитве родителей своих, остался он невредим.

Сошлись между собой полки, и была битва злая и крепкая, и убили тут Владимира Давыдовича, доброго и кроткого князя черниговского. Изяслава Мстиславича же ранили в руку и сбросили с коня, и хотели его убить свои же пешцы, не узнав, но он снял шлем, и узнали его. Половцы же Юрьевы, не пустив ни одной стрелы, побежали, а потом Ольговичи, а затем побежал и Юрий с детьми. И когда бежали они через Рут, много дружины потонуло в реке, потому что его берега были заболочены. Бежавших же, одних [воины Изяслава] перебили, а других пленили; в полдень прибежали [войска Юрия] к Днепру, Юрий переправился через реку в ладьях у Витичева, а другие перешли реку по броду, и Юрий приехал в Переяславль, а Ольговичи пошли восвояси, половцы же бежали в Половецкую землю.

Изяслав же с дядей своим Вячеславом возвратился в Киев, а Изяслав Давыдович, взяв тело брата с побоища, понес в Чернигов, и сел на столе его в Чернигове⁶⁸⁸. Потом Изяслав узнал, что Юрий в Переяславле, и пошел с Вячеславом, и с братом своим Святополком⁶⁸⁹, и с берендеями [против него], переправились они у Заруба, и поставили лагерь у Мажева сельца; отсюда же подступали к городу сражаться. Когда же переяславцы пешие вышли биться с ними, [воины Изяслова] много перебили неприятелей, и предместье сожгли. Изяслав же и Вячеслав послали к Юрию, сказать: «Ступай в Суздаль, а сына посади в Переяславле. Не можем с тобой здесь быть, приведешь опять на нас половцев». Юрий же, не имея возможности получить ниоткуда помощи, поскольку из его дружины одни были перебиты, а другие пленены, вынужден был против воли с детьми своими целовать к ним крест. И когда наступил праздник святого мученика⁶⁹⁰, пошел Юрий с детьми на Альту⁶⁹¹. Андрей же оттуда пошел от отца своего в Суздаль. Отец (Юрий) же много раз уговаривал его [остаться], Андрей же на это ответил: «На том целовали крест, что пойти нам в Суздаль», и пошел в свою волость во Владимир. Юрий же ос-

тался в Переяславле с остальными детьми своими. Изяслав же стал посылать к нему со словами: «Крест целовал, что пойдешь ты в Суздаль. Зачем на меня водишь половцев и Володимерка?» Юрий же оставил сына Глеба в Переяславле, а сам пошел в Городок.

В это же время Мстислав Изяславич вел венгров отцу своему на помощь [против Юрия]. Володимерко же, услышав, что идет Мстислав с венграми, пошел за ним следом. Мстислав же не знал об этом и остановился у Сапогыня⁶⁹², а венгры встали около него. Вслед за этим Владимир⁶⁹³ выслал ему много вина и затем поведал ему: «Идет на тебя Володимерко». Мстислав же пировал с венграми и сказал им: «Идет Володимерко». Венгры же пьяные, похваляясь, стали говорить: «Если придет на нас, то будем с ним сражаться». Мстислав той ночью расставил вокруг лагеря сторожей, а сам лег спать вместе с венграми. Сторожа же прибежав в полночь, стали говорить: «Идет Володимерко». Изяслав сел с дружиной на коня и стал будить венгров. Венгры же лежали пьяные, как мертвые. И когда стало рассветать, ударил на венгров Володимерко и только немногих из них захватил в плен, а прочих всех перебил. Мстислав же с дружиной своей убежал в Луцк.

Вслед за этим Изяславу пришла весть о том, что его сын побежден, взял он берендеев, и Изяслава Давыдовича, и [Святослава] Всеволодовича, и подкрепление от Святослава Ольговича, и пришел на Юрия к Городцу. Юрий же со своими детьми затворился в Городце. Бился он с ними из города в течение многих дней, и тяжело ему было, потому что не было ему ниоткуда помощи, и целовал к ним крест, что идти ему в Суздаль. И отступили от него [Изяслав и другие князья] прочь. Юрий же оставил своего сына Глеба в Городце, а сам пошел в Суздаль. Изяслав же вместе с Вячеславом сели в Киеве⁶⁹⁴: Вячеслав на великом дворе, а Изяслав — на угорском⁶⁹⁵, а сына своего посадил в Переяславле. В это время преставилась жена Мстиславова⁶⁹⁶. Той же зимой Изяслав ходил против Володимерка и вернулся от Корчева⁶⁹⁷ назад.

В год 6660 (1152). Изяслав послал сына своего сына Мстислава за ляхами и за венграми, призывая к себе на помощь против Володимерка. Ляхи же не пошли, а венгры пошли. Пришел король с венграми и с Мстиславом и, войдя в землю Володимерка, остановился. Было воскресенье: король же по своему обыкновению не сражался в этот день. Володимерко же, не давая рати войти в свою землю, встре-

тил и захватил зажитников⁶⁹⁸ короля. На другой день король, встав, пошел вперед, Владимирко же, отступив назад, встал за твердью. Венгры же короля, как увидели полки Володимерка, больше уже не мешкая, двинулись к ним. Володимерко же, видя силу венгерскую, обратился перед ними в бегство. Когда же бежал он через реку, одних [его воинов] перебили, других утопили, а многих руками пленили. Прибежал он в Перемышль и начал посылать к королю, прося мира, дабы Изяслав не присоединился к королю. Ведь Изяслав, услышав о приходе короля, пошел уже из Киева на Володимерка. Поскакал Изяслав скорее к королю с берендеями, а полки свои оставил позади с братом Святополком. Вслед за этим пришел он к реке Сане. Володимерко же расставил свою дружину на бродах, в одних местах пеших, а в других — конных. Король же в свою очередь стал расставлять свои полки на бродах против него. Володимерко же, увидев у короля силу бесчисленную, не выдержав, побежал перед ним в различные грады, и бежал в Перемышль. Тогда [Изяслав и венгры], погнавшись за ними (галичанами), перебили их множество, а других пленили. Он (Володимерко) же убежал в град, и начал умолять и просить о мире. Изяслав же не хотел давать ему мира, но, послушавшись короля, помирился с ним. Изяслав пошел в Киев, а король восвояси.

В том же году пошел Юрий со своими сыновьями, и с ростовцами, и с суздальцами, и с рязанскими князьями в Русь и направился к Киеву. Изяслав же вышел против него. Володимерко же возвратился в Галич. Когда же Юрий шел в Русь, пришел он и остановился у Глухова⁶⁹⁹, и пришло к нему множество половцев и Святослав Ольгович, и, посоветавшись между собой, пошли все вместе к Чернигову, и, перейдя через Сновь⁷⁰⁰, встали у Гуричева⁷⁰¹ около города, перейдя через Канин⁷⁰². Было тогда воскресенье, и потому не пошли к городу. Изяслав же послал брата Ростислава на помощь Изяславу Давыдовичу в Чернигов. В ту же ночь Изяслав, Ростислав и Святослав Всеволодович, видя силу половецкую, приказали людям всем бежать из острога в детинец. На другое утро Юрий и Святослав приготовили воинов своих к бою, пошли к городу и встали, не доходя до Семьяня. Вслед за этим множество половцев поехали к городу сражаться, и, разломав острог, зажгли все предместья, и, придя всею силою, встали около города. Черниговцы же бились с ними из города, князья же все⁷⁰³ стали размышлять: «Не крепко бьются дружина и половцы, по-

тому что не ездим с ними сами». Андрей⁷⁰⁴ же сказал: «Сделаем так. Я начну день свой». Взял дружину свою и поехал под город. Когда же вышедшие из города на вылазку пехотинцы стали перестреливаться [с осаждавшими], устремился на них с дружиной своей и с половцами, и одних перебил, а других загнал обратно в город⁷⁰⁵. Вслед же за этим и другие князья, позавидовав ему, также стали ездить под город. Пехотинцы же, увидев их полки и испугавшись, больше не смели выйти из города.

Стояли же они (осаждавшие) под городом 12 дней и пришла к ним весть: «Идут Изяслав с Вячеславом на помощь черниговцам». Половцы же испугавшись известия об этом, начали отъезжать прочь. Князья же, увидев, что половцы идут прочь, пошли и сами от Чернигова к Новгороду-Северскому. Изяслав же, придя к Чернигову и не застав Юрия, возвратился в Киев. Юрий же оставил сына своего Василька⁷⁰⁶ в Новгороде⁷⁰⁷ у Святослава, а сам пошел в Суздаль. Изяслав же, захватив брата своего Святополка и сына своего Мстислава, пошел против Святослава и против Василька к Новгороду-Северскому. Встав у Всеволожа, отправил он сына своего Мстислава с берендеями, и с торками, и с печенегами⁷⁰⁸, и некоторым количеством своей дружины против половцев, а сам пришел к Новгороду, но не преуспел ни в чем, и начал посылать к противникам, прося мира, и, помирившись с ними, возвратился в Киев. А Василько пошел к отцу в Суздаль.

В это же время Мстиславу Изяславичу Бог помог против половцев — самих их прогнал, вежи их пленил, коней и скот их захватил, и множество христиан освободил⁷⁰⁹, и возвратился в Переяславль, восхваляя Бога за такую его помощь, а освобожденных пленников отпустил по домам. Той же зимой преставился Володимерко, князь галицкий.

В год 6661 (**1153**). Изяслав послал сына своего Мстислава против половцев к Пселу⁷¹⁰, так как они грабили в это время по Суле. Он же, не дойдя до них, возвратился назад. Той же осенью послал его отец с Владимиром Андреевичем и с берендеями навстречу мачехе⁷¹¹, и ходили они до Олешья⁷¹², и, не найдя ее, возвратились назад.

В ту же зиму Изяслав, соединившись с братьями, пошел на [Ярослава] Володимировича к Галичу. Когда же пришел он к Треплю, посовещались бояре [Ярослава] Володимировича и сказали сво-

ему князю: «Княже! Ты князь у нас один, если он что тебе сотворит, то что нам делать? А ныне, княже, поезжай в город, а мы бьемся с Изяславом сами, и кто останется из нас жив, тот прибежит к тебе и с тобою затворится в городе». Изяслав же перешел к ним через реку Серет, и сошлись они биться, и была сеча зла. Произошло между ними (в обеих ратях) смятение: не видно было, которые победили; ибо Изяслав разгромил галичан, а галичане — изяславову дружину и его сына. Изяслав же, победив галичан, не ведал того, что братья его Святополк и Владимир и сын его Мстислав бежали. Тогда же Изяслав захватил галицких мужей, а галичане захватили во время нападения изяславовых мужей. И остался Изяслав с малою дружиною на побоище и поднял галицкие стяги⁷¹³, и пошли галичане под свои стяги, и захватил Изяслав множество галичан. В ту же ночь испугался Изяслав, что остался с малою дружиною и сказал: «Как бы не выскочили на нас из города». Повелел он перебить колодников, а лучших мужей из них (галичан) повел с собою в Киев.

В год 6602 (1154). Изяслав послал повторно сына своего Мстислава навстречу мачехе: взял ведь он себе жену из обезов⁷¹⁴. И встретил ее Мстислав в порогах и привел ее в Киев, а сам пошел в Переяславль. Изяслав же, отпраздновав свадьбу, взял ее себе в жены. В том же году выгнали новгородцы Ярослава Изяславича⁷¹⁵, а Романа Ростиславича⁷¹⁶ посадили [у себя на княжение]. В том же году пошел Юрий с ростовцами, и с суздальцами, и со всеми детьми своими в Русь, и был мор во всем его войске, какого не было прежде никогда. Пришел он в землю вятичей и встал, не доходя Козельска⁷¹⁷, и приехало к нему немного половцев. Послал он сына своего Глеба в Половецкую землю, а сам возвратился назад в Суздаль.

В том же году преставился Святополк Мстиславич и посадил Изяслав вместо него сына своего Ярослава во Владимире. В том же году преставилась [супруга] Глеба Юрьевича в Суздале. Той же осенью преставился Изяслав Мстиславич, месяца ноября в 13-й день, и на следующее утро в Филиппов день⁷¹⁸ положили его в церкви святого Феодора⁷¹⁹, в основанном его отцом монастыре. Вслед за этим услышал Изяслав Давыдович о смерти Изяслава и, приехав по Днепру ниже Киева, послал к Вячеславу и к Мстиславу Изяславичу сказать: «Не был я похоронах брата своего, разрешите мне, пойду, поплачу у гроба его». Вячеслав же, посоветавшись с Мстиславом и с мужами

своими, не пустил его в Киев, потому что еще не пришел [в город] Ростислав из Смоленска⁷²⁰. Вслед за этим пришел Ростислав и посадили его киевляне в Киеве, сказав ему: «Как брат твой обходился с Вячеславом, так же и ты обходись, а до его смерти Киев твой». Вслед за этим пришел Глеб Юрьевич со множеством половцев к Переяславлю против Мстислава Изяславича. Переяславцы же упорно бились с ними. Не преуспев ни в чем, Глеб с половцами пошел прочь. Тогда же, идя с половцами назад, захватил он Пирятин. Вслед же за этим Ростислав, взяв Святослава Всеволодовича и Мстислава Изяславича, и киевлян, и торков немного, пошел к Чернигову против Изяслава Давыдовича, сказав: «Нужно нам предупредить Юрия, либо прогоним его, либо примирим с собою». Когда же перешли они через Днепр, пришла к Ростиславу весть: «Дядя твой Вячеслав умер». Он же оставил полки свои со Святославом, а сам поехал в Киев и похоронил дядю своего с великой честью в храме святой Софии. Сам же, взяв остаток дружины Вячеслава, пошел к Чернигову.

Услышав об этом, Изяслав Давыдович послал за Глебом Юрьевичем, чтобы тот пришел скорее к нему с половцами на помощь. Ростислав же, [Святослав] Всеволодович и Мстислав, придя, встали на Белоусе. Изяслав же и Глеб с половцами вышли против них, и стали стрельцы с обеих сторон перестреливаться через реку. Ростислав же, увидев множество половцев, испугался и стал посылать к Изяславу с просьбой о мире, начал отдавать под собой Киев, а под Мстиславом — Переяславль. Мстислав же, узнав, что отдают под ним Переяславль, сказал дяде своему: «Если отдаешь подо мной Переяславль, так не будет ни мне Переяславля, ни тебе Киева», — и поворотил коня с дружиной своей от дяди своего. Остальные же, увидев это, побежали все, половцы же погнались за ними и многих перебили, а множество других пленили, а иные разбежались. Ростислав бежал через Любеч к Смоленску, а Мстислав и Святослав Всеволодович побежали в Киев. Тогда же половцы пленили Святослава Всеволодовича, а Мстислав вместе со Святославом Ростиславичем⁷²¹ убежали. Пришел Мстислав в Переяславль, взял жену свою и пошел в Луцк. В это же время [киевляне] попали в затруднительное положение, ибо не осталось у них никого из князей. Послали киевляне каневского епископа Демьяна к Изяславу Давыдовичу, сказать ему: «Ступай в Киев, чтобы не взяли нас половцы». Изяслав вошел в Киев, а Глеба посадил

в Переяславле. В это же время половцы много зла сотворили около Переяславля: пожгли села все и зажгли Альтскую церковь, выстроенную в честь святого мученика Бориса.

Той же зимой пошел Юрий в Русь, услышав о смерти Изяслава, и когда пришел напротив Смоленска, была ему весть: «Брат твой Вячеслав умер, а Ростислав побежден, и Изяслав сидит в Киеве, а Глеб — в Переяславле». В это же время новгородцы пришли к Юрию и взяли у него сына Мстислава себе князем. Тогда же Ростислав прибежал после сражения в Смоленск и выслал послов к дяде своему Юрию с просьбой о мире. Юрий же, не вспомнив ни про злобу его, ни про злобу его брата, дал ему мир, а сам пошел к Киеву. Когда же он пришел, встал у Стародуба⁷²², и тут приехал к нему Святослав Ольгович, и стал упрашивать проявить расположение к племяннику своему Святославу Всеволодовичу. Юрий же и ему дал мир и повелел вместе с собой идти к Киеву. Когда же пошли они дальше, стали посылать Юрий и Святослав к Изяславу, приказывая ему выйти из Киева. Ведь прежде договаривался Святослав с Изяславом о том, чтобы сидеть тому в Киеве. Изяслав же не хотел уходить из Киева, потому что полюбился ему Киев⁷²³. Святослав же остался в Чернигове, а Юрий встал у Моравийска⁷²⁴. В это же время прислал к нему Изяслав со словами: «Разве сам я сел в Киеве? — Посадили меня киевляне». Юрий же послал к Изяславу сказать: «Мне Киев отчина, а не тебе»⁷²⁵. Тогда Изяслав выслал послов к нему со словами: «Не делай мне зла, а Киев твой». Юрий же, милосердный сын, пообещал сделать это и, возблагодарив Бога, вошел в Киев и сел на дедовском и на отцовском столе. После же того, как он сел [в Киеве], раздал волости детям своим: Андрея посадил в Вышгороде, Бориса — в Турове, Глеба — в Переяславле, а Васильку дал Поросье. Той же весной половцы пришли и воевали по Роси⁷²⁶. Берендеи же погнались за ними и одних перебили, а других захватили в плен.

В год 6663 (1155). Пошел Юрий на съезд навстречу половцам к Каневу⁷²⁷. Половцы же, приехав к нему, начали просить о своей братии, которую прежде пленили берендеи. Берендеи же не отдали их, заявив: «Мы умираем за Русскую землю, и головы свои складываем». Половцы же взяли дары у Юрия и поехали прочь, не заключив мира, и много зла сотворили около Переяславля⁷²⁸.

В том же году Юрий послал Юрия Ярославича⁷²⁹ вместе с Жирославом и с Вячеславовыми внуками против Мстислава Изяславича, и выгнали они его из Пересопницы в Луцк. Вслед за этим Юрий повелел зятю своему Ярославу идти против него [Мстислава Изяславича] к Луцку. Мстислав же оставил брата Ярослава в Луцке, а сам пошел в Польшу. [Ярослав] Володимиркович же и Владимир Мстиславич⁷³⁰, не преуспев против него ни в чем, возвратились назад.

В том же году пришла княгиня Юрьева в Киев из Суздаля. В том же году пришел Ростислав в Киев, будучи позван дядей⁷³¹. Придя же к своему дяде, начал упрашивать Юрия о племянниках своих. Юрий же, послушавшись его, послал за ними: за Владимиром, за Мстиславом и за Ярославом⁷³². Владимир и Ярослав пришли, а Мстислав не пошел, сказав: «Схватит меня Юрий». Юрий же заключил с этими мир, а к Мстиславу послал с крестным целованием, и также заключил с ним мир. В том же году пришло к Юрию подкрепление из Галича, потому что начал замышлять против него войну [Изяслав] Давыдович⁷³³.

В том же году пришли повторно половцы для заключения мира, и стали по Дубенцу⁷³⁴ вплоть до самых верховий Супоя. Юрий же взял Ростислава, и Владимира, и Ярослава, и подкрепление из Галича и пошел на съезд с ними к Каневу, и послал сказать к половцам: «Пойдите ко мне на мир». Они же приехали в небольшом числе, посмотреть [много ли у русских войск], и сказали: «Приедем завтра к тебе все». И в ту же ночь бежали все. Юрий же возвратился в Киев, и вслед за этим, посоветавшись со своими племянниками, послал сказать Изяславу Давыдовичу: «Хочешь ли к нам пойти на мир? Или мы к тебе идем?» Он же увидев, что Юрий соединился с племянниками, целовал к ним крест. И после этого Юрий отпустил своих племянников каждого в его волость.

В том же году Андрей пошел от отца своего в Суздаль, и, когда шел, принес с собой икону святой Богородицы⁷³⁵, которую в прежнее время привезли вместе с иконой Пирогощею из Царьграда⁷³⁶ на одном корабле. И приказал оковать ее оклад более чем 30-ю гривнами золота⁷³⁷, не считая серебра и каменьев и жемчуга, и украсив, поставил ее в церкви своей во Владимире. Той же зимой женил Юрий своего сына Глеба в Руси на дочери Изяслава Давыдовича. Той же зимой

женили новгородцы Мстислава Юрьевича и отдали за него дочь Петра Михалковича⁷³⁸.

В год 6664 (**1156**). Преставился Феодосий, игумен печерский, а вслед за ним Нифонт, епископ новгородский, месяца апреля в 18-й день, и положили их в Печерском монастыре. В том же году пришел митрополит Константин⁷³⁹ из Царьграда и приняли его с честью князь и все люди. В ту же зиму пошел епископ Нестор в Русь и лишили его епископства⁷⁴⁰. Той же зимой пошел Юрий Владимирович со своими детьми против Мстислава Изяславича к Владимиру, взяв зятя своего [Ярослава] Владимировича. Когда же шли они с множеством воинов, увидел Мстислав, что не может противиться им, затворился в городе и начал биться с ними. Они же обступили его в городе, и много крови проливалось между ними, другие же, поражаемые, умирали. Юрий, видя непокорство их (осажденных) к себе, пожалел о гибели людей, и начал говорить детям своим и боярам: «Не можем здесь стоять, потому что он (Мстислав), хотя и будучи младше, мне не покорится; а я не радуюсь его гибели, ни тому, чтобы его прогнать», и сказал: «заключил бы крестное целование с ним и всею его братией. Но он не захочет того, потому что больше радуется пролитию крови». Юрий же посоветовался со своими детьми и своими мужами и возвратился в Киев, а зять его пошел в свою волость в Галич.

В год 6665 (**1157**). Выгнали новгородцы Мстислава Юрьевича, а Святослава Ростиславича посадили [у себя на княжение]. В том же году преставился князь Юрий Владимирович в Киеве, месяца мая в 15-й день, и положили его в церкви святого Спаса в Берестове. В том же году все ростовцы и суздальцы, сдумавши, посадили Андрея, сына его старшего, на отчем столе в Ростове и Суздале, месяца июня в 4-й день, ибо был он любим всеми за премногую свою добродетель, которую питал прежде всего к Богу, и ко всем жившим под ним. Так же и по смерти своего отца [Андрей] великую память сотворил: церкви украсил, монастыри поставил и закончил церковь каменную святого Спаса, в Переяславле Новом⁷⁴¹, которую прежде него заложил его отец.

В год 6666 (**1158**). Заложил князь Андрей во Владимире каменную церковь святой Богородицы, месяца апреля в 8-й день, в день святого апостола Родиона⁷⁴², во вторник, и дал ей много имения: и купленные слободы с данями, и села лучшие, и десятину со своих

стад, и торг десятый⁷⁴³. И город заложил большой. В том же году пришел Леон на епископство в Ростов. В ту же зиму выгнал Изяслава Давыдовича из Киева Мстислав Изяславич, а сам сел в Киеве. Изяслав же бежал в Гомий⁷⁴⁴, и оттуда прогнали его в землю вятичей. Той же весной Мстислав отдал Ростиславу под собою Киев⁷⁴⁵, а сам пошел во Владимир и сел на столе в нем.

В год 6667 (1159). Преставился князь Борис Юрьевич⁷⁴⁶, месяца мая в 12-й день. И положили его братья в церкви святых мучеников (Бориса и Глеба), которую построил его отец князь Юрий на Нерли, где был когда-то лагерь святого Бориса. В тот же год выгнали ростовцы и суздальцы епископа Леона, потому что он умножал [свое богатство], грабя церкви и попов⁷⁴⁷. В том же году преставился киевский митрополит Константин в Чернигове: ведь выбежал он в то время из Киева, будучи изгнан из него Мстиславом Изяславичем⁷⁴⁸. Была же его смерть следующей: как стал умирать, призвал он к себе епископа черниговского Антония и стал заклинять, говоря ему следующее: «По смерти моей, не погребайте моего тела, но, схватив за мои ноги, выволоките меня из города и бросьте псам на растерзание». По смерти же его, тот епископ сотворил все повеления, данные ему им. Народ же весь дивился его смерти. На следующий же день князь Святослав, посовещавшись с мужами своими и епископом, взял тело его и похоронил в церкви святого Спаса в Чернигове.

В том же году пришел Изяслав Давыдович с множеством половцев к Чернигову⁷⁴⁹. Святослав же Ольгович и Святослав Всеволодович, и Рюрик Ростиславич, ведь в то время пришел он к ним на помощь от своего отца⁷⁵⁰, бились с ними через Десну⁷⁵¹. Изяслав же стоял с половцами и вместе с ними сотворил великое зло: села пожег и людей повоевал. Оба же Святослава послали к Ростиславу, прося у него еще помощи. Ростислав же отпустил к ним Ярослава Изяславича⁷⁵² и Владимира Андреевича и подкрепление из Галича. Изяслав же и половцы, услышав об этом, отступили в поле⁷⁵³. Эти же, придя, не нашли их, оба Святослава и Рюрик переправились за ними за Десну и шли за ними день, но не нашли и возвратились каждый в свою землю. Изяслав же отступил в поле, а половцы ушли от него.

Той же зимой пришел Изяслав с половцами и повоевал волость Смоленскую⁷⁵⁴. И, послав к Андрею Юрьевичу, попросил у него отдать дочь за своего племянника Святослава⁷⁵⁵, и попросил у него по-

мощи⁷⁵⁶. И послал [Андрей] к нему сына своего Изяслава⁷⁵⁷ со всем своим войском и с ним подкрепление из Мурома: так как [в это время] пришли русские князья против Святослава Владимировича и обступили его во Вщиже⁷⁵⁸. Он же бился с ними из города, ожидая помощи от Изяслава, дяди своего, и от своего тестя Андрея. Святослав же Ольгович и Святослав Всеволодович и иные князья, услышав, что идет Изяслав Андреевич с ростовским войском, испугались и заключили с ним (Святославом Владимировичем) мир и возвратились назад. Изяслав Давыдович же и Изяслав Андреевич слышали о том, что князья возвратились назад, и пошел Изяслав Давыдович в землю вятичей⁷⁵⁹, а Изяслав Андреевич возвратился к своему отцу в Ростов⁷⁶⁰.

В год 6668 (**1160**). Прислали новгородцы к Андрею Юрьевичу, прося у него дать сына княжить в Новгороде, а Святослава Ростиславича выгнали: потому что отец его Ростислав уморил братью их в яме, и у многих взял именье. Князь же Андрей начал им давать Мстислава, брата своего, но они его не захотели, и [тогда] отпустил к ним племянника своего Мстислава Ростиславича. В том же году была построена церковь святой Богородицы во Владимире благоверным и боголюбивым князем Андреем. И украсил он ее дивно многообразными иконами и дорогим камением без числа, и сосудами церковными, и позолотил ее верх. По вере же его и по достоянию ко святой Богородице Бог привел ему мастеров изо всех земель, и украсил ее больше других церквей. В том же году погорел Ростов, и все церкви, и необыкновенная соборная церковь святой Богородицы, [краше] которой не было и не будет.

В год 6669 (**1161**). Началась роспись церкви святой Богородицы Златоверхой во Владимире, а окончена была месяца августа в 30-й день.

В год 6670 (**1162**). Не было ничего.

В год 6671 (**1163**). Не было ничего.

В год 6672 (**1164**). Освящена была церковь на Золотых воротах во Владимире. В тот же год была заложена церковь святого Спаса во Владимире.

В тот же год возникла ересь леонтийская. Расскажем немного: епископ Леон не по правде поставился в Суздале. Суздальский епископ Нестор был еще жив, когда [Леон], захватив нестеров стол, на-

чал учить в Суздале не есть мяса в Господские праздники⁷⁶¹, которые приходятся на среду и пятницу, ни на Рождество Христово, ни на Крещение. И возникла ссора великая из-за этого между ним и благоверным князем Андреем и всеми людьми, и победил его в споре владыка Феодор. Он же пошел на исправление в Царьград, и когда пришел он туда, встал перед царем Мануилом⁷⁶², лагерь которого стоял над рекой. Леон начал наговаривать на царя, слуги же царя ударили его в шею и хотели утопить в реке; были же в то время у царя все послы: киевский посол, суздальский посол Илья, и переяславский и черниговский [послы]. Рассказываем об этом от знающих людей для того, чтобы впредь не обманывались о Господских праздниках.

В тот же год пошел князь Андрей с сыном своим Изяславом и со своим братом Ярославом, и с муромским князем Юрием⁷⁶³ на Болгарскую землю. И помогли им против болгар Бог и святая Богородица; посекали самих (болгар) множество, а стяги их захватили, и едва с малой дружиною убежал болгарский князь в Великий город. Князь Андрей же возвратился с победой, видя поганых болгар перебитыми, а свою дружину всю здоровой. Когда же стояли пешцы с иконой святой Богородицы на плечах под стягами, приехал к святой Богородице и к пешцам князь Андрей с Юрием, и с Изяславом, и с Ярославом⁷⁶⁴, и со всею дружиною, ударил челом перед святой Богородицей с великою радостью и со слезами, хвалу и песни ей воздавая. И пойдя, взял их (болгар) град славный Бряхимов⁷⁶⁵, а перед этим три города их пожег. Се было новое чудо иконы святой Богородицы Владимирской, которую взял с собою благоверный князь Андрей и принес со славою, и поставил ее в церкви святой Богородицы Златоверхой во Владимире, где она стоит и до сего дня.

В год 6673 (1165). Преставился благоверный и христоролюбивый князь Изяслав, сын благоверного князя Андрея, и положили его в церкви святой Богородицы во Владимире, месяца октября в 28-й день.

В год 6674 (1166). Преставился благоверный и христоролюбивый князь Ярослав⁷⁶⁶, сын благоверного князя Юрия, и положили его в церкви святой Богородицы во Владимире, месяца апреля в 12-й день.

В год 6675 (1167). Преставился благоверный князь Ростислав, сын Мстислава, в пути, идя из Смоленска в Киев, княжив в Киеве девять лет, месяца марта в 21-й день, и повезли его в Киев.

В год 6676 (**1168**)⁷⁶⁷. Выгнал Мстислав⁷⁶⁸ Владимира Мстиславича⁷⁶⁹ из Киева, и пошел Владимир в Половецкую землю, а сам [Мстислав] сел в Киеве. Той же зимой послал князь Андрей из Суздаля сына своего Мстислава с ростовцами, и с владимирцами, и с суздальцами и иных князей одиннадцать: Глеба Переяславского, Романа Смоленского, Давыда Вышгородского, Владимира Андреевича, Рюрика с братом Мстиславом, Олега Святославича с братом Игорем на Мстислава Киевского. Мстислав Изяславич же затворился в Киеве и бился с ними из города. И стояли они у города три дня, и помогли Бог и святая Богородица и деда и отца молитва князю Мстиславу Андреевичу с его братией, и взяли Киев, чего же прежде не было никогда⁷⁷⁰. А Мстислав Изяславич с братом⁷⁷¹ бежали с малочисленной дружиной из Киева во Владимир⁷⁷², а княгиню его схватили⁷⁷³ и сына его, и дружину связали, и весь Киев грабили три дня, и церкви, и монастыри [разграбили], и иконы захватили, и книги, и ризы.

Это же произошло за грехи, в то ведь время запретил....⁷⁷⁴ Поликарпу, игумену Печерскому⁷⁷⁵ в Господские праздники: которые бывают в среду и в пятницу [мясо и молоко есть]. Помогал же ему и черниговский епископ Антоний⁷⁷⁶, который князю черниговскому много раз запрещал мясо есть в Господские праздники. Не хотел он разрешать делать этого, князь же Святослав выгнал его из епископии. Да задумается каждый из нас о себе, и не противится Божьему закону. Мы же к прежнему возвратимся. Мстислав же Андреевич посадил в Киеве дядю Глеба, а сам возвратился с дружиною своею во Владимир.

В год 6677 (**1169**). Мстислав Андреевич посадил в Киеве своего дядю Глеба⁷⁷⁷, а сам пошел обратно во Владимир. А Глеб дал своему сыну Переяславль⁷⁷⁸.

В том же году Бог и святая Богородица сотворили новое чудо в граде Владимире. Ибо изгнали Бог и святая Богородица злого и пронырливого, и гордого льстеца, лживого владыку Феодорца⁷⁷⁹ из Владимира из церкви святой Богородицы Златоверхой, и из всей Ростовской земли. Ибо не захотели благословения от него и удалились от него. Так сей нечестивый не захотел послушать христоролюбивого князя Андрея, велевшего ему идти ставиться к митрополиту в Киев⁷⁸⁰. Не захотел он этого, поэтому больше прежнего не хотели его Бог и святая Богородица, исторгли его из Ростовской земли. Бог ведь, когда

хочет наказать человека, отнимает у него ум. То же самое и над этим сотворил Бог, отнял у него ум. Князь же о нем хорошо думал, и хотел ему добра. Сей же не только не хотел ставиться у митрополита, но и церкви все во Владимире закрыл, и забрал от них церковные ключи. И не было ни звона, ни пения по всему городу и в соборной церкви, в которой висели чудотворная икона Божьей матери и иные всякие святые, к ней же все христиане с трепетом обращаются, желая в ней себе утешение и заступницу иметь, и исцеление от нее принимают душою и телом своим, и ту церковь дерзкий затворил. И этим разгневал Бога и святую Богородицу: в те же дни изгнан был, месяца мая в 8-й день, на память святого Иоанна Богослова. Много ведь пострадали христиане в его правление: [одни] сел лишились, и оружия, и коней; другие доходов от работ, подвергались заточению и грабежу не только простые, но и монахи, и игумены и иереи, от немилосердного сего мучителя. Одним людям головы порезывал и бороды, другим глаза выжигал и языки отрезал, иных распинал на стене, мучая немилосердно, желая получить от всех имущество: был ведь не сыт на имущество, как ад. Послал же Андрей его к митрополиту в Киев, митрополит Константин же повелел ему отрезать язык как злодею и еретик, и руку правую отнять, и глаза выколоть, потому что хулу возводил на святую Богородицу. И сбылось на нем изречение Давида: «Истребятся грешники и преступники на земле, ибо не быть им». Господь же говорит: «Каким судом судите, судитесь — вам, и какою мерою мерите, возмеритесь — вам, ибо суд без милости тому, кто сам не сочинит милости». Так же и (апостол) Павел говорит: «Если кто незаконно будет мучаться — не венчается». Грешный ведь и здесь по греху мучается, и на Божьем суде осужден будет на муку. Так же и сей (Феодорец) без покаяния пребывал до последнего издыхания, и уподобился злым еретикам, не кающимся, и погубил душу свою и тело, и погиб разум его с шумом. Так ведь почитают бесы почитающих их, так и сего довели бесы, вознесли до неба, сделали из него второго Сатанаила и свели его в ад. Обратилась ведь болезнь на голову его и наверх его неправда сошла. Ров вырыл, выкопал яму самому себе, и упал в нее: вот так злой ниспроверг жизнь свою. А христиане были избавлены Богом и святою Богородицею, радовались и веселились, говоря: «Благословен ты Христе Боже, что прошли с тобою сквозь огонь и воду, и ввел нас в радость благовую, изволением Божьим спа-

сающую нас. Ибо ты страшен тем, кто тебе противится и против величия мышцы твоей кто стремиться быть равным. Ибо ты всесилен, делая убогим и богатым, умерщвляя и оживляя, создавая все замысловатым, делая из ночи день, и из зимы весну, и смиряя грешников до земли. Ибо видел озлобление сих своих кротких людей Ростовской земли от звероподобного Феодорца погибающих. Посетив, спас людей своею крепкою рукою, и мышцею высокою, и рукою благочестивого и царского, правдивого и благоверного князя Андрея. Сие же написано для того, чтобы не наскакивали некие на святоапостольский сан, ибо призывает на него Бог. Ибо всякий дар свыше исходит от тебя Отца: кого благословят люди и будет благословен, а кого проклянут люди и будет проклят. Так и сей Феодорец не захотел благословения и удалился от него: злой ведь во зле погибает.

В тот же год Бог и святая Богородица сотворили чудо в церкви Десятинной в Киеве, которую построил Владимир, который крестил Русскую землю, и дал церкви той десятину по всей Русской земле. Мать Божья же сотворила то чудо вопреки нашей надежде. Когда сидел Глеб Юрьевич⁷⁸¹ на столе деда и отца первый год, пришло множество половцев, разделившись надвое. Одни пришли к Переяславлю и встали у Песочня, а другие пришли по другой стороне⁷⁸² к Киеву и встали у Корсуна⁷⁸³, и прислали те и другие к Глебу со словами: «Бог посадил тебя и князь Андрей на отчине своей и на дедине в Киеве. А потому хотим с тобой договор заключить обо всем и утвердиться между собой, и войдем в роту к тебе, а ты к нам: «Да ни вы не начнете бояться нас, ни мы вас»⁷⁸⁴. Князь же Глеб, слышав речь князей половецких, захотел к ним идти на съезд и сказал послам половецким: «Иду к вам». Стал он совещаться с дружиною о том, к которым прежде пойти. И решил прежде идти к Переяславлю, чтобы защитить город, ведь князь переяславский Владимир Глебович⁷⁸⁵ в то время был еще очень юн, всего двенадцати лет от роду. И пошел Глеб к переяславским половцам⁷⁸⁶ на съезд, а к другим половцам, к корсунским, послал сказать: «Подождите меня тут. Иду к Переяславлю и, помирившись с теми половцами, приду к вам на мир». Заключив мир с этими половцами и одарив их, поехал от них домой. Половцы же возвратились снова восвояси. Глеб же Юрьевич [затем] поехал с братом своим Михалком⁷⁸⁷ и с дружиною своею к корсунским половцам. И когда был он на Перепетовом поле, половцы услышали, что поехал

Глеб к Переяславлю и подумали так: «Вот Глеб Юрьевич поехал на другую сторону к другим половцам, и там задержался, а к нам не поехал. Пойдем за Киев и возьмем села, и пойдем с пленными в Половецкую землю». И ехали за Киев воевать, и приехали к Полоному к городу святой Богородицы Десятинному и к Семычу и взяли сел без счета, с людьми, с мужьями и с женами, коней, и скот, и овец и погнали [всех] в Половецкую землю.

Глеб, князь, возвратился от Переяславля, и хотел поехать на другую сторону Днепра к Корсуню на съезд с половцами, и когда был на Перепетовом поле, была ему весть, что половцы не дождались съезда с ним, и поехали воевать [за Киев] и уже воюют. Глеб же, узнав об этом, захотел на них сам поехать. Берендеи же схватили за повод [коня его] и сказали: «Князь не ездит, тебе подобает ездить в великом полку, соединившись с братьей, а ныне пошли брата которого хочешь и берендеев несколько». Глеб же послал брата своего Михалка и с ним переяславцев сто, а берендеев полторы тысячи. Михалко подчинился брату, но дружина его не была с ним и не знала о быстром отъезде своего князя. Михалко же поцеловал брата своего Глеба и всю дружину брата, и поехал за половцами, и перехватили берендеи дорогу половецкую, и пошли за ними с Михалком, и наткнулись на сторожей половецких, было же их числом 300, и, объехав их тайно, одних перебили, а других пленили и начали спрашивать оставленных в живых пленников: «Много ли ваших позади?» И ответили те: «Много их, семь тысяч». Наши же, услышав об этом, стали совещаться, говоря: «Если оставим этим жизнь, а половцев много позади, а нас мало, и если сами с ними начнем биться, то эти нам будут первые враги». И перебили их всех, не оставив никого в живых, и пошли по дороге их (половецкой). Воевода же был у Михалка Владислав, Янов брат. И встретили половцев, идущих с пленными, и бились, и одолели их, самих перебили, а пленных своих отбили. Стали спрашивать пленных из этих половцев: «Много ли ваших позади еще?» Ответили те: «Теперь великий полк идет». Наши же укрепились Божьей помощью и святою Богородицей, дождались прихода того великого полка и поехали против него, надеясь на честной крест. Было же у поганых девятьсот копий⁷⁸⁸, надеясь на свою силу, поганые пошли против русских, а наши против них. Переяславцы же, будучи решительными, поехали впереди с Михалком. Берендеи же схватили под князем коня

за повод и не дали ему ехать, сказав: «Не ездите вы впереди. Вы наш город⁷⁸⁹, а мы пойдем — стрельцы». И сошлись друг с другом, и была сеча зла, и убили знаменосца нашего и челку стяговую⁷⁹⁰ сорвали со стяга, и пришли в беспорядок обе стороны, сражаясь. Владислав же решил взять стяг Михалков и воткнул на него свою прилобницу⁷⁹¹. Собравшись, ударили [русские] на половцев, и убили знаменосца половецкого, а князя Михалка ударили ратные двумя копьями в бедро, а третьим — в руку: но Бог молитвою его отца избавил его от смерти, как и прежде в луке моря⁷⁹². И так бились крепко, что, видев это, половцы побежали, а наши за ними погнались, одних истребляя, а других захватывая в плен, и пленили их руками полторы тысячи, а оставшихся истребили, а князь их Тоглий⁷⁹³ бежал. Произошло же это с помощью креста честного и святой Матери Божьей великой Десятиной, волость которой была захвачена [половцами]. Да разве даст Бог в обиду человека простого, когда станут его обижать, не говоря уж о доме своей Матери? И пришел Михалко с переяславцами и с берендеями в Киев, победив половцев. Христиане же, избавленные от плена, возвратились снова по своим домам. А прочие все христиане восславили Бога и святую Богородицу, скорую помощницу роду христианскому.

В ту же зиму князь Андрей послал своего сына Мстислава со всею дружиною на Великий Новгород, и Роман, князь Смоленский, [своего] сына послал, и муромский князь [своего] сына послал. И придя в землю их (новгородцев), сотворили много зла, села взяли и пожгли, а людей по селам посекали, и жен и детей, и именье, и скот захватили. Пришли же к городу (Новгороду); новгородцы же с князем Романом⁷⁹⁴ затворились в городе, и крепко бились из города и много наших убили. И [эти] не сделали ничего городу их, возвратились назад, и [одни] едва дошли до своих домов назад пешими, а другие люди умерли с голода. Не было ведь более тяжкого пути для тех людей: некоторые ведь из них и конину ели в великое разговение⁷⁹⁵.

Произошло же это за наши грехи. Слышали ведь прежде, что было знамение в Новгороде, видели его все люди; в трех церквях новгородских на трех иконах плакала святая Богородица. Ибо предвидела Мать Божья бедствие, что должно было произойти над Новгородом и над его волостью, и потому умоляла сына своего со слезами, дабы их (новгородцев) не искоренил, как прежде Содому и Гамо-

ру, но как ниневитян помиловал, так и произошло. Очевидно, ведь, что это Бог и Матерь Божья избавили их своею молитвою, потому что — христиане. Ибо говорит Давид: «Наказанием накажи меня, Господи, а смерти не предавай». Так и людей новгородских наказал Бог и смирил их окончательно, за преступление крестное и за гордыню их навел на них [врагов], и милостью своею избавил град их. Не будем говорить: правы новгородцы, потому что издавна освобождены прадедами князей наших. Если бы было так, то велели бы им князя через прежний крест переступать или внуков и правнуков позорить, а честной крест, целовав к внукам их и к правнукам, также бы стали преступать, покуда страх Божий над нами. Ради этого Бог навел за грехи и наказал по заслугам, рукою благочестивого князя Андрея.

В год 6678 (1170). Преставился благоверный князь Владимир Андреевич, и положили его в церкви святого Андрея в Янином монастыре⁷⁹⁶ в Киеве. В ту же осень преставился Мстислав Изяславич и положили его во Владимире, в котором он преставился.

В год 6679 (1171)⁷⁹⁷. Родился у Мстислава Андреевича сын, и нарекли его в крещении Василием⁷⁹⁸. Той же зимой половцы пришли на киевскую сторону⁷⁹⁹ и взяли множество сел за Киевом, с людьми и с конями, и со скотом, и пошли со множеством пленных в Половецкую землю. Глеб, князь киевский, в то время был болен, и послал он брата своего Михалка с братом своим Всеволодом⁸⁰⁰ на половцев. Михалко же, будучи послушным сыном, вместе с берендеями и с торками, и с воеводой своим Владиславом поехал быстро за ними, и догнал их за рекой Бугом, и наехали они на дорогу половецкую и поехали по ней за половцами; в среду встретили их с полоном, бились с ними, и одолели половцев с Божьей помощью, одних убили, а других захватили в плен. И стали спрашивать пленников: «Много ли ваших позади?» и ответили те: «Много». Сказал Владислав: «Держим колодников⁸⁰¹ этих себе на смерть. Прикажи, княже, убить их». И убили их всех. И поехали по дороге половецкой, и снова встретили половцев и, сойдясь, бились с ними. И помог Бог Михалку с Всеволодом одержать победу над погаными молитвами отца и деда, в воскресенье: одних из них убили, а других пленили, и полон свой отняли 400 (человек) чади⁸⁰² и отпустили их восвояси, а сами возвратились в Киев, прославляя Бога и святую Богородицу и честной крест.

В год 6680 (1172). Преставился благоверный князь Глеб Юрьевич Киевский, прокняжив в Киеве два года. И положили его в церкви святого Спаса в Берестовом, где лежит отец его Юрий. Той же зимой князь Андрей послал своего сына Юрия войной на Болгарскую землю, и муромский князь сына послал, и рязанский князь сына послал. Был же не по нраву путь всем людям, бывшим с ними, потому что не подобало зимой воевать Болгарскую землю, и шли, не идя. Когда же князь Мстислав с братьями своими был на Городце, соединились они с муромскими и рязанскими князьями в устье Оки и ожидали здесь дружины две недели⁸⁰³. И, не дождавшись, поехали с передовою дружиною, а воевода Борис Жидиславич в это время командовал всеми главными силами. И въехали в землю поганых тайно и взяли шесть сел, а седьмым — город; мужей иссекли, а жен и детей захватили. Узнали же болгары, что Мстислав пришел с малой дружиной и с полоном идет назад, поспешили поскорее и поехали за ними в шести тысячах, и немного не настигли их за двадцать верст. Князь Мстислав же оставался с малой дружиной в устье [Оки], а всю дружину отпустил от себя, и отвратил Бог от него поганых, покрыв рукою своею. Слышав же то, наши говорили: «Это чудо святой Богородицы: заступились, очевидно, святая Богородица и христианская молитва». Поганые же возвратились обратно, а христиане, восхваляя Бога, возвратились домой. Той же зимой послал Андрей Романа Мстиславича княжить на стол в Киеве, и приняли его киевляне с честью, а своему сыну Ярополку [Роман] дал Смоленск.

В год 6681 (1173). Преставился благоверный князь Мстислав Андреевич, месяца марта в 18-й день, и положили его в церкви святой Богородицы во Владимире, которую построил отец его Андрей.

В год 6682 (1174). Выбежал Рюрик из Новгорода. После этого новгородцы послали к князю Андрею, и дал он им сына своего Юрия и приняли его [новгородцы] с честью. В том же году не подчинялись Ростиславичи Андрею и в воле его не ходили⁸⁰⁴. Более того, Давыд Ростиславич с братьей своей въехали ночью перед рассветом в Киев, и схватили Всеволода, брата князя Андрея⁸⁰⁵ и Ярополка Ростиславича⁸⁰⁶ и их дружину⁸⁰⁷. В том же году услышал князь Андрей, что брат его схвачен Давыдом Ростиславичем и его братьей и послал сына своего Юрия с новгородцами, и с ростовцами, и с суздальцами, и со всею дружиною, и с воеводою Борисом Жидиславичем, и иных князей 20 с

их полками⁸⁰⁸. Давыд же оставил своего брата Мстислава обороняться в Вышгороде, а сам пошел за помощью в Галич. И не дали ему [там] помощи. [Юрий же Андреевич с другими князьями] пришли к Вышгороду с многочисленными силами, стояли около города 9 недель и, не преуспев ни в чем, возвратились назад⁸⁰⁹.

В том же году преставился благоверный князь Святослав Юрьевич⁸¹⁰, месяца января в 11-й день. Сей князь был избран Богом, ибо с рождения и до совершеннолетия был болен злой болезнью; эту же болезнь просили для себя святые апостолы и святые отцы у Бога: кто поражен болезнью тою, как говорят книги, тело его мучится, а душа его спасается. Так же и этот воистину святой Святослав, Божий угодник, избранный среди всех князей. Ибо Бог не дал ему княжить на земле, но дал ему царствие небесное. И после упокоения тело его было положено в церкви святой Богородицы в Суздале. В том же году преставился муромский князь Георгий⁸¹¹, месяца января в 19-й день, и положили его в церкви Рождества Христова в Муроме, которую он сам построил.

В год 6683 (1175). Когда сидел Ярослав Изяславич в Киеве, приехал на него изъездом черниговский князь Святослав. И, въехав в город, дружину его схватил, а князь Ярослав убежал, и княгиню его схватил с младшим сыном и всю дружину, и сидел в Киеве двенадцать дней. И возвратился назад в Чернигов, захватив имущество Ярослава без числа. Ярослав же, услышав, что Киев стоит без князя, подговорил Ростиславичей, приехал опять к Киеву, и в гнев замышлял притеснения на киевлян, говоря: «Вы подвели на меня Святослава. Так промышляйте, чем вам выкупить княгиню и сына». Они же не знали, что ему отвечать, обложил налогами [Ярослав] весь Киев, и игуменов, и попов, и чернецов, и черниц, и латинян⁸¹², и затворников, и гостей⁸¹³, и весь Киев, и много зла сотворил Киеву, и пошел к Чернигову. В то время черниговский князь был немирен с Олегом Святославичем, и воевал Олег Святославич Черниговскую волость. Святослав же помирился с Ярославом, и пошел против Олега, пожег волость его и, много зла сотворив, возвратился в Чернигов. В это же время прислали к князю Андрею Роман с братьей своей, прося для Романа Ростиславича Киев. Князь Андрей же сказал: «Подождите немного, послал я к братии своей в Русь; как придет мне от них весть, тогда дам вам ответ».

В том же году убит был великий князь Андрей⁸¹⁴. С юных лет Христа возлюбил и пречистую его Мать. Ибо знанье отринув и рассужденья и, как хоромы чудесные, церковь создал во Владимире и в Боголюбове, и украсил ее золотом и дорогими каменьями, и жемчугом, и бесценными иконами, и всячески разукрасил ее; в ней же находилась и чудотворная икона Божьей Матери, к которой все православные христиане обращаются со страхом и с надеждой на исцеление, принимают от нее и иную всякую благодать; кроме того и другие различные церкви поставил и создал множество монастырей. Почему на весь церковный синклит и на церковников всех и обратил Бог свой взор. И не отягчил своей памяти пьянством, и кормильцем был для монахов и монахинь, и нищих, и всякого звания людям он был как любимый отец — но больше всего милостив он был подаянием, ибо еду свою и деньги посылал на возах больным и в темницы. Слышал же голос Господень: «Все, что творите вы младшим сим, то мне вы творите»⁸¹⁵. А также Давид говорит: «Блажен помогающий нищим, дающий всегда — от Господа он не отступится». Сила и разум в нем жили, правда и истина ходили с ним рядом, и прочих достоинств много в нем было, точно мудрый второй Соломон. Потому от Бога смертный венец восприял ты, княже Андрей, мужеством равный именитым братьям⁸¹⁶, благоразумным [святым страстотерпцам] последовал ты, кровью омыв все страданья свои. Ибо если бы не беда — не было б венца, если б не мука — не было бы благодати. Всякий, живущий добродетельно, не может остаться без многих врагов. И о готовящемся злодейском убийстве своем узнав заранее, духом воспламенился священным и ни на что не рассчитывал. Потому-то, узнав об убийстве твоём, изумились небесные силы, глядя на кровь твою, без вины проливаемую за Христа; рыдают множество православных, видя отца сирот и кормильца, омраченную тьмою звезду светоносную. Убийцы же проклятые твои огнем окрещаются вечным, что пожигает тернье любого греха, то есть любое деянье. Ты же, страстотерпец, проси всемогущего [Бога] — миру мир даровать.

Убит же был [великий князь Андрей] месяца июня в 29-й день, в праздник святых апостолов Петра и Павла, в ночь на субботу. Главарем же убийц был Петр, зять Кучки⁸¹⁷, также Анбал, яс родом, ключник, Яким Кучкович⁸¹⁸, Ефрем Моизович⁸¹⁹ — всего числом двадцать зловредных убийц⁸²⁰, которые вошли в греховный сговор в тот день у

Петра, у Кучкова зятя. Когда настала субботняя ночь, схватив оружие, как звери дикие, приблизились они к спальне, где блаженный [князь Андрей] возлежал, и силой выломали двери в сенях. Блаженный же вскочил, хотел схватить меч, но не было тут меча, ибо в тот день взял его Анбал-ключник. Был его меч мечом святого Бориса. Окаянные же все ворвались в спальню и изрубили его мечами и саблями и ушли прочь. Он же, внезапно вскочив, вышел за ними, начал рыгать и стонать от внутренней боли. Те же, услышав его голос, воротились снова к нему. Он же стал пробираться к крыльцу, но те нашли его здесь и прикончили. Петр же отсек ему правую руку⁸²¹. Убит же был [Андрей] в ночь с субботы.

Утром в воскресенье, в праздник 12-ти святых апостолов нашли его лежавшим мертвым под крыльцом и, взяв его тело, завернутое в ковер, клирошане боголюбские, внесли его в церковь и, отпев над ним погребальное пение, вложили в каменный гроб. Жители же Боголюбова и дворяне⁸²² разграбили дом княжой и мастеров, которые пришли строить здания: золото, и серебро, и одежды, и ткани, и добро, которому не было числа. И много зла сотворили в его области: ограбили дома посадников и тиунов⁸²³, а самих их убили, и детских и мечников⁸²⁴ убили, и дома их пограбили, не ведая, что сказано: «Где закон, там и обид много». Пишет апостол Павел: «Всякая душа властям повинуется». «Природой земной царь подобен любому человеку, но властью сана он выше убили как Бог», убили сказал великий Иоанн Златоуст. Также он говорит: «Если кто противится власти — противится закону Божьему. Князь не напрасно носит меч — он ведь Божий слуга». Мы же вернемся к прежнему.

Феодул, игумен храма святой Богородицы Владимирской, с клирошанами и с лучниной чадью, и с владимировцами, поехали за князем в Боголюбово и, взяв тело его, в 15-й день в четверг привезли во Владимир с честью, и положили его в дивной церкви святой Богородицы Златоверхой, которую сам он создал. [Князь Андрей] при жизни не дал телу своему покоя и глазам своим сна — пока не обрел настоящего дома, прибежища всех христиан: Царица небесных собраний и Госпожа всей вселенной всякого человека разными путями к спасенью приводит. Как учит апостол: «Кого любит Бог — того и наказывает, и наказывает всякого сына, какого приемлет. Ибо если наказанья претерпите — точно сыном становитесь Богу». Ибо Бог не

поставил прекрасного солнца на месте одном, чтоб оттуда могло освещать всю вселенную, но устроил ему восхождение, зенит и заход. Точно так и слугу своего, князя Андрея, — не взял к себе напрасно, а дал ему подвигом душу спасти, кровью омыв прегрешенья свои, и с братьями своими, с Романом и с Давыдом⁸²⁵, согласно к Богу пришел и, в блаженство рая вселяясь безмолвно с ними, которых око не видит и ухо не слышит, сердцем нельзя осознать, что Бог приготовил для верных своих. Те блага сподобившись видеть, вечно радуйся ты, Андрей, князь великий; дерзай Всемогущего, из богачейших богатого, на высоких престолах сидящего Бога просить, чтоб простил он князя нашего и господина Ярослава⁸²⁶, своего присного и благородного племянника, и дал победу ему над врагами и много лет жить с княгиней, и родить детей благородных и мирную страну и царство Небесное, до конца веков, аминь.

Узнав о княжеской смерти, ростовцы, суздальцы, переяславцы и вся дружина от мала до велика съехались во Владимир и сказали: «Так уже случилось, князь наш убит, детей у него [здесь] нет, сынок его в Новгороде⁸²⁷, а братья его — в Руси⁸²⁸; за кем из наших князей захотим послать? Соседи ближние у нас князя муромский и рязанский, нужно нам бояться их мести; [вдруг] как пойдут на нас внезапно ратью, а князя у нас нет. Пошлем к князю Глебу⁸²⁹, сказать: «Князя нашего Бог взял, так хотим Мстислава и Ярополка Ростиславичей⁸³⁰, твоих шурьев». А про крестное целование забыли, что [прежде] целовали князю Юрию на меньших его детях Михалко и его брате⁸³¹. Преступив через крестное целование, посадили [у себя тогда] Андрея, а младших выгнали. Но теперь после Андрея не вспомнили [о прежней клятве], но слушали Дедильца и Бориса, рязанских послов. Скрепив клятву святой Богородицей, послали их к Глебу сказать: «Тебе они шурья, а нам будут нашими князьями; вот утвердились мы между собой и послали к тебе своих послов. Приставь к ним своих послов, да идут за князьями нашими в Русь». Глеб же, услышав то, обрадовался, что на него такую честь возводят, а его шурьев хотят [взять в князья]. Утвердился он крестным целованием и святою Богородицею и послал к ним со словами: «Отец ваш добр был, когда жил у нас; приезжайте к нам княжить, а других не хотим». Приехали послы к [Мстиславу и Ярополку] и поведали им речи дружины. И был тут вместе с ними у князя Святослава в Чернигове Михалко Юрьевич⁸³², и сказали Мсти-

слав и Ярополк: «Помоги Бог дружине, что не забывают любви отца нашего». Сами же, посовещавшись между собой, сказали: «Либо лихо, либо добро всем нам; пойдём все четверо: Юрьевичей двое да Ростиславичей двое»⁸³³. Наперед поехали двое — Михалко Юрьевич и Ярополк Ростиславич; договорившись между собой, дали старшинство Михалке и целовали на том крест из рук епископа черниговского, и приехали в Москву. Узнав же об этом, ростовцы вознегодовали из-за [того, что с ними был] Михалко, и сказали Ярополку: «Ты поезжай сюда». А Михалку сказали: «Ты подожди немного на Москве». Ярополк же тайком поехал от брата Михалка к дружине в Переяславль, но переяславцы не захотели его [видеть у себя князем], но хотели Михалка с братом его Всеволодом. Михалко же увидев, что брат его уехал, поехал и сам во Владимир, а дружина вся, увидев князя Ярополка, целовала [к нему крест] и, утвердившись с ним крестным целованием, поехала к Владимиру против Михалка. Переяславцы же пошли с ними не по доброму сердцу, но по принуждению ростовцев. Михалко же затворился в городе. Владимирцев же тогда не было во Владимире⁸³⁴, ибо поехали [они прежде] по повелению ростовцев в полутора тысячах навстречу князьям. И они также целовали крест [Ростиславичам]; приехала же Ростовская земля со всею силою против Михалка к Владимиру и сотворили много зла, и привели с собой рязанцев и муромцев, и пожгли около города. Владимирцы же бились с ними из города, помогала им святая Богородица. Стояли [враги] около города семь недель, но защитила святая Богородица град свой. Владимирцы же, не стерпев голода, сказали Михалку: «Мирись, либо промышляй о себе [сам]». Он же, отвечая, сказал: «Вы правы, чего ради меня хотите погибнуть». И поехал в Русь. Владимирцы проводили его с плачем. Затем утвердились они крестным целованием с Ростиславичами, что не сделают те в городе никакого зла, и вышли навстречу Мстиславу и Ярополку с крестами из города. [Ростиславичи же], войдя в город, заключили договор с владимирцами и, разделив волость Ростовскую, сели в ней княжить. Князя Ярополка посадили владимирцы у себя на столе в городе Владимире с радостью, заключив окончательный договор с ним в церкви святой Богородицы. Владимирцы не [желали] биться против Ростиславичей, но не хотели и покориться ростовцам, и суздальцам, и муромцам, потому что те говорили: «Пожжем их или снова посадим посадника в нем [во Вла-

димире]. Это ведь наши холопы-каменщики!»⁸³⁵ А с переяславцами владимирцы были заодно. Вслед же за этим ростовцы посадили Мстислава на дедовском и отчем столе у себя в Ростове с радостью великой.

Той же зимой женился Ярополк Ростиславич, князь владимирский, послав в Смоленск, взял за себя княгиню, дочь Всеслава, князя Витебского, и венчался с ней во Владимире в церкви святой Богородицы, месяца февраля в 3-й день, на неделе мясопустной⁸³⁶, во вторник.

В том же году смоленцы выгнали от себя Ярополка Романовича, а Ростислава Мстиславича ввели княжить в Смоленск.

В год 6684 (1176). Сидели Ростиславичи на княжении в Ростовской земле и раздавали посадничество детским из Руси. Они же многие беды людям наносили продажами и обвинениями. А сами князья, будучи молоды, слушались бояр, а бояре подучали их на многие захваты. И в первый же день в церкви святой Богородицы Владимирской ключи от ризницы отобрали, и золото и серебро взяли, отняли города и дани, которые дал той церкви блаженный князь Андрей. И стали владимирцы говорить: «Мы люди вольные, князя приняли к себе и крест целовали на всей нашей воле. А эти словно не в своей волости [княжат], точно не нами [правят], и грабят не только всю волость, но и церкви. Так промышляйте, братья!» И послали к ростовцам и к суздальцам, являя им свою обиду. Они же на словах были за них, а делами далеко. Бояре же крепко держались князей. Владимирцы же, с переяславцами объединившись, послали в Чернигов за Михалком⁸³⁷ и за братом его Всеволодом со словами: «Ты старший между своих братьев. Пойди к Владимиру: если же ростовцы и суздальцы задумают что-нибудь против нас из-за тебя, [то] мы [будем управляться] с ними, как Бог даст».

Было же это новое чудо от святой Богородицы. Пришли Михалко с братом Всеволодом и с Всеволодом Святославичем⁸³⁸, и, когда они шли к Москве, владимирцы выехали им навстречу. Слышав же то, Мстислав и Ярополк посовещались со своею дружиною и решили, [чтобы] Ярополку со своим полком идти против них, и встретить и биться с ним (Михалком), не пуская его во Владимир. Но, по Божьему промыслу, разминулись [они между собой] в лесах: Михалко с братом Всеволодом из Москвы поехал во Владимир, а Ярополк иным

путем ехал в Москву. Пришла же к Мстиславу весть от Ярополка: «Михалко немощен и несут его на носилках, и дружины с ним мало; я иду за ним, захватывая задние отряды его дружины. А ты, брат, ступай поскорее ему навстречу, да не войдет он во Владимир». Пришла эта весть ему (Мстиславу) в субботу, и объявил он ее дружине наутро, и поехал из Суздаля быстро, точно на зайцев. Дружина же еле поспевала за ним. Михалко же с братом Всеволодом не доехали до Владимира пять верст. И встретил его Мстислав со своею дружиною внезапно, выступил полк из Загорья, весь в бронях, словно изо льда, и поднял стяг. Когда Михалко со своим братом Всеволодом поспешно наряжали полки свои, пошли воины Мстислава на них, кликая, словно хотели пожрать. Стрельцы перестреливались между полками, и, не доезжая до войска Михалка и Всеволода, [воины] Мстислава бросили стяг и побежали, гонимые гневом Божьим, но, по знамени святой Богородицы, простерлось Божье провидение над обоими противниками, и из-за того многие убежали, потому что [наши] не могли отличить из ратных [кто свои, а кто чужие]. И помогли Бог Михалку и его брату Всеволоду, и отчая и дедовская молитва, и его правда, и крестное целование, потому что [враги] целовали крест и переступили через него. Бог снова помог ему (Михалку) и оправдал перед всеми людьми. Михалко же с братом своим Всеволодом, победив неприятелей в воскресенье, въехал с честью и с великою славою во Владимир, дружина его и всеволодова, и владимирцы вели перед ними пленников. Бог наказывает князю честного креста не переступать и чтить старшего брата, а злых людей не слушать, которые не хотят добра между братьями. Вышли же попы и игумены, и все люди с крестами навстречу Михалке и его брату Всеволоду.

Въехал же [Михалко] в город к святой Богородице месяца июня в 15-й день, в воскресенье, Мстислав же бежал в Новгород, а Ярополк — в Рязань, а мать Ростиславичей с ее снохами схватили владимирцы. Михалко же, приехав во Владимир с братом своим Всеволодом, возвратил назад церкви святой Богородицы города, которые у нее прежде отнял Ярополк. И была великая радость во Владимире, видевшего у себя великим князем всей Ростовской земли Всеволода⁸³⁹. Мы же удивимся новому чуду Божьей Матери, великому и преславному, как защитила она свой град от великих бед, и горожан своих укрепила. Ибо Бог не вложил им страха, и не побоялись они, имея

власть двух князей и бояр их, не посмотрели на их угрозы, семь недель прожили без князя в граде Владимире, только возложивши надежду и упование на святую Богородицу и на свою правду. Новгородцы ведь, и смоленцы, и киевляне, и полочане, и жители во всех других землях сначала для совета на вече сходятся: о чем старшие решат, на том же пригороды встанут. А здесь города старые — Ростов и Суздаль, и все бояре, хотели свою правду навязать, говорили: «Как нам любо, так и сделаем. Владимир — пригород наш». Воспротивились они Богу и святой Богородице и правде Божьей, послушались злых людей, отступников, не желавших добра сему граду и живущим в нем. Поставили ведь сей град прежде великий Владимир, а затем князь Андрей. Сего же Михаила и брата его Всеволода избрала святая Богородица, потому что Господь говорит: «Славлю Тебя, Отче, Господин неба и земли, что утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам». Так и здесь, не понимая правды, старые и старшие ростовцы и суздальцы поступили, новые же люди, младшие владимирцы и переяславцы уразумевши, держались за правду крепко и говорили все друг другу: «Либо Михалка князя и брата его Всеволода себе добудем, либо головы свои сложим за них и за святую Богородицу». И утешили их Бог и святая Богородица чудотворная Владимирская. Ибо что попросит человек у Бога правдивым сердцем, того не лишит его Бог. Так и владимирцам с переславцами со всею их землею Бог за их правду стал помогать. Затем же к князю Михалке прислали суздальцы, говоря: «Мы, княже, в битве той с Мстиславом не были, а были с ним бояре; не держи на нас лиха в сердце и приезжай к нам». Михалко же с братом Всеволодом ехал в Суздаль, а из Суздаля — в Ростов, и установил среди людей порядок и утвердился с ними крестным целованием, и честь взял у них и много даров у ростовцев, и посадил брата своего Всеволода в Переяславле, а сам возвратился во Владимир.

В том же году пошел Михалко с братом Всеволодом против Глеба к Рязани. И когда был он на Москве, встретили его послы Глебовы и сказали: «Князь Глеб тебе кланяется и говорит: «Я во всем виноват и теперь возвращаю все, что взял у шурьев своих Мстислава и у Ярополка, до самой мелкой монеты». И икону святой Богородицы во Владимирской церкви и остальное все до книг, что [прежде] взял,

все возвратил. Михалко же и Всеволод заключили мир с ним и возвратились во Владимир.

В год 6685 (1177). Преставился благоверный и христоролюбивый князь Михалко, сын Юрия, внук Владимира Мономаха, в субботу на заходе солнца, месяца июня в 20-й день, на память святого отца Мефодия, и положили его в церкви святой Богородицы Златоверхой во Владимире, которую построил его брат Андрей. Владимирцы же, вспомнив Бога и крестное целование к великому князю Юрию⁸⁴⁰, вышли перед Золотыми воротами и целовали крест к князю Всеволоду, брату Михалкову, и к детям его, и посадили его на отчем и дедовском столе во Владимире.

В том же году привели ростовцы и бояре Мстислава Ростиславича из Новгорода, говоря ему: «Княже, пойдя к нам. Бог Михалка взял в Городце на Волге, хочем тебя, а иного не хотим». На живого князя Михалка повели его⁸⁴¹. Он (Мстислав) же приехал в Ростов и собрал ростовцев и бояр, и гридьбу, и пасынков и поехал к Владимиру. Всеволод же вышел против него с владимирцами и со всею дружиною и с теми из бояр, что у него остались, а за переяславцами послал племянника своего Ярослава Мстиславича. Когда же Всеволод был за Суздалем, привиделась ему чудная Божья Матерь Владимирская и будто весь град стоял в воздухе. Явили Бог и святая Богородица новое чудо. Наблюдали за ним князь и все его войско и все, видящие такое чудо, говорили: «Князь, правый ты, пойдя против него». Князь же Всеволод, благочестивый сын, не желал крови проливать и послал к Мстиславу со словами: «Брат! Если тебя привела старшая дружина, поезжай ты к Ростову, и оттуда возьми мир. Тебя ростовцы и бояре привели, а меня с братом Бог привел, и владимирцы с переяславцами. Суздальцы будут между нами обоими, кого захотят, тот и будет им князем». Он (Мстислав) же, выслушав речи бояр и ростовцев, преисполнился надменности и забыл про крестное целование. Сказали ведь ему [ростовцы и бояре]: «Если ты и дашь ему мир, то мы не дадим». Подумал он от высокоумия своего, а не знал, что Бог дает власть, кому захочет, ибо ставит царя и князя Всевышний. Если какая земля делает хорошо перед Богом, дает ей князя праведного, любящего суд и правду. Ибо если князья праведными бывают, то много прогрешений отпускается той земле: потому что они есть голова земли. Мстислав же не послушался слов своего дяди, желавшего

ему добра, но послушался Добрыни Долгого, Матяши Бутова и иных злых людей. Князь же Всеволод, приехав к Юрьеву, дождался переяславцев и поведал им речь Мстислава. Они же сказали: «Ты ему добра хотел, а он твою голову ловит. Пойди, княже, к нему, ибо не пожалеем свои жизни за твою обиду, и не дай Бог нам никому возвратиться назад; если от Бога не будет нам помощи, то пусть, переступив через наши трупы, возьмет жен наших и детей наших. Брату твоему Михалке еще девяти дней нет как умер, а он (Мстислав) уже кровь пролить хочет». Князь же Всеволод, надеясь на Бога и святую Богородицу, на виду у Суздаля переехал через реку Кзою, рано в субботу и поехал, изготовив к бою войско, к нему (Мстиславу) навстречу. Мстислав же, приготовившись, стоял на Липице⁸⁴². Стрельцы перестреливались между полками, и пошли друг против друга по трупам, и покрылось (войсками) поле Юрьевское. И помог Бог Всеволоду Юрьевичу, месяца июня в 27-й день, на память святого Самсона Странноприимца⁸⁴³, побежали Мстислав и дружина его, и убили здесь Добрыню Долгого, Иванка Степановича и иных, а ростовцев и бояр всех повязали. А у Всеволода в войске не было потерь, благодаря помощи Бога, святой Богородицы и честного креста. И захватили села боярские, начиная от коней и до скота. Мстислав же бежал в Ростов, а из Ростова — в Новгород. Князь же Всеволод, победив врага, возвратился с честью великой во Владимир. А владимирцы, и переяславцы, и дружина повели колодников, и погнали скот, и коней, прославляя Бога и святую Богородицу и силу креста, который переступили ростовцы и бояре. До каких пор Богу страдать за нас? За грехи ведь Бог навел на них и наказал по заслугам рукою благоверного князя Всеволода, сына Юрия. Когда Мстислав прибежал в Новгород, новгородцы ему сказали: «Ударил ты пятою в Новгород, пошел на дядю своего Михалка, будучи позван ростовцами. Михалка же Бог взял, а с братом его Всеволодом Бог тебя рассудил. Зачем же к нам опять идешь?» И не приняли его. Он же поехал из Новгорода в Рязань и стал подбивать князя Глеба Рязанского, зятя своего. Глеб же тою осенью приехал к Москве и сжег город весь и села. Князь же Всеволод поехал ему навстречу. И когда был он за Переяславлем ниже Шереньского леса, пришли в это время к нему новгородцы, Милонежкова чадь, и сказали: «Княже! Не ходи без новгородских сынов, пойди вместе с нами». Князь же Всеволод послушался новгородцев и, возложив упование на

Бога и на святую Богородицу, возвратился во Владимир. А Глеб сжег Москву и пошел в Рязань.

В том же году, зимой князь Всеволод⁸⁴⁴ пошел на Глеба к Рязани с ростовцами и с суздальцами, и владимирцами, и со всею дружиною. И прислал к нему Святослав Всеволодович⁸⁴⁵ на помощь сыновей своих Олега и Владимира. Пришел к нему и Владимир Глебович, племянник его из Переяславля. И когда были они у Коломны, пришла им весть, что Глеб пошел к Владимиру⁸⁴⁶ иным путем, и воюет около Владимира с погаными половцами⁸⁴⁷. Много ведь зла сотворил он здесь: церковь Боголюбскую, которую украсил Андрей, князь добрый, иконами, золотом и серебром, и камением дорогим, и всякими украшениями, и ту церковь повелел, выбив двери, разграбить с погаными, и села пожег боярские, а жен и детей, и имущество дал поганым на щит. И многие церкви запалил огнем. Да не удивляется никто об этом: где множество грехов, там видения всякого свидетельство. Из-за этого наказание продолжилось: одни ведутся пленными, другие убиваются вплоть до маленьких детей, иные на месте отдаются поганым, другие трепещут, видя убиваемых. И этим князь Глеб разгневал Бога и святую Богородицу. Но возвратимся к прежнему.

Князь же Всеволод, вернувшись от Коломны⁸⁴⁸, пришел в землю свою назад и нашел Глеба, стоящим на реке Колокше⁸⁴⁹ с половцами и пленными. И не могли они сойтись друг с другом биться месяц, ибо нельзя было перейти реку по льду. Князь же Всеволод выстроил полки к бою на масленой неделе⁸⁵⁰ и пустил возы на ту сторону реки, где Глеб стоял. Глеб же послал полк с Мстиславом Ростиславичем против возов. Князь же Всеволод послал племянника своего Владимира с переяславцами и немного дружины с ним в то место, где возы стояли против Мстислава. А Глеб и сын его Роман, и Игорь, и Ярополк перешли Колокшу и пошли против Всеволода, на Прускову гору⁸⁵¹. И не дошли до Всеволодова полка за один перелет стрелы и тут вскоре побежал первым Мстислав на этой стороне реки. Глеб же, увидев, что Мстислав обратился в бегство, немного постояв, также обратился в бегство. Князь же Всеволод погнался следом за ними со всею дружиною, одних рубя, других захватывая в плен. И тут самого Глеба захватили в плен, и сына его Романа⁸⁵², и шурина его Мстислава Ростиславича⁸⁵³, и дружину его всю захватили в плен и советников его всех повязали: Бориса Жидиславича⁸⁵⁴, и Ольстина, и Дилца⁸⁵⁵, и

иных множество. А поганых половцев перебили оружием⁸⁵⁶. Так же и мы, последовав за пророком Давидом, скажем: «Боже мой! Поставь их как колесо, как огонь перед лицом ветра, что сжигает дубравы, и так пожги их гневом твоим, испепели лица их оскорбляющие: ведь осквернив святой дом твой, справедливо восприняли возмездие, ибо не может быть суд милостив для не сотворившего милости». Помогли Бог и святая Богородица князю Всеволоду в понедельник в Федорову неделю⁸⁵⁷, и возвратился он с победой великой во Владимир. И привели в город князя Глеба, с сыном своим Романом, и с шурином Мстиславом, захватив их в плен, и дружина их была захвачена в плен, и все их вельможи, и была радость великая в граде Владимире. И на третий день был мятеж великий во Владимире: восстали бояре и купцы, говоря: «Князь, мы тебе добра хотим, за тебя головы свои складываем. Ныне держишь врагов своих на свободе, а они враги твои с материнской утробы — суздальцы и ростовцы. Либо казни их, либо ослепи или отдай нам». Князю же Всеволоду, благоверному и богобоязненному, не хотелось этого делать, повелел он всадить их (пленных ростовцев и суздальцев) в темницу ради людей, чтобы утихомирить мятеж. А про Ярополка послал [к рязанцам] сказать: «Выдайте нашего врага, или приду к вам». Рязанцы же, посоветавшись, решили: «Князь наш и братия наша погибли из-за чужого князя». И, поехав в Воронеж⁸⁵⁸, схватили его (Ярополка) сами и привели его во Владимир, и посадили его также в темницу. Спустя же немного дней опять восстали люди и бояре, вельможи, купцы, и, придя на княжеский двор, бесчисленное множество и с оружием, сказали: «Чего их держать?» И отпустили их из страны.

В год 6686 (1178). Новгородцы целовали крест к Всеволоду Юрьевичу и не сдержали клятвы. Он же пошел к Торжку в их волость, но не хотел брать штурмом города: ведь торжане обещали давать ему дань, но не сдержали клятвы. Дружина же Всеволодова начала жаловаться князю: «Мы не целовать их приехали. Они, княже, лгут перед Богом и тобой». И сказав это, вскочили на коней, и взяли город: мужей повязали, а город сожгли за обман новгородцев. За то, что в одно время целуют честной крест и преступают через целование. Того ради Господь говорит нам через пророка: «Знаю, — говорит, — что ты жесток и шея твоя железная», поэтому «не пустил к вам дождя, одну землю одождил, а другую не одождил, и иссохло; и

поразил вас зноем и различными казнями, но и тут вы не обратились ко мне. Поэтому виноградники ваши и дубравы ваши погубил я, а злоб ваших не смог изничтожить». Пророк же Захария видел месяц огненный, который в будущем появится на небесах, и спросил: «На кого Господи послал это? [Ответил же тот]: «На клянущихся именем моим и нарушающих клятву: ведь всякий муж клятволюбец будет истреблен». Князь же Всеволод взял Торжок месяца декабря в 8-й день, на память святого мученика Потапия⁸⁵⁹, пленных отправил во Владимир, а сам, выбрав из дружины некоторых, поехал к Волоку-Ламскому, и пустил на врагов. И, прискакав, дружина (Всеволодова) захватила князя Ярослава Мстиславича, племянника его, а город сожгла, и жито и все остальное, а люди выбежали [из города]. Князь же Всеволод возвратился во Владимир.

В год 6687 (1179). Преставился князь Мстислав Ростиславич, внук Юрия, в Новгороде, в светлую неделю⁸⁶⁰, и положен был в церкви святой Софии.

В год 6688 (1180). Преставился князь Мстислав, сын Ростислава, внук Мстислава, в субботу в 50-тую⁸⁶¹ и положен был в церкви святой Софии, которую построил Владимир Ярославич. В том же году прислали Всеволод и Владимир Глебовичи к Всеволоду Юрьевичу, говоря: «Ты [наш] господин, ты [наш] отец; брат наш старший Роман отнимает у нас волости, слушаясь тестя своего Святослава, а к тебе крест целовал и нарушил клятву». Князь же Всеволод пошел к Рязани. И когда был он у Коломны, встретили его братья княжичи с поклоном, князь Всеволод же заключил с ними мир. И пошел от Коломны назад. Там же в Коломне князь Всеволод пленил Глеба Святославича, и отослал его во Владимир. Сторожи же Романовы переправились через Оку и схватились с нашими сторожами, и Бог помог нашим сторожам, побежали те, а наши погнались за ними и притиснули их к Оке, одних перебили, а других пленили, а иные утонули. Роман же, услышав об этом, пошел в степи⁸⁶² мимо Рязани, а братьев своих Игоря и Святослава оставил обороняться в городе. Князь же Всеволод пошел к Рязани, [и] взял города Борисов и Глебов. Пришел же к Рязани и заключил мир с Романом и с Игорем: на всей воле Всеволода целовали они к нему крест. И (Всеволод), заключив договор со всей братией, раздал им их волости, каждому по старшинству, и возвратился во Владимир.

В год 6689 (**1181**). Пришел князь Святослав Всеволодович⁸⁶³ с новгородцами и с погаными половцами, и с черниговцами против Всеволода Юрьевича. Всеволод же вышел против них, и встретил их на реке Влене⁸⁶⁴ и стояли противники друг против друга две недели. Дружина же Всеволода сильно желала поехать против Святослава. Всеволод же, милосердный князь, не желал крови проливать и не ехал против него. Он же, простояв две недели, испугался наступления половецк⁸⁶⁵, пожег город Дмитров⁸⁶⁶ и возвратился назад в Русь, а князь Всеволод возвратился во Владимир.

В год 6690 (**1182**). Новгородцы привели к себе Владимира Святославича, а Ярополку дали Торжок. Он же, сидя в Торжке, начал воевать Волок и людей Всеволода. Князь же Всеволод внезапно поехал к Торжку и, приехав, стоял около города месяц, и изнемогли люди в городе от голода, и ели конину, и сдались Всеволоду, а князя Ярополка схватили. И возвратился (Всеволод) с победой во Владимир, а торжан привел в Суздаль, и затем опустил их обратно в Торжок.

В год 6691 (**1183**). Преставилась благоверная княгиня Ольга⁸⁶⁷, нареченная в монашестве Ефросиньей, месяца июля в 4-й день, и положена была в церкви святой Богородицы во Владимире.

В год 6692 (**1184**). Пошел князь Всеволод⁸⁶⁸ со своим племянником Изяславом Глебовичем⁸⁶⁹, и с Владимиром Святославичем⁸⁷⁰, с Мстиславом Давыдовичем⁸⁷¹, с рязанскими с Романом и с Игорем, с Всеволодом, и с Владимиром Глебовичами⁸⁷², и с Владимиром Муромским против болгар. И пришли в землю Болгарскую⁸⁷³, и вышли [из насадов] на берег⁸⁷⁴, и пошли к Великому городу⁸⁷⁵, и встали у Тухчина⁸⁷⁶ городка. И, переждав здесь два дня, пошли на третий день к Великому городу; сторожи же впереди ездили. Отсюда белозерский полк отрядили к ладьям, а воеводство дали Фоме Лазковичу. Пошли князя в поле, увидели наши сторожи полк в поле и подумали — болгарский полк. И приехали пять мужей из того полка, и ударили челом перед князем Всеволодом, и сказали ему: «Кланяются, княже, половцы Емакове⁸⁷⁷. Пришли мы с князем болгарским⁸⁷⁸ воевать Болгар». Князь Всеволод, посовещавшись со своей братией и с дружиной, ввел их в роту половецкую, и, взяв их, пошел к Великому городу. Пришел князь к городу, перейдя Черемисан, изготовил полки к бою в первый день, а сам стал совещаться с дружиной. Изяслав же Глебович, внук

Юрьев, снарядившись с дружиною, взял копье, устремился к тыну, который пещцы, вышедшие из города, установили для защиты вокруг города. Прорвавшись за тын к городским воротам, сломал он копье, и ударили тут его стрелой сквозь броню под сердце, и принесли его еле живого в обоз. Болгары же из города Собекуля и из Челмата пошли в ладьях, а из Торческого — на конях против наших ладей. Приехали они против ладей, наши же, укрепившись с помощью Бога, пошли против них. Они же, видев то, обратились в бегство, а наши погнали поганых бохмитов⁸⁷⁹. Прибежав к Волге, вскочили они в учаны⁸⁸⁰, и так утонуло их более тысячи, гонимых Божьим гневом и молитвами святой Богородицы. Князь же Всеволод, стояв около города 10 дней, видел, что брат его изнемогает. Выслали болгары к нему [мужей] с миром⁸⁸¹. Пошел (Всеволод) назад к насадам, и тут на насадах Бог взял Изяслава. И положили его в ладью. Князь Всеволод же возвратился во Владимир, а конницу послал на Мордву⁸⁸², Изяслава же, привезя, положили в церкви Святой Богородицы во Владимире.

В год 6693 (1185). Князь Всеволод послал к Святославу Всеволодовичу в Киев и к митрополиту Никифору⁸⁸³, и попросил епископа, желая поставить Луку, смиренного духом и кроткого игумена из монастыря святого Спаса в Берестове. Митрополит Никифор же не хотел его поставить, потому что прежде поставил (епископом в Ростовской земле) Николая Гречника⁸⁸⁴. Князь Всеволод же не желал его, больше же всего Бог: не подобает ведь получать священнический чин взяткой, но на него могут позвать только Бог и святая Богородица, и если князь и люди захотят. Так и этого игумена Луку Бог и святая Богородица и князь Всеволод выбрали за кротость и смирение. Митрополит Никифор же повелел Николаю Гречнику отказаться письменно от Ростовской земли и поставил этого Луку епископом в Ростове, во Владимире, и в Суздале, и во всей Ростовской земле. Поставлен же был [Лука] месяца марта в 11-й день, в праздник памяти святого Софрония, архиепископа Иерусалимского. Был же этот муж молчаливый и милостивый к убогим и вдовицам, ласковый ко всякому, богатому и убогому, смиренный и кроткий, словами и делом утешавший печальных, поистине добрый пастырь, который пасет словесных овец нелицемерно, с кротостию и рассмотрением, соблюдая и молясь за них день и ночь. И последовавший обычаю Святых, и переходивший от дела в дело высшее, и обычные мольбы возносивший Богу, в

обоняние благоухания приносивший кадило молитвенное, фимиам благовонный, победивший мирскую похоть и миродержца князя века сего, соппротивника, поправший дьявола и его козни; явился победителем направленных против него стрел и, противостав гордым замыслам, укрепившись оружием крестным, нося на себе поношение Христово: ибо не имеешь ты здесь града, но взыскиваешь будущего непобедимой верой и с Божией помощью. О, приснопамятный епископ Лука, молись за стадо, которое поручено тебе в этом мире, за всех людей христианских, за князя и за всю землю Ростовскую, которые, поминая твое воздержание, прославляют Бога, ныне и присно и веки веков, аминь!

В том же году был великий пожар во Владимире, месяца апреля в 13-й день, в праздник памяти святого Симеона⁸⁸⁵, родственника Господа, в среду. Погорел едва не весь град, и церкви числом 32, и соборная церковь святой Богородицы Златоверхой, которую украсил благоверный князь Андрей. Загорелась та сверху, и все какие были в ней дивные узорочья, серебряные паникадила, золотые и серебряные сосуды, одежды, шитые золотом и жемчугом, чудные иконы, окованные золотом и драгоценными камнями, и многочисленными жемчугами, без числа, попущением Господа за грехи наши и ум у человека отнимается, вынесли было на двор, а из терема⁸⁸⁶ куны и книги, и паволоки, уксии церковные, что вешают в церкви на праздники, и сосуды бесчисленные, и все это сгорело в огне без счета, подобно тому, как в древности имущество блаженных захватывалось иноплеменниками. Навел это Господь на нас за грехи наши, что умножаются, повелевая нам иметь покаяние и воздерживаться от совершения грехов, и от зависти, и от прочих дел нехороших. Бог ведь казнит рабов своих напастями различными: огнем, и водой, и войной, и иными различными казнями, чтобы явились [праведники]⁸⁸⁷, как золото, переплавленное в горниле. Христиане ведь через многие напасти войдут в царствие небесное. Сам Господь ведь говорит: «Трудно царствие небесное, и через трудности входят в него». Не предавай же нас до конца ради имени твоего святого и не оставь нас от своей милости. Ибо ты ведаешь, Владыка, наши прегрешения, [чтобы мы, опомнившись, воздержались] от злого пути своего, и [сего ради] одно прощение, одна казнь, разнообразные несущие бедствия. И тем удивительнее и страшнее, что в христианском роде страх, и колебанье, и беда распро-

странились. Праведно и достойно, когда мы так наказываемы. Скажем и с Иовом: «Бог дал, Бог — взял, как Богу угодно, так и будет». Через мучения познаем Владыку, которого мы прогневали: прославлены были — и не прославили его, чествуемы были — не почтили его, просвещали нас — и не уразумели, наняты были — и не поработали, родились — и не усовестились его как отца, согрешили — и наказаны теперь. Как поступили, так и страдаем, но все же надеемся на милость великого Бога. Справедливо наказывает нас благой Владыка: «Не по беззаконию нашему сотворил нам, но по грехам нашим воздал нам». Так подобает благому Владыке наказывать. О неизреченное человеколюбие! Когда хотим, уклоняемся от заповедей его, теперь уже и не хотим, а терпим — по необходимости и поневоле. Где у нас было воздыхание, ныне плач распространился. Ибо пророк Исая говорит: «Господи, в горести помянули тебя, в горести малое наказание твое для нас». Да никто не дерзнет сказать, что ненавидимы мы Богом! Да не будет этого! Кого Бог так любит, как нас возлюбил и превознес? Почто же больше всего ярость свою воздвиг на нас? Потому что больше всех почтены были и более всех совершили грехи, ибо больше всех просвещены были и взяли Владычную волю совершать, и презрели ее, и потому как подобает, больше других наказаны. Тот же говорит нам пророк: «Обратитесь ко мне всем сердцем вашим», постом, плачем, любовью друг к другу, не воздавая злом за зло, отправляя суд обидимому и вдове, и клеветника прогоняя от себя; согласно Богоотцу Давиду, говорившего: «Избавь меня от клеветы человеческой, и сохраню заповеди твои». Если это сотворим, от всех грехов будем прощены, и как детям своим, подаст нам все, что у него попросим. Ибо от тебя, Владыка, и от святой Богородицы всякое подаяние благо и дары свыше посылаются, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В том же году⁸⁸⁸ вложил Бог в сердце русским князьям мысль — ходили все русские князья на половцев: Святослав Всеволодович, Рюрик Ростиславич, Владимир Глебович, Глеб Святославич⁸⁸⁹, Глеб Юрьевич Туровский, Мстислав Романович⁸⁹⁰, Изяслав Давыдович⁸⁹¹, Всеволод Мстиславич⁸⁹² и подкрепление из Галича, Владимира и Луцка⁸⁹³. И пошли все вместе на половцев, перешли реку Угол⁸⁹⁴ и пять дней искали их. Владимир же Глебович, внук Юрьев, ездил впереди в сторожевом полку с переяславцами, и было с ним берендеев

две тысячи сто. Половцы же, услышав о том, что пришла на них Русь, обрадовались, надеясь на свою силу, и стали говорить: «Вот Бог отдал русских князей и полки их в наши руки». Устремились они в битву, не ведая, что говорится: «Тщетно мужество и умысел, если Бог противится». Пошли они против Владимира с громкими криками, словно пожрать его хотели. Владимир же с помощью Бога и святой Богородицы и укрепляемый святой молитвой деда своего и отца своего, пошел против них. Ибо упросил он сам Святослава, говоря: «Моя волость опустошена половцами, пусти меня, отче, со сторожевым полком». А князья русские не успели за Владимиром. Половцы же увидели, что полк Владимиров храбро наступает на них, и побежали, гонимые гневом Божиим и святой Богородицы. Наши же погнались за ними и пленили их 7 тысяч: князей же одних половецких было 417: Кобяка⁸⁹⁵ захватили в плен, Осалука, Барака, Тарха, Данила, Башкорта, Тарсука, Изая, Глеба Тиревича, Ексия, Алака, и Итоглия⁸⁹⁶, Давыдова тестя, с сыном, Тетия с сыном, Кобякова тестя Турундая. И помогли Бог и святая Богородица Владимиру, месяца июля в 31-й день, в понедельник, в день памяти святого Евдокима Нового⁸⁹⁷, даровал Господь победу великую над врагами нашими иноплеменниками. И сказал Владимир: «В этот день, дарованный Господом, возрадуемся и возвеселимся, воины, ибо Господь избавил нас от врагов наших, и поверг их под ноги наши, и сокрушил главы змиевы». И была радость великая: дружина обогатилась пленниками и колодников повела, оружие и коней добыла, и возвратилась домой, прославляя Бога и святую Богородицу, скорую на помощь роду христианскому.

В год 6694 (1186)⁸⁹⁸. Месяца мая в 1-й день, в день памяти святого пророка Иеремии⁸⁹⁹, в среду, под вечер было знаменье на солнце, и так сильно потемнело, что можно было видеть звезды, и в глазах у людей все позеленело, а солнце превратилось словно в месяц, а из рогов его словно горящие угли исходили. Страшно было видеть людям знамение Божие. В том же году, месяца мая в 18-й день, в день памяти святого мученика Потапия, в субботу, родился сын у великого князя Всеволода и назвали его в святом крещении именем Константин⁹⁰⁰.

В том же году Ольговы внуки⁹⁰¹ задумали пойти на половцев, так как не ходили в прошлом году вместе со всеми князьями⁹⁰², но сами пошли отдельно, говоря: «А что, мы разве уже не князья? Пой-

дем и такую же себе славу добудем!⁹⁰³» И сошлись у Переяславля Игорь с двумя сыновьями из Новгорода-Северского, Всеволод, брат его из Трубчевска, Святослав Ольгович из Рыльска и пришедшее к ним подкрепление из Чернигова⁹⁰⁴, и вошли в землю половцев⁹⁰⁵. Те же, услышав об этом, сказали: «Пойдем, братия наша перебита и отцы наши, а другие пленены⁹⁰⁶, а теперь вот эти на нас идут». И послали весть по всей земле своей, а сами пошли навстречу русским, и поджидали свои дружины. А русские к ним пошли, к вежам их. Половцы же встретили их, не подпустив их к вежам, и не дожидаясь остальных войск, сразились, и побеждены были половцы⁹⁰⁷, и гнали их до веж, и взяли (русские) множество пленных — жен и детей. И стояли три дня в вежах, веселясь и говоря: «Братия наши ходила со Святославом, великим князем, и билась с половцами на виду у Переяславля⁹⁰⁸, те сами к ним пришли, а в землю Половецкую не посмели за ними пойти. А мы разбили их в собственной земле, и жены и дети их пленены у нас, а теперь пойдем следом за ними за Дон⁹⁰⁹ и до конца разобьем их, если же и здесь будет нам победа, пойдем вслед за ними и до Лукоморья⁹¹⁰, куда не ходили и деды наши, и славу и честь свою возьмем до конца». Но не ведали они о предначертании Божьем.

Остатки же разбитых половцев бежали к своему войску, к которому прежде весть посылали, и рассказали им о своем поражении. Те же, услышав, пошли к ним на помощь и за другими послали. И сошлись с русскими стрельцы, и бились три дня⁹¹¹, а в копийном бою не сходились⁹¹², ожидая подхода своего войска, а к воде не давали им подойти. И пришли к ним войска все, бесчисленное множество⁹¹³. Наши же, увидев их, ужаснулись и забыли о похвальбе своей, ибо не ведали сказанного пророком: «Тщетны человеку и мудрость, и мужество, и замысел, если Бог противится». Изнемогли от безводья и кони и сами, в жаре и в муках, и, наконец, пробились немного к воде, а то три дня не подпускали их к воде. Видев это, враги устремились на них, и прижали их к воде, и яростно бились с ними. И была сеча очень лютая, сменили половцы коней, а под нашими кони изнемогли. Побеждены были наши гневом Божиим за свою похвальбу и честолюбие, князей же всех взяли в плен, а из бояр и вельмож и дружины всей, — кто убит, — другие взяты в плен или ранены⁹¹⁴. И возвратились назад с великой победой половцы, а о наших не было кому и весть принести, за наши грехи.

Где же прежде была у нас радость — ныне везде вздохи и плач распространились! Исая же пророк говорит: «Господи, в печали вспомнил тебя, и в печали, малое наказание твое для нас». И шел своей дорогой купец⁹¹⁵, и половцы приказали ему передать [русским князьям]: «Идите за своей братией к нам, или мы пойдем за своей братией к вам». Князья же, услышав весть о гибели своей братии с боярами, застенали все, и повсюду были плач и рыдания: у одних братья погибли или в плен попали, у других же отцы или близкие. Князь же Святослав послал за своими сыновьями и за всеми князьями, и собрались те к нему в Киеве, и выступили к Каневу. Половцы же, услышав, что вся Русская земля идет против них, бежали за Дон⁹¹⁶. Святослав же, услышав, что они бежали, возвратился со всеми князьями в Киев, и разошлись все по своим землям.

Половцы же, услышав, что они отошли, внезапно напали на Переяславль, и взяли все города по Суле, и бились у Переяславля весь день. Владимир Глебович же, видя, что половцы берут острог, выехал к ним с небольшой дружиной, и устремился на них, и бился с ними мужественно, они же, на беду, окружили князя. Горожане, увидев, что наши изнемогают, выбежали из города и в бою едва отняли князя, раненного тремя копьями, а из дружины его многие погибли. И вбежали в город, затворились в нем, а половцы возвратились с множеством пленников в вежи.

Спустя же немного времени⁹¹⁷, бежал Игорь от половцев — ибо не оставит Бог праведника в руках грешников: взирает Господь на тех, кто боится его, и прислушивается к молитвам их! Гнались за ним и не догнали; как Саул преследовал Давида, но Бог избавил того, так и Игоря Бог избавил из рук поганых. А остальных половцы держали строго и сторожили, угрожая цепями и муками.

Все это произошло из-за грехов наших, так как умножились наши беззакония и преступления. Ибо Бог казнит рабов своих различными напастями. Христиане ведь через многие напасти войдут в царствие небесное. Согрешили и были казнимы, как поступали, за то и получили, но наказывает нас справедливо Господь наш, и пусть никто не посмеет сказать, что ненавидит нас Бог. Не будет этого: кого так любит, как возлюбил нас и превознес, и муки принял ради нас, чтобы избавить нас от беды.

В том же году послал великий князь Всеволод Юрьевич воевод своих с городчанами⁹¹⁸ на болгар, и взяли они множество сел, и возвратились домой со множеством пленников. В этом же году выгнали новгородцы Ярослава Владимировича, а Мстислава Давыдовича взяли к себе княжить в Новгород. Таков ведь у них обычай. В том же году возбудил дьявол вражду, издавна ненавидит делать добро роду человеческому, борется с желающими себя спасти, как и в прежние дни подговорил Каина на Авеля, брата своего, а потом Святополка на Бориса и на Глеба из-за власти, чтобы одному власть принять, а братьев убить. Так и этих побудил Романа, и Игоря, и Владимира на Всеволода и Святослава, на своих младших братьев. И была смута очень сильная в Рязани, брат брата искал убить. И послали [старшие братья] к ним (младшим), зовя к себе обманом на совет, чтобы схватить их. Но они узнали об этом, и стали город укреплять. Те же, услышав, что город укрепляют, пошли к Пронску и собрали множество воинов. Они же (младшие князья) затворились в граде. И стали [старшие братья] воевать град и села. Узнав об этом, великий князь Всеволод Юрьевич, правоверный [христианин], испугавшись Бога и не желая видеть кровопролития среди них (рязанских князей), послал послов своих из Владимира в Рязань к Роману, Игорю и к Владимиру Глебовичам, говоря им: «Братья! Что это такое делаете? Не удивительно, что поганые воевали нас⁹¹⁹, а вы вот ныне желаете и братьев своих убить». Они же, услышав это, и имея буйные помыслы, начали гневаться на него и еще большую вражду возбуждать. Как говорит Соломон: «каждый злой причиняет себе неприятности; если обличишь безумного — нанесешь оскорбление себе. Не обличай злых, и не возненавидят тебя, обличай мудрого, и он возлюбит тебя». Так и эти возненавидели и не послушались его, но стали замышлять на него войной. Всеволод же с братом своим Святославом из Пронска послали во Владимир к великому князю Всеволоду Юрьевичу, прося у него помощи. Он же послал к ним владимирской дружины 300 человек. И рады были [в городе], услышав же об этом, [старшие князья], пришли к граду и обступили град, и бились упорно. Всеволод Юрьевич же послал к ним на помощь Ярослава Владимировича, своего свояка, а из Мурома — Владимира и Давыда. И когда были они у Коломны, слышали [Глебовичи], что идут они из Владимира, и бежали от града. Всеволод же, увидев, что [те] бежали от града, выехал из Влади-

мира и, оставив в нем брата Святослава, поехал к Коломне навстречу Ярославу, Владимиру и Давыду, и рассказал им, как [враги] бежали от града. И они, услышав о том, возвратились во Владимир, а Всеволод пошел с ними на совет к великому князю Всеволоду Юрьевичу. Услышали Роман, Игорь и Владимир о том, что брат их пошел на совет во Владимир к Всеволоду Юрьевичу, возвратились назад, и пошли к городу, а Святослав затворился в граде, и бились упорно, и отвели воду от них (осажденных). Изнемогли же люди в граде от безводья. И послали (старшие братья) в град к брату Святославу, говоря: «Не мори себя голодом с дружиною и людей не мори, но перелезай к нам: ты нам брат свой, разве мы тебя съедим? Только не приставай к брату Всеволоду»⁹²⁰. Он же послушался бояр своих, которые говорили ему: «Брат твой пошел во Владимир, а тебя предал» и отворил им ворота. Они же, въехав в град, отдали город ему (Святославу), а он к ним целовал крест, и посадили его в том граде, а дружину всеволодову повязали, а жену его, свою свекровь с детьми, и бояр его повели в Рязань, а имущество разграбили, и владимирцев многих повязали, которые были посланы в град к прончанам для защиты. Услышал же Всеволод о пленении жены и детей, и бояр, и о том, что множество его имущества взято, а брат его перебежал, опечалился сильно, пришел из Владимира и сел в Коломне, и начал воевать, и была ненависть между ними (братьями) сильная. Всеволод Юрьевич, услышав, что Святослав перебежал, обманом выдав его дружину, начал собирать воинов и [послал Святославу] сказать: «Отдай мою дружину добром, как ты ее у меня взял. Захотел помириться с братьями своими — [миришь], а моих людей зачем выдаешь? Я к тебе их послал, ты у меня их, прислав, челом выбил. Когда ты был ратен, и они были ратны, когда ты помирился, и они стали мирны». Они же (рязанские князья Глебовичи) услышали о том, что Всеволод хочет идти на них, и послали к нему сказать: «Ты [наш] отец, ты [наш] господин, ты [наш] брат. Где твоя обида будет, то мы прежде тебя головы свои положим за тебя, а ныне не сердись на нас. Если мы и воевали с братом своим, то оттого, что он нас не слушается, а тебе кланяемся, и мужей твоих отпускаем». Всеволод же не хотел мира с ними, как в Пчеле⁹²¹ говорится: «Славная битва лучше плохого мира. С лживыми же жить мирно — великую неприятность землям принести».

В том же году зимой Давыд Ростиславич из Смоленска пошел войной на Полоцк, а сын его Мстислав [пошел] из Новгорода, Василько Володаревич⁹²² — из Логожска⁹²³, Всеслав⁹²⁴ — из Друцка. И услышав то, полочане, посовещавшись, решили: «Не можем мы встать против новгородцев и смоленцев. Пойдем к ним на границу с миром, да не опустошат нашей волости». И, собравшись все, пошли к ним (Давыду и смоленцам) и встретили их на границе всем народом с честью, и дали ему (Давыду) множество даров, заключили мир и разошлись каждый по домам.

В год 6695 (1187). Месяца мая во 2-й день, на праздник принесения святых мучеников Бориса и Глеба, родился у великого князя Всеволода сын, и нарекли его в святом крещении именем Борис. В том же году приходил черниговский епископ Порфирий⁹²⁵ к великому князю Всеволоду, прося у него мира для рязанских князей Глебовичей. Всеволод же Юрьевич, страшась Бога, послушался его и своего епископа блаженного Луку; упрасивали они оба [заключить мир], послал его (Порфирия) с миром в Рязань, приставив к нему своего мужа, а рязанцев всех, которые были пленены, отпустил. Когда же он пришел в Рязань [к Роману, Игорю, Владимиру, Святославу и Ростиславу]⁹²⁶ и к прочим рязанским князьям, утаился от всех послов всеволодовых и стал говорить по-другому, не как священник, но как перебежчик и лжец. Как говорит мудрый Соломон: «Гнев, соединенный с ложью, порождает ссору, а война не до конца законченная проливает кровь». Так и епископ Порфирий, преисполнившись позора и бесчестья, пошел другим путем восвояси. Великий же князь Всеволод, услышав, что Порфирий такое сотворил, хотел послать схватить его, но возложил упование на Бога.

В том же году великий князь Всеволод отдал дочь свою Всеслану замуж за Ростислава Ярославича⁹²⁷, внука Всеволода Ольговича в Чернигов, месяца июля в 11-й день. Были же на этой свадьбе и Ярослав Владимирович с Давыдом Юрьевичем из Мурома.

В том же году была в людях болезнь очень сильная: не было ни одного двора без больного, а в иных домах некому было им (больным) даже воды подать. Бог ведь казнит рабов своих различными напастями: водою, огнем, войнами и болезнями тяжкими. Как говорит Давид: «Наказанием накажи меня Господи, а смерти не предай меня».

В том же году расписана была церковь святой Богородицы в граде Ростове блаженным епископом Лукою.

В том же году пошел великий князь Всеволод с Ярославом Владимировичем, свояком своим, и с Владимиром Юрьевичем на Рязань, и Всеволод Глебович из Коломны пошел с ними на свою братию. И, перебродясь через Оку, пошли они к Попову и взяли все села и множество полона, и возвратились восвояси, землю их (рязанцев) опустошили, пожгли всю.

В год 6696 (**1188**). Преставился Владимир Глебович, внук великого князя Юрия, месяца марта в 18-й день. В том же году преставился Борис Всеволодович. В том же году прислали новгородцы к великому князю Всеволоду, прося у него дать им в князя Ярослава Владимировича, свояка своего. Он же дал им князя и отпустил восвояси. В том же году, зимой, месяца февраля в 7-й день, был гром страшный, поразило двух детей и строение зажгло. Как говорит пророк: «Все люди глупые, а не мудрые, из-за этого пугаются раската грома твоего, Господи, и своим сверканием молния да сожжет тебя».

В год 6697 (**1189**). Великий князь Всеволод отдал свою дочь Верхуславу замуж за Ростислава Рюриковича в Белгород, месяца июля в 30-й день. В том же году освещена была соборная церковь святой Богородицы в граде Ростове его великим преосвященничеством блаженным епископом Лукой, при великом князе Всеволоде, был там и Ростислав Ярославич, зять его, в канун праздника Успения святой Богородицы. В том же году преставился княжич Глеб, месяца сентября в 29-й день. В том же году преставился блаженный и боголюбивый епископ Лука Ростовский и Владимирский месяца ноября в 10-й день, и спрятали тело его князь Всеволод с игуменами, и с попами, и с клирошанами, положили его в церкви святой Богородицы во Владимире, месяца ноября в 11-й день. В том же году родился у Всеволода сын и нарекли его в святом крещении Юрием⁹²⁸.

В год 6698 (**1190**). Послал великий князь Всеволод в Киев отца своего духовного Иоанна к Святославу Всеволодовичу и к митрополиту Никифору на поставление в епископы. И поставлен он был месяца января в 23-й день, а в Ростов пришел на свой стол месяца февраля в 25-й день, был в то время великий князь в полюдье в Ростове, а в Суздаль вошел месяца марта в 10-й день, а во Владимир вошел, месяца марта в 16-й день. В том же году родился у великого князя Все-

волода сын его в граде Переяславле, месяца февраля в 8-й день, в праздник святого пророка Захарии, и нарекли его в святом крещении Феодором⁹²⁹; был в то время великий князь в полюдье в Переяславле.

В год 6700 (1192). У великого князя Всеволода был пострижен⁹³⁰ сын его Юрий, месяца июля в 28-й день, в граде Суздале, в тот же день и на коня его посадили. В том году заложен был град Суздаль, и в тот же год был срублен⁹³¹. В том же году заложил великий князь Всеволод церковь Рождества святой Богородицы в граде Владимире, начато было ее строительство августа в 22-й день при блаженном епископе Иоанне.

В год 6701 (1193). Был пожар великий в граде Владимире, месяца июня в 23-й день. Накануне праздника святых мучеников Бориса и Глеба в четверг, в полночь, загорелся город, и горел почти до вечера: церковей изгорело 14, а города погорела половина. А княжий двор отбили [от огня] благодаря заступничеству Бога и святой Богородицы.

В год 6702 (1194). У великого князя Всеволода был пострижен сын его Ярослав, месяца апреля в 27-й день, при епископе Иоанне. В том же году великий князь Всеволод, сын Юрия, заложил детинец в граде Владимире, месяца июня в 4-й день. В том же году родился у великого князя Всеволода сын, месяца октября в 25-й день, накануне праздника святого мученика Дмитрия, и наречен был в святом крещении Дмитрием⁹³².

В год 6703 (1195). Преставился князь дебрянский Игорь, сын Глеба, и положен был в церкви святых мучеников Бориса и Глеба. В том же году великий князь Всеволод заложил город Переяславль, месяца июля в 29-й день, в тот же год он и срублен был. В том же году преставился Святослав, князь киевский и положен был в монастыре в церкви святого Кирилла, которую построил его отец. И послал великий князь Всеволод мужей своих в Киев, и сел в Киеве Рюрик Ростиславич⁹³³.

В год 6704 (1196). Родился у великого князя Всеволода сын месяца марта в 27-й день и наречен был в святом крещении Гавриилом⁹³⁴. В том же году заложил блаженный епископ Иоанн церковь каменную на [городских] воротах во имя Зачатия святой Богородицы, месяца мая в 1-й день, при великом князе Всеволоде. Той же осенью великий князь Всеволод женил своего сына Константина на Мстиславне Романовне⁹³⁵, и были (они) венчаны в церкви святой Богоро-

дицы во Владимире блаженным епископом Иоанном, месяца октября в 15-й день, были тут князь Роман Рязанский и брат его Всеволод, и Владимир с сыном Глебом, и Владимир Муромский, и Давыд, и Игорь, и была радость великая в граде Владимире. В том же году был пострижен у великого князя Всеволода сын его Владимир⁹³⁶ при епископе Иоанне, и были тут князья рязанские, месяца октября в 26-й день, и находились, веселясь, у отца своего⁹³⁷ с месяц, и затем разъехались каждый восвояси, будучи одарены дарами бесценными: конями и сосудами золотыми и серебряными, одеждами и паволоками, и мужи их также были одарены. И поехали, прославляя Бога и великого князя Всеволода.

В год 6705 (1197). Поднялся же исконный злой враг дьявол, который не перестает воевать на род христианский, и так вложил в [сердце] всем русским князьям вражду. Романко⁹³⁸ стал изгонять дочь Рюрикову⁹³⁹, желая постричь ее. Рюрик же послал к великому князю Всеволоду, говоря: «Брат и сват!⁹⁴⁰ Романко от нас отступил и целовал крест к Ольговичам, пошли грамоты крестоцеловальные и брось им, а сам сядь на коня». Той же зимой послал Давыд из Смоленска племянника своего Мстислава, свата великого князя Всеволода⁹⁴¹ в помощь зятю своему против Витебска⁹⁴², и победил его Василько⁹⁴³ с черниговцами и, пленив Мстислава, княжеского свата, привел его в Чернигов. Великий князь Всеволод, услышав о том, что войско Давыдово побеждено, а сват его пленен, и от Рюрика получив послание, переждал дома зиму, летом же начал войну из-за свата своего, а под Рюриком укрепляя Киев, и пошел с рязанскими князьями и муромскими к Чернигову, а Давыд — из Смоленска. Рюрик же не сделал ничего из того, о чем писал в своем послании, но примкнул к Ольговичам. Князь же великий вошел в их волость, и захватил вяческие города, и землю их опустошил. Ярослав же и Ольговичи не могли встать против него, поклонились ему и свата его к нему отпустили. Князь же великий, дав им мир, возвратился назад и пришел в град Владимир, месяца октября в 16-й день.

Той же осенью освящена была церковь Рождества святой Богородицы, месяца октября в 27-й день, которую построил князь Всеволод. Той же осенью освящена была церковь на вратах у святой Богородицы, которую построил блаженный епископ Иоанн, месяца ноября в 3-й день. Той же зимой принесена была доска от гроба святого

Дмитрия⁹⁴⁴, из которой миро течет, месяца января в 10-й день, принесена она была из города Солуня⁹⁴⁵.

Той же зимой выгнали новгородцы Ярослава, свояка Всеволода из Новгорода, в январе месяце, а [Ярополка] Ярославича⁹⁴⁶ Черниговского ввели. Князь же великий посадил свояка своего в Торжке.

В год 6706 (1198). Преставился князь смоленский Давыд, постригся он [перед смертью в черницы и принял] схиму, и сел племянник его Мстислав [князем] в Смоленске. В том же году послал великий князь Всеволод Павла на епископство в Переяславль-Русский. В том же году родился у великого князя Всеволода сын, месяца августа в 28-й день, и был наречен в святом крещении Иоанном⁹⁴⁷. Той же осенью новгородцы выгнали [Ярополка] Ярославича Черниговского, а к великому князю Всеволоду послали лучших мужей с поклоном, прося у него сына. Он же снова дал им своего свояка Ярослава. Той же осенью, месяца ноября в 9-й день был пострижен у великого князя Всеволода сын его Гавриил в граде Владимире при епископе Иоанне, и в тот же день был посажен на коня.

В год 6707 (1199). Месяца апреля в 30-й день, на память святого апостола Иакова, благоверный и христоробивый великий князь Всеволод, сын Юрия, внук Владимира Мономаха, пошел против половцев с сыном своим Константином. Половцы же, услышав о его походе, бежали с вежами прочь⁹⁴⁸. Князь же великий ходил по становищам их и в стороне от Дона⁹⁴⁹. Они же безбожные бежали прочь; князь же великий возвратился назад и вошел во Владимир месяца июня в 6-й день.

В том же году преставился Ярослав Мстиславич⁹⁵⁰ в Переяславле-Русском. В том же году был пожар великий в городе Владимире, месяца июля в 25-й день, на память Успения святой Анны, во время литургии загорелся город, и горел до вечера, изгорели 15 церквей, а сам город почти наполовину.

В год 6708 (1200). Преставился князь Ярослав Черниговский. В том же году, месяца июля в 6-й день великий князь Всеволод заложил церковь каменную во имя святой Богородицы Успения в княгинином монастыре при епископе Иоанне. Той же осенью пришли лучшие мужи из новгородцев, Мирошкина чадь, к великому князю Всеволоду с поклоном и с просьбой от всего Новгорода, говоря: «Ты господин, ты Юрий, ты Владимир, просим у тебя дать сына на княжение в Нов-

город, потому что Новгород тебе отчина и дедина». Князь же великий Всеволод, посовещавшись с дружиной и утвердив их (новгородцев) на всей воле своей, дал им сына своего Святослава. Новгородцы же взяли его в чудотворной церкви святой Богородицы с радостью великой. И пошел Святослав на стол в Новгород, месяца декабря в 12-й день. Братья же проводили его с честью великой.

В год 6709 (1201). Послал великий князь Всеволод своего сына Ярослава княжить на столе прадеда своего в Переяславль Русский, месяца августа в 3-й день. Переяславцы же, взяв своего князя Ярослава в церкви святого Спаса, пошли с радостью великой. Той же осенью преставился князь черниговский Владимир⁹⁵¹. Той же зимой явилось знамение в луне месяца декабря в 29-й день, и на утро преставилась княгиня Ярослава⁹⁵², сестра жены великого князя Всеволода, и была положена в церкви святой Богородицы, в сестринном монастыре.

В год 6710 (1202). Преставился князь черниговский Игорь⁹⁵³. В том же году преставилась княгиня Михалкова Феврония⁹⁵⁴ в день памяти святого мученика Евгения⁹⁵⁵, и была положена в церкви святой Богородицы в Суздале. В том же году была освящена церковь святой Богородицы Успения блаженным епископом Иоанном, месяца сентября в 9-й день, которую построила благоверная великая княгиня⁹⁵⁶ в своем монастыре. Той же зимой преставилась Евфросиния Борисовна⁹⁵⁷ в Кидекши⁹⁵⁸, и была положена в церкви святых мучеников Бориса и Глеба, рядом с отцом и с матерью.

В том же году встал войной Рюрик на Романа⁹⁵⁹, и привел к себе Ольговичей в Киев, желая пойти против Романа к Галичу. И упредил его Роман, собрал галицкие и владимирские полки, и въехал в Русскую землю. И владимировичи⁹⁶⁰ оставили Рюрика, и поехали к Роману, и черные клобуки собрались все, и также поехали к Роману, и какие были города в Русской земли и из них люди также поехали к Роману. И пошел быстро Роман со всеми полками к Киеву. Отворили киевляне ему Подольские ворота в Копыревом конце. Въехал он на Подол, и послал на Гору к Рюрику и к Ольговичам, и водил Рюрика и Ольговичей к кресту, и сам также целовал крест к ним. И отпустил Рюрика в Овруч⁹⁶¹, а Ольговичей — за Днепр в Чернигов. И посадили великий князь Всеволод и Роман Ингваря Ярославича⁹⁶² в Киеве.

Той же зимой ходил князь Роман на половцев⁹⁶³ и взял половецкие вежи, и привел большое количество пленных, и освободил

множество христиан из тех веж. И была радость великая в Русской земле.

В год 6711 (1203)⁹⁶⁴. Месяца января во 2-й день, на память святого Сильвестра, был взят Киев Рюриком и Ольговичами и всею Половецкую землю. И произошло великое зло в Русской земле, какого же не было прежде от крещения над Киевом⁹⁶⁵. Напасти были и захваты, но не такое ныне зло произошло. Не только один Подол взяли и пожгли, но и Гору взяли и митрополичью [церковь] святой Софии разграбили и Десятинную [церковь] святой Богородицы разграбили, и монастыри все, и иконы ободрали⁹⁶⁶, а иные взяли, и честные кресты, и священные сосуды, и книги, и одежду блаженных первых князей, что те повесили в святых церквях на память о себе. То все захватили себе в плен, ибо говорит пророк Давид: «Боже, пришли народы в достояние твое, осквернили церковь святую Твою, превратили Иерусалим в хранилище овощей, сделали трупы рабов Твоих [пищею] птицам небесным, тела преподобных Твоих отдали зверям земным, пролили кровь их, как воду». Произошло же все это над Киевом за грехи наши. Старых чернецов и черниц истребили, и старых попов, и слепых, и хромых, и глухих и не пригодных к работе, тех всех изрубили. А что до иных чернецов, и иных черниц, и попов, и попадей, и киевлян, и сыновей их, и дочерей их, то всех их повели иноплеменники к себе в вежи. Тогда же дружина [Ростислава] Ярославича⁹⁶⁷ захватила в плен Мстислава Владимировича⁹⁶⁸, и повел его Ростислав к себе в Сновск.

Той же зимой было на небе много знамений. Обо одном же о них расскажем: «Было это в одну из ночей, в пятом часу ночи, пришло в движение небо все и было все красным на земле, и снег на крышах домов. Людям же то видевшим казалось, что пролита на снегу кровь. Видели же некие люди ночью движение звезд на небе, падали сами по себе звезды на землю и видевшим это, казалось, что приближается уже их конец. Знамения ведь на небе, или в звездах, или на солнце, или на луне, не к добру бывают, но на зло, ибо предвещают они войну, или голод, или смерть.

В конце того же года, месяца февраля в 16-й день, приходил Роман к Овручу на Рюрика, отваживая его от Ольговичей и от половцев. И целовал Рюрик крест к великому князю Всеволоду и к его сыновьям, и к Роману. И сказал Роман Рюрику: «Вот уже крест поцело-

вал. Пошли же ты своего мужа к свату своему, а я пошлю своего мужа к отцу своему и господину, великому князю Всеволоду, и ты сам упрашивай, и я [буду упрашивать], чтобы дал он тебе опять Киев». Благочестивый же великий князь Всеволод не припомнил Рюрику зла, что тот сотворил в Русской земле, но дал ему опять Киев.

В год 6712 (1204). Прислал Роман мужа своего к великому князю Всеволоду, упрашивая об Ольговичах, чтобы он с ними заключил мир и привел к кресту. Великий же князь Всеволод послал мужа своего Михаила Борисовича, и привел Ольговичей к кресту. А Ольговичи прислали мужа своего, и привели великого князя Всеволода к кресту, а Рюрика — в Киеве, а Романа — в Руси. И был на Руси мир.

В год 6713 (1205). Ходили русские князья на половцев: Рюрик Киевский, Ярослав Переяславский, сын великого князя Всеволода, Роман Мстиславич Галицкий и иные князья. Была же тогда зима лютая, и для половцев была она огромным несчастьем, посланная на них казнь от Бога. И взяли русские князья множество пленных, и стада их захватили, и возвратились с множеством пленных назад. И была радость среди всех христиан в Русской земле. Один же дьявол был печален, так как не хочет добра роду христианскому. Приехали Роман и Рюрик в Треполь, и Ростислав приехал [к ним], побывав у шурина своего в Переяславле, и тут начали они устанавливать ряд о волостях, кто как страдал за Русскую землю. И положил дьявол великую смуту [им в сердце]: Роман схватил Рюрика, и послал в Киев, и постриг в монахи, а также жену его и дочь, которую прежде бросил⁹⁶⁹. А что касается Ростислава, сына Рюрика и Владимира, брата его, то тех повел с собой [в Галич]. Услышал великий князь Всеволод, что произошло в Русской земле, и очень сильно опечалился, потому что каждый христианин радуется добру, о злом же — печалится. Великий князь Всеволод опечалился судьбой своего свата Рюрика, и зятя своего, и детей его. И вложил ему Бог в сердце мысль попечалится о Русской земле; мог он за произошедшее отомстить, но ради христиан отложил эту мысль в сторону. И послал мужей своих к Роману в Галич. Роман же послушался великого князя, и отпустил его зятя, и стал тот киевским князем, и брата его отпустил.

Той же зимой бились Ольговичи с литвой. Той же зимой преставился Владимир Юрьевич⁹⁷⁰, князь муромский, месяца декабря в 18-й день. В том же декабре в 30-й день преставилась Елена, дочь Всево-

лода, и положена была в церкви святой Богородицы в [основанном] матерью монастыре. В том же году месяца февраля в 6-й день Ольговичи целовали крест к великому князю Всеволоду и к его сыну, и к Роману, и разошлись по домам.

В год 6714 (1206). Месяца марта в 1-й день, великий князь Всеволод послал сына своего Константина на стол в Новгород, а Святослава привел к себе. В том же месяце марте во 2-й день постриглась великая княгиня Всеволодова в монахини и приняла схиму в монастыре святой Богородицы, который сама построила. И дали имя ей [в монашестве] Мария, тем же именем она и крещена была прежде, и проводили ее сам великий князь со слезами до монастыря, и сын его Юрий, и дочь его, [жена] Всеслава Ростиславича, которая приехала к своей матери, видя ее немощь. Были тут епископ Иоанн и игумен Симон, отец ее духовный, и иные все игумены, и монахи, и монахини, и весь народ провожал ее со многими слезами, потому что была она со всеми добра, и с детства любила правду и воздавала почести епископам, игуменам, и монахам, и попам, и любила черноризцев, подавала им милостыню: была ведь нищелюбица и странноприимица, и всех тех, кто были печальны и нуждались в чем-либо, и больны, утешала и подавала им милостыню. В том же месяце в 19-й день, на память святых мучеников Хрисанфа и Дария, преставилась великая княгиня Всеволодова, пробыв в монастыре 18 дней после того, как постриглась, а в болезни 8 лет, на 9-й же год, отошла к Богу. И великий князь плакался тут над нею и не хотел утешиться, и Юрий, сын его, также плакался и не хотел утешиться, так как был любим ею. И Всеслава тут же была, и епископ Иоанн, и смоленский епископ, и Михаил, игумен Отрочьего монастыря, которые приехали из Смоленска от Мстислава⁹⁷¹ упрашивать об его прощении, и игумен Симон тоже был здесь, отец ее духовный, и иные игумены и попы и, отпев обычные песнопения, омыли тело ее, вложили его в гроб каменный и положили в церкви святой Богородицы, в монастыре, который она сама создала и украсила всю церковь иконами и росписями: говорит ведь апостол: «Начавший из вас дело благое, да завершит его». И Соломон говорит: «праведники в веках живут, и от Бога им воздаяние и помощь от Всевышнего; ради этого примут царствия небесного красоту и венец доброты из руки Господа». Господь же говорит: «Вытерпевший до конца, примет спасение». И так же для княгини Марии

да исполнятся все те обещания во имя Отца, и Сына и Святого Духа, аминь.

В том же году пошел Роман Мстиславич против ляхов, и там убили его. В том же году ходили Рюрик и Ольговичи к Галичу, и не преуспели ни в чем⁹⁷². В том же году князь Роман, рязанский князь, с братьями ходил на половцев⁹⁷³. И помог им Бог и святая Богородица, перебили они множество половцев, а других множество к себе привели, и коней, и волов, и овец, а христиан немало освободили, и отпустили их по домам. Было же это в месяце апреле на страстную неделю, в среду.

В лето 6715 (1207). Пришел Ярослав с женой своей из Переяславля Русского во Владимир Суздальский к отцу своему великому князю Всеволоду, прокняжив в Руси семь лет.

В лето 6716 (1208). Послал великий князь Всеволод воеводу своего Степана Здиловича к Серенску⁹⁷⁴ и пожег весь город. В том же году великий князь Всеволод с сыновьями своими пошел к Чернигову против Ольговичей, пошли на помощь Всеволоду также и новгородцы с Константином, сыном великого князя Всеволода, и дошли до реки Оки, и остановились⁹⁷⁵. ...И сидели шесть недель, и изнемогли люди в городе от безводья, и начали прошане говорить Изяславу⁹⁷⁶: «Мирись с Всеволодом, или подумай, как у нас воде быть». Изяслав же начал высылать послов из города к великому князю Всеволоду, прося у него мира. Всеволод же, сын милосердный, дал ему мир. И пошел Изяслав из Пронска в свою волость. Всеволод же посадил в Пронске князя Давыда, муромского князя, и посадника своего Ослядюка, и пошел к Рязани. Рязанцы же открыли ему ворота. Он же посадил в Рязани своего сына Ярослава, а княгинь всех схватил⁹⁷⁷, и повел их с собой во Владимир, а также жену кира Михаила⁹⁷⁸, дочь князя Всеволода Чермного⁹⁷⁹.

В лето 6717 (1209). Пошли Олег, Глеб, Изяслав Владимировичи⁹⁸⁰ и кир Михаил Всеволодович с половцами на князя Давыда Муромского к Пронску⁹⁸¹, говоря: «Этому ли отчина Пронск, а не нам?» И осадили Пронск. Давыд же выслал к ним из города со словами: «Братья, не я сам захотел сесть в Пронске, но посадил меня в нем Всеволод. А ныне город ваш, а я иду в свою волость». Примирились князь с ним, и пошел Давыд в Муром, а в Пронске сел кир Михаил.

В том же году преставился Олег Владимирович в Белгороде, и положен был в церкви святого Спаса. В том же году сидел Ярослав Всеволодович в Рязани, и была ему весть, что хотят его схватить рязанцы. Слышав же это, Ярослав послал к великому князю Всеволоду, к отцу своему, во Владимир, рассказывая про свою беду. Слышав же то, Всеволод пошел быстро с дружиной своей в Рязань, а полкам приказал идти за собой, и так, придя, пожег Рязань всю, и пожег много иных городов, и села все повоевал, и опустошил землю их, схватил людей всех, и пошел во Владимир, и разослал их (пленных рязанцев) по своим городам.

В лето 6718 (1210). Пошли Изяслав Владимирович и Кир Михаил Всеволодович с половцами на великого князя Всеволода. Услышав же то, Всеволод послал против них своего сына Юрия с войском. Юрий же встретил их у Осового, и начали они сражаться. Победил Юрий Всеволодович войско Изяслава Владимировича, а сами Изяслав и Кир Михаил бежали с малой дружиной за реку Оку, а иные в ней утонули. Юрий же возвратился к отцу своему с победой в град Владимир.

В лето 6716 (1211). Родился у Константина Всеволодовича сын, и нарекли его в святом крещении именем Иоанн, а по княжески — Всеволодом⁹⁸². В том же году привели великому князю Всеволоду замуж княгиню из Руси по имени Софья⁹⁸³.

В лето 6717 (1212). Выдана была дочь князя Всеволода Чермного из Киева⁹⁸⁴ замуж за Юрия, сына великого князя Всеволода, во Владимир. В том же году новгородцы привели к себе князем Мстислава Мстиславича⁹⁸⁵, торопецкого князя⁹⁸⁶, а Святослава, сына великого князя Всеволода, схватили. Услышав же об этом, Всеволод послал своих сыновей Константина, Юрия, Ярослава с множеством воинов на Новгород. И когда были они в Твери, услышали новгородцы, что идут на них суздальцы, вышли им навстречу, и заключили с ними мир, и отпустили Святослава Всеволодовича к своему отцу, а Мстислава посадили у себя. Суздальцы же возвратились снова домой.

В лето 6721 (1213). Преставился благоверный и христоролюбивый великий князь Всеволод, сын Юрия, внук Владимира Мономаха, сына Всеволода, месяца апреля в 16-й день, миродержец⁹⁸⁷ всей Суздальской земли. Княжил же он во Владимире 36 лет, а всех лет ему было 77. И были плач и рыдания великие, не только в одном Владимире, но

и по всей земле Суздальской. Был ведь заступник крепкий и непобедим во всех местах силой честного креста, не только одной Суздальской земле заступником был, но и для всех княжеств земли Русской, и для Новгородской, и для Муромской. Тогда же [плакали по нему] сыновья его: Юрий, Ярослав, Владимир, Святослав, Иоанн, а больной Константин не успел приехать [поплакать] по отцу своему из Ростова. И Иоанн, епископ, и игумены все, и попы, и чернецы, и всякие чины церковные пели над ним надгробное пение и проводили его со слезами многими. И положен он был в церкви святой Богородицы в граде Владимире, где прежде и благоверный князь Андрей положен был. Тогда же еще при жизни роздал он волости детям своим: старшему Константину Ростов, а следующему Юрию — Владимир, а Ярославу — Переяславль, Владимиру — Юрьев, а младших Святослава и Иоанна передал Юрию на поруки, сказав: «Ты будь им вместо отца, и содержи их, как я их содержал. И не воюйте сами между собой, но если встанет на вас кто-либо из других князей, то вы все, собравшись, вместе выступайте против них. И будут вам помощниками Господь и святая Богородица и молитва деда вашего Юрия и прадеда Владимира, а, кроме того, и я благословлю вас».

Вслед же за этим Святослав разгневался на Юрия и бежал от него в Ростов к старшему брату Константину, и рассказал ему обо всем, что произошло в граде Владимире, потому что не был он там тогда, когда умер его отец. Юрий же, зная о непослушании брата своего Константина, и другого [брата] Владимира, призвал к себе Ярослава и сказал ему: «Брат Ярослав! Если пойдут на меня Константин или Владимир, будь ты мне в помощь, если же на тебя пойдут, то я тебе в помощь буду». Ярослав же сказал тогда: «Хорошо, брат, да будет так». Вслед за этим Ярослав целовал с братом Юрием крест, и поехал в Переяславль, а Юрий сел во Владимире на столе отца своего, а Владимир [сел] в Юрьеве. Ярослав же приехал в Переяславль месяца апреля в 18-й день, и созвал всех переяславцев к церкви святого Спаса, и сказал им: «Братья переяславцы! Вот отец мой ушел к Богу, а вас отдал мне, а меня дал вам в руки. Почитайте меня, братья, если желаете меня иметь у себя [князем] так же, как имели отца моего, и головы свои за меня сложите». Они же вслед за этим все сказали: «Хорошо, господин, да будет так; ты наш господин, ты Всеволод». И це-

ловали все к нему крест. И так сел Ярослав на столе в Переяславле, где прежде родился.

Слышал же Константин, что отец умер, а Юрий сидит на отцовском столе во Владимире, и сказал: «Так ли этому, младшему, подобает сидеть на отцовском столе, а не мне старшему?» И начал собирать воинов с братом Святославом против Юрия. Слышав же то, Юрий послал к брату Константину, говоря: «Брат Константин! Если хочешь Владимира, иди садись в нем, а мне дай Ростов». Константин же не желал этого, но желал посадить в Ростове сына своего Василька, а сам желал сесть во Владимире, и сказал Юрию: «Ты садись в Суздале». Юрий же не желал этого, и послал к брату Ярославу в Переяславль, говоря: «Идет на меня брат Константин, а ныне пойдя брат, и либо сами с ним договоримся, либо будем биться». Слышав же то Ярослав и, собрав переяславцев, пошел к Ростову, а Юрий с владимирцами и суздальцами пошел ему навстречу. И придя, встали они у Ростова за рекой Иншею. Константин же расставил полки свои на бродах у реки. Начали ярославова и юрьевская дружина биться с ними через реку Иншею: была ведь она очень сильно заболоченной, и из-за этого Юрию и Ярославу нельзя было пройти к граду Ростову. И убили тут Ивана Радославича. Когда же стояли они у города, много пакости сотворили, села пожгли, скот захватили, жито потравили. Стояли же друг против друга четыре недели и помирились, целовали между собой крест, и разъехались каждый в свою волость.

В том же году Юрий Всеволодович освободил из темницы князей рязанских и дружину их: сидели ведь они (в темнице) 6 лет, а Роман тут и умер. Юрий же, одарив их золотом и серебром, и конями, также и дружину их одарив, утвердился с ними крестным целованием и отпустил восвояси. Той же зимой Владимир Всеволодович не захотел княжить в Юрьеве и бежал к Волоку, а с Волока [бежал] на Москву и сел тут в городе брата своего Юрия. В том же году пошел Мстислав Мстиславич с новгородцами на чудь. Услышав же то, чудь затворилась в городе своем в Воробьевом носе. Мстислав же пришел в землю их, и много перебил чуди, и села их пожег все, и скот их захватил, и жен, и детей, и, придя, осадил город их. Они же, будучи не в состоянии голод терпеть, сдались ему. Он же взял на них дань серебром и золотом, и кунами бесчисленное множество и пошел в Новгород.

В лето 6722 (1214). Выдана была Ростислава, дочь Мстислава Мстиславича из Новгорода, замуж за Ярослава, сына великого князя Всеволода в Переяславль-Суздальский.

В том же году Константин снова начал войну, отнял у Юрия Соль-Великую, и пожег Кострому, а у Ярослава отнял Нерехту. Услышав же об этом, Юрий и Ярослав собрали полки и пошли снова против Константина к Ростову. И князь Давыд Муромский пошел в помощь Юрию и Ярославу на Константина. Придя, встали они за рекою Ишнею у Ростова, где прежде стояли. И повелели Юрий и Ярослав своим людям жечь села около Ростова. Услышав же об этом, Владимир, брат их, пошел с москвичами и дружиной своей к Дмитрову, к городу брата своего Ярослава, а Ярослав тогда был у Ростова. Услышали же дмитровцы, что идет на них Владимир, и пожгли сами все предградье и затворились в городе. Владимир же, приехав, не смог ничего им сделать, потому что дмитровцы упорно бились с ним из города. В то же время хотели Владимира застрелить, и бежал (он) с полком своим от града, испугавшись брата своего Ярослава. Дмитровцы же, выйдя из города, перебили задние ряды его дружины. Владимир же, ускакав, сел в Москве. Юрий же и Ярослав стояли у Ростова и, не дав полкам своим с Константиновым войском сойтись в битве, помирились с ним и целовали между собой крест: Давыд пошел в Муром, а Ярослав — в Переяславль, а Юрий пошел к Москве против Владимира, испросив помощь у Ярослава и у Константина, и, придя, осадил Москву; свой ему был город, и послал к Владимиру в город, говоря: «Иди ко мне, не бойся, я ведь тебя не съем, ты мне свой брат». Владимир же, послушавшись его, выехал к нему навстречу. Юрий же договорился с ним о том, чтобы пойти ему на стол в Переяславль-Русский, в свою отчину. И пошел Юрий во Владимир, а Владимир — в Переяславль-Русский и сел в нем.

В том же году был голод великий во всей земле Суздальской, и много недоброго произошло, Господь навел на нас за беззаконие наше. Ибо одни ели дубовую кору, а иные мох, а иные солому истолкав, а иные конину ели в великое разговение, и много людей тогда умерло от голода, как сказал Исайя: «Из-за множества грехов ваших много недоброго сотворит вам Господь, и вкусите плоть сыновей своих и дочерей своих и объедите всю вселенную, подобно скоту грызущему траву». Однако не возропщем на Господа своего, ибо наказывает он

нас, рабов своих, благий Царь наш, желая к себе привести, но мы еще больше отступаем от него и детьми Божьими называемся, а творим волю дьявола. Из-за этого и наказывает нас Господь: как мать, не желая дурных детей, наказывает их побоями, так и Господь, не желая человека грешного, наказывает разными напастями: войной, огнем, потопом и голодом.

В том же году владимирцы с князем своим Юрием изгнали Иоанна с епископства, потому как поступал не как следует по обычаю, а Симона поставили епископом, игумена [церкви] святого Рождества Господа нашего Иисуса Христа в граде Владимире. В том же году поставили епископом Пахомия в граде Ростове, бывшего до этого игуменом в монастыре святого Петра и Павла. В том же году Константин заложил церковь соборную в честь святой Богородицы в граде Ростове. Был же этот год високосным.

КОММЕНТАРИЙ

Предисловие

¹ *Клосс Б. М.* Предисловие // Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). Т. 41: Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей). М., 1995. С. VI.

² *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.; Л., 1938. С. 120 – 121.

³ Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1216 и 1219 гг.) / Изд. К. М. Оболенским. М., 1851.

⁴ *Бережков М. Н.* Еще несколько слов о Летописце Переяславля Суздальского // Сб. Ист.-филол. общ-ва при Ин-те кн. Безбородко. Нежин, 1900, т. 3. отд. 3. С. 59 – 86.

⁵ *Клосс Б. М.* Указ. соч. С. IX.

⁶ *Шахматов А. А.* Указ. соч. С. 119 – 123.

⁷ *Орлов А. С.* О галицко-волынском летописании // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). Т. 5. М.; Л., 1947. С. 30 – 32. К западнорусскому происхождению первой части летописи склонялся также *М. Н. Бережков* (Еще несколько слов о Летописце Переяславля Суздальского. С. 59 – 86).

⁸ *Шахматов А. А.* Указ. соч. С. 119 – 127; *Приселков М. Д.* История русского летописания XI – XV вв. Л., 1940. С. 101.

⁹ См. соотв. ст. наст. издания.

¹⁰ *Милютенко Н. И.* Летописец Переяславля-Суздальского в летописании Северо-Восточной Руси начала XIII в. Автореф дисс... канд. истор. наук. СПб., 1992. С. 8 – 10.

¹¹ *Милютенко Н. И.* Указ. соч. С. 22.

Летописец Переяславля Суздальского

¹ Начало Повести временных лет в Летописце Переяславля-Суздальского не сохранилось. На утраченных страницах излагается христианская версия сотворения мира, рассказывается о заселении Земли потомками Ноя и происхождении от них различных народов, в том числе и славян.

² Имеются в виду потомки Иафета, одного из трех сыновей Ноя, которые, согласно библейской легенде, после гибели человечества в результате всемирного потопа заново заселили землю. По договору с братьями, Иафет получил во владение северную часть Земли. Христианские авторы относили к его потомкам народы Малой Азии, Междуречья и Европы. Включив в число последних

славян, летописец тем самым стремился подчеркнуть древность происхождения славянских племен и их равенство по отношению к другим европейским народам.

³ Жители исторической области в Центральной Европе, включавшей в себя территорию современной восточной Австрии и Словакии. В I в. н. э. были завоеваны Римом, который создал на этих землях провинцию Норик. По предположению ряда историков, на территории Норика проживали предки славян – венеты, часть из которых под напором римлян вынуждена была мигрировать в Восточную Европу. Собственно славяне появились в Норике только в VI в. в результате Великого переселения народов.

⁴ Река в Чехии, Словакии и Австрии, левый приток Дуная.

⁵ Западнославянское племя, расселившееся примерно в VI в. на юго-востоке совр. Чехии и моравской Словакии. В этническом и лингвистическом отношении моравы были родственны чехам и словакам.

⁶ Другое название – великие хорваты — славянское племя, первоначально проживавшее на территории северо-восточной Чехии, Моравии и Словакии (Алексеев С. В. Славянская Европа V – VIII вв. М., 2009. С. 122 – 124). В начале VII в. в результате славяно-аваро-византийских войн часть белых хорватов вместе с предками сербов и словенцев ушла на Балканы и осела на территории Далмации. Ряд важных сведений об истории этих племен приводит византийский император Константин Багрянородный в своем труде «Об управлении империей» (Гл. 30, 31). Наряду с упомянутыми белыми хорватами, жившими в Центральной и Южной Европе, славяне с таким названием проживали и на территории Восточной Европы в южной Польше и Закарпатье.

⁷ Предки сербов и словенцев.

⁸ Согласно одной из версий, под волохами в ПВЛ скрываются римляне, захватившие район Подунавья в результате дакийских войн начала II в. Разгром Римом Дакийского царства привел к миграции части племен, обитавших к северу и югу от Дуная на восток.

⁹ Река в Польше.

¹⁰ Здесь летописец перечисляет польские племена: полян, живших в Малой Польше, мазовшан, обитавших между Вислой и Бугом, поморян, занимавших южный берег Балтийского моря. Славянское племя лютичей населяло южное побережье Балтики между Эльбой и Одером.

¹¹ Восточнославянские племена, жившие в Среднем Приднепровье. Основным районом расселения полян являлся правый берег среднего Поднепровья. Древляне занимали лесные области, прилегающие к среднему Поднепровью с запада. Главным политическим центром древлян был г. Искоростень. На протяжении длительного времени древляне и поляне враждовали между собой, одной из причин это вражды являлась принадлежность этих племен к разным славянским культурам: поляне были наполовину антами, древляне же, до провозглашения своей независимости, входили в состав дулебского союза. Соглас-

но ПВЛ, первоначально в борьбе между полянами и древлянами победу одержали древляне, которые смогли даже подчинить себе полян. Однако ко времени образования Древнерусского государства древлянский племенной союз в значительной степени уже пришел в упадок.

¹² Припять – река в совр. Белоруси и на Украине, правый приток Днепра. Двина – река Западная Двина, протекавшая по территории совр. России, Белоруссии и Латвии.

¹³ Правый приток Западной Двины.

¹⁴ Территорию между Припятью и Двиной занимали славянские племена дреговичей. Полочане населяли междуречье Западной Двины и его притока р. Полоты. Примечательно, что автор ПВЛ указывает места расселения полочан правильно. Ошибка ЛПС связана с тем, что переписчик неудачно сократил текст ПВЛ, вырезав середину соответствующего предложения и механически соединив между собой его начало и конец.

¹⁵ Озеро Ильмень располагается в западной части совр. Новгородской области.

¹⁶ В действительности, жившие в этом районе славяне назывались словене или ильменские словене. Политическим центром словен Новгород стал только в X в.

¹⁷ Имеется в виду р. Десна, левый приток Днепра.

¹⁸ Река Сейм – левый приток Десны. В период удельной раздробленности XI – XIII вв. эта область называлась Посемьем и принадлежала черниговским князьям.

¹⁹ Левый приток Днепра.

²⁰ Восточнославянский племенной союз, охватывавший в VIII – начале XI вв. поречье Сейма, Десны и Сулы. Древнейшим и наиболее важным политическим центром северян был Чернигов. Соседями северян на востоке были вятичи, на севере – радимичи, на западе – древляне и поляне.

²¹ Водный путь из Скандинавии через Восточную Европу в Византийскую империю. Маршрут движения начинался на северном побережье Балтики. Нагрузив товары в городах Бирке, Сигтуне, Висбе, корабли шли через Балтийское море в устье Невы, затем поднимались по Неве в Ладожское озеро, проходили по нему в реку Волхов, по Волхову плыли в озеро Ильмень, а оттуда дальше по реке Ловати. На Ловати суда разгружались и перетаскивались волоком до до верховьев Днепра. Отсюда они плыли дальше на юг до места его впадения в Черное море, и затем по Черному морю вдоль его западного побережья добирались непосредственно до Константинополя. Путь из варяг в греки был не только торговой магистралью, но и играл важнейшую роль в обеспечении транспортных связей между отдельными частями Восточной Европы. Пронизывая с севера на юг восточнославянские земли, этот путь выступал связующим звеном между ними, способствуя налаживанию как экономических и культурных, так и политических связей между отдельными славянскими племенами. Стремление

правивших в ряде славянских племен норманнских конунгов, а затем династии Рюриковичей установить контроль на всем протяжении пути из варяг в греки было одной из причин образования будущего Древнерусского государства.

²² Совр. р. Ловать в Белоруссии и России. Поскольку двигавшиеся по пути «из варяг в греки» торговые караваны не могли пройти по Ловати на юг, их приходилось разгружать и перетаскивать («волочить», отсюда название – волок) посуху в верховья Днепра, откуда корабли могли затем по воде уже продолжить путь на юг.

²³ В древности река Нева считалась протоком, ведущим из озера Нево (Ладожского) в Балтийское море.

²⁴ Древнерусское название Константинополя, столицы Византийской империи. Ныне – турецкий город Стамбул.

²⁵ Древнегреческое (позднее – византийское) название Черного моря.

²⁶ Урочище на Валдайской возвышенности.

²⁷ Древнерусское название Балтийского моря.

²⁸ Древнее название Каспийского моря.

²⁹ Жители Хорезма – государства в Средней Азии.

³⁰ Сим, согласно библейской традиции, – старший сын Ноя, спасшийся вместе с отцом и двумя братьями во время Всемирного потопа и позднее разделивший с Хамом и Иафетом владение Землею. Сим считается родоначальником семитских народов: евреев, халдеев, сирийцев, арабов, эфиопов. Таким образом, к уделу Сима относились в первую очередь страны Востока.

³¹ Древнерусское название норманнов, произошедшее от самоназвания отрядов скандинавских воинов, состоявших на службе византийских императоров (vaeringr). С XII в. на Руси «варяги» ассоциировались с псевдоэтнонимом «немцы», к которым относились народы, говорящие на отличных от славянского языках. Говоря о том, что по Двине можно пройти к варягам, летописец имеет в виду, что, плывя по этой реке, можно пройти в Балтийское море, а оттуда, если пересечь само море, добраться до Скандинавии.

³² Хам, сын Ноя, заново заселивший вместе с братьями Симом и Иафетом Землю после Всемирного потопа. Считается, что от Хама и его сыновей произошли южные народы (эфиопы, египтяне, ливийцы (мавры) и др.).

³³ Один из двенадцати апостолов Иисуса Христа. Андрей был первым из призванных учеников Иисуса, в связи с чем его часто называют Первозванным. После смерти своего учителя отправился проповедовать веру среди язычников во Фракию и Скифию. Согласно преданию, святой Андрей был распят римскими властями в г. Патры в Ахее на территории Греции. Апостол Андрей почитается основателем и небесным покровителем Константинопольской православной церкви. На Руси особый культ Андрея Первозванного получил распространение с 80-х гг. XI в., когда в Киеве была построена первая церковь в его честь. Очевидно, тогда же возникла русская версия легенды о посещении Андреем в своих странствиях славянских земель и предсказании им великого будущего

Киеву. Около 1116 г., по приказу великого киевского князя Владимира Мономаха, вариант этой легенды был внесен игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром в «Повесть временных лет», а затем в обязательном порядке стал включаться во все последующие летописные списки.

³⁴ Крупнейший греческий (позднее – византийский) порт на южном побережье Черного моря.

³⁵ Древнерусское название Херсона (древнегреческий Херсонес), крупного экономического и политического центра Византийской империи на южном берегу Крыма.

³⁶ По мнению ученых, в легенде об основании Киева тремя братьями отразилось сложение племенного союза полян, начало его существования (*Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XI – XIII вв. М., 2013. С. 98 – 116; Фроянов И. Я. Киевская Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. СПб., 1995. С. 31*). Считается, что имена всех трех братьев связаны с поселениями, первоначально возникшими на киевских горах (Старокиевская, Замковая, Хорица) и впоследствии слившимися в результате разрастания собственно в город Киев. По наиболее распространенной версии имя старшего из братьев Кия (означающего палицу – кий) восходит к одному из вариантов общеславянского мифа о божественном кузнеце Свароге, победителе Змея, создателе Змиевых или Трояновых валов, родоначальнике власти славянских князей. Возможно, что пришедшее из древних мифов имя «Кий» могло быть титулом, возводящих себя к мифологическому герою полянских вождей (*Алексеев С. В. Славянская Европа. С. 364*). Упомянутая в предании сестра братьев Кия, Щека и Хорива Лыбедь явно выбивается из общего ряда. По одному из предположений, включение ее в перечень основателей Киева могло быть связано с одноименной речкой Лыбедь, протекавшей рядом с Киевом, на берегу которой могло находиться общеплеменное капище полян. По другой, более убедительной версии, название реки происходит от глагольного имени «улыба», однокоренного с русским глаголом «улыбаться», что возможно отражает антропологические особенности славянского населения древнего Поднепровья, отличительным признаком которого был брахицефалический череп, то есть круглая форма головы (*Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1990. Вып. 17. С. 12 – 13*).

³⁷ Боричев извоз соединял центр Киева с Подолом на берегу Днепра.

³⁸ Какой из византийских императоров здесь имеется в виду не вполне ясно. Б. А. Рыбаков полагал, что Кий посетил Византию при императоре Анастасии (491 – 518) или Юстиниане (527 – 565), так как монеты этих императоров были найдены археологами при раскопках Киева (*См.: Рыбаков Б. А. Город Кия // Вопросы истории. 1980. № 5*). Однако сам факт привязки похода Кия в Константинополь к находкам византийских монет весьма спорен, поскольку последние могли быть завезены в Среднее Поднепровье славянскими или греческими купцами. Об интенсивной торговле Византии со славянами неоднократно

но упоминают письменные источники. Скорее всего, посещение Кием берегов Босфора в действительности вообще вряд ли когда-нибудь происходило, во всяком случае византийские источники о славянском вожде с таким именем ничего не сообщают.

³⁹ Озеро Неро на юго-западе совр. Ярославской области.

⁴⁰ Финно-угорские племена, занимавшие междуречье Волги и Оки. Племенные центры были Сарское городище близ Ростова. В IX – X вв. в земли мери начинается славянское и норманнское проникновение, приведшее к строительству Ростова, и постепенному переходу к нему лидирующей роли в регионе. Впоследствии территория мери стала основой Владимиро-Суздальского княжества.

⁴¹ Озеро Плещеево в нынешней Ярославской области.

⁴² Прибалтийско-финское племя, от которого впоследствии произошли вепсы и частично карелы. Район расселения вепсов включал территорию между озерами Нево, Него и Белым и далее на юг.

⁴³ Перечисляются различные финно-угорские племена: мурома занимали земли в нижнем течении Оки в окрестностях г. Муром; черемиса – правый и левый берега Волги; мордва – верхнее течение Дона до Мокши и Хопра, а также бассейн Волги и Оки.

⁴⁴ Восточнославянский племенной союз, занимавший территорию совр. Белоруссии. О дреговичах, как племени подчиненном киевским князьям, упоминает еще Константин Багрянородный. С распадом Древнерусского государства в конце XI – начале XII в. на землях дреговичей образовалось Туровское княжество, а часть их территории на северо-западе вошла в состав Полоцкого княжества.

⁴⁵ Восточнославянское племя, жившее в бассейне верхнего течения Западного Буга и близ истоков Припяти. Волыняне являлись потомками дулебов. Главными их городами были Владимир-Волынский и Волынь. В 981 г. волыняне были покорены киевским князем Владимиром и вошли в состав Древнерусского государства.

⁴⁶ Собирательное название прибалтийско-финских народов. В данном случае летописец, по-видимому, имеет в виду вепсов, коренное население Белоозера (*Алексеев С. В.* Начальная летопись. М., 1999. Прим. 26. С. 109).

⁴⁷ Племена финно-угорской группы, населявшие в древности северо-запад совр. Пермского края. Печора населяла бассейн одноименной реки к северу от Перми.

⁴⁸ Предположительно, карельское племя с северного побережья Ладоги. По другой версии – древнейшее население Финляндии (*Martti Linna: Suomen alueellinen ruhimyskultti ja vanhemmat aluejaot. Vesilahti 1346 – 1996. Jyväskylä, 1996. S. 154 – 155*).

⁴⁹ Так летописец называет племена, которые были обязаны помимо выплаты обычной дани поставлять корм для лошадей в конницу русских князей.

⁵⁰ Указываются различные балтские племена: зимиголы жили на юге совр. Латвии, нарва – основное население Наровья, корсь и ливы населяли побережье Рижского залива и часть Курземского взморья.

⁵¹ Имеются в виду черные болгары (булгары) – тюркоязычный кочевой народ, выделившийся в самостоятельный этнос после распада Великой Болгарии во второй половине VII в. До своего переселения на Балканы населяли Нижнее Прикубанье и Восточное Приазовье (по другим данным – междуречья Днепра и Дона). После захвата у Византии территории Добруджи, населенной к тому времени преимущественно славянами, болгары во главе с ханом Аспарухом основали здесь в 679 г. Первое Болгарское царство. К концу X в. черные болгары были полностью ассимилированы местными славянами, дав им свое имя.

⁵² Предки венгров. Завоевание последними Среднего Подунавья относится к IX – началу X в. В результате этого вторжения венграми было уничтожено первое в истории западных славян государство – Великая Моравия (907).

⁵³ Византийский император Ираклий II (610 – 641). В период своего царствования вел длительные и кровопролитные войны с персидским Ираном, завершившиеся, несмотря на победу в них Византии, истощением людских и материальных ресурсов империи. Следствием этого стало быстрое завоевание владений Византии на Ближнем Востоке ее новым противником – арабами. Упомянутые летописцем шесть лет войны Ираклия с Хосровом в действительности включают только годы победоносных походов византийцев во владения персов (622 – 628). В целом же, военные действия между сторонами шли без перерыва практически всю первую половину царствования Ираклия.

⁵⁴ Царь Ирана Хосров II (591 – 628) Парвиз, из династии Сасанидов. Один из самых успешных правителей Персии, прославился рядом громких побед над Византией. В конце жизни потерпел поражение от императора Ираклия и умер. С его смертью начался закат Ирана.

⁵⁵ Один из четырех главных постов в православии. Праздник на границе зимы и весны, отмечается за семь недель до Пасхи (всегда в воскресенье). Это был последний день, когда разрешалось употреблять молочную пищу. Затем начинался Великий пост, продолжавшийся семь недель.

⁵⁶ Сергей I, патриарх константинопольский в 610 – 638 гг. Один из ближайших друзей императора Ираклия. В его отсутствие неоднократно вместе с патрицием Венозом управлял империей. В 626 г. патриарх Сергей сыграл решающую роль в обороне Константинополя от осадивших город авар и славян. В церковных делах был сторонником монофелитства (религиозного учения, основанного на вере в наличии в Христе одной воли при двух природах («единоволия»). После смерти за свои еретические взгляды на VI Вселенском (III Константинопольском) соборе в 680 – 681 гг. заочно был предан анафеме.

⁵⁷ Имеется в виду Мартина, вторая супруга императора Ираклия.

⁵⁸ Собирательное название на Руси приверженцев Римской католической церкви, католиков вообще. Однако не вполне ясно, кого в данном случае летописец имеет в виду под латинянами: посланников римского папы при дворе византийского императора Ираклия или наемников из Италии и других западно-европейских стран, сражавшихся в это время в рядах византийской армии при Ираклии в войне с персидскими Сасанидами.

⁵⁹ То есть в первую неделю Великого поста.

⁶⁰ Авары – объединение различных, по преимуществу тюркских племен, пришедших в Центральную Европу в VI в. и основавших на территории бывшей римской провинции Паннония (совр. Венгрия) государство – Аварский каганат. В результате серии войн авары подчинили себе часть славянских племен, воевали они неоднократно и с Византией. В конце VIII в., под ударами набравшего силу Франкского королевства, Аварский каганат распался, а авары растворились в массе окружавших их народов.

⁶¹ Имеется в виду осада аварами совместно со славянами Константинополя в 626 г., в ходе которой они выступали союзниками персов. Однако самого императора Ираклия в это время в городе не было, поскольку он сражался на Востоке. Ссылку летописца на то, что авары едва не захватили императора в плен, следует понимать в том плане, что им совсем немного не хватило сил для того, чтобы овладеть столицей Византийской империи, падение которой неизбежно привело бы к крушению всего государства Ираклия, его физическому уничтожению или пленению.

⁶² Один из наиболее сильных союзов славянских племен, входивший в объединение славян-антов. В начале VII в. дулебы были разгромлены аварами и подчинились им (*Алексеев С. В.* Славянская Европа. С. 203 – 204). После распада дулебского союза их имя носили племена, обитавшие на Волыни, в Чехии, на Среднем Дунае и в некоторых других районах.

⁶³ Олег (879 – 912), великий князь киевский. В результате серии успешных завоевательных походов объединил различные славянские племена в единое государство с центром в Киеве. Данная вставка летописи разрывает связанный рассказ об истории полян до вокняжения у них норманнских князей и находится явно не на месте.

⁶⁴ Так в тексте.

⁶⁵ Радимичи и вятичи – славянские племена. Радимичи жили на юго-востоке совр. Белоруссии. Вятичи занимали бассейн верхней и средней Оки. Несмотря на письменные свидетельства, единого мнения относительно происхождения радимичей и вятичей от поляков в научной литературе нет. Расселение радимичей и вятичей на востоке Европы датируется VI – VIII вв.

⁶⁶ Восточнославянское племя, жившее в основном в Левобережье Днестра в верхнем его течении. Летописец Нестор упоминает хорватов в числе двенадцати племенных союзов восточных славян, вошедших в состав Древнерусского государства.

⁶⁷ Славянское племя, населявшее бассейн Нижнего Днепра (См.: *Седов В. В.* Восточные славяне. М., 1982. С. 130 – 132). По сообщению Баварского географа, уличи были многочисленным племенем, на его территории располагалось 318 городов. Главным политическим центром уличей был город Пересечен.

⁶⁸ Восточнославянское племя, получившее свое имя от античного названия Днестра – Тирас. Обитали вдоль течения Днестра и далее на юг, вплоть до низовьев Дуная.

⁶⁹ Великой Скифией территорию к северу от Черного моря, населенную преимущественно ираноязычными скифскими племенами, называли еще древние греки и римляне. В византийской литературе традиционно продолжали использовать восходящие к античности этнонимы – названия ранее обитавших на данной территории племен переносились на народы, заселявшие ее впоследствии (См.: *Бибиков М. В.* Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII—XIII вв.) // Древнейшие государства. 1980. М., 1982. С. 42 – 46). «Скифами» славян и русь неоднократно называет при описании балканских войн киевского князя Святослава в своей «Истории» Лев Диакон.

⁷⁰ Род верхней легкой одежды.

⁷¹ Вид легкой мужской одежды, обычно надеваемой на тело под верхнюю одежду или без нее; сорочка.

⁷² Имеется в виду Георгий Амортол (Георгий Монах), византийский историк IX в., выдержки из хроники которого, излагавшей всемирную историю от сотворения мира до 842 г., неоднократно использовал в своем труде автор «Повести Временных лет».

⁷³ Семитское племя, обитавшее в южной части Месопотамии.

⁷⁴ Скифское племя, согласно античным представлениям, обитавшее к юго-западу от Каспийского моря.

⁷⁵ Легендарный народ женщин-воительниц, живший, по преданию, на побережье Черного моря.

⁷⁶ Очевидно, автор ЛПС или последующий переписчик имеет в виду предшественников половцев печенегов, которые действительно были по своему вероисповеданию мусульманами. Сменившие их половцы в массе своей вплоть до прихода монголо-татар оставались язычниками, хотя среди них было и много христиан и мусульман.

⁷⁷ Тюркоязычный кочевой народ, сформировавшийся в восточном Предкавказье в результате смешения местного ираноязычного населения и пришлых тюркских и угорских племен. После распада Тюркского каганата, данниками которого они являлись, в середине VII в. на территории Дагестана, Прикубанья и приазовских степей хазары создали собственное государство – Хазарский каганат. Расцвет Хазарии пришелся на VIII столетие, в ходе которого хазарам удалось значительно расширить сферу своего влияния в Восточной Европе,

подчинив ряд славянских племен в Среднем Поднепровье и на Дону, а также захватив Нижнюю Волгу. В это же время хазары вели войны с переменным успехом с проникшими на Кавказ арабами. В 964 – 965 гг. смертельный удар по Хазарскому каганату был нанесен киевским князем Святославом Игоревичем. Остатки государства хазар окончательно были уничтожены вторгшимися в южнорусские степи кочевыми племенами половцев (Подр. об истории хазар см.: *Артамонов М. И.* История хазар. СПб., 2001; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990 и др.).

⁷⁸ Еврейский пророк и законодатель (XIII в. до н. э.), основатель иудаизма. Согласно Библии, возглавил Исход евреев из Древнего Египта и привел их к «земле обетованной». Моисей получил от Бога знаменитые «десять заповедей», ставшие основой Торы.

⁷⁹ Под хазарами, платящими дань Руси, летописец, по-видимому, имеет в виду остатки хазарского населения в Крыму и на Тамани, которое после разгрома Хазарского каганата вошло в состав русского Тмутараканского княжества в X – XI вв.

⁸⁰ Летоисчисление на Руси после принятия христианства велось «от со-творения мира», который исчислялся 5508/5509 г. до рождения Иисуса Христа. Индикт – пятнадцатилетний цикл, применявшийся в византийском летоисчислении.

⁸¹ Византийский император Михаил III (842 – 867), вступивший на престол на десять лет раньше, чем упоминает летописец.

⁸² С 852 г. в большинстве древнерусских летописей, начиная с ПВЛ, начинается погодное изложение событий. Основанием для этого, по сообщению летописца, является первое упоминание Русской земли в письменных источниках.

⁸³ Принятие христианства болгарским царем Борисом произошло в 865 – 866 гг.

⁸⁴ Несколько наивное объяснение летописцем происхождения «руси» от названия одного из скандинавских народов вызывает среди историков многочисленные споры. В целом, существуют несколько лингвистических подходов к трактовке этого слова: 1) слово «русь» произошло от финского ruotsi, которое, в свою очередь, восходит к древнескандинавскому rub «гребцы». Так в финских языках обозначали как скандинавов, так и русских, приходивших из лежащих вокруг Балтики земель на финские земли; 2) название «русь» связано с одной из двух славянских основ – *rudsa «русый» или * ru – «течь», отсюда «русло». Первоначально русь, по этой версии, являлось одним из восточнославянских племен Поильменя; 3) «русь» происходит от южных географических этнических названий – от иранского племени роксоланов до реки Рось. Недавно С. А. Алексеевым была предложена версия, согласно которой «русь» обозначала особую группу населения, связанную общностью интересов (торговлей на речных путях Восточной Европы, военными набегами); людей, по каким-либо

причинам, порвавших со своим родом. В такую организацию, представлявшую собой нечто вроде разноплеменной вольной дружины, не зависимой от родоплеменных властей, могли входить как скандинавы, так и славяне. Впервые такая дружина под названием «русь», по мнению автора, появилась в Ладоге, традиционно игравшей роль перевалочной базы на торговых путях между Севером и Югом Европы, после чего такие дружины стали возникать и в других районах Восточной Европы, вплоть до Крыма (*Алексеев С. В.* Славянская Европа С. 404 – 410).

⁸⁵ Сканд. Альдейгья, Альдейгьюборг. По данным археологии, первое поселение в Ладоге было основано скандинавами еще в VII в., после чего город неоднократно разрушался и отстраивался соседними славянами и пришлыми викингами. После очередного разрушения Ладоги в 860-х гг., в следующем десятилетии на ее месте была построена первая крепость (*Кузьмин С. Л.* Ладога в эпоху раннего средневековья (середина VIII – начало XII века) // Исследования археологических памятников эпохи средневековья. СПб., 2008. С. 69 – 94). Не исключено, что ее возведение напрямую было связано с вокняжением в Ладоге Рюрика, хотя, по сообщению древнерусских источников, норманнский конунг появился на севере Руси несколько раньше.

⁸⁶ Сканд. Хрёрик. В литературе неоднократно предпринимались попытки связать Рюрика русских летописей с одним из норманнских конунгов, известных из западноевропейских хроник. Согласно одной из популярных версий, Рюрик отождествляется обычно с Рюриком Ютландским из династии Скъельдунгов, братом (или племянником) изгнанного датского короля Харальда Клака (*Крузе Ф. О.* О происхождении Рюрика // Журнал министерства народного просвещения (далее: ЖМНП). Ч. IX СПб., 1836. *Беляев Н. Т.* Рюрик Ютландский и Рюрик Начальной летописи // Сборник статей по археологии и византиноведению. Т. III. Прага, 1929; *Ловмянский Х.* Рюрик Фрисландский и Рюрик Новгородский // Скандинавский сборник. Т. 7. Таллин, 1963; *Молчанов А. А.* Древнескандинавский антропонимический элемент в династической традиции рода Рюриковичей // Образование Древнерусского государства: Спорные проблемы. Тезисы докладов. М., 1992. С. 44; *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. С. 186; *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. С. 214; *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 106 – 109, 118 – 120; *Касиков Х., Касиков А.* Еще раз о Рюрике Новгородском и Рюрике Датчанине // Скандинавский сборник. Т. XXXII. Таллин, 1990. С. 98 – 109; *Мельникова Е. А.* Образование датского государства (VIII – середина XI в.). Эпоха викингов // История Дании с древнейших времен до начала XX в. М., 1996. С. 43 – 44; *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 25 – 26. Впрочем, такую точку зрения разделяют далеко не все историки (См. напр.: *Пчелов Е. В.* Кем был князь Рюрик, основатель русского государства? // Россия и современный мир. М., 1995. №3; *Яманов В. Е.* Рюрик Ютланд-

ский и летописный Рюрик // Вопросы истории (далее: ВИ). №4. 2002. С. 135 – 136).

⁸⁷ Сканд. Сигнют. В IX в. города Белоозера еще не существовало. Некоторые поздние источники сообщают о том, что резиденция Синеуса располагалась на северном берегу озера Белого.

⁸⁸ Сканд. Торвард.

⁸⁹ Племенной центр кривичей на берегу Городищенского озера. Ныне село в Печорском районе Псковской области.

⁹⁰ Как показывают данные археологии, Новгород возник только в X в., поэтому основанный Рюриком городок – это, скорее всего, так называемое «Рюриково» городище, укрепленное славянское поселение на правом берегу Волхова, выше Новгорода по течению. Позднее на месте Городища традиционно располагалась резиденция новгородских князей.

⁹¹ Дружинник, (боярин) Рюрика. Связь Аскольда с захватившим власть в Новгороде Рюриком подтверждают не все летописи. Так, например, по сообщению Новгородской первой летописи младшего извода вокняжение Аскольда и Дира в Киеве предшествовало призыванию Рюрика на север Руси (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 106). При этом Никоновская летопись отмечает враждебные действия между Аскольдом и Диром, с одной стороны, и Северной Русью, возглавляемой Рюриком, с другой (ПСРЛ. Т. IX: Никоновская летопись. М., 2000. С. 9; См. также: *Лурье Я. С. Россия Древняя и Россия Новая.* СПб., 1997. С. 57 – 58, 67).

⁹² Сподвижник Рюрика. Ряд историков сомневаются в соправительстве Аскольда и Дира в Киеве и даже полагают, что они не были современниками. Так, например, Г. С. Лебедев считал, что Дир правил Киевом в 838 – 860 гг., то есть до прихода в него Аскольда (*Лебедев Г. С. Славянский царь Дир // Родина.* 2002. № 11 – 12. С. 24).

⁹³ В византийской историографии агаряне – традиционное название мусульманских народов. В данном случае речь идет об одной из войн византийцев с арабами, происходившей в царствование императора Михаила.

⁹⁴ Река Мавропотам, впадающая в Эгейское море.

⁹⁵ Так в Византийской империи назывался глава городской администрации.

⁹⁶ Византийское название совр. залива Золотой Рог, на юго-западном берегу которого был расположен Константинополь. Во время осады города неприятелем византийцы перегораживали залив массивной цепью, препятствовавшей проникновению в него вражеских судов.

⁹⁷ Константинопольский патриарх в 858 – 867 гг. С его именем связывают предание о первом крещении русов (См.: *Творогов О. В. Сколько раз Аскольд и Дир ходили на Константинополь? // Славяноведение.* 1992. № 2. С. 54 – 59).

⁹⁸ Церковь святой Богородицы во Влахерне находилась в северо-западном пригороде Константинополя, примыкавшем к заливу Золотой Рог. Наряду со знаменитым храмом здесь располагался императорский дворец.

⁹⁹ Сохранилось несколько отличных друг от друга версий об избавлении столицы Византийской империи от нашествия русов. Согласно Хронике Амартола, русский флот разметала буря. По другой – славяне сняли осаду и ушли неотомщенными (см.: *Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М., 1980. С. 48 – 59).

¹⁰⁰ Василий I Македонянин – византийский император в 867 – 886 гг., основатель Македонской династии.

¹⁰¹ Принятие христианства болгарским царем Борисом произошло в действительности в 865 – 866 гг.

¹⁰² Сканд. Хельгу. Ряд летописей сообщают об Олеге, что он был племянником Рюрика (ПСРЛ. Т. 22. Ч. I: Русский Хронограф. Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. С. 349; ПСРЛ. Т. 27: Никаноровская летопись. М.; Л., 1962. С. 176; ПСРЛ. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 36) или дядей Игоря (*Татищев В. Н.* История Российская. В. 3-х т. Т. II. М.; 2003. С. 14). В настоящее время считается, что под именем Олега в летописи могут скрываться сразу несколько персонажей: Олег I Старый (Вещий) (879 – 912) — сподвижник Рюрика, объединитель Севера и Юга славянских земель и создатель Киевской Руси, организовавший знаменитый поход на Константинополь в 907 г.; Олег II, сын или одноименец Олега I, соратник киевского князя Игоря Рюриковича (Среди последних работ на эту тему см.: *Королев А. С.* История междукняжеских отношений на Руси в 40-е – 70-е гг. X в. М., 2000. С. 57; *Цветков С. Э.* Русская земля. Между язычеством и христианством. От князя Игоря до сына его Святослава. М., 2012. С. 20 – 24).

¹⁰³ Сканд. Ингварь (? – 945), сын Рюрика, будущий правитель Киевской Руси в 912 – 945 гг. По данным В. Н. Татищева, Игорь родился в 875 г. (*Татищев В. Н.* Указ. соч. С. 14). В научной литературе родство Игоря с Рюриком иногда подвергается сомнению.

¹⁰⁴ В рассматриваемое время Смоленск, как показывают археологические данные, еще не существовал. Скорее всего, под Смоленском здесь имеется в виду его предшественник – Гнёздовское городище – крупный военноплеменной и торговый центр, располагавшийся в 12 км. к западу от будущего города.

¹⁰⁵ Город на Днепре, к северо-западу от Чернигова. Упоминается византийским императором Константином Багрянородным как один из наиболее крупных и значительных городов Руси. После распада Древнерусского государства входил в состав чернигово-северских земель. Во второй половине XII в. в результате постоянных междоусобиц между князьями и вторжений половцев пришел в упадок.

¹⁰⁶ Имеется в виду церковь, возведенная при Ярославе Мудром в честь святой покровительницы его жены Ингигерды, получившей на Руси имя Ирины.

¹⁰⁷ Гривна – основная денежно-весовая единица Древней Руси, первоначально включавшая количество золота и серебра, шедшего на изготовление гривны – дорогого шейного украшения. Древнерусская гривна весила в среднем от 160 до 200 грамм.

¹⁰⁸ Ярослав Владимирович (ок. 978 – 1054), великий князь киевский (1016 – 1018, 1019 – 1054), сын Владимира Святого.

¹⁰⁹ Вид серебряной монеты, в данном случае, по-видимому, хазарский чекан имитации арабского дирхема (См.: *Быков А.А.* О хазарском чекане VII – IX вв. // Труды Государственного Эрмитажа. XII. Л. 1971; *Щавелев С. П.* Славянская дань Хазарии: новые материалы к интерпретации // ВИ. 2003. №10). По сообщению ПВЛ, вятичи платили хазарам дань «по щелягу от рала», то есть с определенного участка пашни, выступавшего в данном случае единицей налогового обложения.

¹¹⁰ Подчинение Олегом радимичей и его войны с уличами и тиверцами ПВЛ датирует 885 г.

¹¹¹ Имеются в виду византийские императоры Лев VI (886 – 912) и его брат, соправитель и преемник – Александр (912 – 913). Повесть Временных лет упоминает о двадцать шести годах правления Льва и Александра. Скорее всего, ошибка Летописца Переяславля-Суздальского вызвана опиской переписчика.

¹¹² Кочевые племена угорской группы, ушедшие из причерноморских и приазовских степей после распада Хазарского каганата в Центральную Европу, предки совр. венгров. В отличие от ПВЛ, некоторые поздние венгерские источники XII – XIII вв. сообщают о том, что проход угров через территорию Руси был отнюдь не мирным. Не желавший допустить венгров к стенам своей столицы киевский князь Олег попытался отбросить их силой оружия. Однако в состоявшемся возле Киева сражении русы были разбиты. После этого состоялись переговоры, в ходе которых между сторонами был заключен мирный договор. Русские согласились с требованием венгерского вождя Альмоша об уплате ежегодной дани в размере 10 тысяч марок серебра, предложив, в свою очередь, венграм покинуть территорию Руси. Просьба эта была удовлетворена и венгры ушли через Карпаты далее в Европу (*Шушурин В. П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 132 – 149). Историчность известий венгерского Анонима о подчинении земли русов венграми рядом историков подвергается сомнению (См.: *Толочко П. П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 25). Тем не менее, последующее участие венгров в балканских войнах киевских князей с Византией показывает, что тесные контакты между двумя сторонами все же продолжали сохраняться. Так, например, по Иоакимовской летописи женой киевского князя Святослава Игоревича была венгерская принцесса.

¹¹³ В ПВЛ вместо «как измаилитяне» указано «как половцы». «Ходили так же» означает – вели кочевой образ жизни, были кочевниками.

¹¹⁴ Вторжение венгров в Центральную Европу привело их к столкновению с Великоморавской державой славян, занимавшей территорию современных Венгрии, Словакии, Чехии, а также Малую Польшу. Волохи (влахи) – название восточно-романского населения Балкан и Карпат в эпоху средневековья.

¹¹⁵ Древнерусское название Венгрии.

¹¹⁶ Названия фем (областей) Византийской империи на востоке Балканского полуострова.

¹¹⁷ Селунь (Фессалоника) – второй по значению после Константинополя город в Византии на северном побережье Эгейского моря, ныне – г. Салоники (Греция).

¹¹⁸ Указываются правители Великоморавского государства: Ростислав (846 – 870) и Святополк (870 – 894).

¹¹⁹ Князь Блатенского княжества (в районе озера Балатон) в 861 – 876 гг.

¹²⁰ В действительности посольство в Византию было послано одним Ростиславом в 861/862 г.

¹²¹ Константин (в миру Кирилл) (826/828 – 869/870) по прозвищу Философ и его брат Мефодий (в миру Михаил) (ок. 815 – 885) — братья из города Солуни, создатели славянской грамоты и первые переводчики книг Священного писания и богослужебных книг на славянский язык. Создание ими славянской азбуки относится к 863 г.

¹²² Кирилл и Мефодий посетили Моравию в 863 г., а Блатенское княжество в 867 г.

¹²³ Название части Нового Завета, включавшей Деяния и Послания апостолов, а также Апокалипсис.

¹²⁴ Богослужебная книга, содержащая церковные песнопения. В течение недели они исполнялись в одной тональности, на один «глас»; всего в октоихе таких гласов восемь, отсюда и название книги, которое в переводе с греческого значит «осьмогласник».

¹²⁵ Адриан II, римский папа в 867 – 872 гг. В 869 г. издал буллу, согласно которой разрешалось вести богослужение на славянском языке.

¹²⁶ Иоиль, ветхозаветный пророк, живший предположительно между XI и V вв. до н. э. Согласно христианской легенде, предсказал сошествие Святого Духа. Иезекииль – один из четырёх «великих пророков» Ветхого Завета (VII в. до н. э.), современник пророков Иеремии и Даниила.

¹²⁷ Иоиль. 2:28.

¹²⁸ Один из 70 апостолов, избранных первыми 12 апостолами Иисуса Христа себе в помощники после смерти учителя, родственник апостола Павла. Вместе со своей родственницей Юнией занимался проповедью Евангелия среди язычников и был рукоположен в первые епископы Паннонии, на тот момент

римской провинции. Впоследствии был казнен. Об Андронике и Юнии упоминает в своем Послании к римлянам апостол Павел (XVI, 7).

¹²⁹ Древнее название западной части Балканского полуострова. В римский период Иллирия была разделена на две провинции: Далмацию (побережье Адриатического моря) на юге и Паннонию (Венгрию) на севере.

¹³⁰ Лев VI Мудрый (Философ) (866 – 912), византийский император. Упомянутый в данной летописной статье поход венгров в Болгарию состоялся в 895 г.

¹³¹ Симеон I (864 – 927), болгарский князь с 893 г., с 918 г. – царь. Младший сын князя Бориса I. В период своего правления расширил пределы Болгарии до невиданных прежде размеров, превратив свое царство в самое могущественное государство на Балканах и в Восточной Европе. Много и успешно воевал с византийцами, вынудив в 913 г. империю официально признать за собой царский титул. Понесенное Симеоном поражение от венгров в 895 г. было одним из немногих в череде проведенных им в течение своей жизни победоносных военных компаний.

¹³² Древнерусское название болгарского города Дристра на правом берегу Дуная (совр. г. Силистра).

¹³³ Имеется в виду будущая супруга великого киевского князя Игоря. После гибели мужа во время похода на древлян в 945 г. Ольга взяла бразды управления Древнерусским государством в свои руки (945 – 967). Мать будущего киевского князя Святослава Игоревича. По сообщению Никаноровской летописи (вторая половина XV в.), на момент женитьбы на ней Игоря Ольге было всего десять лет (ПСРЛ. Т. 27. С. 493). По мнению многих историков, брак Игоря с Ольгой должен был быть заключен гораздо позже 903 г., поскольку в 945 г. их сын Святослав был еще ребенком. Вероятнее всего, это могло произойти в 20-е или даже 40-е гг. X в. (См. напр.: *Карпов А. Ю.* Княгиня Ольга. М., 2012. С. 41; *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества. С. 267). Совсем недавно А. П. Богдановым было высказано предположение, что брак Игоря и Ольги состоялся перед самым византийским походом киевского князя на Византию в 941 г. (*Богданов А. П.* Княгиня Ольга. М., 2014. С. 93). Версия эта, конечно, интересная, но далеко не бесспорная.

¹³⁴ Достоверность похода Олега на Константинополь в 907 г. часто подвергается сомнению. Византийские источники о нем не упоминают. Поэтому в литературе неоднократно предпринимались попытки связать поход Олега с одним из известных набегов русов, близким по времени к событиям 907 г. Наиболее подходит для этого известие хроники Псевдо-Симеона (X в.) о нападении россос-дромитов (от греч. – бег; так византийцы называли этих славян за то, что они якобы умели быстро убегать от регулярных войск) на Византию, датированное 904 г. Как и в случае с Олегом, согласно Псевдо-Симеону, россос-дромиты располагали сильным войском, но, в отличие от киевского князя, заставившего греков униженно просить мира, их флот был разбит византийцами в

морском сражении у северо-западного побережья Малой Азии. Большая часть россос-дромитов была уничтожена греческим огнем. Прочие же спаслись благодаря сверхъестественным способностям волшебника Росса (*Николаев В. Д. Свидетельство хроники Псевдо-Симеона о руси-дромитах и поход Олега на Константинополь // Византийский временник. Т. 42. М., 1981. С. 147 – 153*). Ряд исследователей считают, что поход Олега на Византию по своему масштабу мало подходит набегу россос-дромитов, и пытаются отождествить изложенные в ПВЛ события 907 г. с грандиозным походом на Константинополь Аскольда и Дира 860 г. (*Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2002. С. 186 – 187*). Трудность изучения данной проблемы усугубляется тем, что при изложении событий ранней русской истории автор Начальной летописи, которая послужила основой для последующей ПВЛ, за редким исключением пользовался почти исключительно устными преданиями, которые за прошедшие от похода Олега до написания летописи без малого двести лет (!) могли измениться до неузнаваемости.

¹³⁵ Дмитрий Солунский, христианский святой, живший и погибший во времена римского императора Диоклетиана (конец III – начало IV вв.). На Руси почитался в качестве помощника в борьбе с иноземными врагами.

¹³⁶ Таким образом, только во флоте Олега было около 80 тысяч воинов, а вместе с конными дружинами еще больше. Несмотря на то, что в поход на Царьград киевскому князю удалось вовлечь военные силы практически всех подвластных ему славянских земель, едва ли Русь X в. была в состоянии выставить такое огромное войско.

¹³⁷ Указываются приближенные Олега, судя по именам, скандинавы, как и сам киевский князь.

¹³⁸ Согласно ПВЛ, окончательный договор Олега с греками предусматривал выплату 12 гривен не на человека, а на уключину (то есть весло корабля). Учитывая размеры и численность экипажа русских ладей (40 гребцов, разделенные на две смены) можно заключить, что на каждом корабле флота Олега было примерно по 10 уключин. Если исходить из того, что древнерусская гривна весила около 200 грамм, путем простого математического подсчета получится, что греки, по договору с Олегом, были обязаны выплатить на каждый русский корабль 24 кг. серебра, а на весь флот из 2000 ладей примерно 48 тонн драгоценного металла! Кроме того, неизвестная сумма выплат полагалась русским городам: Киеву, Чернигову, Переяславлю, Полоцку, Ростову, Любечу и иным, не названным летописцем, политическим центрам державы Олега. Несмотря на огромные цифры, сумма византийской «дани», выглядит тем не менее не столь уж фантастичной. В 1002 г. англичане выплатили викингам уже свыше 9,8 тонн серебра, в 1008 г. – более 14,8 тонн серебра, а спустя еще четыре года – 19,6 тонн серебра (*Ласкавый Г. В. Викинги. Походы, открытия, культура. Мн., 2004. С. 106 – 109*).

¹³⁹ Имеется в виду квартал св. Маманда, расположенный в предместье Константинополя примерно в 2 км. к северу от городской стены на европейском берегу Босфора близ входа из пролива в Мраморное море и в залив Золотой Рог. Свое название пригород получил от имени монастыря, основанного здесь в честь великомученика Маманда в начале V в. (*Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000. С. 114).

¹⁴⁰ Кумир – языческий идол у славян. Перун – верховный славянский бог, повелитель грома и молнии. В древнерусском языческом пантеоне Перун выступал покровителем князя и дружины.

¹⁴¹ Бог скота (домашних животных) и богатства у восточных славян.

¹⁴² В оригинале летописи ошибочно написано «Ищите». Исправление дается по ПВЛ (Повесть временных лет. М., 1950. С. 25, 221).

¹⁴³ Паволока – шелковая или бумажная ткань. Копринна – более дешевая и менее прочная ткань, мешковина.

¹⁴⁴ О древнем обычае норманнов вешать щит на городских воротах в знак примирения см.: *Сахаров А. Н.* «Мы от рода русского...». Л., 1986. С. 112 – 113.

¹⁴⁵ По-видимому, имеется в виду комета Галлея, приблизившаяся к Земле в июле 912 г.

¹⁴⁶ Фофудья – восточная золототканная материя.

¹⁴⁷ Перечисляются христианские святыни: гвоздь с креста, на котором был распят Христос, и терновый венец.

¹⁴⁸ Название языческих жрецов у славян и финно-угров. Помимо функций, связанных с богослужением и жертвоприношениями, волхвы и кудесники занимались прорицанием будущего.

¹⁴⁹ Сюжет о гибели того или иного правителя от укуса змеи достаточно распространен в литературе различных народов, в том числе в скандинавских сагах. См., напр., параллели между русской легендой и исландской сагой о викинге Одде Стреле, который также был смертельно ужален змеей на могиле любимого коня. В отличие от ПВЛ, Новгородская первая летопись переносит гибель Олега из Киева в Ладогу (НПЛ. С. 119). По другим известиям, приводимым этим же летописцем, смерть настигла киевского князя во время его похода за море.

¹⁵⁰ Философ, живший во время правления римского императора Домициана (81 – 96).

¹⁵¹ Город в северной части современной Сирии на берегу реки Оронт.

¹⁵² Константин VII Багрянородный – византийский император (913 – 959); до 944 г. был соправителем своего тестя Романа Лакапина (920 – 944).

¹⁵³ Причины, приведшей к новой войне между Русью и Византийской империей, неизвестны. Согласно Кембриджскому документу – хазарскому историческому источнику (X в.), поход Игоря на Константинополь стал следствием его неудачной войны с Хазарским каганатом, закончившейся походом хазарского полководца Песаха на Киев и заключением между сторонами мирного

договора, по которому русы становились союзниками каганата и обязывались воевать против Византии, бывшей в это время врагом Хазарии (*Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. С. 216; *Гумилев Л. Н.* Сказание о хазарской дани (Опыт критического комментария) // Русская литература. 1973. №4 С. 168). Предводителем русской рати, выступившей против империи, этот источник называет Олега, соправителя Игоря.

¹⁵⁴ Скедия – от сканд. «скайда». Средний класс «длинных» (боевых) кораблей викингов (*Ласкавый Г. В.* Указ. соч. С. 178). По другим сведениям – от греч. *σχεδίη, σχεδία* – «легкое судно», лодка-однодеревка.

¹⁵⁵ Как следует из названий данных географических объектов, нападению русов подверглись византийские провинции на северо-западе полуострова Малая Азия и города Никомидия и Гераклея.

¹⁵⁶ Перечисляются византийские военачальники: Панфирий – командующий войсками империи, Варда Фока и Феодор – полководцы. Феофан – командующий флотом, известный полководец, один из ближайших сподвижников императора Романа Лакапина.

¹⁵⁷ Имеется в виду знаменитое византийское оружие – «греческий огонь», секрет которого в настоящее время утерян. Предполагается, что в его состав входила смесь смолы, серы, селитры и нефти. Для выбрасывания греческого огня в сторону неприятеля византийские корабли были оснащены специальными приспособлениями – сифонами. Существовали также сухопутные варианты таких орудий.

¹⁵⁸ Второй поход Игоря против Византии происходил, скорее всего, летом 944 г. (*Цветков С.Э.* Русская земля. С. 83). Полный текст мирного договора Руси с империей сохранился в изложении ПВЛ. В целом, несмотря на уступчивость греков, заключенный Игорем мир был менее выгоден Руси, по сравнению с аналогичным договором Олега 911 г.

¹⁵⁹ Сканд. Свейнальд, воевода Игоря. В 922 г. участвовал в подчинении отпавших от Киева древлян и завоевании уличей, за что получил от Игоря право собирать в личное пользование дань с этих славянских племен (НПЛ. С.109 – 110). Сосредоточение в руках Свенельда огромных материальных средств позволяло ему содержать собственную дружину, которая была экипирована даже лучше княжеской. После гибели Игоря, Свенельд служил сначала его супруге Ольге, а затем ее сыну Святославу и внуку Ярополку.

¹⁶⁰ Согласно ПВЛ, князь Мал был главой древлянского племенного союза. Впрочем, возможно, что это не имя, а титул правителей древлян (*Алексеев С. В.* Начальная летопись. С. 117. Прим. 64). Таким образом, как мы видим, несмотря на подчинение Киеву, древляне продолжали управляться собственными князьями и обладали известной долей автономии.

¹⁶¹ Главный город Древлянской земли. Располагался на правом берегу р. Уж, притока Припяти (ныне г. Кростень Житомирской области Украины).

¹⁶² О гибели Игоря в Древлянской земле сообщают не только древнерусские, но и некоторые зарубежные источники. Правда, при этом их сведения значительно расходятся. Византийский писатель Лев Диакон писал, что киевского князя убили «германцы» (*Лев Диакон. История. М., 1988. С. 200*). Основываясь на этом сообщении, ряд историков выдвигает предположение о гибели Игоря во время похода против живших в Крыму готов-германцев (*Цветков С. Я. Русская земля. С. 117 – 118*). Еще один источник – «Сага о Стурлауге» повествует о том, что киевский князь Ингварь погиб, защищая Ладогу от викингов. Большинство исследователей склонны все же доверять древнерусскому источнику.

¹⁶³ Район Киева, получивший свое название из-за расположения у подножия киевских холмов на берегу Днепра. В домонгольское время здесь находились основные ремесленные и торговые сооружения. В отличие от другого района Киева – Горы, где располагались резиденция великого князя и дома знати, на Подоле в основном проживали простые киевляне. При Ольге Подол, видимо, еще не был заселен.

¹⁶⁴ Очевидно, под наибольшими мужами в данном случае имеются в виду старейшины, главы отдельных родов или мелкие князья, помогавшие Малу в управлении Древлянской землей.

¹⁶⁵ Рассказ о приготовлениях древлянского князя Мала к свадьбе с Ольгой и его вещих снах отсутствует в ПВЛ.

¹⁶⁶ Погребальный и поминальный обряд у славян, сопровождавшийся обильными возлияниями и жертвоприношениями.

¹⁶⁷ Весь рассказ летописца о тройной мести Ольги древлянам за смерть своего мужа Игоря, по-видимому, полностью носит следы фольклора и не имеет ничего общего с происходившими событиями (о дискуссии по этому вопросу в литературе см.: *Карпов А. Ю. Святослав. М., 2011. С. 55 – 64*).

¹⁶⁸ Святослав Игоревич (? – 972), сын великого киевского князя Игоря Рюриковича и Ольги. О примерной дате его рождения см.: *Карпов А. Ю. Святослав. С. 38 – 39*.

¹⁶⁹ То же, что и Древлянская земля.

¹⁷⁰ Сканд. Асмунд. Кормилец малолетнего князя Святослава Игоревича. Во время войны с древлянами вместе со Свенельдом возглавлял киевское войско. А. Ю. Карпов отмечает опытность Асмуда как воеводы, который не только был «способен оградить своего юного воспитанника от опасности, но и многому научить его» (*Карпов А. Ю. Княгиня Ольга. С. 48*).

¹⁷¹ Данное утверждение летописца часто понимается в том смысле, что Ольга осаждала Искоростень целый год. Проведенные в наше время раскопки столицы древлян показали, что она занимала совершенно незначительную территорию – менее 0,5 га. Несмотря на это, укрепления Искоростеня были весьма внушительны. Город окружала тройная линия рвов и валов, примыкавших к реке. Высота валов колебалась от 2,3 до 4,2 метров, перед каждым валом был вы-

рыт ров шириной 8 м. Кроме того, сам город находился на скалистой горе, что затрудняло его осаду. Хорошо были укреплены и дальние подступы к Искоростеню: археологами обнаружены следы городищ X – XI вв., при впадении р. Уж в Припять, на берегу Старой Припяти, а также выше Искоростеня, где находились знаменитые Змиевы валы, прикрывавшие город с юго-запада (*Звіздецький Б. А., Пальгуй В. І.* Исторична топографія стародавнього Искоростеня (за матеріалами розвідки 1994 р.) // *История Руси – України (Историко-археологічний збірник)*. Київ, 1998. С. 111 – 119; *Карпов А. Ю.* Княгиня Ольга. С. 102).

¹⁷² Сведения о том, что во время осады города Ольга болела глазами, больше ни в каких письменных источниках не встречаются. Тем не менее, не доверять этим известиям у нас нет достаточных оснований (См.: *Коробка Н. И.* Сказания об урочищах Овручского уезда и былины о Вольге Святославиче // *Известия отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук*. 1908. Т. 13. Кн. 1. Спб., 1908. С. 302).

¹⁷³ То есть под карнизы крыш.

¹⁷⁴ Предание об овладении городом при помощи горящего трута и тряпок, привязанных к птицам, известно в эпосах многих народов (См., напр.: *Костомаров Н. И.* Предания первоначальной русской летописи в соображениях с русскими народными преданиями в песнях, сказках и обычаях // *Костомаров Н. И.* Исторические монографии и исследования. Спб.; М., 1881. Т. XIII. С. 108 – 109; *Котляр Н. Ф.* Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986. С. 95 – 98).

¹⁷⁵ Здесь: хозяйственные постройки.

¹⁷⁶ По данным ПВЛ, старейшины Искоростеня вместе с прочими жителями были захвачены Ольгой в плен (ПВЛ. С. 43, 240). Впрочем, это не исключает их последующей казни.

¹⁷⁷ Достоверность известия ПВЛ о размере установленной Ольгой «дани тяжкой» для древлян вызывает сомнения. Д. С. Лихачев, проанализировавший текст источника, пришел к выводу, что летописец XV в., по-видимому, сконструировал данный текст, используя указания на размер дани, приведенные в летописи ранее («по белой шкурке куницы» под 859 г. и «по черной кунице» под 883 г.), и удвоив дань, а также прибавив к ней ту, которую предлагали Ольге сами древляне («мед» и «меха») (ПВЛ. С. 303. Полностью с этим согласен и А. Ю. Карпов (*Карпов А. Ю.* Княгиня Ольга. С. 301. Прим. 53).

¹⁷⁸ Город в Киевской земле к северу от Киева.

¹⁷⁹ По-видимому, имеется в виду точное определение размеров дани и других повинностей и выплат в пользу князя. Предпринятая, таким образом, Ольгой реформа налогообложения была призвана ликвидировать произвол центральной власти на местах и унифицировать систему сбора дани на всей территории Руси, чтобы не допустить повторения ситуации, связанной с гибелью князя Игоря.

¹⁸⁰ «Становища» – центры сбора дани. «Ловища» – строго определенные места княжеской охоты. Охота, помимо практических целей, имела в древней Руси ритуальный характер: добыча зверя символизировала полноту власти князя над покоренной им землей и всем, что на ней обитает (*Карпов А. Ю.* Княгиня Ольга. С. 121).

¹⁸¹ Пункты сбора дани. В отличие от «становищ», располагались преимущественно на территориях, не охваченных княжеским «полюдьем» – на севере и северо-востоке Руси, и почти не встречались на юге. Представляли собой небольшие крепости с постоянным гарнизоном (*Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества. С. 261).

¹⁸² Река Мста вытекала из озера Мстино и впадала в озеро Ильмень по восточной окраине Новгородской земли.

¹⁸³ Река Луга, протекавшая по восточной окраине Новгородской земле и впадавшая в Финский залив Балтийского моря.

¹⁸⁴ Места охоты. В отличие от упоминавшихся выше «ловищ», предназначались для ловли и содержания птиц. Согласно ПВЛ, «ловища» Ольги располагались исключительно по Днепру и Десне, и возле самого Киева (ПВЛ. С. 241).

¹⁸⁵ Знаки собственности, принадлежности тому или иному лицу тех или иных угодий, промыслов, бортей и т.п. Судя по всему, «знаменья» Ольги выполняли еще одну важную функцию – служили зримым подтверждением ее личного участия в той или иной области ее державы (*Карпов А. Ю.* Княгиня Ольга. С. 123). Ряд историков, в частности, О. В. Творогов переводят слово «знаменья» не более чем, как памятные места, достопримечательности.

¹⁸⁶ Принадлежавшее лично Ольге село близ устья Десны. По мнению М. Н. Тихомирова, получило свое название из-за того, что Ольга посадила на своей земле рабов, которые, по своей госпоже, получили прозвание ольжичей. (Рукописное наследие академика М.Н. Тихомирова в Архиве Академии наук: Научное описание / Сост. И.П. Староверова. М., 1974. С. 159 – 161).

¹⁸⁷ Помимо ПВЛ подробный рассказ о посещении киевской княгиней Константинополя сохранился в описании византийского императора Константина Багрянородного. Среди других византийских авторов путешествие Ольги упоминают также Иоанн Скилица (XI в.) и Иоанн Зонара (конец XII в.).

Точная дата поездки Ольги в Константинополь вызывает в литературе множество споров. Очевидец событий, Константин Багрянородный, сообщает, не указывая года, что он принимал Ольгу в своей столице в среду 9 сентября и воскресенье 18 октября. По наиболее распространенной среди историков версии, приемы состоялись в 957 г., так как в этом году 9 сентября было средой, а 18 октября – воскресеньем (См.: *Пархоменко В. А.* Древнерусская княгиня святая равноапостольная Ольга: (вопрос о крещении ее). Киев, 1911. С. 2 – 14; *Приселков М. Д.* Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки ЛГУ. Серия историч. наук. Л., 1941. №73. Вып. 8. С. 219; *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской

Руси X – XII вв. СПб., 1913. С. 10; *Мавродин В. В.* Древняя Русь: Происхождение русского народа и образование Киевского государства. М., 1946. С. 190 – 191; *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1953. С. 458; *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т. I. С. 98 – 101; *Сахаров А. Н.* Дипломатия древней Руси. С. 276; *Оболенский Д. К.* К вопросу о путешествии русской княгини Ольги в Константинополь в 957 г. // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 36 – 40; *Назаренко А. В.* Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь // ВВ. М., 1989. Т. 50. С. 66 – 83; *Высоцкий В. А.* О дате поездки посольства Ольги в Константинополь // Древние славяне и Киевская Русь. Киев, 1989. С. 154 – 161; *Королев А. С.* История междукняжеских отношений на Руси. С. 153; *Карнов А. Ю.* Княгиня Ольга. С. 157). Вместе с тем, Г. Г. Литаврин указал, что данные дни недели и числа месяца вполне могли приходиться и на 946 г. (*Литаврин Г. Г.* О датировке посольства княгини Ольги в Константинополь // История СССР. 1981. №5. С. 173 – 183). Данная точка зрения нашла поддержку у ряда исследователей (*Рапов О. И.* Русская церковь в IX – первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1988. С. 163 – 165; *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 376 – 378; *Кожин В.* Ольга и Святослав // Родина. 1992. №11 – 12. С. 21; *Толочко П. П.* Древняя Русь. С. 42). О критике построения Г. Г. Литаврина см.: *Назаренко А. В.* Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь. С. 47 – 49; *Он же.* Еще раз о дате поездки Ольги в Константинополь: источниковедческие заметки // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 1992 – 1993 гг. (далее: ДГ). М., 1995. С. 154 – 168.

¹⁸⁸ Во время посещения Ольгой столицы Византийской империи, главой Греческой православной церкви был патриарх Полиевкт (957 – 970).

¹⁸⁹ Константин I Великий (272 – 337), сын Констанция Хлора и Елены. Римский император в 306 – 337 гг. Вошел в историю тем, что ввел христианство в качестве государственной религии Римской империи.

¹⁹⁰ Енох – потомок Сифа, сын Иареда и отец Мафусаила, седьмой патриарх, начиная от Адама (Быт. 5:22 – 24). Согласно Библии прожил 365 лет.

¹⁹¹ Авимелех – правитель филистимлянского города Герара. В Библии рассказывается о том, что после того, как Бог уничтожил города Содом и Гоморру, Авраам вместе с женой Саррой переселился из дубравы Мамре в Герар, где царствовал Авимелех. Опасаясь, что здесь его могут убить, чтобы завладеть его супругой, Авраам объявил, что Сарра является его сестрой. Однако это не помогло Аврааму. Пораженный красотой Сарры царь Авимелех взял её в свой гарем, но не успел к ней притронуться. Бог явился ночью Авимелеху и повелел ему вернуть Сарру Аврааму под угрозой гибели всего его дома. Авимелех немедленно вернул Сарру Аврааму и, наделив его богатыми дарами, разрешил свободно жить на своей земле (Быт. 26:1).

¹⁹² Лот – сын Арана, брата Авраама. Сопровождал Авраама в его путешествии в Ханаан (Быт. 1:31; 12:5) и в Египет (Быт. 13:1). После того, как Лот раз-

богател, он переселился в Содом (Быт. 13:1 – 13), где ему приходилось ежедневно созерцать разврат и распутство жителей города (2Пет. 2:7,8). Когда Бог решил уничтожить Содом, он вспомнил об Аврааме, который молил его помиловать город ради спасения праведников и пощадил Лота (Быт. 19:29).

¹⁹³ Согласно Библии, после того, как Давид (будущий второй царь Израиля (ок. 1005 – 965 гг. до н. э.), прославившийся победой над Голиафом и в сражениях с филистимлянами, стал почитаться евреями выше своего царя Саула, последний решил убить его. Спасаясь от смерти, Давид вместе со своими сторонниками бежал и некоторое время вынужден был скитаться. Несмотря на многолетнее преследование своего противника, Саулу так и не удалось выполнить задуманное.

¹⁹⁴ Имеется в виду известный рассказ из «Книги пророка Даниила», в котором рассказывается о том, как во время вавилонского пленения евреев вавилонский царь Навуходоносор изготовил золотую статую бога и повелел всем своим подданным поклониться ей. Три иудейских юноши отказались сделать это, после чего пришедший в бешенство царь отдал приказ казнить их, бросив в жарко натопленную печь. Посланный Богом ангел спас юношей невредимыми. Халдеи же, бросившие иудеев в огонь, сами сгорели в его пламени.

¹⁹⁵ Даниил – один из так называемых великих пророков Израиля, живший в VII в. до н. э. После захвата Иерусалима царем Навуходоносором II вместе с другими евреями был уведен в Вавилон, где часто подвергался притеснениям за отказ отвергнуть веру своих отцов. После того, как Вавилонское царство пало, оказался в плену персов, которые продолжали его преследовать. Желая склонить Даниила к вероотступничеству, персы бросили его в ров со львами, но Бог чудесным образом спас его от смерти (Дан. 6:5 – 25).

¹⁹⁶ Официальное название священника в Византии.

¹⁹⁷ Имеется в виду легендарная правительница арабийского царства Саба (Шеба), посетившая Иерусалим в правление библейского царя Соломона. Ветхий завет рисует царицу Савскую как искушенную на различные загадки женщину (I Царей. 10:1 – 2). Сравнивая с ней княгиню Ольгу, летописец тем самым подчеркивает, что правительница Руси превзошла ее своим хитроумием.

¹⁹⁸ Река под Киевом. О том, что Ольга была явно неудовлетворена приемом в Константинополе, свидетельствует тот факт, что в 959 г. она направила к враждовавшему с Византией германскому императору Оттону I во Франкфурт-на-Майне своих послов с просьбой прислать епископа и священника. Император выполнил эту просьбу, но по дороге на Русь направленный им епископ умер. Вслед за этим в 961 г. Киев посетил монах трирского монастыря Адальберт, но его миссия здесь потерпела полную неудачу (*Литаврин Г. Г.* Путешествие русской княгини Ольги в Константинополь: Проблема источников // ВВ. 1981. Т. 42. С. 38).

¹⁹⁹ Точная дата передачи Ольгой власти своему сыну не известна. Считается, что это произошло, скорее всего, около 964 г. (*Рыбаков Б. А.* Обзор общих

явлений русской истории IX – середины XIII вв. // ВИ. 1962. №4. С. 39; *Каргалов В. В., Сахаров А. Н.* Полководцы Древней Руси. М., 1985. С. 60; *Толочко П. П.* Древняя Русь. С. 44; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. С. 220; *Карпов А. Ю.* Святослав. С. 157).

²⁰⁰ Поход русов против Хазарского каганата древнерусские источники датируют 965 – 966 гг., а некоторые восточные авторы — 968 – 969 гг.

²⁰¹ Каган (хакан) – официальный титул правителя Хазарского каганата. Каганами нередко именовали себя также великие князья киевские.

²⁰² Хазарская крепость Саркел в нижнем течении Дона (*Артамонов М. И.* История хазар. С. 401 – 408, 419 – 421). После его захвата киевским князем на месте города была основана русская крепость, просуществовавшая до 1116 г.

²⁰³ Народы Северного Кавказа, предки современных осетин и адыгов.

²⁰⁴ После образования Древнерусского государства вятичи оставались одним из последних славянских племен, которые все еще платили дань хазарам. Как следует из текста ПВЛ, подчинение вятичей Святославом произошло во время его возвращения на Русь из похода против Хазарского каганата в 964 – 965 гг. По другим источникам, покорение киевским князем вятичей предшествовало его войне с Хазарией. Несмотря на то, что в результате завоевания Святослава, вятичи обязались выплачивать дань Киеву, их зависимость от последнего, очевидно, была во многом номинальной и через полтора десятилетия после смерти Святослава его сыну Владимиру пришлось снова воевать с ними.

²⁰⁵ Вторжение киевского князя в Болгарию датируется концом лета – осенью 968 г. Выяснению причин войны Святослава с болгарам посвящена обширная литература. См.: *Приселков М. Д.* Русско-византийские отношения IX – XII вв. // ВДИ. 1939. №3. С. 102; *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. М., 1993. С. 101; *Греков Б. Д.* Киевская Русь. С. 462; *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 255; *Гадло А. В.* Восточный поход Святослава (К вопросу о начале Тмутороканского княжества) // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 63 – 64; *Иванов С. А.* Византийско-болгарские отношения в 966 – 969 гг. // ВВ. М., 1981. Т. 42. С. 94 – 97; *Каргалов В. В., Сахаров А. Н.* Полководцы Древней Руси. С. 132; *Успенский Ф. И.* Русь и Византия в X в. Одесса, 1988. С. 25; *Карпов А. Ю.* Святослав. С. 144 – 145; *Цветков С. Э.* Русская земля. С. 216 – 217).

²⁰⁶ Очевидно, преувеличение летописца, навеянное упоминанием в труде Прокопия Кесарийского о 80 укреплениях, построенных византийцами в Подунавье при императоре Юстиниане еще в VI в. Большинство исследователей склоняются к мнению, что завоевания Святослава на Балканах, скорее всего, ограничились лишь захватом Добруджи (*Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества. С. 278; *Сахаров А. Н.* Дипломатия Святослава. М., 1991. С. 124 – 125; *Королев А. С.* История междукняжеских отношений на Руси. С. 183). О завоевании киевским князем всей Болгарии речи не шло.

²⁰⁷ Древнеболгарский город Преславец (Преслав Малый) на Дунае. Собираясь перенести столицу в Подунавье, Святослав следующим образом объяснял это свое намерение: «Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы» (ПВЛ. С. 246).

²⁰⁸ Сообщение о выплате греками дани Святославу не более, чем преувеличение летописца. Известно, что Святослав прибыл в Болгарию по приглашению византийской стороны. Возможно, что в данном случае под «данью» имеются в виду какие-то дополнительные выплаты, произведенные императором Никифором Фокой русам после завоевания ими Добруджи (*Карпов А. Ю.* Святослав. С. 150).

²⁰⁹ Крупное объединение тюркских кочевых племен, пришедших в конце IX в. из-за Волги в восточноевропейские степи и вытеснивших оттуда венгров. В X – XI вв. печенеги занимали территорию между Русью на севере, Венгрией, дунайской Болгарией и Молдавией на западе и юге, огузами (торками) на востоке. В 915 г. печенеги впервые появились на Руси. Спустя пять лет между сторонами произошла первая война. Однако из краткости летописного известия не ясно, на чьей территории (в русских землях или в печенежской степи) происходили военные действия. Данное сообщение ЛПС позволяет предположить, что печенеги до этого времени, очевидно, все же не вторгались на территорию Руси.

²¹⁰ Ярополк Святославич (? – 977), старший сын Святослава Игоревича, будущий великий князь киевский (972 – 978).

²¹¹ Олег Святославич (? – 978), второй сын великого киевского князя Святослава Игоревича, назначенный им после своего ухода в Болгарию князем в Древлянской земле.

²¹² Владимир I Святославич (ок. 960 – 1015) Святой (Красное Солнышко), будущий великий князь киевский (978 – 1015), креститель Руси.

²¹³ Воевода с таким именем больше нигде не упоминается.

²¹⁴ То есть пришедшие с левого, противоположного Киеву, берега Днепра. В литературе высказывалось мнение о том, что Претич мог быть воеводой не Святослава, а одного из союзных ему князей (скорее всего, черниговского), правившего на левом берегу Днепра (*Багалея Д. И.* История Северной земли до половины XIV столетия. Киев, 1882. С. 44; *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины (С древнейших времен до второй половины XIV века). Л., 1940. С. 116; *Рапов О. В.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII вв. М., 1977. С. 95). О существовании княжеского стола в Чернигове в X в. см.: *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии (далее: МИА). М.; Л., 1949. №11. С. 1 – 53. Однако мнение это разделяется далеко не всеми историками (*Зайцев А. К.* Черниговское княжество //

Древнерусские княжества X – XIII вв. М., 1975. С. 72 – 74; *Толочко П. П.* Киевская земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. М., 1975. С. 5).

²¹⁵ Добрыня Малкович – дядя Владимира по матери и его кормилец.

²¹⁶ Несмотря на попытку летописца представить итоги войны Святослава с греками как несомненную победу киевского князя, взявшего на них «дары и дань», конфликт этот закончился сокрушительным поражением Руси (Об условиях мирного договора между сторонами см.: *Лев Диакон.* История. С. 81). Святослав не только утратил все свои владения в Болгарии, но и вынужден был с остатками войск возвратиться на Русь.

²¹⁷ Жители болгарского г. Преслава, находившегося под властью византийцев. Любопытной в этой связи выглядит версия, предложенная Л. Н. Гумилевым, о том, что в устранении Святослава Игоревича не в меньшей, а возможно, и в большей степени, была заинтересована сама киевская община, недовольная проведением великим князем дорогостоящих военных операций далеко за пределами страны (*Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 2002. С. 251. См. также: *Фроянов И. Я.* Рабство и данничество у восточных славян (VI – X вв.). СПб., 1996. С. 348 – 359).

²¹⁸ Печенежский хан. Больше нигде не упоминается.

²¹⁹ Согласно ПВЛ, причиной конфликта между сыновьями Святослава послужило убийство Олегом Древлянским сына ближайшего воеводы Ярополка Свенельда Люта Свенельдича, неосторожно захватившего в его земли с целью охоты (ПВЛ. С. 250 – 251).

²²⁰ Город в древлянском княжестве на р. Норин. Судя по всему, Овруч не был стольным городом Олега Святославича. Летописец упоминает о нем лишь как о месте битвы древлянского князя с киевлянами.

²²¹ Сканд. Рёнгвальд. Кто был этот Рогволод, не ясно. Некоторые исследователи видят в нем одного из дружинников Рюрика, получившего от последнего в управление Полоцк (*Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 213). Высказывается также мнение о его происхождении из местной племенной знати (*Багалея Д. И.* История Северной земли. С. 115; *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. СПб., 2006. С. 132) или из пришлой династии князей из славянского Поморья (*Цветков С. Э.* Эпоха единства Древней Руси. От Владимира Святого до Ярослава Мудрого. М., 2012. С. 20). Вокняжение Рогволода в Полоцке, по-видимому, произошло около 970 г. (*Алексеев С. В.* Начальная летопись. С. 126. Прим. 135).

²²² Главный город племенного союза полочан (Древняя Русь: город, замок, село. М., 1985. С. 79). Впоследствии один из крупнейших городов Древней Руси, центр Полоцкого княжества.

²²³ Слово «кривитин» имеет несколько значений. От древнерусского прилагательного «кривый» – «неверный, лживый, виновный» (*Средневский И. И.*

Материалы для древнерусского языка. С. 1322). Известно, что Владимир соби-
рался жениться на Рогнеде не из любви к ней, а прежде всего, чтобы получить
воинов ее отца для похода на Киев, и потому Рогнеда имела все основания на-
звать его предложение жениться на ней лживым, а самого новгородского князя
лжецом. Возможно также другое толкование «кривитина» – от древнерусского
«кривина» – «несправедливость, неправость». В конфликте между Владимиром
и Ярополком туровская княжеская семья явно отдавала предпочтение послед-
нему, считая, видимо, его действия более правыми по сравнению с противной
стороной. В ПВЛ отказ Рогнеды на предложение Владимира выйти за него за-
муж звучит еще более оскорбительно. «Не хочу разутить робичича», то есть
сына рабыни – гордо заявила полоцкая княжна послам Владимира (ПВЛ. Ч. I.
С. 252).

²²⁴ Сканд. Торир. О князе Туры см. подр.: *Голубовский П. В.* Несколько
соображений к вопросу о князе Туре. Киев, 1891. С. 1 – 23; *Мавродин В. В.* Об-
разование Древнерусского государства. С. 121; *Пьянков А. П.* Происхождение
общественного и государственного строя Древней Руси. Мн., 1980. С. 195; *Лы-
сенко П. Ф.* Дреговичи. Мн., 1991. С. 116, 119 – 120). Вокняжение его в Турове,
очевидно, произошло около 970 г. (*Алексеев С. В.* Начальная летопись. С. 127.
Прим. 136).

²²⁵ Туров, один из центров земли дреговичей. Основан город был в X в.

²²⁶ Воевода Ярополка. Милостниками называли приближенных, близких
людей, любимцев князя. Первоначально к этой категории относились зависи-
мые княжеские люди, получавшие от князя «милость» в виде коней, оружия, а
также, вероятно, и землю (*Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1946. С.
166 – 167). За верную службу князю милостник мог дослужиться до высоких
постов, в том числе стать боярином. Очевидно, к последним и принадлежал
Блуд.

²²⁷ Древнерусский город около впадения р. Роси в Днепр. Бегство Яро-
полка в это укрепленное место, очевидно, было вызвано близким соседством
Родни с печенежской степью, находившейся с киевским князем в союзнических
отношениях.

²²⁸ Дружинник киевского князя Ярополка Святославича, судя по имени,
ославянившийся варяг или человек, часто бывавший за морем. Подробности
войн Варяжко с Владимиром нигде не приводятся.

²²⁹ Святополк Окаянный (около 988 – 1019), сын Ярополка Святославича.
По другим сведениям, был все же сыном его брата Владимира, который после
убийства Ярополка взял его супругу в жены. Будущий великий киевский князь
(1015 – 1016, 1018).

²³⁰ Сыновья Владимира Святославича. После их убийства братом Свято-
полком были объявлены князьями-мучениками и впоследствии канонизирова-
ны Русской православной церковью. Об их гибели рассказывают, в частности,

летописная повесть «Об убиении Бориса» и «Жития святых Бориса и Глеба» (См. также статью 6523 г. наст. издания).

²³¹ Скандинавы, служившие в войске Владимира в качестве наемников.

²³² Куна – денежно-весовая единица Древней Руси, равная 1/25 гривны. Часто кунами называли деньги вообще (*Спасский И. Г.* «Русская монетная система». Л., 1970).

²³³ Речь идет о проведении так называемой первой религиозной (языческой) реформы Владимира, призванной сплотить славянские племена вокруг Киева. Неудача этих преобразований киевского князя была вызвана прежде всего тем, что они не вели к ликвидации разнообразия языческих культов. Вместе с тем, как справедливо отмечает С. В. Алексеев, языческая реформа по существу как следует даже и не начиналась, поскольку ограничилась утверждением Владимиром своего пантеона богов лишь в Киеве и Новгороде и не затронула другие земли (*Алексеев С. В.* Князь Владимир. М., 2006. С. 115).

²³⁴ Хорс – в древнерусском языческом пантеоне бог Солнца, божество солнечного диска.

²³⁵ Дажьбог – бог плодородия и солнечного света у древних славян.

²³⁶ Стрибог – бог ветров, повелитель атмосферных явлений.

²³⁷ Симаргл (Семаргл) – божество, пришедшее в языческий пантеон славян, по-видимому, из иранской мифологии, родственное демону Симургу (или Сэнмурву). По одной версии – отождествление бога войны. По другой – покровитель семян и всходов, охранитель растительности. Обычно изображался в виде крылатого пса или некой фантастической птицы (*Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. С. 442 – 443).

²³⁸ Верховная богиня, супруга Перуна (*Иванов В. В., Топоров В. Н.* Мокошь // Мифы народов мира М., 1988. Т. 2. С. 169). По Б. А. Рыбакову – богиня судьбы, удачи или богиня плодородия и благоденствия (*Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1994. С. 386 – 392).

²³⁹ Изяслав (978/979 – 1001), сын Владимира Святого и Рогнеды. При жизни отца был исключен из числа наследников Русской земли и отправлен князем на родину матери в Полоцк. Родоначальник династии полоцких князей.

²⁴⁰ Мстислав Владимирович (ок. 983 – 1036), князь тмутараканский (990/1010 – 1036), князь черниговский (1024 – 1036).

²⁴¹ Ярослав I (ок. 978 – 1054), сын Владимира Святого и Рогнеды. В 987 – 1010 гг. – князь ростовский, в 1010 – 1016, 1018 гг. – князь новгородский, в 1016 – 1018, 1019 – 1054 гг. – великий князь киевский.

²⁴² Всеволод Владимирович (983/984 – до 1013), князь владимироволынский.

²⁴³ Согласно Титмару Мерзебургскому, Владимир был отцом по крайней мере девяти дочерей. Именно столько сестер Ярослава Мудрого, по его сведениям захватил в плен польский князь Болеслав Храбрый во время захвата Киева в 1018 г. (Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Т. Н. Джак-

сон. И. Г. Коноваловой, А. В. Полосиновой. Т. IV: Западноевропейские источники. М., 2010. С. 81). Известные имена дочерей Владимира – Предслава, Мария-Добронег, Феофана.

²⁴⁴ Вышеслав Владимирович (ок. 977 – после 1010), князь новгородский. Умер еще при жизни отца.

²⁴⁵ Город на реке Ирпень в 30 км к западу от древнего Киева (ныне – село Белгородка).

²⁴⁶ Княжеская резиденция Владимира Святославича недалеко от Киева.

²⁴⁷ Легендарный еврейский царь (965 – 928 гг. до н. э.), сын Давида. Считается одним из мудрейших правителей древности. С его именем связан расцвет древнего Израильского царства. Во время правления Соломона в Иерусалиме был построен знаменитый Иерусалимский храм – символ иудаизма. Соломону приписывается авторство ряда книг Библии, в т. ч. «Книги Екклесиаста», книги «Песнь песней Соломона», а также множества псалмов.

²⁴⁸ Византийский монах Георгий (Григорий) Амортол, известный также как Мних (Монах) (IX в.). Автор «Хроники» – всемирной истории, охватывавшей период от Адама до современника автора византийского императора Михаила III (842 – 867). Перевод хроники на славянском языке пользовался огромной популярностью на Руси.

²⁴⁹ Город на реке Сан, ныне Пшемысль в Польше.

²⁵⁰ Древнерусский город в междуречье рек Вепш и Западный Буг.

²⁵¹ Речь идет о двух походах Владимира на вятичей, предпринятых в 981 – 982 гг. Впервые вятичи были подчинены еще отцом Владимира князем Святославом во время его похода на Волгу. Однако тогда это подчинение, очевидно, носило не более, чем формальный характер, и сразу после ухода киевского князя вятичам удалось без труда восстановить свою независимость. В 981 г. они были покорены Владимиром заново. Однако стоило ему возвратиться в Киев, как вятичи снова восстали. В 982 г. Владимир предпринял против вятичей второй поход и, разбив в открытом сражении, опять наложил на них дань. Несмотря на подчинение Киеву, в течение последующих ста лет вятичи продолжали сохранять известную долю самостоятельности и даже управляться собственными князьями. В конце XI в. на вятичей дважды ходил в походы правнук Владимира Святого Владимир Мономах (Поучение Владимира Мономаха // Повести Древней Руси. М., 2002. С. 245).

²⁵² Балтское племя, обитавшее между реками Неман и Нарев (к северо-западу от совр. города Гродно в Белоруссии).

²⁵³ Крытая галерея второго этажа дома, поставленная на столбах.

²⁵⁴ Согласно традиционной агиографии, этих ставших первыми мучениками за веру на Руси варягов звали Феодор и Иоанн (*Шахматов А. А.* Как назывался первый русский святой мученик? // Известия Императорской академии наук. 1907. Т. 1. № 9. С. 261 – 264; *Колесов В. В.* Сказание о варяге и сыне его Иоанне // Русская речь. 1981. № 5. С. 101 – 107; *Лукин П. В.* Сказание о варягах-

мучениках в начальном летописании и Прологе: текстологический аспект // Древняя Русь Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38). С. 73 – 96). Считается, что гибель обоих произошла 12 июля 983 г. По мнению других, – связанные с гибелью варягов события произошли пятью годами раньше и были связаны не с возвращением Владимира в Киев после успешного похода на радимичей, а с его вокняжением в столице Руси после победы над братом Ярополком. Принесение христиан, каковыми были Феодор и Иоанн, в жертву Перуну, очевидно, было связано прежде всего с языческой реакцией, наступившей в Киеве после вокняжения Владимира, который, как известно, до принятия им христианства сам был ярим язычником.

²⁵⁵ Воевода князя Владимира Святого. Его имя неоднократно упоминается в различных древнерусских летописях. После смерти Владимира в 1015 г. Волчий Хвост перешел на сторону его старшего сына Святополка Окаянного и возглавлял ополчение киевлян в битве у Любеча против другого сына Владимира Ярослава Мудрого.

²⁵⁶ Пищань (Пещана) – правый приток р. Сож, впадающий в нее близ устья реки Прони.

²⁵⁷ Какие болгары имеются в виду – волжские или дунайские – летописцем не уточняется. Ряд исследователей высказываются в пользу балканского направления похода Владимира – против враждебного Византии Западно-Болгарского государства, рассматривая его как продолжение внешней политики его отца Святослава, который, как известно, всего менее двух десятилетий назад стремился утвердиться в Подунавье (*Тихомиров М. Н.* Исторические связи южных и восточных славян в древнейшее время // Исторический журнал. 1941. №10 – 11. С. 67; *Сахаров А. Н.* Основные этапы внешней политики Руси с древнейших времен до XV века // История внешней политики России. Конец XV – XVII век. М., 1999. С. 32). Большинство биографов Владимира, однако склоняются к отождествлению упомянутых летописцем болгар с жителями Волжской Булгарии (*Карпов А. Ю.* Владимир Святой. С. 135; *Алексеев С. В.* Князь Владимир. С. 139). О войне Владимира с «серебряными» (в представлении древнерусских книжников – волжскими) булгарами прямо упоминает такой важный источник, как «Память и похвала князю Русскому Владимиру» Иоакова Мниха («Память и похвала князю Русскому Владимиру» Иоакова Мниха // *Карпов А. Ю.* Владимир Святой. С. 432). Вместе с тем, С. М. Соловьев высказал предположение, что в летописном рассказе о болгарях отразились, слившись друг с другом, два разных похода Владимира – к болгарам волжским и болгарам дунайским (*Соловьев С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. I. Т. 1 – 2. История России с древнейших времен. М., 1988. С. 180. Такого же мнения придерживался также В. В. Мавродин (*Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. С. 303). Из последних работ на данную тему см.: *Цветков С. Э.* Эпоха единства Древней Руси. С. 68).

²⁵⁸ Волжские булгары, соседствовавшие с Русью на востоке. Необходимо отметить, что ислам в качестве государственной религии утвердился в Волжской Булгарии всего за полстолетие до крещения Руси (922 г.).

²⁵⁹ Мухаммед (Мухаммад) – основатель ислама и создатель Арабского государства (VII в.).

²⁶⁰ В древней Руси название «Рим» имело не столько географический, сколько политический и конфессиональный смысл. Римом называли область распространения латинства, а также территорию Священной Римской империи, и прежде всего ее этнического ядра – Германии. Посланцы папы, очевидно, на самом деле явились к Владимиру из Германии и были посланы германским императором Оттоном II (973 – 983) или его преемником Оттоном III (983 – 1002). (*Карнов А. Ю.* Владимир Святой. С. 169). Вместе с тем, нельзя исключать, что никаких послов с Запада и не было, поскольку со времен миссии Адальберта, посетившего Киев в княжении бабки Владимира Ольги, в столице Руси существовала небольшая католическая община. Узнав о поисках Владимиром новой «веры», ее представители вполне могли встретиться с великим князем с целью агитации в пользу принятия католицизма (*Алексеев С. В.* Князь Владимир. С. 154).

²⁶¹ Какого из римских пап имеет в виду древнерусский летописец, не ясно. Дата 986 г., указанная ПВЛ на посещение представителями римской курии, Киева является весьма условной и не может быть принята. В период между 983 и 988 гг., когда среди киевских властей наметился поворот от язычества в пользу принятия одной из мировых религий, на Западе последовательно правили римские папы Марин I (982 – 984), Адриан III (984 – 985), Стефан V (985 – 991).

²⁶² В передаче древнерусского летописца – ученый греческий богослов.

²⁶³ Легендарные библейские города, жители которых славились распушенным образом жизни. (Быт. 13: 13; 18: 20 – 21).

²⁶⁴ Имеется в виду ангел Михаил, почитаемый в христианстве как святой Михаил Архангел.

²⁶⁵ То же, что Эдемский сад – по Библии, место первоначального обитания людей.

²⁶⁶ Первый человек, сотворенный Богом и затем изгнанный из рая. Вместе с супругой Евой – прародитель всех людей на Земле.

²⁶⁷ То есть Еву.

²⁶⁸ Дети Адама и Евы. Впоследствии Каин из зависти к младшему брату убил его (См.: Быт. 4:1 – 16).

²⁶⁹ Сиф – третий сын Адама и Евы, родившийся после того, как Каин убил Авеля, и его потомство было проклято Богом (Быт. 5:3 – 4). Сиф считается предком Ноя.

²⁷⁰ О дочерях Адама и Евы в Библии ничего не говорится.

²⁷¹ Рассказ о Нивроде, разделении Богом людей на 72 языка и сохранении первоначального языка Евером – отсутствуют в библейском рассказе о Вави-

лонской башне (Быт. 11, 3 – 8). Сюжет этот заимствован древнерусским книжником из апокрифической литературы.

²⁷² Библейский персонаж, отец Нахора, прадед Авраама (Быт. 11:20, 22; 1 Пар. 1:26; Лк 3:35).

²⁷³ Ошибка летописца. Согласно Библии, отцом Фарра был Нахор, сын Серуха. (Быт. 11:22 – 26). Тем самым Фарра приходился Серуху внуком.

²⁷⁴ Авраам – первый из трех пророков, живших, согласно Ветхому завету, после Всемирного потопа. Наиболее известный рассказ о его жизни в Библии – приношение в жертву Богу своего сына. Авраам считается родоначальником многих народов, в том числе евреев. Христиане возводили к нему родословную Иисуса Христа. Нахор и Аарон – братья Авраама.

²⁷⁵ Древний город в северном Междуречье.

²⁷⁶ Упоминаемый в Библии сын Авраама от рабыни Агари. Родившиеся от него сыновья стали родоначальниками мелких племён бедуинов, к которым в средние века относили также арабов.

²⁷⁷ Библейский патриарх, сын Авраама и Сарры. Согласно легенде, Бог, желавший испытать верность Авраама, приказал ему принести в жертву своего сына. Когда Авраам занес над Исааком жертвенный нож, посланный Богом ангел отклонил его и спас Исаака. (Быт. 17:17 – 19; 18:12; 21:6).

²⁷⁸ То есть евреи.

²⁷⁹ Территория на Синайском полуострове и на северо-западе Аравии от Моава (Западная Иордания) на севере до Красного моря на юге. По Библии, ее жители – мадианитяне – славились разведением верблюдов (Суд. 6:5).

²⁸⁰ Имеются в виду события, описываемые в книге Исхода, связанные с массовым выходом евреев из Египта под предводительством Моисея. В ответ на отказ фараона освободить израильтян из рабства, Бог через Моисея наслал на Египет десять казней (бедствий), вынудивших его правителя согласиться на предъявленные ему требования. Исход евреев из Египта обычно датируется XV – XIII вв. до н. э.

²⁸¹ Речь идет о Торе в узком значении – главном своде правил поведения евреев. В канонической христианской Библии Моисеевы законы образуют Пятикнижие: пять первых книг – Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

²⁸² Предводитель еврейского народа в период завоевания ими Ханаана, преемник Моисея.

²⁸³ Коренное население Палестины до прихода евреев. Включало в себя группу семитских племен, представленную преимущественно амореями. Земля Ханнанейская была завоевана еврейскими племенами в середине II тысячелетия до н. э.

²⁸⁴ Предводитель евреев после смерти Иисуса Навина, продолживший вести победоносные войны с ханаанами.

²⁸⁵ Библейский пророк, живший в Израильском царстве в IX веке до н. э. Был ревностным поборником иудаизма и противником идолопоклонства. Согласно легенде, Илия был взят на Небо живым.

²⁸⁶ Библейский пророк (XI век до н. э.). Последний из судей (теократических правителей) израильского народа. В конце жизни, опасаясь, что его смерть приведет к возобновлению среди евреев усобиц, по требованию народа, избрал ему царя.

²⁸⁷ Саул (около 1029 – 1005 гг. до н. э.) — первый царь и основатель объединённого Израильского царства. Вместе с сыновьями погиб в битве против филистимлян.

²⁸⁸ Давид (ок. 1005 – 965 до н. э.) — второй царь Израиля, младший сын Иессея (Ишая) из Вифлеема. Был избран царем после гибели Саула. В период своего длительного, продолжавшегося 40 лет, правления, много и успешно воевал с соседними народами. Перенес столицу из Вифлеема в Иерусалим. Успешная военная экспансия вкупе с подъемом экономики старны привели при Давиде к расцвету Еврейского государства.

²⁸⁹ Сын Соломона и Наамы. После смерти своего отца Соломона стал последним, четвертым царем объединенного Израильского царства. В начале своего правления навлек на себя гнев народа, отказавшись снизить налоги, установившееся при отце. В результате вспыхнувшего восстания большая часть населения отказалась подчиняться Ровоаму и основала на севере новое Израильское царство, избрав себе царем Иеровоама I. В руках Ровоама осталась южная, меньшая часть страны с центром в Иерусалиме. Оставшаяся жизнь Ровоама прошла в тщетных попытках вернуть контроль над отпавшими территориями. На землях, признававших его власть, была основано Иудейское царство, просуществовавшее до 586 г. до н. э.

²⁹⁰ Имеется в виду II Израильское царство (928 – 722 гг. до н. э.), образовавшееся после смерти царя Соломона в результате неспособности его преемника Ровоама удержать власть в своих руках. В 875 – 722 до н. э. столицей царства был г. Самария в средней Палестине.

²⁹¹ Бел, Балу, Баал – бог плодородия, войны, неба, солнца у различных семитских народов древности.

²⁹² Арей (Арес) – бог войны у древних греков.

²⁹³ Последний из ветхозаветных пророков (V в. до н. э.). В своих проповедях обличал народ за недостаток веры и предсказал пришествие Мессии, явление Предтечи и грядущий суд Божий.

²⁹⁴ Библейский персонаж, сын Иакова и Рахили. Будучи любимым сыном отца был продан завистливыми братьями в рабство в Египет, но сумел там высидеться. Спустя много лет, встретившись вновь со своими братьями, которые в это время прибыли в Египет в поисках продовольствия, примирился с ними и уговорил вместе с престарелым отцом переселиться в Египет.

²⁹⁵ Иаков (Израиль) – третий из еврейских патриархов, отец Иосифа (см. прим. выше). От потомков 12 сыновей Иосифа, согласно Библии, произошел еврейский народ.

²⁹⁶ Один из двенадцати так называемых малых пророков Ветхого Завета, живший в VI в. до н. э.

²⁹⁷ Библейский пророк, живший в Израиле в VIII в. до н. э.

²⁹⁸ Один из т. н. великих библейских пророков (VIII в. до н. э.). Известен прежде всего своими пророчествами о появлении Мессии.

²⁹⁹ Второй из четырех великих пророков Ветхого Завета (VI в. до н. э.).

³⁰⁰ Иудейский первосвященник (религиозный глава общины), возглавивший во времена персов (V в. до н. э.) вернувшихся из вавилонского плена евреев в Палестине и исправивший их обычаи и религию на основе строгого соблюдения закона Торы.

³⁰¹ Один из двенадцати «малых» пророков (VI в. до н. э.), предсказавший появление Мессии и даже назвавший его имя – Иисус (Зах. 3).

³⁰² Ирод Великий (74/73 гг. до н. э. – 4 г. н. э.), царь Иудеи (37/36 гг. до н. э. – 4 г. н. э.).

³⁰³ Один из четырех старших ангелов (архангелов), упоминаемых в Библии.

³⁰⁴ Город в Галилее, исторической области на севере Израиля на границе с Ливаном.

³⁰⁵ Муж Марии, приемный отец Иисуса Христа.

³⁰⁶ Известие о смерти иудейского царя вследствие многочисленных болезней почерпнуто автором ПВЛ, по-видимому, из работ Иосифа Флавия (*Иосиф Флавий. Иудейская война / Полное собрание сочинений в одном томе. М., 2008. С. 944*).

³⁰⁷ Река в Палестине. По легенде, в ее водах произошел обряд крещения Иисуса Христа.

³⁰⁸ Иоанн Предтеча (Креститель) – проповедник, предвещавший явление Христа и крестивший Иисуса в водах Иордана. Согласно христианской традиции, приходился Иисусу Христу двоюродным братом.

³⁰⁹ Согласно Евангелию от Иоанна, житель Вифании, брат Марфы и Марии, воскрешенный Иисусом Христом на четвертый день после своей смерти (Иоан. 11:1 – 45).

³¹⁰ Иуда Искариот, один из апостолов Иисуса Христа, предавший его. Имя Иуды стало нарицательным для обозначения предательства.

³¹¹ Понтий Пилат, римский наместник в Иудее в 26 – 36 гг.

³¹² Холм к северо-западу от Иерусалима, служивший во времена Иисуса Христа местом казни преступников. В настоящее время одна из главных святынь христианства.

³¹³ Потомки Сифа, третьего сына Адама и Евы.

³¹⁴ Ветхозаветный персонаж эпохи судей в Израиле (IX в. до н. э.). Прославился своими военными действиями против моавитян, за победу над которыми евреи предложили ему принять царский титул, но он, увидев в этом нарушение принципа, устроенного Богом через Моисея для израильского народа, по которому править должны были судьи, отказался.

³¹⁵ Ученики Иисуса Христа, апостолы.

³¹⁶ Пс. 118: 11.

³¹⁷ Императоры-соправители, сыновья Романа II: Василий II Болгаробойца (976 – 1025) и Константин VIII (976 – 1028).

³¹⁸ О причинах похода Владимира на этот греческий город см.: *Толочко П. П.* Древняя Русь. С. 71 – 72; *Поппэ А. В.* О причинах похода Владимира Святославича на Корсунь 988 – 989 гг. // Вестник МГУ. Сер. История. 1978. №2. С. 45 – 58; *Карпов А. Ю.* Владимир Святой. С. 223; *Алексеев С. В.* Князь Владимир. С. 186 – 189).

³¹⁹ Анастас (? – после 1018), греческий священник родом из Херсонеса (Корсуны). Во время осады родного города способствовал его сдаче киевскому князю Владимиру. Впоследствии вместе с Владимиром ушел в Киев и стал ближайшим его сподвижником. В период крещения Руси Анастас был одним из главных церковных лидеров, фактическим руководителем Русской православной церкви. Под его руководством в Киеве была построена Десятинная церковь, ставшая на долгие годы главным храмом страны. Владимир Святославич назначил Анастаса, бывшего в то время его духовником, ее первым настоятелем. В 1018 г. уже после смерти своего покровителя Анастас поддержал вступление в Киев войск польского князя Болеслава Храброго, а после его изгнания отбыл вместе с ним в Польшу.

«Житие князя Владимира» особого состава называет союзником Владимира из числа корсунян также некоего варяга Ждберна (Жберна, Ижьберна), который, якобы, и пустил со стены стрелу с привязанной к ней запиской в лагерь бывших в войске киевского князя своих соплеменников варягов.

³²⁰ Наиболее традиционной датой взятия Владимиром Корсуни считается период между 7 апреля и 27 июля 989 г.

³²¹ Храм святой Софии в Константинополе. Главная христианская святыня Византии.

³²² Сведения о болезни Владимира являются, по-видимому, поздней вставкой в первоначальный текст летописи. Автору Начальной летописи недуг киевского князя был неизвестен. Ничего не сообщает о нем и живший всего через несколько десятилетий после Владимира митрополит Илларион в своей «Похвале князю Владимиру», отметивший, что желание последнего принять христианство было вполне осознанным и добровольным шагом.

³²³ Согласно ПВЛ, крещение Владимира произошло в церкви святой Софии.

³²⁴ Имеются в виду семь вселенских церковных соборов, на которых выработывались ортодоксальные догматы христианства. Соборы происходили: в 325 г. – в Никее, в 381 г. – в Константинополе, в 431 г. – в Эфесе, в 451 г. – в Халкидоне, в 553 г. и в 680 г. – в Константинополе, в 787 г. – в Никее, в 869 – 870 гг. — в Константинополе.

³²⁵ Арий (256 – 336) — александрийский пресвитер, основоположник арианства – одного из течений в христианстве, утверждавшего, что Христос сотворён Богом, и, следовательно, не равен ему. В 325 г. на Первом Вселенском соборе в Никее Арий и его сторонники были подвергнуты осуждению и изгнаны, а в качестве символа веры было принято учение о единосущной Троице.

³²⁶ Македоний (ум. после 360 г.) – архиепископ Константинополя в 342 – 346 и 351 – 360 гг., один из основателей учения духоборцев – отрицавшего божественность Святого Духа. На Втором вселенском соборе в 381 г. духоборчество было осуждено как ересь.

³²⁷ Один из важнейших догматов христианства, согласно которому Бог есть един в своем существе, но выступает одновременно в трех лицах (ипостасях): как Отец, как Сын и как Святой Дух.

³²⁸ Несторий (после 381 – ок. 451) — известный церковный деятель, архиепископ Константинопольский в 428 – 431 гг. Утверждал, что Пресвятая Дева Мария родила человека, только впоследствии воспринявшего Божественную природу. Поэтому предлагал именовать Его Пречистую Матерь не Богородицей, а Матерью Христа (Христородицей).

³²⁹ Евтихий (около 378 – 454) — игумен одного из константинопольских монастырей, основатель монофизитства – доктрины в христианстве, постулирующей наличие только одной, единственной Божественной природы (естества) в Иисусе Христе и отвергающей Его совершенное человечество. Диоскор – патриарх александрийский (444 – 451), сторонник и последователь ереси Евтихия. В 451 г. на вселенском соборе в Халкидоне был осужден и сослан в Пафлагонию, где и умер в 454 г.

³³⁰ Ориген (ок. 185 – ок. 254) — греческий христианский теолог и философ. Основатель учения об апокатастасисе (всеобщем воскресении мёртвых, а не только праведников), которое было признано еретическим и подвергнуто осуждению на Пятом Вселенском Соборе в 553 г. Евагрий (Эвагрий) Понтийский (346 – 399) – христианский богослов и философ, ученик и сподвижник Григория Богослова. Находился под сильным влиянием учения Оригена и, хотя никогда не считал его для себя авторитетом в вопросах Церкви, пытался развить некоторые его неортодоксальные идеи, за что на Пятом Вселенском Соборе (553 г.) был осуждён как еретик.

³³¹ Сергей I – патриарх константинопольский (610 – 638), сторонник учения о монофизитстве. В период своего патриаршества пытался примирить монофизитов с официальной Церковью. На Западе монофизитство было осуждено, вследствие чего в 649 г. на Латеранском соборе Сергей посмертно был от-

лучен от Церкви. В 680 г. данное решение было подтверждено Шестым Вселенским (III Константинопольским) собором, проходившем на Востоке.

³³² Кир Фазитский – патриарх александрийский (630 – 642), сторонник константинопольского патриарха-еретика Сергия I. В период своего патриаршества способствовал распространению монофизитства в вверенной ему епархии. Вместе с Сергием был осужден как еретик в 649 г. на Латеранском соборе и в 680 г. на III Константинопольском соборе.

³³³ Последователи иконоборчества, представлявшего собой религиозно-политическое движение в Византии в VIII – начале IX веков, направленное против почитания икон и других изображений Христа и святых.

³³⁴ Христианский святой, один из семидесяти апостолов, сподвижник апостола Павла, почитаемый как автор одного из четырёх Евангелий и Деяний святых апостолов. В православной и католической традициях считается первым иконописцем и святым-покровителем врачей и живописцев.

³³⁵ Святой Василий Кесарийский (ок. 330 – 379), архиепископ Кесарии Каппадокийской, церковный писатель и богослов.

³³⁶ Сильвестр I (? – 31 декабря 335) — епископ Рима в 314 – 335 гг.

³³⁷ Город в Египте, основанный в 332 – 331 гг. до н. э. выдающимся полководцем древности Александром Македонским. В последние века Римской империи и в раннем средневековье Александрия была одним из главных центров христианства на Востоке.

³³⁸ Афанасий Великий (ок. 298 – 373) — один из греческих отцов церкви. Известен как один из наиболее энергичных противников арианства. В 325 г. Афанасий сопровождал епископа Александра в качестве секретаря в чине диакона на I Никейский собор. После его смерти в 236 г. был рукоположен в александрийские епископы.

³³⁹ Митрофан I Константинопольский (ок. 208/209 – ок. 325/326), первый патриарх Константинопольский. Во время проведения Никейского собора Митрофану было уже больше ста лет.

³⁴⁰ Дамас I (ок. 304 – 384) — папа Римский в 366 – 384 гг. При жизни был активным противником ереси арианства и донатизма.

³⁴¹ Тимофей I епископ Александрийский в 380 – 385 гг.

³⁴² Мелетий (ум. 381) – епископ Севастии, впоследствии архиепископ Антиохийский (360 – 381). На Втором Вселенском соборе по инициативе императора Феодосия был избран его председательствующим, однако во время работы собора внезапно скончался.

³⁴³ Кирилл (315 – 386) — христианский церковный деятель и писатель, епископ Иерусалимский (350 – 386). В богословских спорах выступал как противник арианства. Почитается как один из отцов Церкви.

³⁴⁴ Григорий Богослов (329 – 389) — один из Отцов церкви, близкий друг и сподвижник Василия Великого. На II Вселенском соборе был признан закон-

ным архиепископом Константинопольским (фактически занимал этот пост с 380 г.).

³⁴⁵ Святой Келестин, епископ Рима в 422 – 433 гг. В 430 г. на Поместном Соборе в Риме обличил ересь Нестория.

³⁴⁶ Кирилл (ок. 376 – 444) — греческий церковный деятель и богослов.

³⁴⁷ Ювеналий (? – 458) — первый патриарх Иерусалима (до него председатели Иерусалимской церкви имели сан епископов).

³⁴⁸ Будущий патриарх Константинопольский (449 – 458).

³⁴⁹ Виргилий (? – 555) — папа римский в 537 – 555 гг.

³⁵⁰ Евтихий (ок. 512 – 582) — будущий патриарх Константинопольский (552 – 565, 577 – 582). Будучи архимандритом, присутствовал на Пятом Вселенском соборе в качестве представителя митрополита Амасийского, который не участвовал в его работе по причине болезни.

³⁵¹ Патриарх Александрийский в 551 – 568 гг.

³⁵² Антиохийский патриарх в 545 – 559 гг.

³⁵³ Папа римский в 678 – 681 гг.

³⁵⁴ В Повести Временных лет других списков в качестве участника Шестого церковного собора вместо Сергия указывается Георгий, патриарх константинопольский в 679 – 686 гг.

³⁵⁵ Патриарх Антиохийский в 680 – 687 гг.

³⁵⁶ Адриан I (700 – 795) — папа римский в 772 – 795 гг. Несмотря на поступившее к нему приглашение принять участие в работе Собора, Адриан в действительности на него не поехал, ограничившись присылкой своих легатов.

³⁵⁷ Патриарх Константинопольский (784 – 806). На Седьмом Вселенском соборе был председательствующим и отстаивал восстановление иконопочитания.

³⁵⁸ Патриарх Александрийский в 787 – 801 гг.

³⁵⁹ Антиохийский патриарх Федор I (757 – 797).

³⁶⁰ Иерусалимский патриарх Илья II (770 – 797).

³⁶¹ В данном случае, символический образ папы-отступника. Римский папа, о котором здесь идет речь – св. Николай I Великий (800 – 867). В период своего короткого понтификата, длившегося всего девять лет (858 – 867), сформулировал идею о том, что только римский папа обладает всей полнотой власти в Церкви, является её единственным главой. В 863 г. вступил в открытый конфликт с главой христианской церкви на Востоке константинопольским патриархом Фотием и самовольно объявил его лишенным сана. В свою очередь Собором в Константинополе в 867 г. Николай был сам лишён сана и предан анафеме. Конфликт между Западной и Восточной Церковью при Николае I стал первым столкновением католицизма с православием, положив начало расколу, приведшему к окончательному разделению христианской Церкви 150 лет спустя.

³⁶² Карл III Толстый (881 – 887), младший сын восточно-франкского короля Людовика Немецкого из династии Каролингов. В период своего правления был королем Алемании и Реции (876 – 882), королем Италии (с 879 г.), королем Восточнофранкского королевства (с 882 г.), королем Лотарингии (882 – 887), королем Западно-Франкского королевства (884 – 887), франкским императором (881 – 887).

³⁶³ Формоз (816 – 896) — папа римский в 891 – 896 гг. Как глава Западной Церкви отстаивал право на обладание не только высшей духовной властью, но и на господство в светских делах. В православии считается одним из предвестников раскола христианства.

³⁶⁴ Пресный хлеб, который употребляет римско-католическая церковь для совершения таинства евхаристии.

³⁶⁵ Климент I (конец I – начало II в.) — один из 70 апостолов, четвёртый епископ Римский. По преданию, около 98 г. был сослан в Херсонес, где позже казнен. После завоевания Корсуня Владимиром, мощи св. Климента были отвезены в Киев и помещены в Десятинную церковь (О распространении культа Климента на Руси см.: *Бегунов Ю. К.* Русское слово о чуде Климента Римского и Кирилло-Мефодиевская традиция // *Slavia. Praha*, 1974. Roč. 43. seř 1. S. 28 – 46).

³⁶⁶ По одной версии, церковь эта была построена по приказу Владимира в честь святого Иоанна Предтечи, по другой – в честь святого покровителя князя, Василия Кессарийского.

³⁶⁷ Пропуск в тексте Летописца Переяславля-Суздальского. Восстанавливается по Повести временных лет (ПВЛ. С. 279).

³⁶⁸ То есть в честь своего покровителя святого Василия Кессарийского.

³⁶⁹ Станислав Владимирович (984/987 – до 1015), князь смоленский (ок. 988 – до 1015).

³⁷⁰ Упоминается только в летописном списке сыновей Владимира. Судя по языческому имени (в честь славянского бога ветра Позвизда), родился еще до крещения отца, то есть не позже 988 г. Больше о нём ничего не известно.

³⁷¹ Князь псковский в 1014 – 1036 гг.

³⁷² Упоминаются пограничные со Степью реки: Осетр – левый приток Десны, Трубеж и Сула – левые притоки Днепра, Стугна – правый приток Днепра. Как показывают археологические и письменные источники, деятельность Владимира по укреплению южных границ государства от кочевников не ограничивалась возведением только отдельных крепостей, но и включала в себя возведение целых оборонительных линий, представлявших собой земляные валы, укрепленные частоколом и засеками. Об этих укреплениях сообщает, в частности, современник Владимира, епископ Бруно Кверфуртский, посетивший Киев в 1007 или 1008 гг. (*Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 59*).

³⁷³ В оригинале написано «с татарами».

³⁷⁴ Речь идет о строительстве Десятинной церкви, бывшей в X – XI вв. главным храмом древнерусской столицы. Освящение Десятинной церкви состоялось в 996 г.

³⁷⁵ Крупная крепость на юго-западной границе Руси в 23 км. от Киева на правом берегу р. Ирпень (ныне с. Белгородка). Строительство этого города напрямую было связано с усилением печенежской угрозы Киеву и было призвано укрепить западные подходы к столице Руси.

³⁷⁶ Вид кожаной обуви. В ПВЛ сообщается, что во время ссоры с отцом Кожемяка мьял обычную кожу.

³⁷⁷ В оригинале текста указано «вола татарского».

³⁷⁸ Имеется в виду г. Переяславль на левом берегу Днепра, будущая столица Переяславского княжества. Как следует из договора Руси с Византией 907 г., город в это время уже существовал. Очевидно, Владимир не основывал нового Переяславля, а лишь перестроил его, укрепив новыми стенами.

³⁷⁹ Согласно ПВЛ за победу над печенегами Кожемяка и его отец были возведены Владимиром в ранг «великих мужей» (ПВЛ. С. 284), а по данным поздней по происхождению Никоновской летописи, оба они стали великими вельможами (ПСРЛ. Т. IX. С. 66).

³⁸⁰ Древнерусский город на р. Стугне, правом притоке Днепра. Сражение это закончилось тяжелым поражением Владимира, при чем он едва сам не попал в плен. В знак своего чудесного спасения от печенегов, Владимир и приказал построить церковь Преображения Спаса.

³⁸¹ Сражение между Владимиром и печенегами состоялось 6 августа 996 г. В этот день отмечался праздник Преображения Господня.

³⁸² Наместники, посылаемые киевским князем вместо себя или своих сыновей в подвластные города.

³⁸³ Праздник, посвященный воспоминанию смерти (успения) Божией Матери. Празднуется 15 августа по юлианскому календарю (28 августа по новому стилю).

³⁸⁴ Большое помещение в княжеском дворце для младшей дружины (гридей).

³⁸⁵ Сборник официальных и неофициальных церковных постановлений, бывший основным источником церковного права в Византии.

³⁸⁶ Известен больше как «Устав князя Владимира о церковных судах и десятинах». В настоящее время сохранилось более 200 списков Устава. Сам «Завет», очевидно, был составлен много позже жизни Владимира, не ранее XII – XIII вв., однако не исключено, что в его основе могла лежать некая грамота, содержащая перечень «церковных судов», возможно, относящаяся ко времени княжения Владимира (*Карпов А. Ю.* Владимир Святой. С. 296). Приведенные в Уставе статьи показывают, что в его ведении оказывались вопросы, связанные прежде всего с частной жизнью семьи, которая находилась вне компетенции публичной (княжеской) власти.

³⁸⁷ Согласно церковном преданию, был первым по времени митрополитом Киевским (988 – 991) (См.: *Поппэ А. В.* Митрополиты Киевские и всея Руси (988 –1305 гг.) // *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. М., 1989. С. 191 – 206). Ряд историков, не отвергая историчность Михаила, считают, что он жил не во времена Владимира, а столетием ранее, при патриархе Фотии, крестившем руссов во время их похода на Константинополь в 860 г. Михаил был первым, кого Фотий после учреждения русской епархии отправил миссионерствовать на Русь (*Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви. С. 70). Текст ЛПС в данном случае подтверждает эту точку зрения.

³⁸⁸ То есть десятую часть доходов от личного хозяйства князя и получаемых им государственных сборов («даней», судебных штрафов, торговых сборов и др.) (*Щапов Я. Н.* *Государство и церковь древней Руси.* С. 76 – 87).

³⁸⁹ Распространенный среди славянских племен языческий обычай похищения невест с целью последующего вступления в брак.

³⁹⁰ То есть за вступлением в брак между родственниками, приходившими-ся друг другу сватами.

³⁹¹ То же, что и колдовство.

³⁹² Отравление посредством зелья или его изготовление.

³⁹³ Укус зубами во время драки.

³⁹⁴ Перечисляются отдельные категории населения, подлежащие церковному суду не только в сфере частной жизни, но и вообще по всем вопросам.

³⁹⁵ Паломник.

³⁹⁶ Холоп или челядин, записанный при храме, для молитвы «за душу» хозяина.

³⁹⁷ Кабальный холоп, поступивший в разряд церковных людей по желанию господина или по собственной воле.

³⁹⁸ Презрительное название на Руси и в ряде других европейских стран всех кочевников вообще за пристрастие к употреблению в пищу особым способом приготовленного сырого мяса, когда не имевшие возможность приготовить его на костре номады резали конину или баранину тонкими ломтями и, подложив под седло, скакали весь день на лошади, пока мясо не становилось мягким, после чего поедали его во время остановки.

³⁹⁹ Крестильное имя киевского князя Владимира Святославича.

⁴⁰⁰ Старый языческий обычай, в соответствии с которым покойного не проносили сквозь дверной проем или окно, но разбирали или проламывали жилище.

⁴⁰¹ Древнерусский город на территории племенного объединения дреговичей. Наряду с Туровом был одним из крупнейших политических центров владений Святополка во время княжения его отца Владимира Святого.

⁴⁰² По подсчетам историков, в это время Борису должно было быть не менее 25 лет.

⁴⁰³ Царское, княжеское одеяние, порфира.

⁴⁰⁴ Мать Святополка, как известно, была монахиней до того, как его дед Святослав Игоревич захватил ее во время болгарского похода и против ее воли отдал в наложницы своему сыну Ярополку. Живя с мужчиной, последняя, таким образом, вынуждена была расстричься, то есть отказаться от монашеской жизни. Вследствие этого рожденный ею от Ярополка сын Святополк назван здесь летописцем расстрижичем.

⁴⁰⁵ В рассматриваемое время загородная резиденция киевских князей, городок в 15 – 16 км от Киева, выше по течению Днепра.

⁴⁰⁶ ПВЛ называет Путьшу и других сторонников Святополка Окаянного из Вышгорода «вышгородскими мужами боярскими» (ПВЛ. С. 290).

⁴⁰⁷ Согласно Нестору, численность войска, находившегося в распоряжении Бориса составляла около 8 тысяч человек. В его состав входили собственная дружина Бориса, дружина его отца и киевское ополчение (*Лукин П. В. Древнерусские «вои» IX – начало XII в. // Средневековая Русь. М., 2004. Ч. 5. С. 29*). Это была хорошо вооруженная и экипированная сила, с помощью которой Борис легко мог захватить Киев, пленив или даже убив Святополка.

⁴⁰⁸ Речь идет о древнеримском календаре, который довольно редко встречается в древнерусских текстах параллельно с указанием дат и дней недели, согласно юлианскому календарю, принятому на Руси вместе с христианством. Первый день каждого месяца назывался календами, пятое или седьмое число месяца – нонами, тринадцатое или пятнадцатое число – идами. От этих дат дни отсчитывались назад. Поэтому, в счете по календам, 24 июля соответствовало девятому дню перед августовскими календами.

⁴⁰⁹ Ближний слуга Бориса, впоследствии был канонизирован вместе с князьями-мучениками.

⁴¹⁰ Река в Смоленском княжестве, левый приток Днепра.

⁴¹¹ Приближенный Святополка, один из убийц князя Глеба.

⁴¹² То есть кухонный.

⁴¹³ Летописец в данном случае не совсем точен. В 1018 г. Ярослав, княживший в то время в Киеве, потерпел поражение в битве против пришедшего вместе со Святополком польского короля Болеслава I Храброго и даже вынужден был ненадолго уступить своему противнику великокняжеский стол.

⁴¹⁴ Упомянутая решающая битва между Ярославом Мудрым и Святополком Окаянным произошла в 1019 г. В течение нескольких предшествовавших лет обе стороны вели войну с переменным успехом.

⁴¹⁵ В оригинале написано «с татарами». Исправлено по ПВЛ других списков.

⁴¹⁶ То есть в мирской жизни лишился своего княжества и умер, а в загробной – за свои злодеяния не получил царства небесного и был предан адом и огню.

⁴¹⁷ Юлиан Отступник — римский император в 361 – 363 гг. Получил свое прозвище за попытку реставрации язычества во время своего правления в Римском государстве.

⁴¹⁸ См. прим. 135.

⁴¹⁹ Начало полноправного княжения Ярослава на Руси ПВЛ относит к 1019 г., ко времени его окончательной победы над Святопоком Окаянным. Отнесение ЛПС этой даты к 1035 г., по-видимому, следует объяснить не вполне удачным сокращением редактором летописи первоначального текста источника.

⁴²⁰ Включенный в текст летописи данный документ известен в литературе как «Устав князя Ярослава о церковных судах». Несмотря на упоминание его ЛПС под 1035 г., «Устав», скорее всего был составлен не ранее 1051 – 1054 гг. Как отмечают исследователи, «Устав Ярослава» построен на тех же принципах, что и «Русская правда», однако оба памятника практически не пересекаются между собой (*Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. С. 424). Основное его содержание посвящено области права, прежде совсем не затронутой княжеской властью – брачным и семейным отношениям.

⁴²¹ Слова эти трудны для понимания. По авторитетному мнению В. О. Ключевского, речь в данном случае идет скорее всего о простом телесном наказании, поскольку денежное упоминается выше в качестве штрафа, который полагался священнику (*Ключевский В. О.* Курс русской истории. Сочинения. Т. 1. М., 1956. С. 256).

⁴²² Денежная единица Руси, впервые упоминается в новгородских грамотах XIII века в качестве эквивалента гривны или её половины. Приведенные ниже три статьи с указанием на рубль в качестве штрафа за преступление вставлены в Церковный устав Ярослава поздним редактором летописи.

⁴²³ То же, что церковный дом – монастырское учреждение для отбывания церковного наказания (Российское законодательство X – XX вв. в 9-ти т. Т. I. Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984. С. 176).

⁴²⁴ С целью освобождения от церковного наказания.

⁴²⁵ То есть пригласит к себе девушку и вместе со своими друзьями совершит групповое изнасилование.

⁴²⁶ Имеются в виду интимные отношения между крестным отцом и крестной матерью, духовными родителями крестника.

⁴²⁷ Трехлетнее церковное наказание, состоявшее в необходимости совершения каких-либо благочестивых деяний: усердной молитвы, определенного числа поклонов, воздержания от сна, строгого поста и т. д.

⁴²⁸ Общее название на Руси лиц, исповедовавших ислам, то есть мусульман.

⁴²⁹ Священнослужитель высшей церковной иерархии: архиерей, епископ, архиепископ или митрополит.

⁴³⁰ Повреждение, в том числе пострижение, бороды или волос на голове считалось в древней Руси оскорблением, за которое потерпевший имел право в судебном порядке требовать возмещение.

⁴³¹ Речь идет о досвадебной процедуре, во время которой, стороны, представляющие жениха и невесту, «сговаривались» о браке. Символом этого договора было разрезание сватом сыра, который выносила невеста и угощала им всех присутствовавших. Если жених отказывался в последующем от брака, то тем самым он наносил серьезный моральный ущерб девушке, чья репутация в результате оказывалась пошатнувшейся, и она могла остаться в девицах. В соответствии с «Уставом» Ярослава, компенсация за угощение, а также за моральный ущерб невесте целиком ложилась на виновную сторону.

⁴³² Имеются в виду траты на угощение.

⁴³³ Женщина, применявшая травы (зелья) для чародейства, которое в средние века часто ассоциировали с лечением.

⁴³⁴ Имеется в виду женщина, занимавшаяся изготовлением амулетов, якобы предохранявших от болезней и несчастий, в том числе навязыванием узлов (отсюда и название), которым придавалась магическая сила (Российское законодательство. С. 203).

⁴³⁵ Имеется в виду торговая казнь, сопровождавшаяся обычно публичным наказанием кнутом на торговой площади.

⁴³⁶ Данная статья запрещает священникам нарушать границы своих приходов (уездов) – крестить, причащать и совершать иные действия на территории другого прихода (Российское законодательство. С. 206).

⁴³⁷ Население сел, переданных князем епископским кафедрам и монастырям.

⁴³⁸ См. прим. 399.

⁴³⁹ То есть проклятие.

⁴⁴⁰ В Летописце Переяславля-Суздальского название церкви опущено. Восстанавливается по Повести временных лет (ПВЛ. С. 303).

⁴⁴¹ В Летописце Переяславля-Суздальского имя Ярослава опущено. Восстанавливается по Повести временных лет (ПВЛ. С. 303).

⁴⁴² Вопрос о причинах русско-византийской войны 1043 г. вызывает ожесточенные споры в исторической литературе. Высказывалась версия о том, что поход русов скорее всего был связан с внутривизантийской ситуацией в самой Византийской империи, прежде всего с мятежом византийского полководца Георгия Маниака (1042 – 1043). Чтобы подавить это восстание император Константин IX Мономах решил нанять войско русов, обратившись с соответствующей просьбой к киевскому князю Ярославу. Последний немедленно отправил в Константинополь ладейный флот с вспомогательным корпусом во главе со своим старшим сыном Владимиром. Однако пока русы плыли по Черному морю, восстание Маниака было подавлено собственными силами Константина и необходимость в подкреплении отпала. Несмотря на это, русы потребовали от импе-

ратора обещанных денежных выплат и подарков в соответствии с ранее принятым договором. Когда же Константин IX отказался, Владимир и бывшие при нем воеводы его отца попытались силой взять добычу на территории империи, благо войско было собрано и готово к военным действиям. (*Карнов А. Ю.* Ярослав Мудрый. С. 350). По другой версии, поход русских войск на Царьград был осуществлен по согласованию с поднявшим мятеж Георгием Маниаком и имел целью возведение последнего на византийский престол (*Vernadsky G.* The Byzantine-Russian War of 1043 // *Süd-Ost-Forschungen.* 1953. Bd. 12). Поздние византийские источники сообщают, наконец, еще одну версию событий. Как пишет Иоанн Скилица (XI в.) вплоть до начала русско-византийской войны русы жили в мире с ромеями, «встречались друг с другом, и купцов друг к другу посылали». Вслед за этим, в Константинополе, на рынке «произошла ссора с несколькими скифскими (русскими – А. И.) купцами и за нею последовала схватка; был убит некий знатный скиф. Тогда правитель их народа Владимир (Ярослав – А. И.), муж горячий, охваченный большим гневом, раздраженный и обозленный случившимся, безотлагательно, не ожидая удобного времени для отправления, соединив под своим командованием всех способных к битве, а также взяв с собою немало союзников из народов, проживающих на северных островах Океана (то есть норманнов – А. И.), и собрав толпу, как говорят, около 100 тысяч человек и посадив их в туземные суда, называемые однодревками, двинулся против столицы (Цит. по *Литаврин Г. Г.* Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // *Византийский временник.* 1967. Т. 27 (52). С. 80 – 81). По мнению В. Т. Пашуто, русско-византийская война 1043 г. явилась следствием обострения отношений между Киевом и Константинополем, вызванным приходом к власти в начале 1042 г. императора Константина IX Мономаха, политика которого отличалась антирусской направленностью. Поход был тщательно подготовлен Ярославом, который совершенно сознательно шел на разрыв не только военно-политических и торговых, но и церковных связей с Византией. В этой связи историк отмечал бурную дипломатическую подготовку киевского князя к предстоящей войне. В начале 1043 г. Ярослав направил послов к германскому императору Генриху III с богатыми дарами и предложением руки своей дочери, однако тот отдал предпочтение Агнессе из Пуатье (*Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 123. См. также: *Толочко П. П.* Древняя Русь. 83; *Котляр Н. Ф.* Дипломатия Южной Руси. С. 46). Один из новейших биографов Ярослава Мудрого С. В. Алексеев считает, что поход на Царьград готовился киевским князем как минимум в течение нескольких лет (*Алексеев С. В.* Ярослав Мудрый. М., 2006. С. 239 – 245). В целом, собранная для военных действий против империи русская рать была, по меркам Средневековья, достаточно внушительной, согласно византийским источникам в ней было 100 тысяч человек, включая контингенты наемных варягов. По оценкам современных авторов – русская рать насчитывала около 16 тысяч воинов.

⁴⁴³ После первых успехов флот Владимира Ярославича подошел к Царьграду, но в состоявшейся у его стен морской битве был разгромлен византийским флотом. Остатки русского флота во время последующего отступления были рассеяны бурей. Спасшиеся с разбитых судов 6000 русских дружинников вместе с киевским воеводой Вышатой попытались возвратиться на Русь пешком, но по дороге потерпели поражение от византийского войска. 800 человек из них были взяты в плен, приведены в Константинополь и ослеплены. Оставшиеся на судах во главе с Владимиром Ярославичем отступили по морю, и когда византийская эскадра стала их преследовать, неожиданно повернули назад и в сражении нанесли ей поражение, захватив 4 корабля.

⁴⁴⁴ Всеслав Брючиславич, князь полоцкий (1044 – 1068, 1069 – 1101), великий князь киевский (1068 – 1069). Отец Всеслава Брючислав Изяславич приходился внуком великому киевскому князю Владимиру Святославичу, крестившему Русь. Наследовав еще в юности власть в Полоцке, Брючислав стремился к расширению территории своего княжества. Согласно скандинавским сагам, в 1020 г. на принадлежащие ему земли вторгся киевский князь Ярослав Мудрый. Однако Брючислав нанес ему поражение. По заключенному между князьями соглашению, Ярослав вынужден был взять Брючислава в соправители Руси и будто бы даже отдал ему во владение Киев, а сам остался князем в Новгороде. Несмотря на то, что эта история подвергается современными историками сомнению, о присутствии полоцкого князя в Киеве свидетельствует тот факт, что здесь находился двор, носящий его имя. После смерти Ярослава, его сыновья Изяслав, Святослав и Всеволод отказались разделить власть с Всеславом, сыном Брючислава, результатом чего стала новая кровопролитная война между ними и полоцким князем. В 1066 г. Ярославичи заманили Всеслава под предлогом проведения переговоров с ним в ловушку и, схватив, заточили в темницу в Киеве. Во время восстания в Киеве в 1068 г. Всеслав был освобожден киевлянами и провозглашен ими великим князем вместо бежавшего Изяслава Ярославича. В следующем году, накануне решающей схватки с Изяславом Всеслав тайно покинул ряды киевского войска и бежал в Полоцк. Полоцким князем он оставался до самой своей смерти в 1101 г. Легенды рисуют Всеслава колдуном и чародеем. Считается, что он был связан с языческими кругами. Указанию автора ЛПС на 1044 г. как на дату рождения Всеслава не следует особенно доверять. Известно, что в этом году умер отец Всеслава Брючислав Ярославич, а сам Всеслав стал полоцким князем. Родился же он, очевидно, несколько раньше.

⁴⁴⁵ Речь идет, по-видимому, об особой отметине на голове Всеслава. Возможно, это был клочок вросшей в голову кожи, с которым тот родился. Примечательно, что такой же знак на голове имел младший современник Всеслава половецкий хан Боняк, названный в некоторых древнерусских былинах «шелудякой».

⁴⁴⁶ В течение большей части своей жизни Всеслав вел кровопролитные войны, сопровождавшиеся чрезмерной жестокостью его войск по отношению к населению захваченных земель.

⁴⁴⁷ Имеется в виду строительство храма святой Софии в Новгороде, будущего главного украшения и главной святыни северной столицы Руси. Строительство Софийского собора велось около пяти лет и было закончено в 1050 г. Впоследствии в святой Софии хранилась новгородская казна, храм использовался также как архив и библиотека.

⁴⁴⁸ Шведская принцесса Ингигерда (1001 – 1050), вторая супруга великого киевского князя Ярослава Мудрого. Помимо древнерусских летописей ее имя упоминается также в некоторых скандинавских сагах. Более подробно о деятельности Ингигерды на Руси см.: *Алексеев С. В.* Великие русские князья. М., 2012).

⁴⁴⁹ Митрополит киевский в 1051 – 1054/1055 гг. Первый глава Русской православной церкви, русский по происхождению. Ближайший сподвижник князя Ярослава Мудрого и один из наиболее образованных людей середины XI в. Перу Илариона принадлежит ряд литературных произведений, среди них знаменитое «Слово о законе о благодати», посвященное восхвалению отца Ярослава Мудрого Владимира Святого.

⁴⁵⁰ Гора Афон в Греции, славившаяся своими монастырями, среди которых с начала XI в. был и русский монастырь.

⁴⁵¹ Преподобный Антоний Печерский (983 – 1073), основатель (1051) и первый игумен Киево-Печерского (пещерного) монастыря.

⁴⁵² Изяслав Ярославич, князь киевский в 1054 – 1068, 1069 – 1073 и 1077 – 1078 гг. Старший сын великого киевского князя Ярослава Мудрого. После смерти отца получил во владение важнейшие русские города – Киев и Новгород, а также титул великого князя киевского. По мнению историков, Изяслав не обладал необходимыми качествами, чтобы, по примеру киевских князей Владимира и Ярослава, единолично управлять русскими землями и потому вынужден был делить власть с двумя другими братьями Святославом и Всеволодом.

⁴⁵³ Первый игумен Киево-Печерского монастыря. По преданию, был сыном одного из бояр князя Изяслава Ярославича. Позднее князь Изяслав, из желания подорвать влияние Печерской обители, поставил Варлаама игуменом монастыря, основанного им в честь – святого Димитрия.

⁴⁵⁴ Дмитриевский монастырь в Киеве, основанный Изяславом Ярославичем.

⁴⁵⁵ Согласно ПВЛ, это был прежний игумен Переяславского монастыря Варлаам. Тем самым Изяслав стремился возвысить основанный им монастырь святого Димитрия, сделав его выше Печерского монастыря.

⁴⁵⁶ Феодосий Печерский, послушник, а впоследствии игумен Киево-Печерского монастыря, один из наиболее видных церковных деятелей Древней Руси.

⁴⁵⁷ Митрополит киевский в 1062/1065 – 1073/1077 гг., грек по происхождению.

⁴⁵⁸ Студийский монастырь в Константинополе славился в XI в. своим строгим уставом.

⁴⁵⁹ Имя вписано чернилами на левом поле страницы. Имеется в виду Нестор, знаменитый автор «Повести Временных лет».

⁴⁶⁰ Святослав Ярославич, князь черниговский (1054 – 1073), великий князь киевский (1073 – 1076). Третий сын великого киевского князя Ярослава Мудрого. В 1054 г., по завещанию своего отца, получил в княжение третий по значимости город Русской земли – Чернигов, а также чернигово-северские земли, Муром и Тмутаракань на побережье Черного моря. Вместе с братьями Изяславом и Всеволодом входил в состав «триумvirата» Ярославичей, который был образован тремя старшими сыновьями Ярослава Мудрого для предотвращения усобиц в Русской земле. В 1068 г. Святослав сыграл главную роль в отражении половецкого вторжения, известного в современной литературе как «нашествие Шарукана».

⁴⁶¹ Всеволод Ярославич (1030 – 1093), князь переяславский (1054 – 1076), князь черниговский (1077 – 1078), великий князь киевский (1076 – 1077 и 1078 – 1092). Был четвертым, любимым сыном великого киевского князя Ярослава Мудрого. В 1054 г., по завещанию своего отца, получил в княжение Переяславль и значительные владения на северо-востоке Руси. Вместе со старшими братьями Изяславом Киевским и Святославом Черниговским входил в «триумvirат» Ярославичей, введший принципы коллективного управления Русской землей после смерти князя Ярослава Мудрого.

⁴⁶² Вячеслав Ярославич (1036 – 1057), князь смоленский с 1054 г., сын Ярослава Мудрого. В соответствии с волей своего отца после его смерти наследовал власть в Смоленском княжестве, где и умер.

⁴⁶³ В 1036 г. Судислав, будучи псковским князем, без видимых причин был схвачен своим старшим братом киевским князем Ярославом Мудрым и последующие 23 года провел в тюрьме. В 1058 г. был освобожден своими племянниками Ярославичами при условии, что не будет претендовать на киевский стол, который считался его по праву, и постригся в монахи.

⁴⁶⁴ См. прим. 444.

⁴⁶⁵ Имеется в виду Новгород, который был захвачен полоцким князем Всеславом в этом году во время одного из его набегов в северо-западные районы Руси.

⁴⁶⁶ Сетомля – река под Киевом.

⁴⁶⁷ Антиох IV Эпифан – сирийский царь из династии Селевкидов, сын Антиоха III. Царь Сирии в 165 – 174 гг. до н. э. В данном случае речь идет о разграблении этим царем Иерусалима в 168 г. до н. э.

⁴⁶⁸ Римский император в 54 – 68 гг. н. э.

⁴⁶⁹ Речь идет об Иудейской войне, начавшейся в конце правления Нерона (54 – 68), и продолжавшейся при его преемниках – Веспасиане и Тите.

⁴⁷⁰ Византийский император Юстиниан II (527 – 565).

⁴⁷¹ Византийский император (582 – 602).

⁴⁷² Византийский император Константин V (741 – 775) Копроним, сын Леона III Исавра.

⁴⁷³ Речь идет о нашествии на Палестину арабов, в результате которого многие восточные провинции Византийской империи перешли под их контроль.

⁴⁷⁴ Имеется в виду Выдубицкий монастырь, расположенный на берегу Днепра к юго-востоку от Киева, родовая усыпальница Всеволода и его сыновей.

⁴⁷⁵ Летописная хронология описанных ниже событий, связанных с появлением волхвов в различных русских землях, считается во многом условной. Большинство из них происходили в разные годы и были объединены вместе в одну летописную статью искусственно. Выступление волхвов в Ростовской земле и Новгороде обычно датируется в научной литературе концом 1060-х — началом 1070-х гг. (См., напр.: *Приселков М. Д.* История русского летописания XI – XV вв. Л., 1940. С. 18; *Мартынов М. Н.* Восстание смердов на Волге и Шексне. С. 21; *Греков Б. Д.* Очерки истории СССР. Период феодализма IX – XV вв. М., 1953. Ч. I. С. 117; *Рапов О. М.* О датировке народных восстаний на Руси XI в. в Повести временных лет // История СССР. 1979. №2. С. 144 и др.)

⁴⁷⁶ Сын киевского воеводы Вышаты, внук новгородского посадника Остромира. Боярин черниговского и великого князя киевского Святослава Ярославича, впоследствии киевский воевода.

⁴⁷⁷ Левый приток Волги.

⁴⁷⁸ Египетские волхвы, согласно легенде, выставленные фараоном против Моисея, пришедшего требовать отпустить народ Израилев из Египта и пытавшиеся своим волхованием сотворить чудеса, чтобы посрамить еврейского пророка.

⁴⁷⁹ Глеб Святославич (? – 1078), старший сын черниговского (с 1073 г. – великого киевского князя) Святослава Ярославича, внук Ярослава Мудрого. В 1064, 1066 – 1068 гг. был князем тмутараканским, а в 1069 – 1078 гг. княжил в Новгороде Великом.

⁴⁸⁰ Перечисляются епископы Переяславля Южного, Юрьева (к югу от Киева) и игумены Киево-Печерского монастыря – Феодосий, Михайловского монастыря в Выдубичах – Софроний, Спасо-Берестовского в Переяславле – Герман.

⁴⁸¹ Получивший, по завещанию своего отца Ярослава Мудрого, второй по значимости удел в Русской земле черниговский князь Святослав стремился изгнать своего старшего брата Изяслава и самому стать великим князем киевским.

⁴⁸² Супругой киевского князя была Гертруда, дочь польского короля Мешко II Ламберта, вследствие чего Изяслав, по-видимому, рассчитывал получить от своих родственников военную помощь в отвоевании Киева.

⁴⁸³ Речь идет о завоевании хананеями еврейских племен, осевших в Палестине в XIV в. до н. э.

⁴⁸⁴ Сын Исаака. В Библии рассказывается о вражде Исава с братом Иаковом (Быт. 32 – 33). О том, что Иаков убил Исава повествует только апокрифическая литература (*Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // Казань, 1877. С. 259).

⁴⁸⁵ Киевский митрополит в 1065 – 1076 гг.

⁴⁸⁶ Славянский традиционный праздник, отмечаемый в течение недели перед Великим постом. На Руси именовался Мясопустом, неделей мясопустной, Сырной неделей.

⁴⁸⁷ Имеется в виду Прощеное воскресенье, последнее воскресенье перед постом.

⁴⁸⁸ Иоанн II – митрополит Киевский и всея Руси в 1079 – 1089 гг.

⁴⁸⁹ Анна (Янка) Всеволодовна (вторая половина XI в. – 1112 /1113) – дочь киевского князя Всеволода Ярославича, предположительно от первого брака с греческой царевной, сестра великого князя Владимира Мономаха. В 1086 г. в Киеве великим князем Всеволодом Ярославичем для дочери был основан женский Андреевский монастырь, первой игуменьей которого и стала Анна Всеволодовна, по основании обители постригшаяся в монахини. При ней при монастыре впервые в Европе была открыта школа для девочек, в которой ученицы обучались грамоте, ремеслам, пению и вышиванию.

⁴⁹⁰ Церковь эта находилась в Феодосиевом монастыре в Киеве.

⁴⁹¹ Речь, видимо, идет о падении метеора.

⁴⁹² Полоцк – один из древнейших городов Киевской Руси (первое упоминание в летописи под 862 г.), расположенный в устье реки Полоты, впадающей в Западную Двину. С конца X в. – центр независимого Полоцкого княжества.

⁴⁹³ Древнерусский город на правом берегу реки Друть, притока Днепра. В XI – начале XII в. входил в состав Полоцкого княжества. С 1101 г. Друцк стал центром удельного Друцкого княжества, в котором правили потомки полоцкого князя Всеслава Брячиславича.

⁴⁹⁴ Одно из многочисленных описаний летописцем знамений, которые обычно предвещали войну, голод или стихийные бедствия.

⁴⁹⁵ В оригинале – татары. Согласно свидетельству ПВЛ, описанные здесь события произошли в следующем 1092 г.

⁴⁹⁶ Как и ряд других летописей, ЛПС называет всего два города, захваченных половцами. Название третьего города сохранились в ПВЛ – Переволока. Все три городка располагались на территории Переяславского княжества.

⁴⁹⁷ Неизвестно, имеет ли в данном случае ввиду летописец разорение половцами совместно с русскими князьями территории Польского королевства или грабежи кочевников в русских землях. ПВЛ, во всяком случае, сообщает, что половцы в этом году «много сел повоевали по обеим сторонам», имея в виду, несомненно, территорию Руси. Упоминание летописцем трех городков, пострадавших во время этого набега, позволяет предположить, что основной удар половцев по территории Переяславского княжества был нанесен с северо-востока, в обход сильно укрепленной оборонительной линии по Суле, через менее защищенные верховья Остра и Удая, где не было больших естественных препятствий, мешавших действиям больших конных масс. Эта дорога использовалась для набегов в русские земли еще печенегам. Владимир Мономах в своем «Поучении к детям» сообщает о том, что до 1092 г. Прилук также уже подвергался опустошению половцами.

Помимо северо-восточных районов Переяславской земли, нападению половцев в этом году, по-видимому, подверглись также и южные области княжества, где ими был разграблен город Устье, служивший гаванью Переяславля на Днепре (*Татищев В. Н.* Указ. соч. Т. II. С. 101).

Анализируя причины половецкого натиска, Б. А. Рыбаков справедливо отмечал, что они были связаны с ухудшением жизненных условий в степях и стремлением в этих условиях половецких ханов выйти из охватившего их кочевья кризиса за счет ограбления соседней Руси (*Рыбаков Б. А.* Первые века русской истории. М., 1964. С. 114). Ухудшение этих условий ПВЛ связывает со стихийными бедствиями – небывалой засухой, которая сопровождалась многочисленными лесными пожарами, пересыханием болот и рек, гибелью крестьянских посевов. Несмотря на то, что летописи не упоминают в связи с засухой владения половцев, ее последствия здесь, вероятно, также были весьма тяжелыми для экономики кочевников. В результате установившейся высокой температуры и степных пожаров в районах кочевания, сопредельных с Русью, неизбежно должен был выгореть травяной покров. Овцам и лошадям нечего было есть, вследствие чего должен был начаться их падеж и, как следствие, – голод среди кочевников. В этих условиях организация набегов на соседей являлась традиционно единственно возможным средством преодоления кризисной ситуации (*Крадин Н. Н.* Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток, 1992. С. 62).

Направление половецких ударов по русской территории показывает, что кочевников интересовал не столько грабеж крестьянских хозяйств, также затронутых кризисом, сколько необходимость пробиться в районы, богатые водоемами, поскольку без воды их скот не мог долго обходиться. По берегам рек овцы и лошади также могли найти себе корм.

Набег, по-видимому, продолжался несколько месяцев, поскольку половцы, не имевшие осадных орудий, все же смогли захватить несколько хорошо укрепленных русских городов. Судя по данным ПВЛ, киевским князем Всево-

лодом Ярославичем были предприняты определенные шаги к урегулированию возникшей напряженности в отношениях с половцами мирными средствами, но его смерть в следующем году и вокняжение в Киеве туровского князя Святополка Изяславича, настроенного враждебно по отношению к степи, не позволили сторонам заключить мир.

⁴⁹⁸ Знаменитый македонский царь (356 – 323 гг. до н.э.), прославившийся своими завоеваниями на Востоке, в частности, покорением Персидского царства и попыткой завоевать Индию.

⁴⁹⁹ Интересно, что летописец в данном случае подчеркивает родство всех этих кочевых народов, говоривших на разных языках тюркской группы. При этом в XI – XII вв. печенеги и торки были злейшими врагами.

⁵⁰⁰ Мефодий, епископ греческого г. Патры в Пелопоннесе (III – IV вв.). В приписываемом ему «Откровении» предсказывается «исход от пустыни» восточных народов, однако названия самих племен в его сочинении не указываются.

⁵⁰¹ Согласно Библии, израильский судья (правитель), разгромивший многочисленное войско мадианитян (Суд. 7: 21 – 25).

⁵⁰² Ветхозаветная легенда рассказывает о том, что, решив разрушить города Содом и Гоммору, жители которых осквернили себя многим грехами и пороками, Бог решил спасти Лота, отличавшегося глубокой религиозностью, и послал к нему ангелов с приказом покинуть город. Ангелы велели Лоту и его семье бежать на гору, нигде не останавливаясь и не оборачиваясь. По дороге жена Лота нарушила указания и обернулась, в результате чего превратилась в соляной столб. Сам же Лот в двумя уцелевшими дочерьми поселился в пещере под горой. Дочери, оставшиеся без мужей, которые остались в разрушенном Содоме и погибли, решили напоить отца вином и переспать с ним, чтобы родить детей. В результате возникшей кровосмесительной связи обе забеременели и родили: старшая – Моава, предка моавитян, а младшая – Бен-Амми, предка аммонитян (Быт. 19). Потомки обоих племен считались нечистыми, поскольку их прародители были зачаты в инцесте.

⁵⁰³ Примечательно, что легенду о происхождении половцев переписчик ЛПС поместил под 1091 г. В Новгородской первой летописи эта же история, но с меньшими подробностями и применительно к происхождению уже монголо-татар (!) дается под 1224 г. (НПЛ. С. 61 – 62, 264).

⁵⁰⁴ Название земель между рекой Печорой и Северным Уралом в русских источниках XII – XVII вв. Жившие на этой территории племена, известные как югра, являются предками совр. ханты и манси.

⁵⁰⁵ Одно из финно-угорских племен, обитавшее по летописям по реке Печере. Впервые упоминаются под 1096 г. как данники Новгорода. Желая отпугнуть других претендентов на эти земли, новгородские летописцы рассказывали о Печере разные небылицы.

⁵⁰⁶ Древнерусское название ненцев, упоминаемые северные горы – Северный Урал.

⁵⁰⁷ Гюрята Рогович, новгородец, от которого автор ПВЛ почерпнул изложенные ниже сведения о восточных соседях Новгорода.

⁵⁰⁸ От словосочетания «лука моря». Изгиб речного или морского берега.

⁵⁰⁹ Игумен Печерского монастыря в Киеве.

⁵¹⁰ Дарий III (336 – 330 гг. до н.э.) Кодоман, последний персидский царь, противник Александра Македонского. Иосиф Флавий рассказывает, что несмотря на мирные отношения с персами, иерусалимские евреи достаточно благосклонно встретили македонского царя и даже предоставили в его войско 8000 новобранцев, участвовавших вместе с ним в завоевании Египта (*Иосиф Флавий. Иудейские древности* С. 476, 479).

⁵¹¹ Один из древнейших и богатейших городов древности, столица Нововавилонского царства. В 538 г. до н. э. был захвачен персами. После покорения Александром Македонским Персидского царства ненадолго стал столицей основанной им империи.

⁵¹² Александр Великий был македонским царем в 336 – 323 гг. до н. э. Все годы его правления действительно прошли в непрерывных войнах.

⁵¹³ Мстислав Владимирович (1076 – 1132) (в крещении Феодор), князь новгородский (1086 – 1117), князь белгородский (1117 – 1125), великий князь киевский (1125 – 1132). Старший сын Владимира Мономаха, еще при своей жизни получивший от современников прозвище Великого. В юности был отправлен отцом на княжение в Новгород, где дал новгородцам обет пожизненного княжения у них. После смерти Владимира Мономаха Мстислав как старший среди его сыновей занял великий киевский стол. В междукняжеских отношениях Мстислав отличался известной склонностью к компромиссам, что впрочем, не помешало ему в 1129 г. сослать полоцких князей за отказ поддержать его в войне против половцев, в Константинополь, а на полоцкий стол посадить своего сына Изяслава. Период княжения Мстислава в Киеве сопровождался тяжелыми войнами с половцами, о которых не сохранилось практически никаких сведений.

⁵¹⁴ Такая дата указана в ЛПС. Описываемые под этим годом различные природные знамения взяты переписчиком летописи из статьи ПВЛ под 1110 г.

⁵¹⁵ Кир II (558 – 529 гг. до н. э.) из династии Ахеменидов, основатель Персидского царства – первой «мировой» империи древности.

⁵¹⁶ Кн. Дан. 10:5 – 6.

⁵¹⁷ После смерти киевских князей Владимира Всеволодовича Мономаха (1113 – 1125) и Мстислава Владимировича Великого (1125 – 1132) единство Древнерусского государства окончательно ушло в прошлое. На смену ему приходит период удельной (феодальной) раздробленности, сопровождавшийся разделением страны на отдельные части, в которых утверждаются различные генеалогические линии сильно разросшегося к началу XII в. правящего рода Рюри-

ковичей. Изяславичи стали править в Волынской земле, Ростиславичи в Смоленской, Юрьевичи во Владимиро-Суздальской Руси, Давидовичи и Ольговичи в Чернигово-Северской, потомки Ярослава Святославича в Рязанской, Володаревичи в Галицкой, Брючиславичи в Полоцкой земле. В ряде земель, таких как Киев и Новгород, собственных княжеских династий не сложилось, и они рассматривались как родовое владение всех Рюриковичей. Время удельной раздробленности характеризуется ослаблением великокняжеской власти, резким усилением в политической жизни страны центробежных тенденций, обострением мекняжеских противоречий. Наиболее заметным явлением этих лет становятся непрерывные усобицы, ведшиеся князьями за политическое преобладание на Руси, прежде всего владение Киевом, который по-прежнему рассматривался в качестве номинальной столицы страны. В 1136 – 1139 гг. борьбу за него вели между собой два сильнейших княжеских клана Мономаховичей и Ольговичей, представлявших собой различные ветви потомков Ярослава Мудрого, в 1146 – 1157 гг. — суздальский князь Юрий Долгорукий и волынский князь Изяслав Мстиславич, во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XII в. — смоленские и волынские Мстиславичи и черниговские Давыдовичи и Ольговичи, в 60 – 80-е гг. — смоленские Мстиславичи и черниговские Ольговичи.

⁵¹⁸ В крещении Гавриил (ок. 1095 – 1138), младший сын великого киевского князя Мстислава Владимировича Великого, внук Владимира Мономаха. Князь новгородский (1117 – 1132, 1132 – 1136).

В 1132 г. по инициативе своего дяди киевского князя Ярополка Владимировича покинул новгородский стол и перебрался на княжение в Переяславль-Южный, но вскоре был изгнан оттуда другим своим дядей Юрием Долгоруким и вернулся в Новгород. С началом усобицы между Мстиславичами и старшими Мономаховичами Всеволод уговорил новгородцев организовать поход против суздальского князя Юрия Владимировича. В битве на Ждановой горе Всеволод первым обратился в бегство, что привело к разгрому новгородской рати. После возвращения в город новгородцы арестовали своего князя, предъявив ему обвинение в небрежении интересами Новгородской земли, а вслед за этим изгнали из Новгорода. Событие это в литературе обычно рассматривается как восстание, завершившееся установлением в Новгороде нового политического строя – боярской республики (*Греков Б. А. Революция в Новгороде Великом в XII веке // Ученые записки института истории РАНИОН, 1929. т. 4. С. 13 – 21; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. М., 2013. С. 432.*). Иной точки зрения придерживается П. П. Толочко, справедливо указавший, что восстание новгородцев не было направлено на ликвидацию института княжеской власти в городе. (*Толочко П. П. «Революция» 1136 г. и княжеская власть в Новгороде // Норна у истоков Судьбы. Сб. ст. в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001. С. 400 – 407.*) Несмотря на изгнание Всеволода, в целом, сохранилась и зависимость Новгорода от Киева (вплоть до 1157 г. здесь неизменно княжили сыновья и братья великих киевских князей).

⁵¹⁹ Ярополк Владимирович (1082 – 1139), князь переяславский (1114 – 1132), великий князь киевский (1132 – 1139). Сын великого киевского князя Владимира Мономаха и дочери английского короля Гиды Гарольдовны. Участник ряда общерусских походов против половцев, организованных его отцом, в которых зарекомендовал себя как удачливый полководец. Занял великий киевский стол после смерти своего старшего брата Мстислава Великого. Княжение Ярополка в Киеве традиционно считается началом распада Древнерусского государства и установлением удельной раздробленности. Тем не менее, деятельность Ярополка вызывает среди историков неоднозначную оценку. Одни исследователи характеризуют его как слабого и нерешительного политика (См.: *Грушевський М. С.* Історія України – Руси: В 11 т. Т. 2. Киев, 1992. С. 131 – 132; *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества в XII – XIII вв. С. 380; *Толочко П. П.* Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992. С. 42). Другие – отвергают обвинения в недостатке у него твердости и умения (*Соловьев С. М.* Указ. соч. С. 413 – 414; *Пресняков А. Е.* Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. М., 1993. С. 71 – 73; *Кан В. Ю.* К вопросу о политике Ярополка Владимировича в период княжения в Киеве (1132 – 1139 гг.) // Новое в истории и гуманитарных науках. М., 2000. С. 101).

⁵²⁰ Вступивший, как и другие русские земли в это время, в период своего политического подъема Псков стремился использовать затруднения Новгорода для того, чтобы освободиться из-под его власти и обзавестись собственным князем (*Цветков С. Э.* Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. С. 234).

⁵²¹ Константин (Коснятин) Микулич (Микулинич) – новгородский посадник в 1135 – 1137 гг. Во время своего посадничества выступал сторонником княжения в Новгороде князя Всеволода Мстиславича. После изгнания Всеволода активно выступал инициатором его возвращения новгородцами. В 1137 г. бежал вместе со своими сторонниками к Всеволоду в Псков. В 1145 – 1147 гг. повторно занимал должность новгородского посадника.

⁵²² Псковский тысяцкий.

⁵²³ Смерть Всеволода Мстиславича произошла в феврале 1137 г.

⁵²⁴ Дочь великого киевского князя Владимира Мономаха. В 1112 г. была выдана отцом замуж за венгерского короля Кальмана I. Однако уже в следующем году муж уличил ее в супружеской измене и отправил назад в Киев. В том же 1113 г. уже при отцовском дворе Евфимия родила сына Бориса-Конрада, который претендовал на венгерский престол, но не был признан отцом Кальманом. Вскоре вслед за этим Евфимия удалилась в монастырь, где провела остаток жизни.

⁵²⁵ В 1136 г. после бесславного изгнания княжившего у него в течение многих лет Всеволода Мстиславича новгородцы пригласили к себе на княжение младшего брата черниговского князя Всеволода Святослава Ольговича. Во многом этот шаг со стороны Новгорода был продиктован политическими и экономическими причинами. Страдая от усобиц на юге Руси, приведших к эко-

номической блокаде Новгорода со стороны суздальского князя Юрия Долгорукого, новгородцы рассчитывали с помощью черниговских князей Ольговичей улучшить свое положение. Однако эти надежды не оправдались. Приехавший в город Святослав Ольгович оказался не способен решить многочисленные проблемы его жителей. «В то время не было мира ни с Псковом, ни с Суздалем, ни со Смоленском, ни с Киевом, ни с Полоцком», – сообщает о его княжении новгородский летописец (НПЛ. С. 25, 210). В результате весной 1138 г. новгородцы выгнали Святослава и пригласили на его место Ростислава, сына суздальского князя Юрия Долгорукого.

⁵²⁶ Старший сын суздальского князя Юрия Долгорукого от брака с дочерью половецкого хана Аепы, брат князя Андрея Боголюбского. Князь новгородский (1138 – 1140, 1141 – 1142), впоследствии князь переяславский (1149 – 1151).

⁵²⁷ Общее название черниговских князей, потомков Олега Святославича. Описываемое в данной статье нападение стало следствием изгнания новгородцами представителя черниговских князей Святослава Ольговича из Новгорода. Утратив влияние на севере Руси, Ольговичи вторглись в Переяславское княжество, принадлежавшее их противникам Мономаховичам, рассчитывая при помощи его захвата расширить свои владения в Приднепровье.

⁵²⁸ Андрей Владимирович (1102 – 1141), князь владимири-волынский (1119 – 1135), князь переяславский (1135 – 1141). Восьмой, младший сын великого киевского князя Владимира Мономаха. С 1117 г. был женат на внучке половецкого хана Тугоркана. Несмотря на это Андрей никогда не использовал помощь степных родственников в княжеских усобицах.

⁵²⁹ Возвращаясь после своего бесславного изгнания из Новгорода в Чернигов, Святослав Ольгович был задержан по пути в Смоленске Ростиславом Мстиславичем и провел несколько недель в заключении. Изгнание Святослава новгородцами привело к выходу Новгорода из-под влияния черниговских князей, что нарушило хрупкий баланс сил, сложившийся между Ольговичами и Владимировичами после недавней усобицы. Это, а также недружественный шаг Мстиславичей по отношению к брату Всеволода Ольговича спровоцировало новый конфликт на юге Руси.

⁵³⁰ В других источниках указывается иная численность берендейских союзников Мономаховичей. Никоновский летописец сообщает о присылке венгерским королем Ярополку 40 тысяч берендеев (ПСРЛ. Т. IX. С. 162). В. Н. Татищев уменьшает это число до 10 тысяч человек (*Татищев В. Н.* Указ. соч. Т. II. С. 176), а Воскресенская летопись упоминает всего о 1000 берендеев (ПСРЛ. Т. VII: Воскресенская летопись. Спб., 1856. С. 31).

⁵³¹ По данным В. Н. Татищева, общая численность великокняжеской рати, собранной Ярополком Владимировичем для похода на Чернигов, включая иностранных союзников, достигала 60 тысяч человек (*Татищев В. Н.* Указ. соч. Т. II. С. 176).

⁵³² Всеволод Ольгович (? – 1147), старший сын черниговского князя Олега Святославича, правнук Ярослава Мудрого. Князь черниговский. Впервые упоминается в летописи как участник общерусского похода против половцев в 1103 г. В 1127 г. Всеволод изгнал своего дядю Ярослава Муромского из Чернигова и в обход своих старших двоюродных братьев Давидовичей занял черниговский стол. В 1134 г., воспользовавшись раздорами среди Мономаховичей, Всеволод Ольгович выступил на стороне племянников киевского князя Изяслава и Всеволода Мстиславичей, которым он также доводился родственником (его супруга была их сестрой) против Ярополка Владимировича, а когда те помирились между собой, уже самостоятельно стал бороться за овладение киевским столом. Всеволод не имел достаточно ресурсов для реализации своих обширных планов и потому широко использовал в усобицах половцев. После смерти в 1139 г. Ярополка, Всеволод изгнал вокняжившегося в Киеве туровского князя Вячеслава Владимировича и занял столицу. Чтобы удержать власть в своих руках, в период своего княжения Всеволод вынужден был постоянно стравливать русских князей между собой. Фактически он был последним киевским князем, которому удавалось контролировать большую часть русских земель (См.: *Инков А. А.* Всеволод Ольгович – последний объединитель домонгольской Руси // Историческое обозрение. М., 2011. №12. С. 23 – 50).

⁵³³ Основные условия мирного договора между Ярополком и Всеволодом сохранились только в изложении В. Н. Татищева, использовавшего не дошедшие до нас летописи. Согласно договору, Ольговичи вынуждены были согласиться не «вступатися в волость Володимерову», то есть отказаться от попыток расширения своих владений за счет уделов Мономаховичей. Одновременно великий князь Ярополк счел необходимым урегулировать свои отношения также со своими племянниками Мстиславичами. Во владении последних закрепились Владимир-Волынский и Новгород. Тем самым Ярополк стремился не допустить перехода Мстиславичей на сторону Ольговичей, что в будущем могло привести к новым усобицам. Так как на момент подписания мира, Новгород находился под контролем брата великого князя Юрия Владимировича, очевидно, предполагалось, что суздальский князь передаст его сидевшему в Пскове Святотополку Мстиславичу. Что должен был получить в качестве компенсации за потерю Новгорода сам Юрий, неизвестно. Но и Новгород Мстиславичам, по видимому, достался не безвозмездно. Новгородцы обязывались возобновить выплату Киеву традиционной ярославовой дани, восстановив тем самым свою зависимость от великого князя (*Татищев В. Н.* Указ. соч. Т. II. С. 176 – 177).

⁵³⁴ Сын черниговского князя Святослава Ольговича (Гориславича). После победы своего старшего брата Всеволода Ольговича над коалицией Мономаховичей во главе с киевским князем Ярополком Владимировичем в 1135 г. получил в княжение Курск. В 1137 г. вместе с братом Святославом Ольговичем участвовал в походе на Псков. Сообщение новгородского летописца об участии в этом походе половцев является уникальным, поскольку о нем не сообщают

южнорусские источники. Псковский поход стал единственной попыткой русских князей использовать половецкую конницу в своих усобицах на севере Руси.

⁵³⁵ Вячеслав Владимирович (ок. 1083 – 1154), князь смоленский (1113 – 1127), князь туровский (1127 – 1132, 1134 – 1142, 1143 – 1146), великий князь киевский (1139, 1150, 1151 – 1154), шестой сын Владимира Мономаха. После смерти своего брата Ярополка вступил на великокняжеский стол по праву своего «старейшинства», поскольку был самым старшим из оставшихся на тот момент в живых сыновей Владимира Мономаха. Современные историки считают, что Вячеслав был человеком бесталанным и непригодным для управления Древнерусским государством (*Толочко П. П. Древняя Русь. С. 119; Карпов А. Ю. Владимир Мономах. М., 2015. С. 212*). Известные факты из биографии Вячеслава позволяют в этом усомниться. Так в 1096 г. он возглавил войска, посланные его отцом на помощь своему старшему сыну Мстиславу Великому во время усобицы в Ростово-Муромской земле, а в 1113 г. был посажен князем в стратегически важном Смоленске, что вряд ли стало возможным, будь он неспособен к управлению. Отсутствие у Вячеслава присущих другим Владимировичам амбиций и «бойцовских» навыков скорее всего следует объяснять его характером. Спокойный и миролюбивый от природы Вячеслав предпочитал тихо княжить в полубившемся ему Турове, не вмешиваясь в усобицы. Тем не менее, происхождение и его старшинство среди Мономаховичей делало Вячеслава в глазах соперничавших княжеских группировок важным союзником. В 1147 – 1154 гг. на свою сторону его неоднократно пытались переманить Юрий Долгорукий и Изяслав Мстиславич. Поддержав в этой борьбе своего племянника Изяслава, Вячеслав значительно укрепил права последнего на киевский стол, за что был возведен им в киевские соправители. После смерти Изяслава в 1154 г. Вячеслав пригласил в соправители другого своего племянника смоленского князя Ростислава Мстиславича, но через несколько дней после его приезда в Киев скончался.

⁵³⁶ В рассматриваемое время митрополитом в Киеве был Михаил II (1130 – 1145).

⁵³⁷ То есть с жителями Вышгорода, киевского пригорода. По мнению И. Я. Фроянова, во время похода черниговского князя Всеволода Ольговича на Киев вышгородцы оказали ему помощь, рассчитывая тем самым ослабить власть над собой киевской общины, а при случае и выделиться в самостоятельный город-государство (*Фроянов И. Я. Киевская Русь. С. 257*).

⁵³⁸ То есть из Киева, на княжение в котором Вячеслав сел по праву своего старшинства среди русских князей.

⁵³⁹ Примечательно, но смена князей в Киеве была с полным равнодушием воспринята киевлянами, не сделавшими никаких усилий для защиты призванного прежде ими же Вячеслава Владимировича. Причина этого, по мнению ряда историков, была вызвана «страхом» киевлян перед силой приведенных Все-

володом полков (*Фроянов И. Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995. С. 259*). Однако это противоречит источникам, которые прямо сообщают о том, что черниговский князь привел с собой лишь «малую дружину». По мнению С. М. Соловьева, Всеволод специально явился к Киеву с ничтожными силами, так как знал, что не встретит здесь никакого сопротивления (*Соловьев С. М. Указ. соч. С. 415*). Скорее всего, захват Всеволодом столицы был осуществлен с одобрения самой киевской городской общины, которая после безуспешных попыток Мономаховичей обеспечить господство Киева в подчиненных землях, возможно, рассчитывала сделать это с помощью более энергичных Ольговичей. Поэтому, по словам летописца, киевляне не только не воспротивились захвату Всеволодом великокняжеского стола, но и приняли его, «с честью и славою великою» (ПСРЛ. Т. II. Стб. 303).

⁵⁴⁰ Имеется в виду двоюродный брат Всеволода Ольговича, сын черниговского князя Давида Святославича, правнук Ярослава Мудрого. Сохранилась задравная чаша Владимира, которая называет его великим черниговским князем. В период борьбы за Киев между волынским князем Изяславом Мстиславичем и суздальским князем Юрием Долгоруким попеременно поддерживал то одну, то другую сторону. Сообщая о его гибели в битве на реке Рут в 1151 г., летописец называет его «добрым и кротким князем».

⁵⁴¹ Общее название сыновей киевского князя Владимира Мономаха. В 1139 г. старший из Владимировичей – Вячеслав занимал княжеский стол в Турове, Юрий Долгорукий сидел в Суздале, а младший из братьев – Андрей был князем в Переяславле. Основная цель Всеволода Ольговича заключалась в том, чтобы изгнать последних из их уделов и наделить захваченными землями своих родных и двоюродных братьев. Тем самым эта мера должна была укрепить положение самого Всеволода на киевском столе.

⁵⁴² Дети великого киевского князя Мстислава Владимировича, старшего сына Владимира Мономаха. В начале 40-х гг. XII в. трое оставшихся в живых сыновей Мстислава – Изяслав, Ростислав и Святополк княжили во Владимире-Волынском и Смоленске.

⁵⁴³ Захватив Киев, Всеволод Ольгович стремился одновременно занять и наиболее крупные политические центры Руси, изгнав правивших в них Мстиславичей и посадив на их место своих родных и двоюродных братьев. Поздний Никоновский летописец добавляет, что помимо Смоленска и Владимире-Волынского, Всеволод намеревался занять также Переяславль и Суздаль, находившиеся в руках старшей ветви Мономаховичей (ПСРЛ. Т. IX. С. 104). Впрочем, намерение киевского князя радикально перекрыть политическую карту Руси поддерживают далеко не все историки. По мнению В. В. Мавродина, Всеволод стремился лишь к разгрому своих противников и подчинению их своей власти (*Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). СПб., 2002. С. 274*).

⁵⁴⁴ В тексте Летописце Переяславля-Суздальского пропуск. Восстанавливается по Радзивилловской летописи.

⁵⁴⁵ Река в Волынском княжестве, правый приток Припяти. При князе Изяславе Мстиславиче служила восточной границей Волынского княжества, отделявшей его от Киевской земли.

⁵⁴⁶ Древнерусский город, входивший попеременно в состав Переяславского и Черниговского княжеств. После 1035 г. находился под властью черниговских князей. Наряду с Путивлем и Рыльском Курск был одним из главных центров Посемья, стратегически важной области, охватывавшей бассейн р. Сейм на границе со степью. С середины XII в. Курск и Курское княжество входили в состав Новгород-Северской земли, подчинявшейся Ольговичам. Отказ переяславского князя Андрея Владимировича идти на княжение в Курск объяснялся прежде всего тем, что последний занимал более низкое положение в иерархии южнорусских городов, по сравнению с Переяславлем.

⁵⁴⁷ Имеется в виду так называемая Русская земля в узком значении, включавшая треугольник Киев – Чернигов – Переяславль. Два первых из этих политических центров уже находились в руках Всеволода. Оставалось овладеть Переяславлем, князем в котором и был Андрей Владимирович.

⁵⁴⁸ Деревня в 5 верстах от Переяславля, на реке Трубеж (*Соловьев С. М.* Указ. соч. Прим. 222. С. 686).

⁵⁴⁹ Судя по всему, пожар произошел от неосторожного обращения с огнем одного из горожан, а не от действий осаждавшей Переяславль армии Всеволода Ольговича. Несмотря на советы своих приближенных немедленно воспользоваться этим несчастьем и захватить беззащитный город, Всеволод оставил Переяславль в руках Андрея, который в свою очередь вынужден был признать Всеволода великим князем киевским и согласился не воевать с ним (ПСРЛ. Т. II. Стб. 306). Всеволоду Ольговичу не удалось изгнать Мономаховичей из их владений и наделить отнятыми уделами своих братьев. Однако вопреки распространенному в литературе мнению, по-видимому, Всеволод вовсе и не собирался этого делать. Проявленные им нежелание помогать своему брату Святославу в захвате Переяславля, отказ от штурма города после уничтожения пожаром его укреплений, приостановка успешного наступления союзных галичан и поляков на Волыни – все эти шаги великого князя показывают, что он больше стремился склонить своих противников к подчинению демонстрацией силы, чем реально собирался с ними воевать. Главной целью Всеволода было добиться от враждебных ему Мономаховичей и Мстиславичей своего признания в качестве великого князя, заставить их сложить оружие и возобновить выплату дани Киеву. Эта задача была полностью выполнена. К концу 1139 г. власть Всеволода была признана фактически всеми русскими князьями, за исключением суздальского Юрия Владимировича.

⁵⁵⁰ Упоминаемый мир между Всеволодом и половцами положил начало обычаю, в соответствии с которым Русь и Половецкая земля должны были во-

зобновлять между собой союзный договор при каждой смене в Киеве нового князя. Из сообщения Ипатьевской летописи под 1171 г. известно, что мир этот заключался по формуле «Да ни вы начнете бояться нас, ни мы вас». Русские и половецкие князья обязывались не нападать друг на друга, сохраняя в отношениях между собой вооруженный нейтралитет. Тем не менее, договор, видимо, не вполне носил равноправный характер, поскольку русские князья при его заключении требовали, чтобы половецкие ханы сами приезжали в их лагерь для его заключения, а не наоборот. С некоторыми перерывами обычай заключения подобного мира продержался в течении тридцати лет до 1171 г., после чего в отношениях между сторонами полностью стали господствовать враждебные начала. Несмотря на клятвы и заверения в дружбе, мир между Русью и половцами, разумеется, был весьма условным.

⁵⁵¹ Древнерусский город в Преяславском княжестве на левом берегу Днепра.

⁵⁵² Святослав Ольгович (? – 1164), младший брат Всеволода Ольговича. Здесь упоминается в летописи впервые.

⁵⁵³ После разрыва в 1139 г. отношений с суздальским князем Юрием Долгоруким и захвата Ольговичами Киева, новгородцы вновь вынуждены были принять к себе князем изгнанного ими прежде брата Всеволода Святослава Ольговича, принесся ему, по сообщению летописца, клятву, содержание которой нам неизвестно. Однако уже вскоре Святослав вновь вступил в конфликт с новгородцами. Желая во что бы то ни стало удержать Новгород в подчинении, Всеволод Ольгович в 1140 г. направил к новгородцам своего боярина Ивана Войтишича. Прибыв в город, тот арестовал несколько наиболее последовательных противников великого князя и отправил их в оковах в Киев. Но эти меры только усилили волнения среди новгородцев. Собравшись на вече, горожане постановили арестовать Святослава Ольговича, но тот, не дожидаясь неблагоприятного для себя исхода, ночью бежал из Новгорода. Оставшиеся в городе его сторонники были избиты и ограблены новгородцами (НПЛ. С. 26, 210).

⁵⁵⁴ Нифонта, епископа новгородского, который до этого уже не раз выполнял сложные дипломатические миссии, по поручению Новгорода.

⁵⁵⁵ Святослава, тезку своего дяди Святослава Ольговича.

⁵⁵⁶ Полагая, что, оставшись без князя, новгородцы рано или поздно ему покорятся, Всеволод запретил удельным правителям вступать с ними в контакты и помогать продовольствием. Из-за блокады Новгородской земли, как со стороны суздальского князя Юрия, так и со стороны Киева, в городе царил страшная дороговизна. Конфликт между Новгородом и Всеволодом Ольговичем продолжался девять месяцев. Все это время новгородцы вынуждены были обходиться без собственного князя, но не желали отступаться от своих требований. Наконец, «не стерпяче» – по словам летописца, больше «бесь князя сидити», новгородцы решили выбрать из двух зол меньшее и обратились с просьбой о мире не к Ольговичам, а к суздальскому князю Юрию Владимировичу,

пригласив его приехать на княжение в Новгород лично или прислать вместо себя своего сына. Юрий отправил в Новгород сына Ростислава. Узнав об этом, Всеволод Ольгович решил переиграть ситуацию. Он принял прежние требования новгородцев и, освободив посольство во главе с епископом Нифонтом, отправил на княжение в Новгород Святополка Мстиславича. Когда об этом стало известно в Новгороде, горожане отослали принятого ими сына Юрия Ростислава назад и возвели на новгородское княжение Святополка Мстиславича (НПЛ. С. 27, 210).

⁵⁵⁷ Всеволод Давыдович (ок. 1110 – 1141), сын волынского князя Давыда Игоревича, известного своим ослеплением теребовльского князя Василька Ростиславича в 1097 г. После смерти отца, к тому времени переведенного на княжение в Дорогобуж, Всеволод в 1112 г. был лишен дядьями владений и стал князем-изгоем. В 1116 г., по воле великого киевского князя Владимира Мономаха, женился на его младшей дочери Агафье и получил в удел город Городень (Гродно) в Полоцкой земле, князем которого и оставался до самой своей смерти. В ряде работ Всеволод Давыдович ошибочно назван князем в Городце-Остерском.

⁵⁵⁸ По данным Ипатьевской летописи, речь идет прежде всего о захвате Всеволодом Городца-Остерского, главного опорного пункта Юрия Долгорукого на юге Руси (ПСРЛ. Т. II. Стб. 309). В 1141 г. суздальский князь оставался единственным среди русских правителей, кто не признавал Всеволода Ольговича великим киевским князем. Указанные действия Всеволода были призваны лишить его противника базы в южнорусских землях. В результате принятых им энергичных мер Юрий надолго оказался изолированным в своих владениях и вплоть до смерти Всеволода Ольговича потерял возможность играть активную роль на Руси.

⁵⁵⁹ Захватив в 1139 г. Киев, Всеволод Ольгович обещал своему младшему брату Игорю отдать ему в удел Чернигов, но позже изменил свое решение и передал последний двоюродному брату Владимиру Давыдовичу. Игорю он пообещал компенсировать потерю Чернигова посажением его в Переяславле, но снова не сдержал своего слова. Рассердившись на брата, Игорь вместе с братом Святославом Ольговичем тогда решили самостоятельно захватить Переяславль, изгнав из него Мономаховичей.

⁵⁶⁰ То есть в свою прежнюю отчину, в которой Вячеслав правил на протяжении почти двадцати лет.

⁵⁶¹ Владислав II Изгнанник (1105 – 1159), сын Болеслава III Кривоустого. Согласно завещанию отца, в 1138 г. был назначен князем-принцем Польши. Однако к этому времени страна фактически распалась на отдельные уделы. Центральная власть была настолько слаба, что Владиславу с трудом подчинялись даже его младшие братья Болеслав и Мешко, владевшие отдельными частями государства. Пытаясь подчинить последних, Владислав начал в 1141 г. против них войну, но вскоре понял, что не имеет для этого сил и в следующем

1142 г. женился на дочери великого киевского князя Всеволода Ольговича. Опираясь на этот союз, Владислав получил от Всеволода вспомогательные войска для борьбы с братьями.

⁵⁶² По-видимому, имеется в виду Болеслав IV Кудрявый (1120/1121 – 1173) — князь Мазовии (с 1138), сын польского князя Болеслава III, младший брат Владислава Изгнанника. В 40-х гг. XI в. Болеслав вместе с младшим братом Мешко III стремился ослабить влияние в стране старшего брата Владислава Изгнанника.

⁵⁶³ Святослав Всеволодович (? – 1194), князь туровский (1141), князь волынский (1141 – 1146), князь новгород-северский (1158 – 1164), князь черниговский (1164 – 1177), будущий великий князь киевский (1177, 1181 – 1194), сын черниговского и киевского князя Всеволода Ольговича, внук Святослава Ольговича («Гориславича»).

⁵⁶⁴ Мария Васильковна, дочь полоцкого князя Василько Святославича. Этот брачный союз нужен был киевскому князю Всеволоду Ольговичу прежде всего для того, чтобы держать под своим контролем постоянно бунтующий Полоцк.

⁵⁶⁵ Изяслав Мстиславич (ок. 1097 – 1154), князь курский (1127 – 1130), князь полоцкий (1130 – 1132), князь переяславский (1132 – 1133), князь волынский (1132 – 1142), сын Мстислава Владимировича Великого. После смерти своего отца Мстислава рассматривался своим дядей Ярополком в качестве одного из главных претендентов на великокняжеский стол. Однако Изяслав не смог утвердиться у власти из-за противодействия других дядьев Юрия и Вячеслава Владимировичей. Согласно В. Н. Татищеву, собираясь овладеть Киевом в 1139 г. черниговский князь Всеволод Ольгович смог уговорить Изяслава встать на свою сторону, пообещав того сделать после своей смерти следующим киевским князем, но позже не сдержал своего обещания (*Татищев В. Н. Указ. соч. Т. II. С. 178 – 179*). В 1143 г., будучи великим князем киевским, Всеволод передал Изяславу во владение Переяславль – главную вотчину Мономаховичей на юге Руси, рассчитывая в очередной раз столкнуть того со своим дядей Юрием Долгоруким. Поездка новоиспеченного переяславского князя в Суздаль, принятая им в том же году, по всей видимости, преследовала целью добиться от Юрия признания своих прав на Переяславль, а возможно, и примирить его с Всеволодом Ольговичем (*Карпов А. Ю. Юрий Долгорукий. С. 157*). Попытка эта, однако, не увенчалась успехом.

⁵⁶⁶ Юрий Владимирович Долгорукий (1096 – 1157), шестой сын киевского князя Владимира Мономаха, князь суздальский (1096 – 1154), великий князь киевский (1150, 1151, 1154 – 1157). После смерти старших братьев Мстислава Великого и Ярополка отказался признать власть Киева и фактически княжил на северо-востоке Руси самостоятельно. Впоследствии главный противник Изяслава Мстиславича в борьбе за киевский стол.

⁵⁶⁷ Рогволод Борисович (? – после 1171), князь полоцкий (1144 – 1151, 1159 – 1161), князь друцкий (1127 – 1129, 1140 – 1144, 1158 – 1159, 1162 – после 1171), сын полоцкого князя Бориса Всеславича. Женитьба Рогволода на дочери Изяслава преследовала с его стороны целью прежде всего заручиться поддержкой влиятельного переяславского князя в борьбе за власть в Полоцком княжестве. Возможно, что именно благодаря этому союзу в следующем году Рогволод смог сесть на полоцкий стол. В 1151 г. в результате восстания горожан Рогволод был схвачен жителями и посажен в темницу, но вскоре сумел освободиться. В последующие годы Рогволод ориентировался на союз с черниговскими Ольговичами.

⁵⁶⁸ Владимир (Володимерко) Володаревич (1104 – 1154), князь звенигородский (1124 – 1128), князь перемышльский (1128 – 1140), первый князь Галицкого княжества (1140 – 1154). Со второй трети XII в. боролся за независимость своих земель от власти киевских князей, сначала Всеволода Святославича, а затем и Изяслава Мстиславича. Благодаря родственным связям с венгерским королем Кальманом (Владимир был женат на его дочери), он активно привлекал к усобицам своих венгерских союзников. Володимерко стал основателем линии галицких князей Владимировичей, княживших в Галиче до конца XII в.

⁵⁶⁹ Изяслав Давыдович (? – 1161), третий сын черниговского князя Давыда Святославича, правнук Ярослава Мудрого. Был наиболее заметным представителем линии Давыдовичей среди черниговских князей (Более подр. о его деятельности см.: *Инков А. А. Князь Изяслав Давыдович Черниговский: политический портрет // Научные труды Московского гуманитарного университета. М., 2013. Вып. 146. С. 6 – 24).*

⁵⁷⁰ Древнерусский город на границе галицких земель с Киевским княжеством. Во второй половине XI в. закрепился в качестве удела за потомством Ростислава Владимировича (его младшим сыном Васильком). После смерти в 1141 г. последнего теребовльского князя Ивана Васильковича, Теребовль перешел под власть звенигородского князя Владимира Володаревича, образовавшего путем слияния нескольких галицких уделов единое Галицкое княжество.

⁵⁷¹ Венгерский титул, соответствовавший правителю области. Дядю венгерского короля Гезы II по матери звали Белаш (возможно, древнерусское «бан» является, не чем иным, как искажением его имени).

⁵⁷² Река в Галицком княжестве, левый приток Днестра.

⁵⁷³ Город в Западной Руси. В иерархии городов Галицкого княжества Звенигороду принадлежало второе место после Галича. Движение рати киевского князя Всеволода Ольговича к Звенигороду объяснялось тем, что это был прежний удельный центр Ивана Ростиславича Берладника, изгнанного незадолго перед тем своим дядей Владимиром Володаревичем и нашедшего прибежище при дворе великого киевского князя. Всеволод, по-видимому, рассчитывал, что при приближении его войск звенигородцы откроют ему свои ворота. Расчет этот не

оправдался, так как его противник галицкий князь своевременно подошел к городу с другой стороны.

⁵⁷⁴ Рожне поле локализуется историками по-разному. По мнению С. М. Соловьева, оно располагалось между верховьями Западного Буга, Серета и Стыря (Соловьев С. М. Указ. соч. С. 687). Н. П. Барсов помещал его на дороге из Тереховля в Звенигород между рекой Сирет и Голыми горами на месте совр. деревни Рожни (Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885. С. 117 – 118, 290, 358). М. Погодин считал, что Рожне поле располагалось в районе р. Стир (Погодин Н. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1850. С. 168). О. Купчинский – между левыми притоками р. Белзец и левыми притоками р. Гологирки (Купчинский О. Літописні географічні назви «Микулин» і «Рожне поле» та їх історична територія у XI – XIII століттях // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Київ, 2006 – 2007. №15. С. 87). Несмотря на расхождения в определении местонахождения, большинство исследователей сходятся во мнении, что Рожне поле располагалось на границе Волынского и Галицкого княжеств.

⁵⁷⁵ Горная гряда на юго-западе совр. Украины, часть Волынско-Подольской возвышенности, вытянутая с северо-запада на юго-восток. Высота гор в районе древнего Звенигорода колеблется от 220 до 130 м. Расположив здесь лагерь, Володимирко считал свою позицию неприступной.

⁵⁷⁶ Город в верховьях западного Буга на левом берегу Днестра при впадении в него речки Ушицы. Территориально входил в состав Галицкого княжества.

⁵⁷⁷ Древнерусский город на левом берегу реки Сирет на восточной границе Галицкого княжества. Оба городка Ушица и Микулин располагались недалеко друг от друга, что предопределило их захват войсками Изяслава Давидовича.

⁵⁷⁸ Левый приток Днестра. На реке Белке располагался Звенигород, осаждаемый войсками киевского князя Всеволода Ольговича. Этот Звенигород (так называемый Звенигород Червенский) не следует путать с другим Звенигородом (Звенигородом Галицким), стоявшим на левом берегу Днестра между устьями рек Серет и Збруч.

⁵⁷⁹ То есть войска Всеволода, остававшиеся в лагере и занимавшие позиции по фронту перед армией Владимира Галицкого.

⁵⁸⁰ Войска Всеволода, переправившиеся на рассвете в тыл армии галицкого князя Владимира Володаревича.

⁵⁸¹ Игорь Ольгович (в крещении Гавриил) (? – 1147), сын черниговского князя Олега Святославича («Гориславича»), младший брат Всеволода Ольговича. Последний неоднократно обещал наделить Игоря важными уделами в Русской земле, но не держал своего слова. В 1141 г. Игорь вместе с другими родными и двоюродными братьями участвовал в мятеже против Всеволода, добившись получения от него в качестве удела Новгорода-Северского и несколь-

ких городов в Киевской земле. С начала 40-х гг. XII в. Всеволод Ольгович обещал передать Игорю после своей смерти киевский стол. Поддержка влиятельного галицкого князя Владимира Володаревича позволяла Игорю укрепить свое положение в качестве претендента на великое княжение. Однако, как это уже не раз бывало, хитрый Владимир и не думал выполнять свое обещание сделать Игоря киевским князем.

⁵⁸² Древнерусский город в правобережье Днепра на территории Киевского княжества. Крепость занимала стратегическое положение, так как охраняла самую южную в пределах Руси переправу через Днепр. С середины XII в. Канев неоднократно служил местом переговоров между русскими и половецкими князьями, сюда стягивались объединенные силы киевских и иных удельных правителей для предотвращения половецких вторжений в русские земли.

⁵⁸³ Супруга бывшего киевского князя Ярополка Владимировича.

⁵⁸⁴ В 1145 г. в ответ на неоднократные просьбы польского князя Владислава помочь ему в борьбе с братьями, Всеволод Ольгович вновь направил в Польшу войско во главе с Игорем Святославичем и Изяславом Давидовичем и старшим сыном Святославом. Проникнув далеко вглубь польских земель, русские полки встретились в центре страны с войсками Болеслава и Мешко. Польские князья не захотели биться и предложили русским заключить мир. Младшие Болеславичи согласились уступить своему брату Владиславу во владение четыре города. Игорь же в качестве компенсации получил в свою собственность пограничный польский город Визну. Сочтя дело выигранным, русские князья вернулись домой, по словам летописца, «много полон взявше» (ПСРЛ. Т. II. М., 2001. Стб. 318). Возобновление активной внешней политики Руси на западе в княжение Всеволода Ольговича было последним крупным актом общегосударственного масштаба периода удельной раздробленности. В последующем, осуществление отношений с Польшей и Венгрией перешло от Киева к Галицкому и Волынскому княжествам.

⁵⁸⁵ Неточность в хронологии. События, описанные под этим годом, в действительности произошли в следующем 1147 г.

⁵⁸⁶ Загородная резиденция киевских князей на левом берегу Днепра.

⁵⁸⁷ Река в Киевском княжестве, правый приток Припяти.

⁵⁸⁸ Урочище к северо-западу от Киева, получившее свое название по месту погребения легендарного киевского князя Олега (882 – 912).

⁵⁸⁹ По другим данным, битва между Ольговичами и Изяславом Мстиславичем все же состоялась. В самом начале сражения киевляне, побросав стяги, перешли на сторону переяславского князя, что предопределило победу последнего (ПСРЛ. Т. II. Стб. 326).

⁵⁹⁰ Имеется в виду Новгород-Северский, столица князя Олега Святославича.

⁵⁹¹ По мнению С. М. Соловьева, речь в данном случае идет о городах, которые в 1141 г. киевский князь Всеволод Ольгович отнял у Вячеслава и передал

в удел своим братьям (*Соловьев С. М.* Указ. соч. С. 688. Прим. 241). Среди этих городов были Рагуилов, Чарторыйск, Брест, Дрогичин, Клецк – все они прежде входили в состав Турово-Пинского княжества.

⁵⁹² Сына переяславского князя Андрея Владимировича, умершего еще в 1141 г.

⁵⁹³ Доверенное лицо князя Вячеслава Владимировича. Впоследствии был союзником киевского князя Изяслава Мстиславича, в частности, в 1148 г. вместе с другими шестью епископами участвовал в возведении на митрополичий престол Климента Смолятича.

⁵⁹⁴ Ярослав Изяславич (ок. 1132 – 1174/1180) – князь туровский (1146), князь новгородский (1148 – 1154), князь луцкий (1157 – 1173), великий князь киевский (1173 – 1174), сын киевского князя Изяслава Мстиславича. Получение княжеского стола в Турове было первым наделением Ярослава владением в Русской земле. Однако уже через два года отец перевел его на княжение в Новгород, где он оставался до самой смерти последнего.

⁵⁹⁵ То есть к Новгороду-Северскому, столице Святослава Ольговича.

⁵⁹⁶ Древнерусский город на правом берегу реки Снежить, крупный административный и экономический центр в земле вятичей. В XII в. являлся владением черниговских Ольговичей. В начале 1150-х гг. Святослав Ольгович передал Карачев в управление своему племяннику Святославу Всеволодовичу, но в 1155 г. отобрал его назад.

⁵⁹⁷ Шварн Жирославич, киевский воевода. В 1151 г. охранял от войск Юрия Долгорукого брод у Заруба, но был смят союзными Юрию черниговскими князьями и половцами. В начале 1160-х гг. Шварн перешел на сторону черниговского князя Изяслава Давыдовича, ненадолго захватившего киевский стол. В 1167 (по другим источникам в 1168) г. во время половецкого набега Шварн вместе со своей дружиной был разбит за Переяславлем и взят в плен. Однако позже ему удалось освободиться за большой выкуп.

⁵⁹⁸ Мария (Марина) Владимировна (? – 1146/1147), дочь киевского князя Владимира Мономаха. В 1114 г. была выдана отцом за византийского самозванца Лжедиогена II, выдававшего себя за сына императора Диогена IV. Заключение из политических соображений брак этот не принес Марии счастья. В 1116 г. ее муж был убит в болгарской крепости Доростол на Дунае. От брака с Лжедиогеном Мария имела сына Василько, который погиб в битве на Супое в 1135 г. Оставшиеся дни Марии провела в монастыре.

⁵⁹⁹ Клим (Климент) Смолятич (? – после 1164), митрополит Киевский и всея Руси в 1147 – 1155 гг. Человек всесторонне развитый, Клим был крупнейшим писателем своего времени, первым русским богословом, вторым русским по происхождению митрополитом. В 1147 г. был поставлен киевским князем Изяславом Мстиславичем киевским митрополитом без санкции константинопольского патриарха, что вызвало неудовольствие и противодействие среди русских епископов, греков по происхождению. В межкняжеской борьбе между

киевским князем Изяславом и суздальским князем Юрием Долгоруким, которого поддерживала Византия, Клим безоговорочно поддержал киевского князя. Вследствие этого его власть как митрополита признавали только в тех землях, которые контролировались Изяславом Мстиславичем. После смерти своего покровителя и вокняжения в Киеве Юрия Долгорукого Клим вынужден был оставить митрополичью кафедру.

⁶⁰⁰ Христианский святой, почитаемый в лике великомучеников (IV в.). Почитается как покровитель врачевания и воинов.

⁶⁰¹ Пограничный со степью древнерусский город в Переяславском княжестве на правом берегу Сулы, близ ее впадения в Днепр. В 1055 г. у его стен переяславский князь Всеволод Ярославич впервые разгромил торков. В XII в. Воинь неоднократно становился местом русско-половецких столкновений. Инициаторами заключения мира в 1147 г. были сами половецкие ханы, напуганные поражением, которое Изяслав нанес прежнему киевскому князю Игорю Ольговичу и захватом им последнего в плен.

⁶⁰² Древнерусский город, на границе Волынского и Киевского княжеств.

⁶⁰³ Киевский тысяцкий, служивший еще Всеволоду и Игорю Ольговичам.

⁶⁰⁴ После пленения киевского князя Игоря Святославича черниговские Давыдовичи решили захватить принадлежавшие Ольговичам земли и тем самым объединить под своей властью все северские земли. Однако одолеть новгород-северского князя Святослава Ольговича у них не получилось, и тогда братья обратились за помощью к новому киевскому князю Изяславу Мстиславичу. Князья заключили между собой договор, по которому Изяслав брал на себя обязательства помочь Давыдовичам изгнать Святослава Ольговича из Новгород-Северского и передать им во владение захваченные земли Ольговичей, а те, в свою очередь, должны были разделить с ним поровну захваченную во время войны добычу. Войска Изяслава под личным командованием киевского князя изгнали Святослава Ольговича из его владений, но вслед за тем Изяслав отказался передать Давыдовичам захваченное Курское Посемье и посадил в здешних городах своих посадников. Вскоре киевский князь вернулся обратно в Киев, и Давыдовичи уже самостоятельно продолжили военные действия против Святослава Ольговича. Между тем Святослав бежал в землю вятичей, где заключил союз с суздальским князем Юрием Долгоруким, который в это время также претендовал на великий киевский стол. Оказавшись перед угрозой вторжения суздальских войск в свои земли, Давыдовичи вновь обратились за помощью к Изяславу Мстиславичу. Однако на этот раз Изяслав не смог своевременно выступить на север, поскольку киевляне, от поддержки которых он зависел, не хотели воевать с Юрием Долгоруким. Эта задержка дорого стоила Давыдовичам. Войска их были разбиты, и черниговским князьям ничего не оставалось делать, как вступить в отдельные переговоры со Святославом Ольговичем, согласившись вернуть ему захваченные прежде у него земли. Итогом заключенного между Давыдовичами и Ольговичем союза стало решение заманить киев-

ского князя Изяслава Мстиславича на восточный берег Днепра, после чего предполагалось схватить его, и тем самым добиться освобождения находившегося в Киеве Игоря Ольговича.

⁶⁰⁵ По другим данным, этого посла звали Рагуйло. Он занимал должность тысяцкого при князе Владимире Мстиславиче, оставленном Изяславом вместо себя наместником в Киеве во время своего похода в Черниговскую землю.

⁶⁰⁶ Согласно сведениям южнорусских летописцев, сам Изяслав Мстиславич выступал противником убийства Игоря, поскольку пленный князь был ценным заложником, которого можно было использовать для шантажа черниговских Ольговичей и Давыдовичей, позиция которых в начавшейся усобице еще не была до конца ясной, и у Изяслава оставался неплохой шанс перетянуть их на свою сторону в борьбе со своим главным противником суздальским князем Юрием Долгоруким. Поэтому прибывшие в город от его имени послы Добрынько и Радило едва ли в действительности, как указывает ЛПС, могли призвать киевлян к расправе над черниговским князем. Инициатива убийства Игоря исходила на вече скорее всего со стороны тех киевлян, которые не желали переговоров Изяслава Мстиславича с Ольговичами и стремились этим убийством отрезать князю возможность для примирения, заставив его действовать более решительно против своих противников.

⁶⁰⁷ К Федоровскому монастырю, где содержался принявший к тому времени схизму Игорь Святославич.

⁶⁰⁸ То есть плащом.

⁶⁰⁹ Киевский боярин.

⁶¹⁰ Игорь был убит 19 сентября 1147 г. (ПСРЛ. Т. I. М., 2001. Стб. 318; ПСРЛ. Т. II. Стб. 354).

⁶¹¹ Игумен Федоровского монастыря в Киеве, монахом которого после своего пострижения был убитый князь Игорь Ольгович.

⁶¹² Городец-Остерский, город и крепость на р. Остер на границе Переяславского и Черниговского княжества. Контролируя город, из него можно было одновременно угрожать как Киеву на юге, так и Чернигову на севере. Важное стратегическое положение Городца понимал еще Владимир Мономах, приказавший восстановить его сразу после своей первой неудачной попытки стать киевским князем в 1093 г.

⁶¹³ Глеб Юрьевич (? – 1171), сын суздальского князя Юрия Долгорукого и дочери половецкого хана Аепы.

⁶¹⁴ Жирослав Андреевич, киевский тысяцкий, перешедший на сторону Юрия Долгорукого после вокняжения в Киеве его противника Изяслава Мстиславича.

⁶¹⁵ Ростислав Юрьевич (? – 1151), князь новгородский (1138 – 1142, с перерывами), князь переяславский (1149 – 1151), старший сын Юрия Долгорукого от брака с дочерью половецкого хана Аепы. В 1148 г. был послан отцом на помощь своему союзнику новгород-северскому князю Святославу Ольговичу для

войны против киевского князя Изяслава Мстиславича. Однако Ростислав не захотел воевать на стороне черниговских князей и перешел на сторону Изяслава, который наделил его шестью городами в Волынской земле. По сообщению Ипатьевской летописи, измена Ростислава была связана с нежеланием Юрия Долгорукого выделить своим сыновьям уделы в Суздальской земле (ПСРЛ. Т. II. Стб. 366), а Никоновская летопись сообщает, что Ростислав поддался на агитацию Изяслава Мстиславича, обещавшего дать ему многие города и волости (ПСРЛ. Т. IX. С. 178).

⁶¹⁶ Город в Киевской земле на р. Южный Буг. Среди других не названных здесь городов, переданных Ростиславу киевским князем Изяславом, Ипатьевская летопись упоминает Межибожье и Котельницу, расположенные на западе Киевского княжества (ПСРЛ. Т. II. Стб. 367). А. Ю. Карпов подменил, что все эти населенные пункты прежде были владением мятежного племянника Изяслава Святослава Всеволодовича, совсем недавно перешедшего на сторону его противника суздальского князя Юрия Долгорукого (*Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. С. 155).

⁶¹⁷ Указанная статья охватывает события с конца 1148 по 1149 гг. О хронологии описанных ниже событий (см.: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 147).

⁶¹⁸ Поход Изяслава Мстиславича против Юрия Долгорукого состоялся в феврале 1149 г. и был вызван прежде всего отказом последнего признать своего племянника великим киевским князем и оказанием Юрием помощи противнику Изяслава новгород-северскому князю Святославу Ольговичу на юге Руси. Поход киевского князя в Суздальскую землю был хорошо продуман. Сам Изяслав вместе с братом Ростиславом, киевлянами, смоленцами и новгородцами должен был вторгнуться во владения Юрия с северо-запада, а союзные ему черниговские Давидовичи – с юго-запада. Однако черниговские князья фактически сорвали поход. Дойдя до границ Суздальской земли, они встали и стали ждать дальнейшего развития событий на севере. Изяслав же с новгородцами разорил земли Юрия в верховьях Волги и, продвинувшись до Ярославля, захватил 7000 пленных. С началом распутицы союзники вернулись в Новгород. Юрий не оказал противникам никакого сопротивления (НПЛ. С. 28, 214; ПСРЛ. Т. II. Стб. 371). Итогом этого похода стало еще большее обострение отношений между племянником и дядей.

⁶¹⁹ Город Углич на Волге, один из крупнейших экономических центров Суздальской Руси.

⁶²⁰ Весна следующего 1149 г.

⁶²¹ Тюркоязычные кочевые племена, поселившиеся на территории Поросья на началах вассальной зависимости от киевских князей в середине XI – начале XII вв. Впервые упоминаются в летописи под 1097 г. В 1146 г. берендеи вместе с другими союзными Руси кочевниками торками и печенегами образовали черноклобуцкий союз, игравший значительную роль в борьбе русских

князей против половцев, а также межкняжеских усобицах. Судя по частоте упоминаний в летописях (56 раз), берендеи играли ведущую роль в этом союзе (*Плетнева С. А.* Половцы. М., 2010. С. 87). Общая численность их орды составляла около 150 тысяч человек, из которых примерно 5 – 6000 были воинами. Тем не менее принадлежность берендеев к известным кочевым народам южно-русских степей не вполне ясна. В настоящее время выдвинуты две основные теории их происхождения. Согласно первой (В. В. Бартольд, С. П. Тостов, Н. А. Баскаков), – берендеи являлись торками, выделившимися из состава огузского племени баяндур, которое упоминается некоторыми арабскими авторами (См. подр.: *Бушаков В. А.* До ідентифікації деяких тюркських племен, згадуваних у «Літописі руському» (берендії, боути, ковуї, торки) // XI Сходознавчі читання А. Кримського. Київ, 2007. С. 78 – 80). По мнению сторонников второй (П. В. Голубовский, Д. А. Расовский), – берендеи представляли собой один из торческих родов, получивший свое название от имени его основателя. Основным районом обитания берендеев в Поросье являлись верховья Роси вокруг русского города Растовца, а также долина Днепра (*Плетнева С. А.* Половцы. С. 88).

⁶²² Что явилось причиной наговора киевских бояр на Ростислава, доподлинно неизвестно. По мнению ряда историков, после неудачи зимнего похода на Новгород 1148/1149 гг., окружение Изяслава опасалось, что Ростислав может при поддержке сторонников своего отца поднять в Киеве восстание и захватить власть (*Пятнов А. П.* Борьба за киевский стол в 1148 – 1151 гг. // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2003. №1. С. 7). Несмотря на то, что Ростислав отрицал все обвинения, какие-то шаги в налаживании контактов с торками и частью киевлян с его стороны все же, видимо, имели место быть, поскольку позже, вернувшись в Суздаль, он заявил Юрию, что того хотят видеть на великом княжении все черные клобуки и Русская земля. Оскорбление своего сына Юрий воспринял как личное, что привело в том же году к походу суздальского князя на Киев.

⁶²³ Согласно Радзивилловской летописи, арестовав незадачливого Ростислава, киевский князь Изяслав всего лишь посадил его в ладью и вместе с четырьмя спутниками отправил к отцу в Суздадь (ПСРЛ. Т. 38. С. 116).

⁶²⁴ То есть части, владения в Русской земле в ее узком значении. Иметь здесь удел считалось среди князей Рюрикава дома чрезвычайно почетно.

⁶²⁵ Эту же дату начала похода Юрия на юг дают Ипатьевская и Лаврентьевская летописи. Львовский летописец указывает другую дату – 24 июня (ПСРЛ. Т. 20: Львовская летопись. СПб., 1911. С. 111). Считается, что она является более точной (*Лимонов А. Ю.* Владимиро-Суздальская Русь. Л., 1987. С. 36. Прим. 8).

⁶²⁶ На Руси было два города с одноименным названием – Белая Вежа (Белавежа) в верховьях реки Остер в Черниговском княжестве и Белая Вежа (Саркел) на Нижнем Дону. Вторая Белая Вежа была разгромлена половцами еще в 1117 г. После ухода ее жителей на Русь на месте этой крепости находился по-

ловецкий зимник (*Артамонов М. И.* Саркел – Белая Вежа // МИА. № 62. М.; Л., 1958. С. 84). Поэтому, по мнению С. А. Плетневой, Юрий во время похода на юг подошел именно к этой Белой Веже, так как рассчитывал привлечь здесь на свою сторону нижнедонские половецкие орды, которые до этого не участвовали в княжеских усобицах. Однако поскольку Белая Вежа являлась зимним становищем половцев, а Юрий прибыл к ней летом, он не смог обнаружить в ее окрестностях кочевников и вынужден был месяц ждать их подхода с летних пастбищ (*Плетнева С. А.* Половцы. С. 110). Ряд историков сомневается в том, что на пути на юг Юрий сделал столь огромный крюк и считают, что он рассчитывал соединиться с половцами все же у Белой Вежи в Черниговском княжестве (*Карнов А. Ю.* Юрий Долгорукий. С. 122).

⁶²⁷ Ростиславу и Святополку, княжившим, соответственно, в Смоленске и Владимире.

⁶²⁸ Во Владимир-Волынский, столицу Волынского княжества, которое находилось под контролем Изяслава Мстиславича и его братьев. Таким образом, летом 1149 г. сложилось две коалиции враждебных князей. В одну из них входили суздальский князь Юрий Долгорукий, северские князья Святослав Ольгович Новгород-Северский и Святослав Всеволодович, а также половцы. Во вторую – киевский князь Изяслав Мстиславич, Владимир Давидович Черниговский, Изяслав Давидович Стародубский, Ростислав Мстиславич Смоленский, Святополк Мстиславич Владимиро-Волынский, Ярополк Мстиславич Поросский, Владимир Мстиславич, Ярослав Изяславич Новгородский, Мстислав Изяславич Переяславский, Владимир Андреевич и черные клобуки. Несмотря на то, что перевес сил был явно не на стороне Юрия, он имел преимущество в том, что силы его противников были разбросаны по различным регионам Руси и не могли соединиться для оказания ему мощного отпора во время его похода на Киев.

⁶²⁹ Река около Переяславля.

⁶³⁰ То есть с жителями Поросья в Киевском княжестве. В основном это были жители расположенных здесь русских городов, так как обитавшие здесь же черные клобуки всегда упоминаются в летописи отдельно.

⁶³¹ Имеется в виду кафедральный собор архангела Михаила в Переяславле.

⁶³² Сражение у Переяславля состоялось 23 августа 1149 г.

⁶³³ Древнерусский город в Волынском княжестве. В 1150 г. здесь княжил Ярослав Изяславич, при котором Луцк стал центром удельного княжества.

⁶³⁴ В начавшемся конфликте между Изяславом Мстиславичем и Юрием Долгоруким за обладание Киевом Венгрия и Польша выступали на стороне волынского князя. В основе этого союза лежали прочные родственные связи семьи Изяслава с правящими домами многих государств Центральной и Восточной Европы. Сестра Изяслава Мстиславича Евфросиния была женой венгерского короля Гезы II (1141 – 1162), а его младший брат Владимир Мстиславич же-

нат на дочери венгерского бана Белуша. Еще один брат Изяслава Святополк находился в браке с родственницей чешского князя Владислава II (1140 – 1174). Кроме того, на племяннице Изяслава Верхуславе, дочери старшего брата Изяслава новгородского князя Всеволода Мстиславича был женат польский князь Болеслав IV Кудрявый. Активная поддержка Венгрией и Польшей притязаний Изяслава Мстиславича на верховную власть на Руси среди прочих причин способствовала тому, что их давний противник галицкий князь Владимир (Володимерко) Володаревич воевал в этом конфликте на стороне Юрия Долгорукого.

⁶³⁵ Польские князья из династии Пястов, союзники Изяслава Мстиславича. Болеслав IV Кудрявый (1120/21 – 1173), сын Болеслава III – князь Мазовии и всей Польши. Генрих (ок. 1130 – 1166), князь сандомирский.

⁶³⁶ Город на р. Олыче, притоке Горыни.

⁶³⁷ Древнерусский город на правом берегу реки Стублы. Пересопница была расположена на важном торговом пути между Киевском княжеством и Польшей, в так называемой Погорыни, восточной пограничной области Владимиро-Волынского княжества. В XII – XIII вв. город был резиденцией удельных князей. В 1147 – 1149 гг. им владел туровский князь Вячеслав Владимирович. В 1149 г. захвативший Киев суздальский князь Юрий Долгорукий отдал Пересопницу вместе с городами Туровым и Пинском своему сыну Андрею Боголюбскому, сделавшего Пересопницу своей столицей. Стратегическое значение Пересопницы заключалось в том, что она защищала подступы к Киеву и Киевской земле с запада.

⁶³⁸ Андрей Юрьевич (по прозвищу Боголюбский) (ок. 1111 – 1174), сын суздальского князя Юрия Долгорукого и дочери половецкого хана Аепы. Благодаря связям Андрея с кочевым миром, отец охотно предоставлял ему командование контингентами половцев в своей войске.

⁶³⁹ В начавшемся конфликте между Изяславом Мстиславичем и Юрием Долгоруком за Киев Володимерко безоговорочно встал на сторону суздальского князя. Причина этого некоторыми историками объясняется тем, что в ходе этого конфликта Володимерко надеялся в случае разгрома Мстиславичей присоединить к своим владениям Владимиро-Волынскую землю (*Пятнов А. П. Борьба за киевский стол. С. 9*). В конце 1150 г. союз между Юрием и Володимерком еще больше упрочился после того, как сын галицкого князя Ярослав Осмомысл женился на дочери Юрия Ольге.

⁶⁴⁰ Город на пограничье Киевской, Галицкой и Волынской земли на правом берегу р. Кумы.

⁶⁴¹ В данном случае имеется в виду не власть сама по себе, а прежде всего волость, удел Изяслава Мстиславича, то есть – Волынь.

⁶⁴² Городок на востоке Галицкого княжества.

⁶⁴³ Уговаривая Андрея поехать к брату Ростиславу, его дружинники опасались, что в случае продолжения похода без поддержки половецких союзников, тот может попасть в плен (*Карпов А. Ю. Юрий Долгорукий. С. 206*).

⁶⁴⁴ Древнерусский город Дубен в Волынском княжестве.

⁶⁴⁵ Поход Юрия Долгорукого на Волынь происходил в первой половине января 1150 г. Причина его была вызвана прежде всего растущими военными приготовлениями Изяслава Мстиславича, который не желал смириться со своим изгнанием из Киева.

⁶⁴⁶ Владимир Мстиславич (1132 – 1171), сын киевского князя Мстислава Владимировича, внук Владимира Мономаха. В 1152 – 1154, 1170 – 1171 гг. княжил в Дорогобуже, а после смерти своего старшего брата Святополка (1154) – во Владимире-Волынском. Как и остальные Мстиславичи, Владимир был активным противником утверждения в Киеве своего дяди Юрия Долгорукого.

⁶⁴⁷ То есть не был дан сигнал к атаке.

⁶⁴⁸ Младшие дружинники.

⁶⁴⁹ Очевидно, имеется в виду наемник в войске Изяслава из немецких земель, оставшийся служить волынскому князю после ухода венгров и поляков домой.

⁶⁵⁰ Ярослав (ок. 1072 – 1123), сын киевского князя Святополка Изяславича, внук Ярослава Мудрого. В 1110 – 1118 гг. был князем волынским. Будучи изгнан своим дядей Владимиром Мономахом, в 1123 г. с помощью венгерских и польских войск попытался захватить Владимир-Волынский, но в разгар осады неожиданно был убит из засады двумя воинами.

⁶⁵¹ Имеется в виду святой Феодор Стратилат, который был небесным покровителем Андрея Боголюбского, чье крестильное имя было Феодор.

⁶⁵² Река Стырь в Волынском княжестве, правый приток Припяти.

⁶⁵³ Георгий (Юрий) Ярославич (до 1112 – ок. 1168), князь пинский (1142 – 1148, 1154 – 1157), князь туровский (1148/1149 – 1150, 1151 – 1154, 1157 – 1168), сын Ярослава Святополковича, внук киевского князя Святополка Изяславича. Юрий выступал против примирения с Мстиславичами, так как, по видимому, опасался, что после отступления Юрия последние нападут на его земли.

⁶⁵⁴ По предположению А. Ю. Карпова, Юрий готов был уступить старшему брату Вячеславу формальные права на престол, оставив за собой фактическую власть над всей Южной Русью (*Карпов А. Ю. Юрий Долгорукий. С. 212*). Создание этого своеобразного дуумвирата, по мысли суздальского князя, было призвано укрепить его положение в Киевской земле, поскольку, несмотря на победу над своим племянником Изяславом, он все еще чувствовал себя здесь неуверенно.

⁶⁵⁵ Захват Изяславом Киева произошел в самом начале лета 1150 г. (*Бережков Н. Г. Указ. соч. С.150*).

⁶⁵⁶ Одна из групп союзных Руси кочевников-конфедератов, проживавших на переяславско-черниговском пограничье (*Плетнева С. А. Половцы. С. 90*). По мнению П. П. Толочко, владения турпеев располагались на правом берегу р.

Трубеш в бассейне р. Альты на полпути между Киевом и Переяславом (*Толочко П. П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб., 2003. С. 77).

⁶⁵⁷ Древнерусский город в Переяславском княжестве на границе с Половецкой степью.

⁶⁵⁸ Город в Киевской земле на р. Стугна. Тумащ прикрывал подходы к Киеву с юга.

⁶⁵⁹ Древнерусский город на западной границе Киевской земли.

⁶⁶⁰ Неизвестное место. Согласно И.И. Срезневскому, теремцом в древней Руси называли небольшой храм без алтаря, часовню, небольшое строение типа башни или вышки (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. В 3 т. Т. II. С. 951). Возможно, речь идет об одной из многочисленных вышек в окрестностях Киева, сооруженных с целью оповещения населения о набегах половцев.

⁶⁶¹ Древнерусский город на западе Киевской земли, на р. Стырь.

⁶⁶² Название лесного массива на западе Киевской земли, между реками Уж и Случь.

⁶⁶³ Область по р. Горыни, разделявшая Киевскую и Волынскую земли. Поскольку эти земли лежали ближе к Волыни и Галичу, чем к Киеву, они часто служили яблоком раздора между князьями названных центров (*Толочко П. П.* Киевская земля. С. 11). Среди городов Погорынья летописи называют Пересопницу, Заречьск, Шумск, Тихомль, Чемерин, Корческ, Гнойницу, Полонный. Центрами Погорынья были Дорогобуж и Пересопница.

⁶⁶⁴ Очевидно, это произошло в августе или начале сентября 1151 г. (*Бережков Н. Г.* Указ. соч. С. 150).

⁶⁶⁵ Имеются в виду города на границе Киевской и Волынской земли, незадолго перед тем захваченные у Володимерко отцом Мстислава Изяславом Мстиславичем.

⁶⁶⁶ Праздник Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Отмечается Православной церковью 14 (27) сентября.

⁶⁶⁷ После первого захвата Юрием Киева Глеб был направлен отцом в Пересопницу, откуда должен был следить за Изяславом Мстиславичем с тем, чтобы не давать тому возможности неожиданно напасть на Киев. Однако волынскому князю удалось перехитрить Глеба. Узнав о том, что тот стоит перед городом, не ожидая нападения, Изяслав скрытно подошел к Пересопнице и, обойдя полки сына суздальского князя, отрезал ему пути отступления. Глеб едва успел сам вбежать в Пересопницу, но его дружина и обоз были захвачены Изяславом. Не имея сил продолжать сопротивление, Глеб сдался на милость победителя и был отпущен к отцу.

⁶⁶⁸ Город в Киевском княжестве на р. Стубле.

⁶⁶⁹ Древнерусский город на западе Киевской земли на р. Горина.

⁶⁷⁰ Двоюродный дядя галицкого князя Владимира Володаревича, сын бужского князя Ярополка Изяславича. В рассматриваемое время был князем-изгоем. Впоследствии с 1171 г. княжил в Бресте и Дорогощине.

⁶⁷¹ Здесь: полевое укрепление.

⁶⁷² Уход суздальского князя из Киева в Городец произошел в начале весны 1151 г. Таким образом, второе киевское княжение Юрия продолжалось менее полугода.

⁶⁷³ Местечко на Днепре.

⁶⁷⁴ 6 апреля 1151 г.

⁶⁷⁵ Накануне решающей схватки между Юрием Долгоруким и Изяславом Мстиславичем в 1151 г. Давыдовичи и Ольговичи разыграли, как им казалось, беспроигрышную комбинацию. В то время как старший из братьев, черниговский князь Владимир встал на сторону суздальского князя Юрия, младший Изяслав поддержал киевского князя Изяслава Мстиславича. Независимо от того, какая из сторон могла одержать победу в схватке за Киев, это должно было обеспечить Давыдовичам сохранение их владений (*Инков А. А. Князь Изяслав Давыдович черниговский: политический портрет // Научные труды Московского гуманитарного ун-та. М., 2013. Вып. 146. С. 10*).

⁶⁷⁶ Имеется в виду переправа через Днепр, которая располагалась около города Витичева на правом берегу Днепра в Киевском княжестве.

⁶⁷⁷ Долобское озеро располагалось напротив Киева на одном из рукавов Днепра.

⁶⁷⁸ Река, приток Днепра ниже Киева. В 1101 г. Золотча являлась местом проведения знаменитого съезда русских князей во главе с Владимиром Мономахом и Святополком Изяславичем, завершившегося заключением в Сакове мирного договора с половцами.

⁶⁷⁹ То есть по правому более высокому по отношению к левому берегу реки.

⁶⁸⁰ Древнерусский город в Киевском княжестве на правом берегу Днепра. Как и у Витичева, около Заруба существовала переправа через Днепр. Таким образом, потерпев неудачу с прорывом на правый берег Днепра у Витичева, Ольговичи и их союзники двинулись к Зарубу, чтобы попытаться овладеть бродом в его окрестностях.

⁶⁸¹ Ростислав Мстиславич (1108 – 1167), князь смоленский (1127 – 1167), князь новгородский (1154), будущий великий князь киевский (1154 – 1155, 1159 – 1161, 1161 – 1167). В период с 1147 по 1154 гг. поддерживал своего старшего брата Изяслава Мстиславича в борьбе против дяди суздальского князя Юрия Долгорукого. После смерти Изяслава, в 1154 г. был приглашен князем Вячеславом Владимировичем в киевские соправители, но потерпел сокрушительное поражение от черниговского князя Изяслава Давыдовича и вернулся в Смоленск. Позднее примирился с Юрием Долгоруким. В 1159 – 1161 гг. Ростислав вновь повел борьбу против Изяслава Давыдовича за обладание Киевом и на

этот раз одержал победу. Ростислав был основателем и первым князем независимого Смоленского княжества, которое при нем стало одним из ведущих в русских землях, родоначальником линии Рюриковичей, известных как смоленские Мстиславичи.

⁶⁸² Приток Днепра. В XII – XIII вв. служила южной границей Киева.

⁶⁸³ Торки (огузы, гузы) – кочевой народ тюркского происхождения, пришедший в X в. из-за Волги в южнорусские степи. Во второй половине XI в. были изгнаны с насиженных мест половцами. В это же время часть торков была разбита русскими князьями и расселена ими на условиях признания вассалитета на южных границах Руси, где впоследствии вместе с другими союзными Киеву кочевниками образовали союз черных клобуков. В этом союзе торки составляли наиболее многочисленную группу населения. Столицей их был город Торческ в Поросье, неоднократно упоминавшийся в древнерусских источниках. Отдельные торческие орды, не входившие в состав черных клобуков, до середины XII в. проживали также на территории Переяславского княжества в левобережье Днепра.

⁶⁸⁴ Сын переяславского князя Андрея Владимировича, внук Владимира Мономаха. В 1146 г. дядя Владимира туровский князь Вячеслав захватил несколько городов в Киевской земле, за счет которых наделил Владимира уделом. Вскоре, однако, он сам был изгнан из своих владений Изяславом Мстиславичем. В последующее время Владимир вставал в усобицах то на сторону Изяслава, то на сторону Юрия Долгорукого. После закончившейся провалом попытки Юрия посадить Владимира князем во Владимире-Волынском суздальский князь отдал ему во владение Дорогобуж, Пересопницу и все погоринские города (в бассейне р. Горыни).

⁶⁸⁵ В Летописце Переяславля-Суздальского пропуск. Восстанавливается по Лаврентьевской летописи (ПСРЛ. Т. II. Стб. 432).

⁶⁸⁶ Перепетово поле, предположительно, находилось на берегах речек Рут (ныне – Протока, левый приток Роси) и Рутец (правый приток Протоки), где-то в окрестностях современного поселка Гребенки (Васильковский район Киевской области) (*Вортман В.* Битва на Перепетовом поле (5 мая 1151 г.) // *Воин.* 2004. №15. С. 17).

⁶⁸⁷ Имеется в виду р. Малый Рутец, приток Великого Рута. Произшедшее на его берегах сражение между войсками Изяслава и Юрия и их союзников датируется историками по-разному. Н. Г. Бережков относил его к 19 или 26 мая (*Бережков Н. Г.* Указ. соч. С 153 – 154). А. К. Зайцев и А. П. Пятнов считают, что сражение состоялось 12 мая (*Зайцев А. К.* Черниговское княжество // *Древнерусские княжество X – XIII вв.* М., 1975. С. 84; *Пятнов А. П.* Борьба за киевский стол. С. 23). М. С. Грушевский склонялся к 6 июля (*Грушевский М. С.* *Історія України – Руси.* Т. 2. С. 171. Прим. 1). А. Ю. Карпов без указания точной даты полагает, что сражение произошло не позднее конца мая – начала ию-

ня (*Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. С. 246). Более предпочтительной, на наш взгляд, кажется датировка битвы, предложенная Н. Г. Бережковым.

⁶⁸⁸ О вокняжении Изяслава Давыдовича в Чернигове см. подр.: *Инков А. А.* Князь Изяслав Давыдович. С. 10.

⁶⁸⁹ Святополк Мстиславич (? – 1154), князь волынский. Сын киевского князя Мстислава Великого. В период межкняжеской борьбы за власть в середине XII в. поддерживал своего старшего брата Изяслава Мстиславича.

⁶⁹⁰ Имеется в виду праздник в честь мученика Бориса, сына киевского князя Владимира Святого, убитого вместе со своим братом Глебом киевским князем Святополком Окаянным в 1015 г. Отмечается 2 мая по старому стилю.

⁶⁹¹ Река в Переяславском княжестве, правый приток Трубежа. Известна как место убийства святого князя Бориса Святополком Окаянным в 1015 г. Играла важную роль в качестве оборонительного рубежа Руси от вторжений кочевников. В 1019 г. на ее берегах киевский князь Ярослав Мудрый разгромил печенегов.

⁶⁹² Город в Волынской земле, на реке Стырь.

⁶⁹³ См. прим. 684.

⁶⁹⁴ Союз между Изяславом Мстиславичем и его дядей Вячеславом Владимировичем, сложившийся по сообщению ЛПС после разгрома Юрия в битве на Руте, в действительности возник еще за несколько месяцев до этого, сразу после третьего захвата Изяславом Киева в апреле 1150 г. По аналогии с древним Римом, Б. А. Рыбаков назвал этот союз дуумвиратом (*Рыбаков Б. А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 161). Сам историк был склонен объяснять его возникновение попытками киевского боярства ограничить авторитаризм великих князей. Однако при более детальном рассмотрении событий нетрудно увидеть, что возникновение дуумвирата Изяслава и Вячеслава было вызвано прежде всего кризисной обстановкой, сложившейся в межкняжеских отношениях к середине XII в. Убедившись после своего первого изгнания из Киева, что ему трудно будет отразить претензии своего дяди Юрия на великокняжеский стол, который, опираясь на бытовавший среди Рюриковичей порядок наследования власти по родовому старшинству, имел перед ним преимущественные права на Киев, Изяслав пригласил на великокняжеский стол старшего брата Юрия Вячеслава. Создание этого союза выбило почву из-под ног Юрия Долгорукого, сделав абсолютно необоснованными его претензии на старейшинство среди русских князей и одновременно на киевский стол (*Пятнов А. П.* Борьба за киевский стол. С. 20; *Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. С. 235). Примечательно, что соправительство над Киевской землей Вячеславу до этого предлагал сам Юрий, которым двигали, очевидно, те же мотивы, что и Изяславом Мстиславичем.

⁶⁹⁵ Указываются княжеские резиденции в Киеве. «Великий» или Ярославов двор располагался в самом центре Киева, «Угорский» – в его пригороде. Тем самым, отдавая Вячеславу более почетное место, Изяслав формально делал

вид, что признает его старшим князем. Несмотря на это, Вячеслав был чисто декоративной фигурой: государством реально управлял один Изяслав (*Котляр Н. Ф.* Многоголовая власть. Дуумвираты и триумвираты Древней Руси // Родина. 1998. №3 – 4. С. 37).

⁶⁹⁶ Агнесса, первая супруга киевского князя Изяслава Мстиславича (*Baumgarten N.* Genealogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siecle // *Orientalia Christiana.* Roma, 1927. Vol. 35. P. 25).

⁶⁹⁷ Древнерусский город на правом берегу р. Снежить, крупный административный и экономический центр в земле вятичей. В XII в. являлся владением черниговских Ольговичей. В начале 1150-х гг. Святослав Ольгович передал Карачев в управление своему племяннику Святославу Всеволодовичу, но позже в 1155 г. отобрал его назад.

⁶⁹⁸ То есть фуражиров.

⁶⁹⁹ Важный город Северной земли на р. Ямани, находившийся в самом центре владений новгород-северского князя Святослава Ольговича, примерно на середине пути между Новгород-Северским и Путивлем – главнейшими городами Новгород-Северского княжества.

⁷⁰⁰ Река Сновь в Черниговском княжестве, правый приток Десны. В 1068 г. на ее берегах черниговский князь Святослав Ярославич наголову разгромил войско половецкого хана Шарукана.

⁷⁰¹ Гуричев (Гюрчев) – древнерусский город в Черниговском княжестве на берегу Десны. В настоящее время его остатки входят в состав северной части современного Чернигова.

⁷⁰² Ручей, урочище, или поле недалеко от Чернигова, под Гуричевом.

⁷⁰³ То есть осаждавшие город Юрий и его союзники.

⁷⁰⁴ Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого.

⁷⁰⁵ Дословно «вогнал во дворы».

⁷⁰⁶ Василько (? – после 1161), сын Юрия Долгорукого. В 1149 – 1151 гг. был оставлен отцом вместо себя князем в Суздале. После окончательного утверждения Юрия в Киеве, в 1155 – 1161 гг. Василько был переведен на княжение в Поросье. В 1161 г. старший брат Василька владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский выслал его вместе с другими братьями в Византию.

⁷⁰⁷ То есть в Новгороде-Северском, столице союзного Юрию князя Святослава Ольговича.

⁷⁰⁸ Имеются в виду союзные Киеву кочевники-федераты, входившие в состав черноклобуцкого союза в Поросье.

⁷⁰⁹ Судя по всему, данный поход Мстислава был направлен против левобережных половцев, недавних союзников Юрия Долгорукого. Углубившись в степь, киевляне достигли межуречья Самары и Орели – левых притоков Днепра и нанесли жестокое поражение кочевникам в самом сердце их земли (*Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. С. 285).

⁷¹⁰ Река в Переяславском княжестве, левый приток Днепра.

⁷¹¹ Грузинские историки отмечают, что эту царевну, предназначенную в жены Изяславу Мстиславичу, звали Русудан. Происхождение ее неясно. По мнению Л. Войтовича, она была сестрой грузинского царя Георгия III. (*Войтович Л.* Волинська гілка Мономаховичів // Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження // URL: <http://litopys.org.ua/dynasty/dyn36.htm> [дата обращения 07.09.2013]. Напротив Н. М. Карамзин считал, что мачеха Мстислава была родом из абхазов (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 12-ти т. Т. II – III. М., 1991. С. 160).

⁷¹² Крепость-порт в низовьях Днепра, при впадении Днепра в Чёрное море.

⁷¹³ Довольно распространенный военный прием в межкняжеских войнах. Захватив вражеские знамена, одна из сторон поднимала их в своем расположении для того, чтобы ввести в заблуждение воинов противника. Думая, что там находятся их войска, ничего не подозревавшие враги сходились к знаменам и затем легко уничтожались или захватывались в плен неприятелем. С помощью такой же хитрости, за несколько лет до того черниговский князь Всеволод Ольгович разгромил войска киевского князя Ярополка Владимировича в сражении на р. Супое (ПСРЛ. Т. I. Стб. 304. ПСРЛ. Т. II. Стб. 298).

⁷¹⁴ Древнерусское название грузин. По мнению ряда историков, посредством этого брака киевский князь Изяслав Мстиславич стремился заключить военный союз с Грузией, имевшей давние контакты с кочевым миром, для того, чтобы образовать с ней совместный фронт борьбы против поддерживавших Юрия Долгорукого половцев (*Котляр Н. Ф.* Грузинские сюжеты древнерусских летописей // Из истории украинско-грузинских связей. Тбилиси, 1975. Вып. 2. С. 13).

⁷¹⁵ Сын великого киевского князя Изяслава Мстиславича, правивший Новгородом в 1148 – 1154 гг.

⁷¹⁶ Роман Ростиславич – сын смоленского князя Ростислава Изяславича, двоюродный брат упомянутого выше Ярослава Изяславича. Произшедшая смена князей в Новгороде была связана со смертью в Киеве прежнего киевского князя Изяслава Мстиславича и вокняжения на столе в нем Ростислава Смоленского, вследствие чего новгородцы, желая проявить лояльность к центральной власти, также решили поменять у себя князя.

⁷¹⁷ Древнерусский город Козельск на р. Жиздра, притока Оки в Черниговском княжестве. Впервые упоминается в летописи под 1146 г.

⁷¹⁸ День поминовения святого Филиппа, одного из двенадцати апостолов (учеников) Иисуса Христа.

⁷¹⁹ В киевском Феодоровском монастыре.

⁷²⁰ После смерти Изяслава Мстиславича его дядя и соправитель Вячеслав Владимирович, будучи неспособным в одиночку управлять Киевом пригласил в соправители младшего брата покойного Ростислава Мстиславича, князя смо-

ленского. Прибывший по приглашению Вячеслава вскоре после этого в Киев князь Мстислав Изяславич должен был помогать ему оборонять столицу до прихода Ростислава из Смоленска.

⁷²¹ Святослав Ростиславич (в крещении Иван), младший сын смоленского князя Ростислава Мстиславича.

⁷²² Крупный политический и экономический центр Северной земли. В административном и территориальном отношении Стародуб подчинялся новгород-северским князьям. В XII в. город неоднократно становился ареной ожесточенных столкновений между черниговскими и новгород-северскими князьями. Борьба эта завершилась переподчинением Стародуба Чернигову.

⁷²³ Никоновская летопись следующим образом объясняет причину, постоянно толкавшую русских князей к овладению великокняжеским столом: «И кто убо не возлюбит Киевскаго княжения, понеже вся честь, и слава, и величество, и глава всеи земляи Рускии Киевъ, и от всех дальних многих царствъ стичахуся всякие человеци и купци, и всякихъ благихъ от всехъ странъ бываше въ немъ» (ПСРЛ. Т. IX. С. 202). Несмотря на далеко зашедший процесс удельной раздробленности и нескончаемые усобицы, Киев и Киевская земля в середине XII в. продолжали оставаться наиболее экономически развитыми районами Руси, имевшими оживленные торговые связи со странами Западной и Восточной Европы, Балканским полуостровом, Половецкой степью, Кавказом, арабским Востоком. Киев был самым многочисленным городом Руси. В нем проживало около 50 тысяч человек. Для сравнения население Чернигова в это время насчитывало всего около 10 тысяч человек, а Новгорода-Северского от 3500 до 5500 человек (Поляков А. Н. В граде Игоре. Новгород-Северский в конце X – начале XIII вв. СПб., 2001. С. 51). Киев оставался главным символом целостности Руси, а правивший в нем князь, традиционно именовавшийся великим, считался «старейшим» (то есть главным) среди всех прочих князей сильно выросшего к середине XII в. рода Рюриковичей. Не случайно князья, боровшиеся в ходе усобиц за реализацию программы единства русских земель, связывали ее успехи с необходимостью овладения Киевом (Толочко П. П. Древняя Русь. С. 216).

⁷²⁴ Поселение (с 1159 г. город) на пути из Чернигова в Киев. Территориально входил в состав Черниговского княжества.

⁷²⁵ Посылая гонцов к Изяславу Давидовичу, Юрий Долгорукий недвусмысленно намекал ему, что тот не имеет на Киев никаких законных прав, поскольку его отец Давид Святославич не был великим киевским князем. В отличие от черниговского князя, сам Юрий мог похвастаться тем, что великокняжеский стол занимал не только его отец Владимир Мономах, но и и трое его старших братьев Мстислав, Ярополк и Вячеслав, что, с его точки зрения, давало ему полное право рассматривать Киев как своеобразное семейное владение Мономаховичей.

⁷²⁶ Река в Киевском княжестве, правый приток Днепра. В XI – XIII вв. служила южной границей русских земель, отделявшей их от Половецкой степи. При киевском князе Ярославе Мудром вдоль Роси была выстроена оборонительная линия. К концу XI в. она пришла в запустение, но позже в связи с участвовавшими набегами половцев была восстановлена. Наиболее сильным звеном Пороской оборонительной линии были расселившиеся вдоль ее течения союзные Руси кочевники – торки и берендеи.

⁷²⁷ В период борьбы Юрия Долгорукого за Киев (1149 – 1155 гг.) половцы были главной ударной силой суздальского князя. Дважды в 1149 и 1151 гг. Юрию удавалось утвердиться на киевском столе лишь благодаря их активной поддержке. После смерти главного противника Долгорукого – волынского князя Изяслава Мстиславича – союз Юрия с половцами сыграл важную роль в том, что другие князья-претенденты на киевский стол отказались от продолжения борьбы за Киев в пользу правителя Залесской Руси.

Тесному военному союзу Юрия и кочевников способствовало во многом существование между суздальским князем и половецкой знатью родственных связей (Юрий был женат на дочери половецкого хана Аепы). В то же время главной причиной участия половцев в усобицах всегда оставалась прежде всего экономическая заинтересованность. Половцы потому оказывали поддержку Юрию, что тот, ведя крупномасштабные военные действия на юге Руси, щедро делился с ними захваченной добычей (Об этом, в частности, говорит сообщение Ипатьевской летописи «Зане же Гюргии есть силенъ... и Половцы дикеи с нимъ, а и тыи золотом узводить») (ПСРЛ. Т. II. Стб. 421). Именно с ним половецкая верхушка связывала возможность беспрепятственного грабежа русских земель, что было главным стимулом ее участия в междукняжеских усобицах.

Утвердившись, не без помощи своих половецких союзников на киевском столе, Юрий в период своего третьего и последнего княжения в Киеве вынужден был сменить внешнеполитические приоритеты. Чтобы укрепить свое положение, теперь он должен был добиться от других князей прекращения усобиц и продолжения дальнейшей борьбы за великокняжеский стол. Проведение в жизнь этой политики требовало прежде всего прекращения практики активного привлечения половцев к усобицам. Это не могло не привести к охлаждению отношений между Юрием и его кочевыми союзниками. Со всей очевидностью это проявилось уже в первые месяцы последнего княжения суздальского князя в Киеве. Летом 1155 г. половцы, воспользовавшись неразберихой, вызванной сменой очередного князя на киевском столе, неожиданно вторглись в русское пограничье и пограбили Поросье. На обратном пути половецкий отряд был разбит берендеями во главе с торческим князем Васильком Юрьевичем, а возглавлявшие его половецкие ханы попали в плен.

То, что половецкий набег совпал с окончанием борьбы русских князей за Киев, связанной с захватом киевского стола Юрием, было не случайным. Во княжение Юрия в Киеве привело к прекращению участия половецких отрядов в

усобицах и, как следствие этого, к резкому сокращению поставок военной добычи в степь из русских земель, игравших исключительно важную роль в развитии кочевнической экономики. В этих условиях половецкая знать, по видимому, рассчитывала поправить дела за счет прямого захвата материальных богатств из Руси. Хотя этот набег, на первый взгляд, не имел серьезных последствий, он дал понять Юрию, что ему необходимо урегулировать отношения со своими половецкими союзниками.

⁷²⁸ В литературе русско-половецкий съезд в Каневе оценивается, в целом, как крупная дипломатическая победа суздальского князя: Юрию удалось не только заключить мир с половцами, но и, несмотря на существование враждебных отношений между черными клобуками (берендеями – А. И.) и половцами, сохранить дружественные отношения с обеими кочевническими ордами (*Ляскоронский В. Г.* История Переяславской земли с древнейших времен до половины XIV столетия. Киев, 1897. С. 394). Вместе с тем, как показывает данное известие летописи, результаты Каневского съезда для Юрия вовсе не были успешными. Они сообщают, что половцы, взяв от Юрия дары, ушли, «мира не створивше». Возвращаясь в степь, они разграбили окрестности Переяслава, где в это время княжил сын Юрия Глеб Юрьевич. Половцы здесь «много зла сотвориша, овехъ избиша, другихъ живыхъ плениша». По данным Никоновской летописи, половецкому разорению подвергся также городок Деменск (ПСРЛ. Т. X. Стб. 203). Таким образом, как мы видим, в Каневе Юрий не только не одержал никакой дипломатической победы, но и, в сущности, потерпел крупное поражение. Ему не только не удалось нормализовать отношения с половцами, но и своим неудачным столкновением на съезде с черными клобуками, он фактически подтолкнул кочевников к организации новых набегов на Русь.

Дипломатическое поражение Юрия в Каневе, в значительной степени, объяснялось его неустойчивым положением на юге Руси. Юрий занял киевский стол силой, впервые после смерти киевского князя Ярополка не заключив ряд (договор) с киевлянами (*Лимонов Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь. С. 33), большинство из которых относилось к нему враждебно. Не имея крепкой опоры среди киевской общины, суздальский князь вынужден был править, опираясь на внешние силы. Одной из этих сил были половцы, которые дважды в 1149 и 1151 гг. помогли ему захватывать киевский стол. Однако, став киевским князем, Юрий вынужден был теперь учитывать интересы и другой политической силы, игравшей важную роль на юге Руси – черных клобуков (союза печенегов, торков и берендеев), давно осевших в Поросье и в массе своей обрусевших кочевников, традиционно враждебных половцам.

Основные функции черных клобуков заключались в обороне русских границ от половецких набегов. Наряду с этим, в середине XII в. черноклобуцкий корпус все более активно стал включаться во внутрирусские усобицы, неизменно поддерживая киевских князей в их попытках подчинить отпавшие земли. Сила черных клобуков заключалась прежде всего в их значительных во-

енных резервах, которые они могли предоставить правившему в Киеве князю (См. подр.: *Расовский Д. А.* О роли черных клобуков в истории Древней Руси // *Seminarium Kondakovianum*. Т. I. Praga, 1927). Поэтому Юрий, стремившийся всячески укрепить свое положение на киевском столе, нуждался не только в сохранении союза с половцами, но и был заинтересован в установлении дружественных отношений с черными клобуками, которые на протяжении всего периода его борьбы за Киев в 1149 – 1154 гг. активно поддерживали в усобицах его противника волынского князя Изяслава Мстиславича.

Как показал съезд в Каневе, Юрий рассчитывал договориться сразу с обеими сторонами. С этой целью он попытался найти общее русско-торческо-половецкое соглашение с тем, чтобы, примирив между собой черных клобуков и половцев, иметь возможность опереться в будущем одновременно на обе эти влиятельные силы. Однако эта попытка не имела успеха, прежде всего, из-за сохранения враждебных отношений между черными клобуками и половцами. Черные клобуки активно боролись с половецкими набегами на Русь. Половецких союзников Юрия они считали своими кровными врагами, так как именно половцы в союзе с суздальским князем в 1149 – 1151 гг. совершали массовые грабежи русских земель в Правобережье Днепра, служивших основным районом расселения черных клобуков. Не случайно в Каневе они открыто выразили неповиновение киевскому князю, отказавшись выдать по его приказу, половецких пленных, что указывает на отсутствие на тот момент их активной поддержки внешнеполитического курса Юрия, ориентированного на союз с половцами.

Не сумев заручиться поддержкой черных клобуков, Юрий в итоге вынужден был предпринять в Каневе новый демарш. Он попытался заручиться поддержкой половцев, чтобы в случае необходимости противопоставить их враждебному себе торческому корпусу. Однако неожиданно для себя и здесь он потерпел неудачу. Как показали события после съезда, половцы были согласны поддерживать Юрия только в том случае, если он готов был продолжить практику привлечения половецких отрядов к участию в усобицах, обеспечивавших кочевникам беспрепятственный грабеж захваченных территорий. Ситуация осложнялась тем, что для того, чтобы упрочить свое положение на киевском столе, Юрий должен был как раз проводить прямо противоположную политику.

⁷²⁹ Юрий Ярославич (до 1112 – 1168), внук великого киевского князя Святополка II Изяславича, современника Владимира Мономаха. В рассматриваемое время княжил в Пинске.

⁷³⁰ Владимир Мстиславич (1132 – 1171), сын киевского князя Мстислава Великого, внук Владимира Мономаха. До 1154 г., будучи князем дорогобужским, активно поддерживал своих братьев во главе с Изяславом Мстиславичем в их борьбе против суздальского князя Юрия Долгорукого. В 1154 г. после смерти старшего брата Святополка стал князем во Владимире-Волынском. В

том же году умер Изяслав Мстиславич и Владимир вместе со своим братом Ростиславом признал Юрия великим киевским князем. После неудачного похода на Луцк, в 1157 г. он был изгнан своим племянником Мстиславом из Владимира и бежал в Венгрию. После возвращения на Русь Владимир некоторое время был князем-изгоем, а затем княжил в Слуцке и Триполе. В 1171 г. незадолго до смерти Владимир Андреевич стал великим киевским князем.

⁷³¹ Суздальским князем Юрием Долгоруким.

⁷³² Ярослав Изяславич, сын великого киевского князя Изяслава Мстиславича. После своего изгнания новгородцами в 1154 г., Ярослав был князем в Луцке. По условиям мира, заключенного при посредничестве Ростислава Смоленского, Юрий сохранил за Изяславичами Луцк, а те обязались не искать под ним Киева и Переяславля.

⁷³³ Вернувшись в Чернигов после прихода Юрия в Киев, Изяслав Давыдович вскоре пожалел, что так легко отдал суздальскому князю великокняжеский стол. По сообщению летописца, он начал уговаривать своего двоюродного брата, Новгород-северского князя Святослава Ольговича «зачати рать на Гюрга», но тот в отличие от черниговского князя понимал, чем может обернуться эта авантюра и «не да ему». Тогда Изяслав в одиночку стал собирать в Чернигове войско для похода на Киев. В ответ Юрий вынужден был призвать в Киев своих племянников Ростислава и Владимира Мстиславичей, а также «галицкую помощь». Формально это войско было собрано в качестве демонстрации силы для заключения мира с половцами. Однако вслед за этим Юрий открыто стал угрожать Изяславу вторжением в его земли, если тот не приедет к нему для личной встречи. Перед лицом собранных суздальским князем сил Изяслав Давыдович вынужден был подчиниться. Под Лутавой князья заключили мир. По его условиям, Изяслав Давыдович не только добился прощения от Юрия, но и получил из его рук в качестве прибавки к своим черниговским владениям город Корчск на западе Киевской земли. В свою очередь, по мнению ряда историков, Изяслав вынужден был в очередной раз подтвердить свой отказ от претензий на Киев, хотя источники этого не подтверждают. Скорее всего, мягкие условия мира в Лутаве были вызваны склонностью Юрия после захвата киевского стола к проведению политики на стабилизацию политической ситуации на юге Руси, в связи с чем он стремился урегулировать свои отношения со своим соперником прежде всего дипломатическими методами. Одновременно суздальский князь пытался привязать к себе Изяслава Давыдовича более прочными узами. Зимой 1155 – 1156 гг. князья скрепили свой союз династическим браком: сын Юрия князь Глеб Переяславский женился на дочери Изяслава.

⁷³⁴ Река в левобережье Днепра, приток Трубежа.

⁷³⁵ Первоначально Вышгородская икона Богородицы, по церковной традиции написанная самим евангелистом Лукой. В 1131 г., по-видимому, копия этой иконы, известной как Одигитрия («Путеводительница») была привезена в подарок суздальскому князю Юрию Долгорукому от константинопольского

патриарха Луки Хрисоверга. Сначала икона находилась в женском Богородическом монастыре Вышгорода, недалеко от Киева. Привезенная Андреем Боголюбским во Владимир икона стала называться Владимирской. С этого времени Владимирская икона Божьей матери становится одной из главных святынь Северо-Восточной Руси. Сегодня это величайшая национальная святыня России.

⁷³⁶ Византийская икона Богородицы называемая Пирогошей (от др.-греч. Πυροτίσσα «пирготисса» — «башенная»). Примечательно, что в 1132 г. при киевском князе Мстиславе Великом в Киеве была заложена Богородическая церковь Пирогощи, построенная спустя четыре года уже после его смерти. Церковь предположительно предназначалась для купцов, торговавших с Византией (*Мальшевский И. И.* О церкви и иконе св. Богородицы под названием «Пирогощи», упоминаемых в летописях и в слове о Полку Игореве // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1891. Кн. 5. Отд. 2. С. 115 – 116). Скорее всего икона Богородицы Пироговищи была привезена в столицу Руси специально для украшения этого храма.

⁷³⁷ Около 5 кг.

⁷³⁸ Новгородский боярин, активный сторонник сохранения союза между Новгородом и суздальским князем Юрием Долгоруким.

⁷³⁹ Константин I (1155 – 1158), митрополит Киевский. Прибытие его в Киев следует датировать, по-видимому, не ранее весны – лета 1156 г. (*Лимонов А. Ю.* Владимиро-Суздальская Русь. С. 48).

⁷⁴⁰ Нестор, епископ ростовский и суздальский. В 1156 г. был отстранен владимирским князем Андреем Боголюбским от управления епархией и сослан в Киев. В 1160 г. киевский митрополит Феодор снял с Нестора все обвинения и полностью его оправдал. Несмотря на это, Андрей не захотел принять обратно Нестора, поскольку на суздальской епископии в это время уже находился его ставленник Феодор. Оставшуюся жизнь Нестор, по-видимому, провел в Греции.

⁷⁴¹ Имеется в виду основанный Юрием Долгоруким г. Переяславль-Суздальский на берегу Плещеева озера, который назван здесь Новым в отличие от старого Переяславля в Южной Руси.

⁷⁴² Св. Родион (Иродион), епископ г. Патры (I в. н. э.). Оставив свою кафедру, вместе с апостолом Павлом, которому он приходился родственником, отправился с проповедью христианства в Рим, где был схвачен и, по легенде, казнен в один день с апостолом Петром.

⁷⁴³ Имеется в виду десятина от княжеских торговых пошлин.

⁷⁴⁴ Город на р. Сож, к северу от Чернигова. Таким образом, Изяславу Давидовичу, чтобы попасть в землю вятичей, пришлось обогнуть владения Святослава Ольговича по широкой дуге.

⁷⁴⁵ Причина этого была связана с тем, что Ростислав Мстиславич занимал в иерархии потомков Мстислава Великого более высокое положение, чем волынский князь, а потому, с формальной точки зрения, имел на владение киевским столом больше прав. Мстислав доводился ему родным племянником.

⁷⁴⁶ Младший сын Юрия Долгорукого. После смерти отца был единственным среди братьев Андрея Боголюбского, кто был наделен им уделом на территории Владимиро-Суздальской Руси. В 1157 – 1159 гг. княжил в Кидекше.

⁷⁴⁷ Н. Н. Воронин объяснял причины изгнания Леона с епископской кафедры тем, что тот в нарушение традиции обложил церковной податью (десятиной) в пользу епископии не только сами церкви, но и все пределы в них, тем самым увеличив в несколько раз число церквей в городе и размер доходов епископии (*Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский и Лука ХризOVERG // ВВ. М., 1962. Т. 21. С. 34 – 35*). Соглашаясь с этим мнением, А. Ю. Лимонов указывал, что «грабеж церквей и монастырей, подчиненных местному духовенству, а также мирян, находившихся под юрисдикцией владыки, было делом обычным... Непрекращавшийся грабеж и лихоимство были обыкновенной практикой греков, занимавших высшие посты русской церкви» (*Лимонов А. Ю. Владимиро-Суздальская Русь. С. 51*). Несмотря на попытку летописца представить изгнание Леона с епископской кафедры как результат церковного конфликта, последний, очевидно, имел, в первую очередь, политический контекст. Известно, что во внутривластную борьбу, развернувшуюся во Владимиро-Суздальской Руси после вокняжения Андрея Боголюбского, Леон ориентировался на отстраненных от власти младших Юрьевичей, в связи с чем владимирский князь и его окружение искали лишь удобный повод для того, чтобы избавиться от неугодного епископа (*Фроянов И. Я. Киевская Русь. С. 624*).

⁷⁴⁸ Это произошло незадолго до захвата Киева коалицией русских князей во главе с Андреем Боголюбским в 1169 г.

⁷⁴⁹ В летописи опущены события нескольких предшествовавших лет, связанных со смертью в Киеве Юрия Долгорукого и обострением новой борьбы за великокняжеский престол между южнорусскими князьями. Первоначально победителем в усобице вышел черниговский князь Изяслав Давыдович, который при помощи половцев разгромил противостоявшего ему смоленского князя Ростислава Мстиславича и занял в 1157 г. Киев. Однако положение его на киевском столе было достаточно шатким. Соседние князья были согласны признавать власть Изяслава только до тех пор, пока тот не вмешивался в их внутренние дела. Неудачная попытка черниговского князя захватить для Мстиславичей Туров привела к отпадению от него многих прежних союзников. Вскоре против Изяслава сложилась коалиция враждебных ему южнорусских князей во главе с галицким князем Ярославом Осмомыслом. Противостоять этой силе Изяслав не смог. В начале 1159 г. он организовал поход на Галич, но был разбит и бежал из Киева в Северскую землю. Однако двоюродный брат Изяслава Святослав Ольгович, которому тот перед своим уходом на киевский престол отдал в княжение Чернигов, не спешил вернуть ему его прежние владения. Это привело к усобице между ним и Изяславом Давыдовичем. Не имея сторонников в северских землях, Изяслав во время войны против Ольговичей вынужден был в основном опираться на помощь своих половецких союзников. В данной летописной ста-

тые освещаются события, связанные с попыткой Изяслава вместе с половцами отбить у Ольговичей Чернигов.

⁷⁵⁰ То есть от великого киевского князя Ростислава Мстиславича, давнего противника Изяслава Давыдовича. Направить подкрепления на помощь Олегу Святославичу и его союзникам Ростислава заставило опасение, что Изяслав Давыдович, взяв Чернигов, вслед за этим двинет свои войска для захвата Киева, откуда он недавно был изгнан смоленскими и волынскими Мстиславичами во главе с Ярославом Осмомыслом Галицким.

⁷⁵¹ Река в Черниговском княжестве, левый приток Днепра. На Десне стоял Чернигов, который стремился захватить Изяслав Давыдович.

⁷⁵² Сын волынского и великого киевского князя Изяслава Мстиславича, племянник смоленского и великого киевского князя Ростислава Мстиславича. С 1157 г. был князем луцким.

⁷⁵³ То есть в Половецкую степь.

⁷⁵⁴ Поход Изяслава Давыдовича в Смоленское княжество состоялся зимой 1160 гг. (*Бережков Н.* Указ. соч. С. 66). Причина его была связана с попыткой бывшего черниговского князя разорить владения своего главного противника смоленского князя Ростислава Мстиславича, ставшего после его изгнания новым великим киевским князем. Результатом этого похода стало невиданное опустошение союзными Изяславу половцами смоленских земель, которые, согласно ряду летописей, одних только пленных захватили более «тьмы» – то есть свыше 10 тысяч человек (ПСРЛ. Т. II. Стб. 508).

⁷⁵⁵ Имеется в виду Святослав Владимирович (? – 1167), князь вщижский, сын черниговского князя Владимира Давыдовича, убитого в битве на р. Руте в 1151 г. В период борьбы Изяслава Давыдовича против Святослава Ольговича выступал на стороне своего дяди. В 1161 г. Изяславу удалось устроить выгодный брак своего племянника с дочерью суздальского князя Андрея Боголюбского. Святослав Владимирович умер бездетным. С его смертью окончательно прервалась линия черниговских князей Давыдовичей.

⁷⁵⁶ Против своих противников великого киевского князя Ростислава Мстиславича и черниговских Ольговичей.

⁷⁵⁷ Изяслав Андреевич (1148 – 1165), старший сын Андрея Боголюбского. Известен своим участием в походах, предпринятых его отцом в помощь черниговскому князю Изяславу Давыдовичу и против болгар. Умер Изяслав еще при жизни своего отца.

⁷⁵⁸ Город на правом берегу Десны в Черниговской земле. В рассматриваемое время был столицей князя Святослава Владимировича, союзника Изяслава Давыдовича.

⁷⁵⁹ Территория на северо-востоке Черниговского княжества в бассейне Оки. Была заселена славянскими племенами вятичей, относительно поздно, только в X – XI вв. вошедшими в состав Древнерусского государства. Земля вятичей была богата природными ресурсами, являлась важным источником дани

для черниговских князей. Такие князья, как Всеволод Ольгович и Изяслав Давыдович, уходя на княжение в Киев, стремились удержать эти территории под своим контролем, отказываясь передавать их своим преемникам на черниговском столе.

⁷⁶⁰ Древнерусский город, крупнейший и один из главных политических центров Ростово-Суздальской земли. До 1125 г. был столицей края, после чего Юрий Долгорукий перенес столицу в Суздаль.

⁷⁶¹ Господскими праздниками на Руси назывались Рождество и Крещение. И. Я. Фроянов обратил внимание, что обозначенные праздники падали на языческие празднования Нового года, начинавшиеся в ночь на 25 декабря и кончавшиеся 6 января. Все это время люди от мала до велика предавались пирам, требовавшим употребления ритуальной мясной пищи. Поэтому запрет на «мясоедение» в указанные языческие праздники воспринимался как покушение на традиции, завещанные предками (*Фроянов И. Я.* Киевская Русь. С. 625).

⁷⁶² Император Византии Мануил I Комнин (1118 – 1180).

⁷⁶³ Юрий Владимирович (? – 1176), князь муромский с 1162 г.

⁷⁶⁴ Сыновья Андрея Боголюбского.

⁷⁶⁵ Город камских булгар на р. Каме (*Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси. С. 91).

⁷⁶⁶ Младший сын суздальского князя Юрия Долгорукого.

⁷⁶⁷ События, изложенные в начале данной статьи, происходили в конце 1167 г.

⁷⁶⁸ Мстислав Изяславич, сын Изяслава Мстиславича, княживший во Владимире-Волынском.

⁷⁶⁹ Владимир Мстиславич (1132 – 1171), князь владими́ро-во́лынский (1154 – 1157), князь слуцкий (1162), князь трипольский (1162 – 1168), великий князь киевский (1171), сын Мстислава Великого, внук Владимира Мономаха. После смерти в 1167 г. старшего брата смоленского князя Ростислава Мстиславича, Владимир остался старшим среди Мономаховичей, что дало ему право претендовать на великое княжение в Киеве. Однако к этому времени родовое право позволявшее тому или иному князю занять великокняжеский стол в силу старейшинства уже утратило силу. Киевом обладали те князья, которые имели для этого военные возможности. Сил захватить и удержать столицу Владимир не имел. Поэтому вместе со смоленскими Ростиславичами он призвал на великое княжение волынского князя Мстислава Изяславича. Взамен Владимир рассчитывал значительно увеличить свои владения. В дополнение к Треполю, которым он владел, он хотел получить Торческ со всем Поросьем. Мстислав отказался удовлетворить эти требования и осадил Владимира в Вышгороде. Князья заключили между собой договор, по которому каждый из них должен был остаться при старых волостях. Вскоре Владимир посчитал себя обиженным и обратился к черным клобукам с призывом поддержать его в борьбе за Киев. Агитация эта не имела успеха. Торки остались верны Мстиславу. Тогда Владимир

бежал к половцам, надеясь найти в их лице новых союзников против Мстислава. Отсутствие в летописи сведений о поддержке последними Владимира позволяет предполагать, что и здесь он не добился успеха.

⁷⁷⁰ На протяжении X – XI вв. Киев несколько раз захватывался враждовавшими между собой князьями, однако летописец прав в том, что до того времени столица Руси все же не подвергалась массовому грабежу победителей. Упомянутый захват Киева силами собранной Андреем Боголюбским княжеской коалиции произошел 8 марта 1169 г.

⁷⁷¹ Имеется в виду младший брат Мстислава, Ярослав Изяславич (1132 – 1180), князь волынский.

⁷⁷² То есть во Владимир-Волынский, бывший прежней столицей Мстислава Изяславича.

⁷⁷³ Имеется в виду супруга Мстислава Изяславича Агнешка, дочь польского князя Болеслава Кривоустого.

⁷⁷⁴ Пропуск в тексте. Не названное здесь лицо, запретившее Паликарпу, игумену Печерскому вкушать мясную пищу в господские праздники, – киевский митрополит Константин II (1167 – 1169).

⁷⁷⁵ Игумен Киево-Печерского монастыря в 1164 – 1182 гг. Известен как жизнеописатель святых угодников Печерских.

⁷⁷⁶ Епископ черниговский в 1158 – 1168 гг.

⁷⁷⁷ Андрей Боголюбский стал первым за все время существования Древнерусского государства князем, публично отказавшимся от занятия великого киевского стола (*Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. С. 72*). Этот шаг обычно объясняется желанием Андрея подорвать значение Киева как общерусской столицы и перенести центр политической жизни Руси на северо-восток во Владимир-на-Клязьме.

⁷⁷⁸ Имеется в виду старший сын киевского князя Глеба Юрьевича Владимир Глебович (1157 – 1187). Получив переяславский стол в 12 лет, Владимир оставался его князем до самой своей смерти.

⁷⁷⁹ Феодор, епископ ростовский и суздальский. Будучи неплохим оратором и дипломатом в начале 1160-х гг. Феодор обратил на себя внимание великого владимирского князя Андрея Боголюбского, который стремился с его помощью добиться создания в Залесской Руси независимой от Киева церковной митрополии и тем самым перенести с юга на север центр не только политической, но и религиозной жизни страны. Чтобы получить на это разрешение константинопольского патриарха, Феодор отправился в Константинополь, но потерпел здесь неудачу, добившись, по-видимому, лишь компромиссного для себя решения считаться архиепископом ростовским и суздальским, при условии его одобрения киевским митрополитом. Однако Феодор в Киев не поехал, а предпочел вернуться в Суздаль, где открыто стал именовать себя архиепископом, требуя соответствующего признания от местного низшего и среднего духовенства. Встретив со стороны последнего сильную оппозицию своей власти, Феодор

обрушил на головы несогласных массовые репрессии, которые сопровождались, как правило, конфискацией имущества репрессированных в пользу епископа. К концу 1160-х гг. в связи с неудачами во внешней и внутренней политике Андрея Боголюбского Феодор потерял расположение владимирского князя и вскоре был казнен в Киеве. Никоновская летопись следующим образом характеризует Феодора: «Бе же сей дръзновенъ зело и безстуденъ, не срамляше бо ся ни князя, ни боарина, и бе теломъ крепокъ зело, и языкъ имеа чистъ, и речъ велеречиву, и мудрование кознено, и вси его бояхуся и трепетаху, никто же бо можаше противу его стоати; неции же глаголаху о немъ, яко от демона есть сей, инии же волхва его глаголаху» (ПСРЛ. Т. IX. С. 239).

⁷⁸⁰ Основная причина, заставлявшая епископа Феодора откладывать поездку в Киев, была связана прежде всего с опасением, что враждебно настроенный по отношению к нему киевский митрополит Константин воспользуется этим для того, чтобы расправится с ним. Как следует из текста летописи, приведенного ниже, данные опасения Феодора имели под собой основания.

⁷⁸¹ Глеб Юрьевич (? – 1171), князь переяславский (1155 – 1168), великий князь киевский (1168 – 1171), сын суздальского князя Юрия Долгорукого и дочери половецкого хана Аепы. В 1168 г. после захвата Киева коалицией южнорусских князей был посажен своим братом Андреем Боголюбским великим князем в Киеве. Будучи наполовину по матери половцем, Глеб имел особые отношения с кочевниками. Желание половцев в первый год княжения Глеба в Киеве заключить с ним соглашение было вызвано установившимся в отношениях между Русью и номадами еще с 1130-х гг. обычаем, когда при каждой смене князя в Киеве между ними заключался мир по формуле «дабы ни мы на вас, ни вы на нас не ходили». Легкость, с которой половцы отказались от своих мирных намерений в пользу военного набега на русские земли, в очередной раз показала, что мир в отношениях между двумя народами всегда был условным. Фактически сохраняться он мог только до тех пор, пока обе стороны считали необходимым его соблюдать.

⁷⁸² То есть по левому, противоположному по отношению к Киеву берегу Днепра.

⁷⁸³ Дренерусский город на реке Рось, притоке Днепра в Киевском княжестве.

⁷⁸⁴ См. прим. 781.

⁷⁸⁵ Сын киевского князя Глеба Юрьевича, внук Юрия Долгорукого. Князь переяславский в 1169 – 1187 гг. Впоследствии – один из героев постоянных русско-половецких столкновений.

⁷⁸⁶ То есть к кочевникам, пришедшим для заключения мира к Переяславлю в левобережье Днепра. Летописец назвал их «переяславскими» для того, чтобы читатель смог отличить их от других половцев, прибывших для заключения мира с киевским князем к Корсуню по правому берегу Днепра.

⁷⁸⁷ Михалко (Михаил) Юрьевич (? – 1176), сын суздальского князя Юрия Долгорукого, будущий великий князь владими́ро-суздальский. В 60-х гг. XII в. вместе с братом Глебом Юрьевичем находился в Переяславле Южном, а в 1173 г. без ведома старшего брата Андрея Боголюбского на некоторое время даже побывал на великом киевском княжении. После изгнания из Киева по договору со смоленскими Ростиславичами княжил в Переяславле. После провала похода войск Андрея Боголюбского на Киев в 1174 г. был изгнан и нашел прибежище при дворе Ольговичей в Чернигове.

⁷⁸⁸ По мнению Ю. Сухарева, под копьём в данном случае имеется в виду не отдельный воин, вооруженный указанным оружием, а единица организации русского войска, равная численно отряду в 16 – 20 человек (*Перхавко В. Б., Сухарев Ю. В. Воители Руси IX – XIII вв. М., 2006. С. 124*). У половцев деление войска по копьём отсутствовало, летописец ввел для них эту организацию для того, чтобы показать, насколько их силы превосходили силы русских.

⁷⁸⁹ Слово «город» указано здесь в значении «защита» (*Словарь древнерусского языка XI – XVII вв. М., 1977. Т. IV. С. 91*). По мнению черных клобуков, тяжеловооруженная дружина русских князей должна была быть той силой, опираясь на которую более легковооруженные черные клобуки вели бы сражение, укрываясь за ее рядами в случае поражения и контратакуя противника при благоприятной ситуации.

⁷⁹⁰ Есть несколько определений значения этого термина: 1. Бунчук; конский хвост, кисть на древке знамени; 2. плат или пелена, полотняная или шелковая, привязываемая к стягу (*Челка // Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: в 6 вып. Л., 1965 – 1984. Вып. 6*).

⁷⁹¹ Подшлемник, мягкая шапочка, надеваемая в бою под шлем для смягчения ударов и предотвращения натирания кожи на голове. Сооружение этого импровизированного стяга должно было служить для русских и черноклобуцких воинов, перемешавшихся в горячке боя с половцами, ориентиром для обозначения местонахождения их князя, а также местом сбора. Кроме того, согласно неписанным правилам, рухнувший стяг означал поражение войска. Водрузив на древко свою прилобницу, Владислав тем самым стремился предотвратить распространение паники в русском войске.

⁷⁹² Имеются в виду излучины Черного и Азовского морей и низовья Днепра, которые было местом обитания орды лукоморских половцев. О лукоморье и живших в нем половцах упоминает «Слово о полку Игореве». Слова летописца об избавлении Михалка от гибели в луке моря, по-видимому, относятся к 1168 г., когда русскими князьями были разгромлены половецкие кочевья в бассейне рек Самары и Орели. Однако, как верно заметила С. А. Плетнева, данный географический район располагался в стороне от летописного лукоморья. Поэтому, скорее всего здесь следует иметь в виду другую местность. Возможно, это был город Луцк в излучине реки Стырь в Волынском княжестве (отсюда и его название), на который в 1150 г. ходили походом Юрий Долгору-

кий вместе со своими сыновьями. Об обстоятельствах, едва не приведших к гибели Михалка во время этого похода, ничего неизвестно.

⁷⁹³ Товлый, Тоглый, Итоглый, Итогды – половецкий хан. Неоднократно упоминается в летописях как глава одной из орд лукоморских половцев.

⁷⁹⁴ Имеется в виду Роман Мстиславич, сын киевского князя Мстислава Изяславича. Новгородцы пригласили его к себе на княжение годом ранее, после того, как его отец Мстислав Изяславич стал киевским князем.

⁷⁹⁵ Окончание Великого поста, отличавшееся особенно строгим постом. Рассказ Новгородской первой летописи об осаде войсками Андрея Боголюбского Новгорода более подробен (НПЛ. С. 33, 221).

⁷⁹⁶ То есть в монастыре, основанном в конце XI в. Янкой, дочерью киевского князя Всеволода Ярославича, сестрой Владимира Мономаха.

⁷⁹⁷ Статья этого года фактически дублирует описанные выше события 6677 года.

⁷⁹⁸ Мстислав Андреевич (? – 1173), сын владимиристо-суздальского князя Андрея Боголюбского. В основном, прославился тем, что в 1169 г. возглавлял коалицию южнорусских князей в походе на Киев, закончившимся небывалым разгромом и грабежом столицы Руси. В 1170 г. Мстислав по приказу отца организовал аналогичный поход на Новгород, но потерпел тяжелое поражение. Несмотря на эту неудачу, Андрей Боголюбский продолжал доверять сыну и в 1172 г. поручил командование суздальскими полками в походе на Волжскую Булгарию. Мстислав умер еще при жизни своего отца. Родившийся у него в 1170 г. сын Василий больше нигде не упоминается.

⁷⁹⁹ То есть вторглись в русские земли на правом берегу Днепра, на котором располагался Киев.

⁸⁰⁰ Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (в крещении Дмитрий, 1154 – 1212), будущий великий князь владимирский (1176 – 1212), младший сын Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха.

⁸⁰¹ То есть пленных.

⁸⁰² Народ, простолюдины, в первую очередь городские ремесленники.

⁸⁰³ Речь идет об ополчениях бояр, которые должны были составить наряду с небольшими по численности личными дружинами князей главные силы армии вторжения в Болгарскую землю. Нежелание последних принять в походе участие свидетельствовало о нарастании оппозиционных настроений в среде владимиристо-суздальской знати в отношении внешней и внутренней политики Андрея Боголюбского, приводившей к разорению северо-восточных земель.

⁸⁰⁴ Непосредственной причиной обострения отношений между смоленскими Ростиславичами и Андреем Боголюбским, которого они совсем недавно признали «в отца место», то есть своим сюзереном, стали дошедшие до великого владимирского князя слухи о том, что его брат Глеб Юрьевич, посаженный им на киевский стол в 1171 г., не умер своей смертью, а был отравлен. Андрей, по-видимому, возлагал вину за произошедшее на Ростиславичей, и хотя отдал

им в удел Киев, вскоре решил забрать его обратно, потребовав от главы Ростиславичей Романа Смоленского покинуть город. Освободившейся киевский стол Андрей собирался передать своему младшему брату Михаилу (Михалке). Однако Ростиславичи не только ответили на требование владимирского князя резким отказом, но и нанесли ему страшное оскорбление, приказав постричь прибывшему к их двору послу Андрея мечнику Михну голову и бороду (ПСРЛ. Т. II. Стб. 569 – 573).

⁸⁰⁵ Согласно Ипатьевской летописи, после изгнания Ростиславичей Андрей велел сесть на княжение в Киеве своему брату Михаилу, но тот, не захотел этого сделать и направил в столицу своего младшего брата Всеволода. По данным той же южнорусской летописи, киевское княжение Всеволода продолжалось всего пять недель (ПСРЛ. Т. II. Стб. 570).

⁸⁰⁶ Племянник великого владимирского князя Андрея Боголюбского, сын его старшего брата Ростислава Юрьевича.

⁸⁰⁷ После захвата Киева и изгнания из него Юрьевичей, смоленские Ростиславичи отдали великое княжение торопецкому князю Рюрику Ростиславичу.

⁸⁰⁸ В походе на Киев, помимо указанных в летописи контингентов из Северо-Восточной Руси, участвовали вассалы Андрея из Мурома, Рязани и Переяславля-Южного, а также союзные ему полоцкие, туровские, пинские, городенские, черниговские и даже часть смоленских князей. (*Горбачев М. П.* Андрей Боголюбский в системе межкняжеских отношений на Руси в третьей четверти XII в. // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. Саранск, 1999. С. 58). По данным источников, общая численность собранной для похода на Киев Андреем Боголюбским рати насчитывала порядка 50 тысяч человек (ПСРЛ. Т. II. С. 573; *Татищев В. Н.* Указ. соч. Т. II. С. 361).

⁸⁰⁹ Летописец явно стремится сгладить последствия неудачного похода Юрия Андреевича на Киев, который в действительности закончился полным разгромом войск владимирского князя. Как следует из описания киевской летописи, первоначально союзникам сопутствовал крупный успех. Их войска без боя заняли Киев, который был оставлен Ростиславичами, а затем осадили последний крупный оплот смоленских князей в Киевской земле – Вышгород, под стенами которого в течение нескольких недель шли кровопролитные бои. Город готов уже был пасть, когда с запада к нему подошло войско луцкого князя Ярослава Изяславича. Ярослав готов был, в принципе, поддержать Юрьевичей и Ольговичей в их противостоянии с Ростиславичами, однако неожиданно для всех потребовал непомерную плату – признать от осаждавших себя великим киевским князем. Между тем последние уже выбрали киевским князем Святослава Всеволодовича, который, естественно, не желал уступать первенство менее родовитому луцкому князю. Получив на свое предложение отказ, Ярослав перешел на сторону Ростиславичей. Это сразу изменило баланс сил. Бывшие в стане Юрия Андреевича южные князья запаниковали и увели свои войска из-

под стен Вышгорода. Оставшись в меньшинстве, Юрий и его немногочисленные союзники в итоге также вынуждены были отступить. Политические и военные последствия похода на Киев были для Андрея Боголюбского катастрофическими. По меткому замечанию П. П. Толочко, с этого времени владимирский князь «фактически перестал существовать как политическая фигура» (Толочко П. П. Киев и Южная Русь в период феодальной раздробленности // Польша и Русь. М., 1974. С. 232).

⁸¹⁰ Младший сын великого суздальского князя Юрия Долгорукого и его второй супруги, имя которой неизвестно. Был князем Юрьевским.

⁸¹¹ Юрий Владимирович, сын первого великого рязанского князя Владимира Святославича. Был князем муромским с 1162 г. В междукняжеских отношениях Юрий Владимирович неизменно выступал союзником Андрея Боголюбского.

⁸¹² Имеются в виду иноземцы из католических стран, находившиеся в Киеве.

⁸¹³ Купцы из русских земель, торговавшие за рубежом.

⁸¹⁴ Подавляющее большинство историков сходятся во мнении о том, что убийство Андрея Боголюбского произошло летом 1174 г. Основной причиной этого убийства была непопулярная внутренняя и внешняя политика владимиро-суздальского князя, прежде всего организация им дорогостоящих походов в соседние земли, которые разорительным бременем ложились на плечи населения Северо-Восточной Руси. Попытки Андрея подавить оппозицию за счет усиления репрессий привели к выступлению против него не только явных и тайных противников среди знати, но и лиц из его ближайшего окружения, не без оснований опасавшихся, что ставший непредсказуемым, владимирский князь также может обрушить на них свой гнев. Несмотря на то, что численность заговорщиков была относительно невелика (по словам летописца, не более двадцати человек,) в устранении Боголюбского были заинтересованы многие. В планы заговорщиков однозначно были посвящены племянники Андрея – Ростиславичи, изгнанные прежде им из Владимирской земли (Лимонов А. Ю. Владимиро-Суздальская Русь. С. 91). Возможно знали о нем и младшие Юрьевичи Михалко и Всеволод. Правда, прямых данных об этом нет.

Как следует из источников, непосредственной причиной выступления против Андрея Боголюбского стало полученное одним из заговорщиков боярином Петром известия о казни владимирским князем его родного брата Якима Кучковича и вызванное этим опасение участников будущего убийства о за свою дальнейшую судьбу (ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в М.; Л., 1949. С. 83). Судя по тому, что Андрею было известно о намечавшемся покушении на него, страхи эти были вполне оправданны.

⁸¹⁵ Пересказ известных евангельских слов: «И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (Мф., 10, 42).

⁸¹⁶ Имеются в виду младшие сыновья князя Владимира Святославича – святые Борис и Глеб, с убийством которых в 1015 г. их братом Святополком Окаянным сравнивается здесь гибель Андрея.

⁸¹⁷ Кучка (Кучко) Стефан Иванович – боярин Юрия Долгорукого. На его дочери был женат Андрей Боголюбский. Был казнен Юрием, который, по легенде, на месте конфискованной у Кучки усадьбы – Кучково – основал г. Москву (*Лимонов А. Ю.* Владимиро-Суздальская Русь. С. 22). После гибели Кучки осталось двое его сыновей, один из которых позднее был также казнен Андреем, а второй принял участие в заговоре против него.

⁸¹⁸ Сын боярина Кучки, казненного отцом князя Андрея Юрием Долгоруким. Сестра Якима была первой женой Андрея Боголюбского.

⁸¹⁹ О личности Ефрема Моизовича ничего неизвестно. Можно предполагать, что, как и остальные убийцы, он входил в круг ближайших слуг князя Андрея Боголюбского (*Соловьев С. М.* Указ. соч. С. 528; *Паушто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 216).

⁸²⁰ Известны имена всего пятерых заговорщиков. Помимо упомянутых в ЛПС четырех из них, некоторые источники упоминают среди участников заговора также супругу Андрея Боголюбского. По одним сведениям, ее звали Улита Кончаковна (*Повесть о начале Москвы // Тихомиров М. Н.* Древняя Москва. XII – XV вв. Срепневековая Россия на международных путях. XIV – XV вв. М., 1992. С. 175; *Воронин Н. Н.* Повесть об убийстве Андрея Боголюбского и ее автор // *История СССР.* 1963. №3. С. 85), другие источники, не называя ее имени, указывают, что по происхождению она была – «ясыня» (*Лимонов Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь. С. 95). В некоторых летописях происхождение жены Андрея указывается также как «болгарка» (*ПСРЛ.* Т. XV: Тверская летопись. М., 1965. Стб. 250).

⁸²¹ Ошибка летописца. Патологоанатомический анализ скелета Андрея Боголюбского, проведенный в наши дни, показал, что у него была перерублена левая рука. Характерно, что художник, иллюстрирующий Радзивилловскую летопись, спустя несколько столетий после смерти владимирского князя, изобразил сцену с отсечением Петром руки Андрею более точно, чем автор ЛПС.

⁸²² Первоначально, слуги, жившие на дворе своего господина, члены «младшей» княжеской дружины (*Лимонов А. Ю.* Владимиро-Суздальская Русь. С. 169). Под 1174 г. упоминаются в летописи впервые.

⁸²³ Привилегированные княжеские и боярские слуги, принимавшие участие в управлении феодальным хозяйством. Осуществляли сбор податей, помогали в ведении судебных дел и т. д.

⁸²⁴ Младшие дружинники при князе, исполнявшие различные полицейские и судебные функции. Согласно «Русской Правде» Ярослава Мудрого, за убийство мечника полагалась вира в 40 гривен.

⁸²⁵ Христианские имена первых русских святых князей Бориса и Глеба, убитых братом их Святополком Окаянным.

⁸²⁶ Имеется в виду переяславский князь Ярослав Всеволодович, третий сын великого владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, по заказу которого писался Летописец Переяславля-Суздальского. См. о нем предисловие настоящего издания.

⁸²⁷ Юрий (Георгий) (1164/1165 – около 1194), младший сын Андрея Боголюбского. Князь новгородский в 1172 – 1175 гг. В 1173 г., несмотря на свой юный возраст, Юрий во главе войска ростовцев и новгородцев участвовал в походе на Киев, который закончился полным провалом. После гибели своего отца некоторое время находился в Суздальской земле, а затем был изгнан своим дядей Всеволодом Большое Гнездо и бежал к половцам. Последующий период жизни сына Андрея Боголюбского известен преимущественно по грузинским и армянским источникам. В конце 1185 г. Юрий прибыл в Грузию и женился на царице Тамаре. Однако брак этот оказался неудачным. В 1188 г. Юрий был сослан своей супругой и ее сторонниками в Константинополь, но вскоре часть грузинской знати, недовольная правлением царицы Тамары, призвала его обратно. В начавшейся вслед за этим войне против своей бывшей супруги Юрий потерпел поражение и бежал. Дальнейшая его судьба неизвестна (См. об этом более подр.: *Еремян С. Т.* Юрий Боголюбский по армянским и грузинским источникам // Труды Ереванского гос. ун-та. 1946. Т. 23. С. 389 – 421).

⁸²⁸ Имеются в виду младшие братья убитого от рук заговорщиков Андрея Боголюбского Михаил и Всеволод Юрьевичи, княжившие до 1174 г. в Торческе и Городце-Остерском. Накануне смерти Боголюбского оба ввязались в очередную усобицу за Киев и, потерпев в ней поражение, теперь находились при дворе своего союзника Святослава Всеволодовича в Чернигове.

⁸²⁹ Глеб Ростиславич (? – 1178), князь рязанский. Посольство жителей Залесской Руси к рязанскому князю, учитывая, что совсем недавно они опасались его внезапного нападения, выглядит более чем странным.

⁸³⁰ Племянники владими́ро-суздальского князя Андрея Боголюбского, сыновья его старшего брата Ростислава Юрьевича. В 1174 г. Ярополк Ростиславич (? – после 1196) вместе с братом Мстиславом был приглашен на княжение ростово-суздальскими боярами и сел князем во Владимире, а Мстислав – в Суздале. Однако в 1175 г. младшие Юрьевичи: Михаил и Всеволод, разбили Ростиславичей, и им пришлось спасаться бегством. После поражения в битве на реке Колокше, Ярополк бежал в Воронеж, но был выдан рязанцами, по приказу Всеволода Большое Гнездо, дядьям и по приезде во Владимир ослеплен вместе со старшим братом Мстиславом. Позже Всеволод отпустил братьев. Согласно преданию, прибыв в Смоленск, Ярополк чудом прозрел после усердной молитвы в церкви святых Бориса и Глеба. Вскоре после этого он был выбран в князья новгородцами, но, по настоянию Всеволода Большое Гнездо, изгнан из города. Перебравшись в Торжок, Ярополк продолжал беспокоить набегами суздальское пограничье. В 1180 г. при осаде Торжка войсками Всеволода Юрьевича он был

ранен и вторично попал в плен. Последние годы своей жизни Ярополк провел при дворе черниговских Ольговичей.

⁸³¹ По соглашению, заключенному князем Юрием Долгоруким с суздальским боярством перед его последним походом на Киев, его младшие сыновья Михалко и Всеволод должны были по смерти отца стать князьями в Суздале и Ростове. Однако после смерти Юрия Долгорукого их старший брат Андрей не дал братьям уделов и вскоре сослал их в Византию.

⁸³² Из последующего текста летописи можно заключить, что в Чернигове в это время находился не только один Михалко, но и его младший брат Всеволод.

⁸³³ Из текста летописи следует, что дядья и племянники договорились, очевидно, по приезде на северо-восток разделить между собой Владимиро-Суздальское княжество на уделы.

⁸³⁴ По-видимому, имеются в виду члены городского ополчения Владимира. Таким образом, приехав во Владимир, Михалко вынужден был обороняться против осадивших город Ростиславичей и их союзников с наименее боеспособной частью горожан.

⁸³⁵ Приведенный отрывок отражает типичную для многих стран Западной и Восточной Европы борьбу так называемых «старых», древних городов с вновь возникшими, «новыми» или «младшими» по отношению к ним городскими центрами за гегемонию в том или ином регионе. Речь в данном случае идет о соперничестве между «старшими» и «младшими» городами в Северо-Восточной Руси. Основанные прежде других городов Залесской Руси, Ростов и Суздаль выступали за сохранение за собой лидирующих позиций и исключительное право навязывать свою волю другим городам, которые они считали своими пригородами, то есть «младшими» городами. В первую очередь это относилось к Владимиру-на-Клязьме, который, хотя и возник через столетие после Ростова и Суздаля, при князе Андрее Боголюбском стал столицей княжества, отодвинув на второй план прежние политические центры Ростов и Суздаль. Не желая признавать за владимировцами права на лидерство в местных делах, жители Ростова и Суздаля продолжали видеть в них жителей лишь «младшего города», грозя в случае неповиновения полностью подчинить их своей администрации. Нежелание приглашенных залесцами Ростиславичей поддержать в этом соперничестве между ростовцами, суздальцами и владимирцами сторону последних привело к тому, что в последующем владимирская городская община пригласила к себе на княжение старших Юрьевичей и помогла им захватить власть в Суздальской земле.

⁸³⁶ Название недели, в которую православным в последний раз разрешалось вкушать мясную пищу перед началом Великого поста.

⁸³⁷ См. прим. 787.

⁸³⁸ Всеволод Святославич Чермный (Рыжий) (? – 1215), сын черниговского и великого киевского князя Святослава Всеволодовича. Будущий князь черниговский (1210 – 1212), великий князь киевский (1206 – 1207 и 1210 – 1212).

⁸³⁹ По-видимому, ошибка летописца. После разгрома Ростиславичей и захвата Владимира, великим князем Владимирским и Ростовским стал старший брат Всеволода Михаил Юрьевич.

⁸⁴⁰ См. прим. 831.

⁸⁴¹ Данное известие наводит на мысль о том, что посольство ростовцев к Мстиславу Ростиславичу в Новгород с призывом сесть на владимирский стол и его поход в Залесскую Русь состоялись еще в то время, когда великий владимирский князь Михаил Всеволодович, вопреки предыдущему сообщению летописи, был, видимо, еще жив.

⁸⁴² Река вблизи Юрьева-Польского в Суздальской земле. Известна тем, что в 1216 г. здесь произошло другое крупнейшее в истории Руси сражение между объединенными силами ростовских, новгородских и смоленских князей, с одной стороны, и владими́ро-суздальскими князьями, с другой.

⁸⁴³ Христианский святой времен правления византийского императора Юстиниана (527 – 565), прославившийся искусством врачевания. Согласно легенде, оказывал помощь больным совершенно бесплатно.

⁸⁴⁴ Всеволод Большое Гнездо, ставший в это время уже владими́ро-суздальским князем. Поход Всеволода против рязанских князей был предпринят в ответ на вмешательство последних в усобицу во Владимиро-Суздальской земле, в ходе которой они поддерживали противника Всеволода новгородского князя Мстислава Ростиславича, приходившегося им родственником.

⁸⁴⁵ Великий князь киевский. Рязанские князья традиционно были союзниками Чернигова, поскольку правящие роды обоих княжеств восходили к черниговским Святославичам.

⁸⁴⁶ То есть во Владимир-на-Клязьме, столицу Владимиро-Суздальского княжества.

⁸⁴⁷ Территориальная принадлежность этих половцев неизвестна. Скорее всего, рязанские князья наняли для похода во Владимиро-Суздальскую Русь ближайших к их землям кочевников из орды Елтукове, кочевавшей в междуречье Дона и Хопра. (О размещении этой орды см.: *Плетнева С. А.* Древнерусские княжества X – XIII вв. М., 1975. С. 277; *Цыбин М. В.* Половцы и Рязанская земля // *Археология восточноевропейской лесостепи.* Вып. 13. Евразийская степь в эпоху металла. Воронеж, 1999. С. 135).

⁸⁴⁸ Древнерусский город в составе Рязанского княжества на границе с Владимиро-Суздальской землей.

⁸⁴⁹ Река во Владимиро-Суздальской земле, левый приток Клязьмы.

⁸⁵⁰ То есть во время Масленицы. В 1177 г. праздник Масленицы приходился на 14 – 20 февраля.

⁸⁵¹ Ныне Бабаева гора возле совр. села Бабаево в 24 км. от Владимира.

⁸⁵² Имеется в виду Роман Глебович (? – 1216), будущий великий князь рязанский (1180 – 1207), сын Глеба Ростиславича.

⁸⁵³ Мстислав Ростиславич (? – 1178), князь новгородский в 1177 – 1178 гг., старший сын Ростислава Юрьевича, внук Юрия Долгорукого. В 1174 – 1176 гг. вместе с братом Ярополком боролся за власть в Суздальской земле против дядьев Михаила и Всеволода Юрьевичей. После поражения от Всеволода Большое Гнездо под Юрьевым Мстислав бежал к рязанскому князю Глебу Ростиславичу, который был женат на его сестре и таким образом приходился ему родственником (шурином).

⁸⁵⁴ Борис Жидиславич, один из главных бояр и воевод прежнего суздальского князя Андрея Боголюбского. Отличился во время походов последнего на юг Руси в 1160 – 1170-х гг. После смерти Андрея и с началом усобиц в Суздальской земле Борис Жидиславич встал на сторону племянников Всеволода Большое Гнездо Ростиславичей и был советником Мстислава Ростиславича.

⁸⁵⁵ Дилец, ростовский боярин, один из инициаторов приглашения на суздальский стол Ростиславичей после смерти Андрея Боголюбского.

⁸⁵⁶ Согласно В. Н. Татищеву, ратники Всеволода специально не брали в плен половцев, уничтожив весь их отряд, кроме двадцати знатных воинов (*Татищев В. Н. Указ. соч. Т. II. С. 384*).

⁸⁵⁷ Федорова неделя начиналась после Масленицы. Таким образом, понедельник Федоровой недели приходился на 21 февраля.

⁸⁵⁸ Река в Рязанском княжестве. Бегство сюда Ярополка Ростиславича после поражения в битве на реке Колокше, по-видимому, была связано с тем, что в ее верховьях проходила граница Рязанского княжества с Половецкой степью, откуда Ярополк мог получить помощь для продолжения борьбы против Всеволода Большое Гнездо или найти там убежище.

⁸⁵⁹ Преподобный Потапий, родился в IV – V вв. в Фивах Египетских и провел большую часть жизни отшельником в пустыне. Впоследствии Потапий переселился в Константинополь, где окончательно посвятил себя служению Богу.

⁸⁶⁰ Мстислав Ростиславич Храбрый (? – 1180), сын великого киевского князя Ростислава Мстиславича. Князь новгородский 1179 – 1180 г. Известие ЛПС о смерти Мстислава дублируется в статье следующего года.

⁸⁶¹ Новгородская первая летопись старшего извода датирует смерть Мстислава Ростиславича 14 июня (НПЛ. С. 36).

⁸⁶² То есть отправился за помощью к половцам.

⁸⁶³ Великий князь киевский. Непосредственной причиной конфликта между Святославом Всеволодовичем и владимирским князем Всеволодом Большое Гнездо стала борьба за влияние в Рязани, в которой в это время усилились раздоры между различными группировками рязанских князей. Святослав поддерживал великого рязанского князя Романа Глебовича, а Всеволод – его младших братьев. В 1180 г., по просьбе своих союзников, Всеволод выступил к Оке

и захватил в Коломне Глеба, сына Святослава Всеволодовича, которого тот прислал на помощь Роману Рязанскому. Вслед за этим, владимирский князь перешел на южный берег Оки и осадил Рязань. Не получив помощи от Святослава, Роман Глебович вынужден был заключить мир, итогом которого стало распределение рязанской волости по старшинству среди Глебовичей, что было выгодно для Всеволода Большое Гнездо. Святослав Всеволодович ничем не смог этому помешать, так как в это время был занят на юге борьбой за Киев. Только став уже великим киевским князем, в следующем 1181 г. он выступил в поход в Залесье.

⁸⁶⁴ Совр. река Веля, левый приток Дубны в Московской области. Ю. В. Сухарев полагает, что летописная Влена могла располагаться на месте других притоков Дубны рек Нерль и Кунья (*Сухарев Ю. В. Всеволод Большое Гнездо // Московский журнал. История государства российского. М., 2002. №2. С. 31*).

⁸⁶⁵ Поход Святослава Всеволодовича в Суздальскую землю продолжался с конца 1180 г. до начала весны 1181 г.

⁸⁶⁶ Древнерусский город на реке Яхроме в Суздальской земле. Построенная при князе Юрии Долгоруком крепость имела стратегическое значение, поскольку защищала подступы к Залесской земле с запада. От Дмитрова начинался путь, выводивший к верхнему течению Волги.

⁸⁶⁷ Ольга Юрьевна, сестра великого владимирского князя Всеволода Юрьевича.

⁸⁶⁸ Всеволод Большое Гнездо, великий князь владимирский.

⁸⁶⁹ Изяслав Глебович (? – 1184), сын великого киевского князя Глеба Юрьевича, внук Юрия Долгорукого.

⁸⁷⁰ Сын киевского князя Святослава Всеволодовича, к которому Всеволод Большое Гнездо специально посылал за помощью.

⁸⁷¹ Мстислав Давыдович (? – 1189), сын смоленского князя Давида Ростиславича. Принял участие в походе на волжских булгар по приказу своего отца, с которым Всеволод Большое Гнездо находился в союзнических отношениях.

⁸⁷² Перечисляются сыновья рязанского князя Глеба Ростиславича, плененного Всеволодом Большое Гнездо в битве на реке Колокше в 1178 г. и в том же году умершего во владимирской темнице.

⁸⁷³ Имеется в виду Волжская Булгария, государство возникшее в среднем Поволжье и бассейне Камы в результате распада Хазарского каганата в X в. Выгодное географическое расположение Булгарии на пересечении важнейших торговых путей быстро выдвинуло это государство в разряд одного из ведущих политических образований Поволжья. В 922 г. волжские булгары приняли в качестве государственной религии ислам. Основу экономического могущества Волжской Булгарии составляли торговля и развитое ремесло. Арабские историки и географы описывали Волжскую Булгарию как страну двухсот городов. Наиболее крупными политическими центрами этого государства были Булгар, Биляр, Сувар, Джукетау и др. С Русью Булгарию связывали непростые отноше-

ния. Основные противоречия между двумя государствами были связаны с борьбой за установление контроля над средней Волгой и жившими в Поволжье финно-угорскими племенами, прежде всего мордвой. Особенно обострились противоречия между Русью и Булгарией с образованием на северо-востоке Владимиро-Суздальского княжества. Суздальские и владимирские князья неоднократно организовывали походы против болгар. В ответ те также совершали набеги на подвластные русским князьям земли. Несмотря на многочисленные столкновения, в целом, между сторонами сохранялся паритет сил.

Относительно целей похода 1184 г. мнения историков разнятся. Согласно И. Измайлову, Всеволод Большое Гнездо собирался не просто пограбить богатые болгарские земли, как прежде, а захватить столицу Волжской Булгарии – город Биляр, а при более благоприятном развитии событий и всю страну (*Измайлов И.* 1183 год. Крестовый поход на Волге // *Родина.* 2000. №3). Однако с учетом того, что численность русской рати составляла, по мнению этого историка, всего 7 – 10 тысяч человек, вряд ли можно допустить, чтобы Всеволод Юрьевич ставил перед собой столь значительную задачу. Более предпочтительной представляется точка зрения В. А. Кучкина о том, что поход 1184 г. был связан с территориальным расширением Владимиро-Суздальской Руси на восток (*Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984. С. 94).

⁸⁷⁴ По-видимому, имеется в виду берег Камы, в которую русский флот спустился из Волги.

⁸⁷⁵ Так на Руси называли столицу Волжской Булгарии город Биляр, расположенный на левом берегу реки Малый Черемшан, правого притока реки Большой Черемшан, впадающей в Волгу. Занимавший вместе с посадом площадь в 800 га город являлся одним из крупнейших городов Восточной Европы. По некоторым оценкам его население достигало 100 тысяч человек (*Халиков А. Х.* Татарский народ и его предки. Казань, 1989. С. 93).

⁸⁷⁶ Точное местоположение неизвестно. Ряд историков склоняются к мнению, что это могло быть городище близ села Куралово в устье реки Бездна. Расположено оно в крутой петле реки и в конце XII в. было городом с хорошо укрепленной цитаделью. Раскопки показали, что крепость со всех сторон была окружена валами, на которых были возведены высокие стены и башни (*Измайлов И.* Указ. соч. С. 38 – 43).

⁸⁷⁷ Территория кочевания этой половецкой орды предположительно очерчивается между Доном и Волгой. Возможно, ее кочья располагались поблизости от границ Волжской Булгарии. Не исключено, что орда Емакове принадлежала к поволжским половцам и в политическом отношении была связана с враждебными Рязани волжскими булгарами и владими́ро-суздальскими князьями. Орда Емакове упоминается только в источниках второй половины XII в., в более ранних известиях она неизвестна (*Инков А. А.* Рязанская земля и половцы в XII – начале XIII в. // *Историческое обозрение.* М., 2006. №7. С. 32 – 33).

⁸⁷⁸ О имени этого болгарского князя, равно как и об обстоятельствах междоусобной войны в Волжской Булгарии накануне похода Всеволода Большое Гнездо, ничего не сообщается.

⁸⁷⁹ Искаженное название мусульман (от имени Магомет), часто встречаемое в ПВЛ и других русских летописях. Как уже сообщалось, волжские болгары по своему вероисповеданию были приверженцами ислама.

⁸⁸⁰ Разновидность плоскодонных речных гребных судов (*Кузнецов В. П.* Речные деревянные суда. М., 1956. С. 18).

⁸⁸¹ Несмотря на заключение мирного договора между Владимиро-Суздальской Русью и Волжской Булгарией, результаты похода, по-видимому, не очень удовлетворили Всеволода Юрьевича, поскольку через два года он вынужден был вновь послать войска против Волжской Булгарии.

⁸⁸² Финно-угорские племена, населявшие в древности бассейн Оки и Волги, а также верхнее течение Дона до Mokши и Хопра. С началом славянской колонизации Волго-Окского междуречья мордовские племена постепенно были оттеснены на восток, уступив древнерусскому населению часть своей территории. Мордва жила родоплеменным строем. В политическом отношении мордовские князья отстаивали свою независимость, при этом часть племен, по-видимому, ориентировалась в борьбе с русскими княжествами на Волжскую Булгарию.

⁸⁸³ Никифор II, митрополит киевский в 1182 – 1198 гг.

⁸⁸⁴ Судя по прозвищу, Николай по происхождению был греком. По сообщению Лаврентьевской летописи, в 1183 г. он добился назначения епископом в богатую и сулившую немалые доходы ростовскую епархию с помощью «мзды», то есть попросту дал взятку (ПСРЛ. Т. I. Стб. 391). После того, как его утверждению на епископскую кафедру в Ростове под предлогом того, что вопреки обычаю он не был избран населением Северо-Восточной Руси, воспротивился владимирский князь Всеволод Большое Гнездо, стремившийся возвести на ростовскую кафедру своего ставленника Леона, в следующем году Николай был переведен епископом в Полоцк.

⁸⁸⁵ Симеон, епископ г. Ктесифона на территории совр. Ирака (IV в. н. э.). Был казнен персидским царем Шапуром II за свою приверженность к христианству.

⁸⁸⁶ То есть из княжеского дворца.

⁸⁸⁷ Пропуск в Летописце Переяславля-Суздальского. Восстанавливается по Повести временных лет, откуда автором летописца заимствован весь указанный отрывок о причинах бед на Руси, происходивших в различных ситуациях.

⁸⁸⁸ Поход русских князей против Кобяка состоялся летом 1183 г.

⁸⁸⁹ Сын великого киевского князя Святослава Всеволодовича. В рассматриваемое время княжил в пограничном со степью городке Каневе в Киевском княжестве.

⁸⁹⁰ Мстислав Романович (? – 1223), сын смоленского князя Романа Ростиславича. С 1179 г. был князем во Пскове. В 1223 г. возглавил печально известный поход русских князей против вторгшихся в южнорусские степи монголо-татар, в ходе которого был разбит в битве на Калке, попал в плен и был казнен победителями.

⁸⁹¹ Изяслав Давыдович (? – после 1185), сын смоленского князя Давыда Ростиславича.

⁸⁹² Всеволод Мстиславич (после 1155 – 1185), сын киевского князя Мстислава Изяславича. С 1170 г. был правителем удельного Белзского княжества в Галицкой земле.

⁸⁹³ Имеются в виду войска, присланные галицким князем Ярославом Владимировичем Осмомыслом, а также волынскими князьями в помощь южнорусским князьям для похода против половцев.

⁸⁹⁴ Угол (или Угла) – совр. река Орель, левый приток Днепра. Примечательно, что в отличие от походов начала XII в., которые совершались почти исключительно зимой или ранней весной, во второй половине столетия русские князья стали предпочитать нападать на кочевья степняков в летние месяцы. В значительной степени смена этой тактики борьбы с половцами была вызвана тем, что к этому времени в столкновениях с кочевниками уже был накоплен огромный опыт военных действий, хорошо были известны слабые и сильные стороны половецкой конницы, вследствие чего успешная борьба с номадами перестала зависеть от времени года. Кроме того, к этому времени прекрасно были изучены маршруты кочевания и районы обитания половецких орд. Было известно, что с наступлением весны и летом кочевники вместе со своими стадами предпочитали кочевать в северных районах южнорусских степей, поближе к русским границам, где их овцы и кони вдоволь были обеспечены водой из многочисленных рек и речушек, впадавших в Днепр, а сами номады могли заняться облавной охотой в своих лесостепных угодьях. С наступлением же зимы орды, как правило, уходили на юг к побережью Черного и Азовского морей, где более мягкий климат защищал их от морозов, а в оврагах можно было найти траву, необходимую для прокорма скота. Исходя из этого организация походов на половцев летом была более выгодной, поскольку избавляла от необходимости совершать длительный марш в глубь степи. Необходимо также учитывать, что с началом удельной раздробленности, когда каждый князь больше заботился об интересах собственных земель, нежели жил общерусскими интересами, увлечь удельных владетелей в походы, длившиеся помногу недель кряду, было уже невозможно. Учитывая это обстоятельство, великие киевские князья вынуждены были планировать кратковременные походы в степь, продолжавшиеся от нескольких дней до двух-трех недель максимум.

⁸⁹⁵ Кобяк Карлыевич (? – 1183), (в перев. с тюрк. *Köbäk* – «собака») (*Баскаков Н. А.* К этимологии половецких собственных имен в «Слове о полку Игореве» (Шарокань, Кончак, Гзак, Кобяк, Овлур) // Проблемы истории и диа-

лектологии славянских языков. Сб. статей к 70-летию чл.-корр. АН СССР В. И. Борковского. М., 1971. С. 45), половецкий хан, глава орды приднепровских или лукоморских половцев. Один из наиболее опасных и энергичных противников Руси в конце 70-х – начале 80-х гг. XII в. Свои набеги Кобяк обычно координировал с другим крупнейшим половецким ханом Кончаком, возглавлявшим союз донецких половцев. Разгром Кобяка в 1183 г. показывает, что лукоморские половцы были довольно слабым протогосударственным объединением. По данным «Слова о полку Игореве», после своего пленения Кобяк был уведен в Киев и впоследствии казнен русскими князьями (Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 18).

⁸⁹⁶ Многим из этих половецких ханов впоследствии удалось освободиться из плена. В частности, упоминаемый Итоглий (Тоглий) после смерти Кобяка возглавил орду лукоморских половцев (*Плетнева С. А. Половцы. С. 159*).

⁸⁹⁷ Праздник в честь праведного Евдокима Каппадокийского, жившего в IX в. в Малой Азии. Праздник этот отмечался, как уже говорилось, 31 июля.

⁸⁹⁸ Описанный ниже поход Игоря в Половецкую землю произошел в 1185 г.

⁸⁹⁹ Пророк Иеремия, один из четырех великих ветхозаветных пророков, сын священника Хилкии из города Анафофа, живший в VI в. до н. э. во времена вавилонского нашествия на Иерусалим. Прославился своими обличениями евреев за отступление от Истинного Бога и служение идолам. День памяти святого пророка Иеремии отмечался 1 мая по старому стилю.

⁹⁰⁰ Константин Всеволодович (1186 – 1218), старший сын Всеволода Большое Гнездо, будущий великий владимирский князь (1212 – 1218).

⁹⁰¹ Ольговичи, потомки черниговского князя Олега Святославича.

⁹⁰² Имеется в виду совместный поход русских князей во главе со Святославом Всеволодовичем и Рюриком Ростиславичем против половцев летом 1184 г., в котором Ольговичи не приняли участия. Одержанная в этом походе крупная победа над кочевниками способствовала значительному укреплению авторитета его участников в русских землях. Вследствие этого новгород-северские князья также были озабочены укреплением собственных позиций на Руси (О причинах похода Игоря см. подр.: *Инков А. А. Древняя Русь и кочевники южнорусских степей (Древняя Русь и половцы). М., 2007. С. 88*).

⁹⁰³ В древнерусском языке слово «слава» («хвала») имеет различные трактовки: «почет, честь, почетная известность, прославление, величие, великолепие, пышность, тщеславие» (Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 25. М., 2000. С. 54 – 55). Начиная поход против половцев, Игорь стремился снискать себе прежде всего воинскую славу, а учитывая политическую обстановку того времени, – и дополнительные политические дивиденды в усобицах с другими русскими князьями. Интересно, что ряд летописей противопоставляет устремлениям Игоря желание простых воинов добыть себе «чти» – то есть чести. Перевод древнерусского слова «честь» означает богатство, материальный доста-

ток, материальные ценности (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. III. Стб. 405. См. также: *Лотман Ю. М.* Об оппозиции «честь – слава» в светских текстах киевского периода // Труды по знаковым системам. Тарту, 1967. Т. III. С. 100 – 112). Таким образом, если Игорь в походе на половцев собирался снискать себе воинскую славу, его воины рассчитывали добиться в нем материальных выгод.

Экономические причины похода 1185 г. нельзя сводить только к желанию простых воинов пограбить богатые половецкие кочевья. Важную роль среди них играло ухудшение материального положения самих северских князей. Во второй половине XII в. происходило непрерывное сокращение территории Новгород-Северского княжества (*Барков Б. М.* Отношения русских княжеств и Половецкого поля во второй половине XII в. (на примере Черниговского княжества и Донецкого объединения половцев). М., 1998. С. 16). В 1147 г. в результате усобицы с Черниговом северские князья потеряли часть своих владений на западе – Сновскую тысячу (г. Сновск с областью), наиболее густонаселенную и экономически развитую область Новгород-Северского княжества (*Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 84). В 1149 г. северскому князю Олегу Святославичу удалось вернуть контроль над утраченными районами, но, как показали дальнейшие события, лишь временно. Уже в 1167 г. его преемник Святослав Ольгович снова потерял не только район Сновской тысячи, но и второй по важности город Новгород-Северской земли Стародуб. В том же году от Новгород-Северского на севере отпал Вщиж, отошедший, как и Стародуб, к владениям черниговского князя (ПСРЛ. Т. II. Стб. 525 – 526). Потеря этих владений сопровождалась подрывом экономического положения северских князей и, как следствие этого, привела к утрате ими политической самостоятельности. Князь Новгород-Северского становится вассалом черниговского князя, в то время как при основателе Новгород-Северского княжества Святославе Ольговиче (сер. XII в.) северские князья сохраняли независимость от Чернигова (*Куза А. В., Коваленко В. П., Моця А. П.* Чернигов и Новгород-Северский в эпоху «Слова о полку Игореве» // Чернигов и его округа в 9 – 13 вв. Киев, 1988. С. 56 – 65).

Потеря богатых земель на западе и севере, где, по словам летописца, была сосредоточена вся «жизнь» Новгород-Северского княжества, сопровождалась важными изменениями в политическом окружении северских князей. Крупное родовое боярство, бывшее прежде главной опорой северского князя, с утратой Сновской тысячи и Стародуба потеряло былое влияние. Теперь политический перевес в окружении князя получает младшая дружина (*Барков Б. М.* Указ. соч. С. 16). Неизбежным итогом этих перемен стало резкое изменение внешней политики Новгород-Северского княжества. Представленная преимущественно мелкой служилой знатью, не имевшей значительных земельных владений и существовавшей почти исключительно за счет княжеских подарков и милостей, эта прослойка феодалов выступала активной сторонницей внешней военной экспансии. В военных походах на соседей она видела главный источник своего

материального благополучия. К военной экспансии за пределы Новгород-Северского княжества северских князей подталкивала и сама обстановка, связанная с экономическим и политическим упадком северских земель в результате неудачных усобиц с Черниговом.

Одним из основных способов поправить свое пошатнувшееся материальное положение для северских князей по традиции было участие в многочисленных усобицах, издавна раздиравших русские земли. В последних северские князья активно участвовали еще с середины XII в. (По подсчетам Б. А. Рыбакова, в 1160 – 1180-е гг. они только пять раз участвовали в нападениях на Киев, (Рыбаков Б. А. Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991. С. 153). Однако, в целом, участие в междоусобных войнах на Руси было для северских князей не особенно удачным. Поэтому со временем Ольговичи постепенно все больше стали обращать свое внимание на юг, в сторону Половецкой степи, которая также издавна служила для русских князей и бояр источником «серебряной и золотой дани, скота и челяди» (Пашуто В. Т. Особенности структуры Древнерусского государства // Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 100). Находясь в течение всей первой половины XII века с половцами в союзнических отношениях, северские князья вынуждены были теперь пересматривать свои отношения с ними, в нарушение прежних дружественных соглашений все чаще организовывая грабительские военные походы в степь.

Зимой 1167 г. дружины новгород-северского князя Олега Святославича впервые попытались проникнуть в Половецкую степь. Они нанесли поражение орде давнего противника Руси половецкого хана Боняка, но, судя по тому, что летописец не упоминает о захвате во время этого набега добычи, большого результата достичь не смогли. Поэтому зимой следующего 1167 – 1168 гг. Олег Святославич и присоединившийся к нему Ярослав Всеволодович Черниговский совершили новый набег в степь, на этот раз, по-видимому, в район Оскола (Сырнев И. П. Путь Игоревой рати. М., 1996. С. 38). Князья разбили две орды, взяли половецкие вежи и захватили в них множество добычи и пленных.

Летом 1168 г. черниговские и северские князья приняли участие в походе объединенной рати южнорусских князей во главе с Мстиславом Изяславичем Киевским против половцев на «Углу и Снепород» (район совр. р. Самара). Половцы вновь были разбиты, победители захватили множество пленных и скота. Вслед за тем русские князья перессорились между собой из-за добычи, и результаты этого похода оказались для Ольговичей весьма незначительными. Это привело к тому, что в последующее время северские князья предпочитали совершать набеги в половецкую степь уже самостоятельно.

В 70 – 80-е гг. XII в. походы против половцев возглавил младший брат Олега Святославича Северского путивльский князь Игорь Святославич. В 1174 г. Игорь совершил свой первый поход за пограничную речку Ворсклу, в районе р. Лтавы (совр. Полтава), разбил половецкое войско, возвращавшееся в родные

степи после успешного набега на Переяславское княжество, и отнял всю добычу. В феврале – марте 1184 г. Игорь разграбил половецкие вежи на реке Хирии. Летом того же года Игорь Святославич с братом Всеволодом, сыном Владимиром и племянником Святославом предприняли набег за р. Мерл, разбили небольшой половецкий отряд из 400 всадников и пограбили половецкие вежи за этой рекой.

Подробное перечисление летописцем в каждом случае захваченной северскими князьями военной добычи, состоявшей обычно из скота и пленных, показывает, что их походы против половцев были преимущественно грабительскими. В отличие от общерусских походов, возглавляемых киевскими князьями, преследовавшими целью уничтожить прежде всего военные силы половцев, северские князья предпочитали нападать на мирное население степи, половецкие становища, вежи, в которых можно было поживиться добычей, захватить пленных и скот. Отсюда своеобразная тактика их походов. Северские князья скрытно и, по возможности, незаметно подходили к расположению половецкой орды, стремительным наскоком пытались уничтожить ее боевое охранение, после чего захватывали и грабили как можно больше веж и вместе с награбленной добычей быстро отходили обратно в русские земли. Поскольку главным при этом было сохранить захваченную добычу, Ольговичи вынуждены были совершать свои походы почти исключительно в пограничные с русскими землями районы степи (в основном, в верховья Сейма, Псла, Донца). Далеко вглубь половецкой степи они не заходили, чтобы не быть настигнутыми на обратном пути крупными силами половцев. Как показывали события, вплоть до похода Игоря эта тактика северских князей себя полностью оправдывала. Возможно, в этом заключались также причины постоянного нежелания северских князей участвовать в общерусских походах, организуемых киевскими князьями. В этом случае им приходилось сражаться далеко от дома, а кроме того доля в общей добыче, на которую они могли претендовать, была бы незначительной в силу второстепенного положения северских князей в иерархии русских правителей.

⁹⁰⁴ В походе приняли участие фактически все владетели Северной земли – новгород-северский князь Игорь Святославич с двумя сыновьями, его брат князь курский и трубчевский Всеволод, племянник Игоря – Святослав Ольгович, князь рыльский. Кроме того, свою помощь Игорю оказал черниговский князь Ярослав Святославич, приславший полк ковуев во главе с воеводой Ольстином Олексичем. В целом, к походу на половцев Ольговичами были привлечены практически все военные силы Новгород-Северского княжества (около 5 – 6000 тысяч чел. (*Татищев В. Н.* История Российская. Т. III. М.; Л., 1963. С. 136). По справедливому замечанию А. А. Горского, операция Ольговичей была походом «среднего масштаба»; с одной стороны, этот поход не был мелким набегом, с другой, – он уступал крупным военным предприятиям, таким, как по-

ход на Кобяка 1183 г. (*Горский А. А.* Игорь Святославич // *Родина*. 1995. №8. С. 54).

⁹⁰⁵ Относительно целей похода Игоря Святославича в литературе нет единого мнения. Одни историки считают, что поход Игоря преследовал целью вернуть под контроль черниговских и северских князей потерянное еще в конце XI в. Тмутараканское княжество в Приазовье, обновить к нему старые торговые пути Чернигова через Дон и Северский Донец (*Голубовский П.* Печенеги, торки, половцы в южнорусских степях. С. 163 – 164; *Алин В. В.* Русь на богатырских заставах // *ВИ*. 1965. №9. С. 149; *Лихачев Д. С.* Комментарий исторический и географический // *Слово о полку Игореве*. М.; Л., 1950. С. 394; *Плетнева С. А.* Половцы. С. 161; *Орешкин В.* Куда ходил и где был в плену князь Игорь // *Дон*. 1999. №5 – 6. С. 169). По мнению других, это был обычный грабительский набег в половецкое предполье (*Федоров Г. В.* Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла. М., 1956. С. 25. См. также: *Ляскоронский В. Г.* Северские князья и половцы перед нашествием на Русь монголов. Казань, 1913. С. 57; *Кудряшов К. В.* Про Игоря Северского, про землю Русскую. М., 1959. С. 24; *Рыбаков Б. А.* Петр Бориславич. С. 69). Ряд авторов считают, что поход Игоря преследовал исключительно политические цели – укрепить авторитет северских князей на Руси, подтвердить разрыв с половцами, а также союз Чернигова и Новгород-Северского с Киевом против общего врага (*Сырнев И.* Путь Игоревой рати. С. 50).

Существует мнение, что Игорь во время похода 1185 г. ставил перед собой более важную задачу, чем в своих ранних набегах. Северский князь рассчитывал на этот раз пройти далеко вглубь Половецкой степи, проникнуть в самое сердце владений главного противника Руси половецкого хана Кончака, главы наиболее сильного среди половцев Донецкого объединения, «уничтожить наиболее активную политически и влиятельную орду Кончака, взять в плен или убить самого хана» (*Плетнева С. А.* Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 273). Однако о существовании такого плана у Игоря летописям ничего не известно. Более того, они вообще ничего не говорят о том, насколько далеко Игорь собирался проникнуть вглубь половецких владений.

Более определенно о планах северского князя говорится в «Слове о полку Игореве». Оно сообщает, что Игорь, выступая в поход, хотел «копие приложити конец поля Половецкого» (*Слово о полку Игореве*. С. 31). Точный перевод этого, на первый взгляд, не вполне понятного выражения дал Д. С. Лихачев, отметивший, что упоминавшийся в поэме «конец поля Половецкого», следует понимать не как «окончание», противоположный по отношению к русским землям край Половецкой степи, а, скорее всего, как «оконечность», «границу», «начало», то есть ближайшую к Руси «оконечность» (*Лихачев Д. С.* Комментарий исторический и географический. С. 383). Таким образом, Игорь, словами «хощю бо копие приложити конец поля Половецкого» говоря о целях похода,

планировал вести военные действия не в глубине половецких степей, а в местах, сопредельных с Русской землей. Этот план похода полностью совпадал с целями и направлением всех предыдущих походов северских князей против половцев.

⁹⁰⁶ Имеются в виду потери, понесенные кочевниками в результате разгрома хана Кобяка летом 1184 г., в ходе которого погибло и было пленено огромное количество половецких воинов.

⁹⁰⁷ Обычно считают, что место этой и последующей битвы Игоря с половцами происходило вблизи среднего течения Северского Донца (*Горский А. А. Игорь Святославич*. С. 54).

⁹⁰⁸ Намек на то, что поход русских князей во главе со Святополком Киевским и Рюриком Ростиславичем в 1184 г. был организован в пограничные районы степи, в то время как сами Ольговичи собирались разграбить владения половцев, расположенные в ее глубине.

⁹⁰⁹ Доном в русских летописях обычно называли среднее течение Северского Донца (*Рыбаков Б. А. Дон и Донец в «Слове о полку Игореве»* // Научные доклады высшей школы. Серия «Исторические науки». М., 1958. С. 5 – 11).

⁹¹⁰ Имеются в виду излучины Черного и Азовского морей и низовья Днепра, которые были местом обитания орды лукоморских половцев. О лукоморье и живших в нем половцах упоминает также «Слово о полку Игореве».

⁹¹¹ Описываемая здесь битва между Игорем и объединенными силами половцев во главе с Кончаком произошла на реке Каяле 12 мая 1185 г. Более подробно о хронологии похода Игоря Святославича см.: *Рыбаков Б. А. Слово о полку Игореве и его современники*. М., 1971.

⁹¹² Дословно «не снимали копий».

⁹¹³ Об огромных силах, собранных Кончаком для битвы с Игорем, более подробно сообщают другие летописи. Всего в битве приняли участие орды Токсобичей, Бурчевичей, Етебичей, Терьтробичей, Улашевичей, Тарголове, Кулобичей. В географическом отношении район мобилизации охватывал «всю землю Половецкую» между Доном и Днепром, а также территорию Приазовья.

⁹¹⁴ По данным В. Н. Татищева, в плен попало около 5000 русских воинов (*Татищев В. Н. Указ. соч. Т. II. С. 411*). Были пленены также все русские князья во главе с Игорем.

⁹¹⁵ Данный факт примечателен прежде всего тем, что опровергает сложившееся в литературе мнение о том, будто русско-половецкие войны привели к прерыванию торговых путей Руси через южнорусские степи. О заинтересованности половецких ханов в развитии этих торговых сообщений см. подр.: *Якубовский И. А. Дешт-и-Кипчак (Половецкая степь) в XI – XIII вв. до прихода монголов* // Греков Б. Д., Якубовский И. А. Золотая Орда. Л., 1937. С. 19; *Молодчикова И. А. К вопросу о торговых связях Киевской Руси с кочевниками* // Новейшие открытия советских археологов. Киев, 1975. Ч. III. С. 94 – 95.

⁹¹⁶ См. прим. 909.

⁹¹⁷ По мнению Б. А. Рыбакова, Игорь бежал из половецкого плена 21 июня 1185 г., то есть всего через пять недель после своего разгрома в битве на реке Каяле 12 мая.

⁹¹⁸ Жители Городца на Волге. Ныне одноименный город Нижегородской области России.

⁹¹⁹ Намек на состоявшееся летом 1185 г. вторжение половцев в русские земли, вызванное поражением новгород-северского князя Игоря Святославича на р. Каяле.

⁹²⁰ В оригинале – «к Святославу», исправлено на «Всеволода» по Радзивилловской летописи (ПСРЛ. Т. 38. С. 153).

⁹²¹ Имеется в виду популярный в древней Руси переводной сборник афоризмов, кратких изречений и басен, почерпнутых из церковной литературы (святого Писания, трудов отцов Церкви), а также греко-римских философов и писателей (Диогена, Демокрита, Сократа, Аристотеля, Катона, Эпикура, Ксенофонта, Плутарха и др.).

⁹²² Князь логожский с 1186 г.

⁹²³ Город на западе Руси, центр удельного Логожского княжества.

⁹²⁴ Всеслав Рогволодович (? – после 1186), князь друцкий.

⁹²⁵ Епископ Порфирий находился на епископской кафедре в Чернигове примерно с 1168 г. В 1177 г. он уже посещал Владимир с посреднической миссией и тогда добился освобождения Всеволодом Большое Гнездо из плена рязанского князя Глеба.

⁹²⁶ Пропуск в Летописце Переяславя-Суздальского. Вставлено из Радзивилловской летописи (ПСРЛ. Т. 38. С. 156).

⁹²⁷ Сын черниговского князя Ярослава Всеволодовича. На момент заключения брака Ростиславу было всего 12 лет. Впоследствии он был князем сновским (1203) и вышгородским (1214).

⁹²⁸ Юрий (в крещении Георгий) Всеволодович (1188 – 1238), сын Всеволода Большое Гнездо от первого брака с Марией Шварновной. Будущий великий князь владимирский (1212 – 1216, 1218 – 1238).

⁹²⁹ Это был сын Всеволода Юрьевича Ярослав (в крещении Феодор) (1191 – 1246), отец будущего Александра Невского.

⁹³⁰ Имеется в виду обрядовая стрижка ребенка в возрасте трех лет, знаменовавшая переход в отроческий возраст.

⁹³¹ Речь, видимо, идет не столько об основании нового города, сколько об обновлении крепостных стен Суздаля.

⁹³² Владимир (Дмитрий) Всеволодович (1192 – 1227), будущий удельный князь переяславский и стародубский.

⁹³³ Рюрик Ростиславич, сын смоленского князя Ростислава Мстиславича. В течение своей жизни княжил в Новгороде (1170 – 1171), Овруче (1174 – 1194), Чернигове (1210 – 1212). Семь раз становился великим князем киевским (1173, 1181, 1194 – 1201, 1203 – 1204, 1205 – 1206, 1207 – 1210). В 1181 г. за-

ключил союз с черниговским князем Святославом Всеволодовичем, что позволило временно стабилизировать политическую ситуацию в Южной Руси и прекратить усобицы. Время соправительства Рюрика и Святослава пришлось на усиление нового натиска на Русь половцев, в связи с чем оба князя вынуждены были организовать ряд новых походов в степь. После смерти Святослава, Рюрик пытался взять в соправители своего брата смоленского князя Давида Ростиславича, что привело к новому витку борьбы за власть над Киевом между русскими князьями. Не имея сил сопротивляться притязаниям соперников, в конце XII в. Рюрик официально признал «старшинство» Всеволода Большое Гнездо. Согласно сведениям ЛПС и ряда других северо-восточных летописей, в ответ на это Всеволод поддержал права Рюрика на Киев и помог ему утвердиться на киевском столе.

⁹³⁴ Святослав (Гавриил) Всеволодович (1196 – 1252), будущий великий князь владимирский (1246 – 1248).

⁹³⁵ Имеется в виду дочь смоленского князя Романа Мстиславича Старого. В крещении Мстиславну Романовну звали Агафьей.

⁹³⁶ Владимир (Дмитрий) Всеволодович (1192 – 1227), шестой сын владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо и яской княгини Марии Шваровны. После смерти отца княжил сначала в Переяславле-Южном, а затем после пленения половцами и возвращения в Залесскую Русь был князем стародубским. Умер бездетным.

⁹³⁷ Обычная для межкняжеских отношений форма вассальной зависимости одних князей от другого более сильного, когда тот признавался ими «в отца место», т. е. своим сюзереном.

⁹³⁸ Роман Мстиславич (ок. 1150 – 1205), сын волынского и великого киевского князя Мстислава Изяславича. Князь волынский (1170–1187, 1188 – 1199). В 1199 г. в результате захвата Галича, оставшегося после смерти его последнего князя Владимира Ярославича выморочным владением, объединил Галицкое и Волынское княжества в единое государство. Первый князь галицко-волынский (1199 – 1205). Роман был женат на Предславе, дочери великого киевского князя Рюрика Ростиславича, однако брак оказался неудачным, и с конца XII в. галицкий князь стал стремиться к разводу. Причины охлаждения отношений между супругами неизвестны. Возможно, что это было связано с обострением отношений Романа со своим тестем Рюриком, который в 1195 г. сначала выделил ему в качестве удела пять городков в Киевской земле, но затем, по требованию другого своего союзника владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, отобрал их у Романа назад и передал Всеволоду.

⁹³⁹ Имеется в виду дочь великого киевского князя Рюрика Ростиславича Предслава, бывшая замужем за Романом Мстиславичем.

⁹⁴⁰ Рюрик и Всеволод Большое Гнездо состояли между собой в родственных связях через брак своих старших детей. Сын Рюрика Ростислав был женат на Верхуслане, дочери великого владимирского князя.

⁹⁴¹ Мстислав приходился сватом Всеволоду Большое Гнездо, его дочь Агафья была замужем за старшим сыном Всеволода Константином Ростовским.

⁹⁴² Город в Полоцкой земле, с 1101 г. – центр удельного княжества. Причина описанного здесь конфликта была связана с борьбой различных княжеских группировок, прежде всего смоленских Мстиславичей и черниговских Ольговичей за контроль над богатой Полоцкой землей. Во второй половине XII в. союз черниговских и полоцких князей был скреплен женитьбой великого черниговского и киевского князя Святослава Всеволодовича на дочери Василька Святославича Полоцкого. Однако сразу после смерти Святослава смоленские князья попытались вытеснить Ольговичей из Полоцкой земли. Неназванный в летописи зять смоленского князя Давида Ростиславича захватил Витебск, изгнав из него племянника жены умершего Святослава Всеволодовича Василько Брючиславича. В феврале 1196 г. черниговские войска вернули контроль над Витебском, разорив во время похода также часть смоленских земель. В ответ смоленский князь Давид также направил на помощь зятю войско во главе с племянником Мстиславом Романовичем, сватом Всеволода Большое Гнездо, приказав ему не только отбить Витебск, но и наказать Ольговичей. К тому времени, когда смоляне появились в Полоцкой земле, черниговцы уже успели соединиться с полоцкими и друцкими князьями и выставить в поле объединенное войско. В произошедшем вслед за этим сражении Мстислав Романович был разбит и попал в плен (Более подр. об этих и последующих событиях см.: *Алексеев С. В.* Князь Игорь. М., 2014. С. 313 – 318).

⁹⁴³ Василько Брючиславич (ок. 1186 – 1221), князь витебский.

⁹⁴⁴ Христианский святой Димитрий Солунский (IV в.), почитаемый в лике великомучеников. Мощи святого Димитрия уже с VII в. почитались как мироточивые.

⁹⁴⁵ Византийский город Фессалоники в Греции (совр. г. Салоники).

⁹⁴⁶ Младший сын черниговского князя Ярослава Всеволодовича.

⁹⁴⁷ Иван (Иоанн) Всеволодович (1197/1198 – 1247), будущий князь стародубский.

⁹⁴⁸ Лаврентьевская летопись уточняет, что половцы, спасаясь от войск Всеволода, бежали с вежами к морю (ПСРЛ. Т. I. Стб. 414), то есть, по видимому, ушли вниз по Дону к побережью Черного или Азовского морей.

⁹⁴⁹ Существует несколько версий того, куда был направлен поход Всеволода 1199 г. По мнению Ю. В. Сухарева (*Сухарев Ю. В.* Всеволод Большое Гнездо. С. 33), он был направлен в низовья Дона, в район Белой Вежи или даже в дельту Дона, куда автор помещает таинственные половецкие «города», упоминаемые в источниках в начале XII века. М. В. Цыбин (*Цыбин М. В.* Указ. соч. С. 135), считает, что поход Всеволода мог быть направлен только против ближайших от Рязанского княжества половцев, которых он локализует в междуречье Дона и Хопра. В пользу второй точки зрения говорит короткая продолжительность похода (конец апреля – начало июня). Учитывая, что половину меся-

ца, в течение которого длился этот поход занял обратный путь, русские рати вышли к половецким кочевьям через две недели после его начала. Даже если предположить, что войско Всеволода было конным, за это время оно могло пройти с учетом остановок на отдых не более 400 – 500 км. Для сравнения: расстояние от Владимира-на-Клязьме до Белой Вежи по прямой составляло ок. 950 км; от Рязани – ок. 800 км. Таким образом, достичь дельты Дона войско Всеволода не могло просто физически. Кроме того, следует иметь в виду, что половецкие зимники, упоминание летописца о которых, видимо, ввело Ю. В. Сухарева в заблуждение относительно местонахождения половецкой орды, не обязательно должны были находиться в дельте Дона, поскольку в конце XII в. половцы, повсеместно перешедшие ко второй стадии кочевания, стали устраивать зимники и летовища в местах своего постоянного кочевания. По данным археологии, много половецких зимников было в Доно-Хоперском междуречье, в районе, непосредственно граничившем с территорией Рязанского княжества. От южной границы Рязанской земли владения кочевавших здесь половцев отделяло примерно 400 км, что, в целом, укладывается в две недели пути, затраченного на преодоление этого расстояния войском Всеволода. Однако, несмотря на усилия суздальского князя нанести орде поражение в ее кочевьях, половцы легко избежали разгрома, откочевав в низовья Дона (*Инков А. А. Рязанская земля и половцы. С. 36*).

⁹⁵⁰ Ярослав (в крещении Гавриил) Мстиславич (? – 1199), сын Мстислава Юрьевича, внук Юрия Долгорукого. С 1187 г. был посажен своим дядей Всеволодом Большое Гнездо князем в Переяславле-Залесском, владельцем которого оставался до самой своей смерти.

⁹⁵¹ Владимир Святославич (? – 1201), третий сын Святослава Всеволодовича Черниговского и Киевского. До своего вокняжения в Чернигове был правителем Вщижа. Владимир занимал великий черниговский стол, по-видимому, не вполне законно, изгнав с него своего двоюродного дядю Игоря Святославича (героя «Слова о полку Игореве») (*Алексеев С. В. Игорь Святославич. С. 323 – 324*).

⁹⁵² Явная ошибка летописца. Сестра супруги великого владимирского князя Всеволода Большое Гнездо Марии Шварновны была замужем за козельским князем Мстиславом Святославичем. Согласно любецкому синодику, ее имя было Марфа (*Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 69 – 70*).

⁹⁵³ Игорь Святославич, главный герой неудачного похода на половцев в 1185 г., ставший в конце жизни как старший в Ольговом племени великим черниговским князем.

⁹⁵⁴ Супруга великого князя Михаила Юрьевича, правившего в 1174 – 1176 гг. во Владимиро-Суздальской земле.

⁹⁵⁵ Христианский святой, казненный во времена римского императора Диоклетиана (284 – 305). Память Евгения праздновалась 13 декабря по старому стилю.

⁹⁵⁶ Имеется в виду первая супруга великого владимирского князя Анна Шваровна, происходившая родом из ясов.

⁹⁵⁷ Дочь черниговского князя Ярослава (в крещении Бориса) Всеволодовича. С 1179 г. была замужем за князем Владимиром Глебовичем Переяславским, умершим в 1187 г.

⁹⁵⁸ Укрепленное поселение при впадении р. Каменки в р. Нерль в 4 км. от Суздаля. Церковь святых Бориса и Глеба в Кидекше была построена князем Юрием Долгоруким в 1152 г.

⁹⁵⁹ После смерти соправителя Святослава Всеволодовича, Рюрик пытался восстановить дуумвират, пригласив в новые соправители своего родного брата Давида Ростиславича. Плохо продуманные действия Рюрика в конечном итоге привели его к затяжной войне против своего зятя Романа Мстиславича Галицкого, которого поддерживал владимирский князь Всеволод Большое Гнездо. В 1201 г. Рюрик был изгнан из Киева Романом. В 1203 г., объединившись с Ольговичами и наняв огромное количество половцев, Рюрик вновь подошел к Киеву. Город был взят штурмом и разграблен.

⁹⁶⁰ Кто именно «из потомков Владимира» отложился от Рюрика не вполне ясно. По предположению Д. Феннела, возможно, это всего лишь выражение летописца, обозначающее массовую поддержку, которую получил в Киевской земле Роман от местного населения (*Феннел Д. Кризис средневековой Руси 1200 – 1304 гг. / Пер. с англ. М., 1989. С. 63*).

⁹⁶¹ Крупный административный и политический центр Киевской земли, во второй половине XII в. управлялся преимущественно князьями смоленской ветви Рюриковичей. В рассматриваемое время был столицей Рюрика Ростиславича.

⁹⁶² Ингварь Ярославич (ок. 1155 – 1220), князь луцкий (ок. 1180 – 1220), сын Ярослава Изяславича, внук великого киевского князя Изяслава Мстиславича. Был вторым после Романа Мстиславича в иерархии волынских князей, что, видимо, и предопределило его избрание Романом в качестве кандидата на киевский стол. Сам галицкий князь отказался занять великокняжеский стол из-за опасения, что это может привести его к столкновению с великим владимирским князем Всеволодом Большое Гнездо, который был заинтересован в сохранении статус-кво на юге Руси.

⁹⁶³ По сообщению В. Н. Татищева, поход Романа был направлен куда-то за Рось (*Татищев В. Н. Указ. соч. Т. II. С. 455*), то есть против приднепровских половцев, бывших союзниками его главного противника киевского князя Рюрика Ростиславича. В. Т. Пашуто считал, что одержанная в ходе этого похода победа позволила Роману не только упрочить положение Галицко-Волынской Руси в причерноморском Понизье, но и дала ему возможность подчеркнуть

свои права на Киев (*Пауто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 193). Более скромно оценивает поход Романа Д. Феннел, полагавший, что галицкий князь хотел всего лишь отбить у половцев охоту к активным действиям (то есть отстранить их от вмешательства в усобицы на юге Руси) (*Феннел Д.* Кризис средневековой Руси. 63).

⁹⁶⁴ Описанные в данной статье события происходили в конце 1201 – начале 1202 г.

⁹⁶⁵ По мнению С. М. Соловьева, которое разделяется многими историками, русские князья вынуждены были отдать Киев на разграбление половцам, поскольку не имели средств, чтобы расплатиться с ними (*Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. I. Т. I – II. С. 560).

⁹⁶⁶ То есть драгоценные оклады с икон.

⁹⁶⁷ Ростислав Ярославич, сын черниговского князя Ярослава Всеволодовича.

⁹⁶⁸ Сына волынского и великого киевского князя Мстислава Изяславича (ум. 1170), союзника Романа Мстиславича Галицкого.

⁹⁶⁹ Супругу Рюрика Ростиславича звали в крещении Анной. Она была дочерью туровского князя Юрия Ярославича.

⁹⁷⁰ Владимир Юрьевич (? – 1205), сын Юрия Владимировича, первого независимого от Рязани муромского князя. Княжил в Муроме с 1176 г. В межкняжеских отношениях Владимир ориентировался на союз с великим владимирским князем Всеволодом Большое Гнездо, оказывая ему поддержку в борьбе против киевских и рязанских князей.

⁹⁷¹ Имеется в виду Мстислав Романович Старый (? – 1223), князь смоленский с 1197 г., впоследствии великий князь киевский (1213/1214 – 1223). В чем заключалась «вина» Мстислава перед Всеволодом – неясно, поскольку между смоленскими Ростиславичами и великим владимирским князем существовал прочный союз, скрепленный к тому же родственными связями.

⁹⁷² После гибели Романа Мстиславича, Рюрик в союзе с черниговскими князьями организовал поход в Галицкую землю с целью ее подчинения, но из-за недостатка сил и отсутствия поддержки среди местного населения вынужден был ни с чем вернуться назад.

⁹⁷³ Один из немногих походов рязанских князей против половцев, предпринятых ими самостоятельно без помощи владимирских князей, с которыми они обычно координировали свои действия против степи.

⁹⁷⁴ Древнерусский город на правом берегу р. Серень в Черниговском княжестве. По предположению С. М. Соловьева, поход этот был предпринят Всеволодом в качестве мести черниговским князьям за изгнание его сына Ярослава из Переяславля Южного в прошлом году (*Соловьев С. М.* Указ. соч. Т. I – II. С. 575).

⁹⁷⁵ В изложении дальнейших событий редактор ЛПС делает значительный пропуск. В опущенной части источника рассказывается о том, как в лагерь вла-

димирцев прибыли гонцы с известием о попытке рязанских князей отложиться от Всеволода. Встревоженный этими известиями, владимирский князь решил прервать поход на Чернигов и во главе войск двинулся на подавление мятежа в Рязанское княжество. Продолжение рассказа начинается с осады Всеволодом Рязани.

⁹⁷⁶ Изяслав Владимирович (? – 1217), сын пронского князя Владимира Глебовича. В 1207 г., после пленения Всеволодом Большое Гнездо обвиненных в попытке мятежа рязанских князей Глебовичей и Игоревичей, Изяслав безуспешно пытался организовать против наступавших владимирских войск оборону Пронска. В 1217 г. был убит своими братьями Глебом и Константином на княжеском съезде в Исадах.

⁹⁷⁷ То есть жен мятежных рязанских князей. Последних Всеволод Юрьевич рассчитывал использовать в качестве заложниц для давления на рязанских князей в последующих переговорах с ними.

⁹⁷⁸ Михаил Всеволодович (? – 1217), князь пронский (1207, 1208 – 1217). В 1207 г. во время расправы Всеволода Большое Гнездо над рязанскими князьями бежал в Чернигов. В следующем году сел на княжение в Пронске. В 1209 г. вместе с Изяславом Владимировичем Михаил Всеволодович участвовал в набеге на Владимирское княжество, во время которого были разорены окрестности Москвы. Почетная приставка Кир, добавляемая обычно летописцами к его имени, в переводе с греч. означает «господин». Происхождение ее остается неизвестным.

⁹⁷⁹ См. прим. 838.

⁹⁸⁰ Сыновья рязанского князя Владимира Глебовича. Глеб Владимирович был князем рязанским, а Олег и Изяслав Владимировичи княжили в Пронске.

⁹⁸¹ Город на реке Проне в Рязанском княжестве, центр удельного княжества. Пронские князья были вассалами великих рязанских князей.

⁹⁸² Всеволод Константинович (1210 – 1238), второй сын ростовского князя Константина Всеволодовича. С 1218 г. и до своей смерти был князем в Ярославле. Пал в битве с татарами на р. Сити 4 марта 1238 г. Согласно ряду летописей, тело его после гибели так и не было обнаружено.

⁹⁸³ Дочь полоцко-витебского князя Василька Брячиславича, вторая супруга великого владимиристо-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо. В. Н. Татищев называет ее Любовью (Любавой) (*Татищев В. Н.* Указ. соч. Т. II. С. 476). Заключение этого брака относится к самому концу 1209 г.

⁹⁸⁴ Незнавшую здесь дочь великого киевского князя Всеволода Святославича звали Агафьей (1195 – 1238). От брака с Юрием впоследствии она родила трех сыновей и двух дочерей. В 1238 г. Агафья вместе с младшей дочерью погибла во время осады татарами Владимира-на-Клязьме.

⁹⁸⁵ Мстислав Мстиславич Удатный (Удалой) (до 1176 – 1228), сын смоленского князя Мстислава Ростиславича Храброго. Дед будущего прославленного полководца Александра Невского по материнской линии. Один из наибо-

лее знаменитых полководцев Древней Руси. В 1216 г. совместно с ростовским князем Константином Всеволодовичем разбил в битве при Липице войска противостоявшей ему коалиции владимирских Всеволодовичей, в том числе своего зятя Ярослава, заказчика настоящей летописи. В 1219 – 1221 гг. возглавлял русские рати в борьбе за отвоевание от польско-венгерских захватчиков галицких земель. В течение своей жизни был князем в Треполе, Торопце, Новгороде Великом, Галиче. В 1223 г. вместе с другими русскими князьями потерпел единственное в своей жизни поражение от монголо-татар в битве на Калке.

⁹⁸⁶ Торопец располагался на севере Смоленского княжества. Несмотря на свои небольшие размеры, торопецкий удел занимал важное стратегическое положение, контролируя истоки Западной Двины, Ловати, Волги и Днепра. Во княжение Мстислава в Новгороде следует датировать 1210 г.

⁹⁸⁷ Дословно: «земледержец» – то есть владыка, господин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- Алексеев С. В.* Начальная летопись. М., 1999.
- Библия. Книги священного Писания Ветхого и Нового завета. Любое издание.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Т. Н. Джаксон., И. Г. Коноваловой, А. В. Полосиновой. Т. IV: Западноевропейские источники. М., 2010.
- Иосиф Флавий.* Иудейская война / Полное собрание сочинений в одном томе. М., 2008.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1989.
- Лев Диакон.* История. М., 1988.
- Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII в. / Изд. К. Н. Оболенским. М., 1851.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
- «Память и похвала князю Русскому Владимиру» Иоакова Мниха // Карпов А. Ю. Владимир Святой. М., 2004.
- Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Ч. I – II. М.; Л., 1950.
- Повесть о начале Москвы // Тихомиров М. Н. Древняя Москва. XII – XV вв. Сревевековая Россия на международных путях. XIV – XV вв. М., 1992.
- Полное собрание русских летописей. Т. I: Лаврентьевская летопись. М., 2001.
- Полное собрание русских летописей. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 2001.
- Полное собрание русских летописей. Т. VII: Воскресенская летопись. СПб., 1856.
- Полное собрание русских летописей. Т. IX – X: Никоновская летопись. М., 2000.

Полное собрание русских летописей. Т. XV: Тверская летопись. М., 1965.

Полное собрание русских летописей. Т. XX: Львовская летопись. СПб., 1911.

Полное собрание русских летописей. Т. XXII. Ч. I: Русский Хронограф. Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911.

Полное собрание русских летописей. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в М.; Л., 1949.

Полное собрание русских летописей. Т. XXVII: Никаноровская летопись. М.; Л., 1962.

Полное собрание русских летописей. Т. XXXI: Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968.

Полное собрание русских летописей. Т. 38: Радзивилловская летопись. Л., 1989.

Полное собрание русских летописей. Т. 41: Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей) / Сост. С. Н. Кистерев, Б. М. Клосс, Л. А. Тимошина, И. А. Тихонюк. М., 1995.

Поучение Владимира Мономаха // Повести Древней Руси. М., 2002.

Правда Русская / Под ред. Б. Д. Грекова. В 2. т. Т. I – II. Л., 1940 – 1947.

Российское законодательство X – XX вв. в 9-ти т. Т. I. Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984.

Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950.

Татищев В. Н. История Российская. В 3 т. Т. II. М., 2003.

Татищев В. Н. История Российская. В 3 т. Т. III. М., 2005.

Литература

Алексеев С. В. Князь Владимир. М., 2006.

Алексеев С. В. Ярослав Мудрый. М., 2006.

Алексеев С. В. Славянская Европа V – VIII вв. М., 2009.

Алексеев С. В. Великие русские князья. М., 2012.

Алексеев С. В. Игорь Святославич. М., 2014.

Алин В. В. Русь на богатырских заставах // Вопросы истории. 1965. №9.

Артамонов М. И. История хазар. Изд. 2-е. СПб., 2001.

Багалец Д. И. История Северной земли до половины XIV столетия. Киев, 1882.

Барков Б. М. Отношения русских княжеств и Половецкого поля во второй половине XII в. (на примере Черниговского княжества и Донецкого объединения половцев). М., 1998.

Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885.

Баскаков Н. А. К этимологии половецких собственных имен в «Слове о полку Игореве» (Шарокань, Кончак, Гзак, Кобяк, Овлур) // Проблемы истории и диалектологии славянских языков. Сб. статей к 70-летию чл.-корр. АН СССР В. И. Борковского. М., 1971.

Бегунов Ю. К. Русское слово о чуде Климента Римского и Кирилло-Мефодиевская традиция // Slavia. Praha. 1974. Roč. 43.

Беляев Н. Т. Рюрик Ютландский и Рюрик Начальной летописи // Сборник статей по археологии и византиноведению. Т. III. Прага, 1929.

Березков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

Бибиков М. В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII – XIII вв.) // Древнейшие государства. 1980. М., 1982.

Богданов А. П. Княгиня Ольга. М., 2014.

Бушаков В. А. До ідентифікації деяких тюркських племен, згадуваних у «Літописі руському» (берендії, боути, ковуї, торки) // XI Сходознавчі читання А. Кримського. Київ, 2007.

Быков А.А. О хазарском чекане VII – IX вв. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XII. Л., 1971.

Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский и Лука Хризоверг // Византийский временник. М., 1962. Т. 21.

Воронин Н. Н. Повесть об убийстве Андрея Боголюбского и ее автор // История СССР. 1963. №3.

Вортман В. Битва на Перепетовом поле (5 мая 1151 г.) // Воин. 2004. №15.

Высоцкий В. А. О дате поездки посольства Ольги в Константинополь // Древние славяне и Киевская Русь. Киев, 1989.

Гадло А. В. Восточный поход Святослава (К вопросу о начале Тмутороканского княжества) // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971.

Голубовский П. В. Несколько соображений к вопросу о князе Туре. Киев, 1891.

Горбачев М. П. Андрей Боголюбский в системе межкняжеских отношений на Руси в третьей четверти XII в. // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. Саранск, 1999.

Горский А. Игорь Святославич // Родина. 1995. №8.

Греков Б. А. Революция в Новгороде Великом в XII веке // Ученые записки института истории РАНИОН. М., 1929. т. 4.

Греков Б. Д. Очерки истории СССР. Период феодализма IX – XV вв. М., 1953. Ч. I.

Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.

Грушевський М. С. Історія України – Руси: В 11 т. Т. 2. Киев, 1992.

Гумилев Л. Н. Сказание о хазарской дани (Опыт критического комментария) // Русская литература. 1973. №4.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2002.

Древняя Русь: город, замок, село. М., 1985.

Еремян С. Т. Юрий Боголюбский по армянским и грузинским источникам // Труды Ереванского государственного университета. 1946. Т. 23.

Зайцев А. К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X – XIII вв. М., 1975. С. 72 – 74.

Звіздецький Б. А., Пальгуй В. І. Історична топографія стародавнього Іскоростеня (за матеріалами розвідки 1994 р.) // Історія Русі – України (Історико-археологічний збірник). Київ, 1998.

Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892.

Иванов В. В., Топоров В. Н. Мокошь // Мифы народов мира М., 1988. Т. 2.

Иванов С. А. Византийско-болгарские отношения в 966 – 969 гг. // Византийский временник. М., 1981. Т. 42.

Измайлов И. 1183 год. Крестовый поход на Волге // Родина. 2000. №3.

Инков А. А. Рязанская земля и половцы в XII – начале XIII века // Историческое обозрение. М., 2006. №7.

Инков А. А. Древняя Русь и кочевники южнорусских степей (Русь и половцы). М., 2007.

Инков А. А. Всеволод Ольгович – последний объединитель домонгольской Руси // Историческое обозрение. М., 2011. №12.

Инков А. А. Князь Изяслав Давидович Черниговский: политический портрет // Научные труды Московского гуманитарного университета. М., 2013. Вып. 146.

Кан В. Ю. К вопросу о политике Ярополка Владимировича в период княжения в Киеве (1132 – 1139 гг.) // Новое в истории и гуманитарных науках. М., 2000.

Карамзин Н. М. История государства российского. В 12-ти т. Т. II – III. М., 1991.

Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1958. Т. I.

Карпов А. Ю. Владимир Святой. М., 2004.

Карпов А. Ю. Юрий Долгорукий. М., 2006.

Карпов А. Ю. Святослав. М., 2011.

Карпов А. Ю. Княгиня Ольга. М., 2012.

Карпов А. Ю. Владимир Мономах. М., 2015.

Касиков Х., Касиков А. Еще раз о Рюрике Новгородском и Рюрике Датчанине // Скандинавский сборник. Таллин, 1990. Т. XXXII.

Каргалов В. В., Сахаров А. Н. Полководцы Древней Руси. М., 1985.

Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. В 2 т. М., 1993. Т. I.

Клосс Б. М. Житие Федора варяга и его сына // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Сочинения. Т. 1. М., 1956.

Кожин В. Ольга и Святослав // Родина. 1992. №11 – 12.

Колесов В. В. Сказание о варяге и сыне его Иоанне // Русская речь. 1981. №5.

Коробка Н. И. Сказания об урочищах Овручского уезда и былины о Вольге Святославиче // Известия отделения русского языка и

словесности Императорской Академии наук. 1908. СПб., 1908. Т. 13. Кн. 1.

Королев А. С. История междукняжеских отношений на Руси в 40-е – 70-е гг. X в. М., 2000.

Костомаров Н. И. Предания первоначальной русской летописи в соображениях с русскими народными преданиями в песнях, сказках и обычаях // Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. СПб.: М., 1881. Т. XIII.

Котляр Н. Ф. Грузинские сюжеты древнерусских летописей // Из истории украинско-грузинских связей. Тбилиси, 1975. Вып. 2.

Котляр Н. Ф. Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986.

Котляр Н. Ф. Многоголовая власть. Дуумвираты и триумвираты Древней Руси // Родина. 1998. №3 – 4.

Крадин Н. Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток, 1992.

Крузе Ф. О. О происхождении Рюрика // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1836. Ч. IX.

Кудряшов К. В. Про Игоря Северского, про землю Русскую. М., 1959.

Куза А. В., Коваленко В. П., Моця А. П. Чернигов и Новгород-Северский в эпоху «Слова о полку Игореве» // Чернигов и его округа в IX – XIII вв. Киев, 1988.

Кузнецов В. П. Речные деревянные суда. М., 1956.

Кузьмин С. Л. Ладога в эпоху раннего средневековья (середина VIII – начало XII века) // Исследования археологических памятников эпохи средневековья. СПб., 2008.

Купчинский О. Літописні географічні назви «Микулин» і «Рожне поле» та їх історична територія у XI – XIII століттях // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Київ, 2006 – 2007. №15.

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984.

Ласкавий Г. В. Викинги. Походы, открытия, культура. Мн., 2004.

Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.

Лебедев Г. С. Славянский царь Дир // Родина. 2002. №11 – 12.

Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.

Лимонов А. Ю. Владимиро-Суздальская Русь. Л., 1987.

Литаврин Г. Г. Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // Византийский временник. 1967. Т. 27.

Литаврин Г. Г. О датировке посольства княгини Ольги в Константинополь // История СССР. 1981. №5.

Литаврин Г. Г. Путешествие русской княгини Ольги в Константинополь: Проблема источников // Византийский временник. М., 1981. Т. 42.

Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000.

Лихачев Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950.

Ловмянский Х. Рюрик Фрисландский и Рюрик Новгородский // Скандинавский сборник. Таллин, 1963. Т. 7.

Лотман Ю. М. Об оппозиции «честь – слава» в светских текстах киевского периода // Труды по знаковым системам. Тарту, 1967. Т. III.

Лукин П. В. Древнерусские «вои» IX – начало XII в. // Средневековая Русь. М., 2004. Ч. 5.

Лукин П. В. Сказание о варягах-мучениках в начальном летописании и Прологе: текстологический аспект // Древняя Русь Вопросы медиевистики. 2009. № 4.

Лурье Я. С. Россия Древняя и Россия Новая. СПб., 1997.

Лысенко П. Ф. Дреговичи. Мн., 1991.

Ляскоронский В. Г. История Переяславской земли с древнейших времен до половины XIV столетия. Киев, 1897.

Ляскоронский В. Г. Северские князья и половцы перед нашествием на Русь монголов. Казань, 1913.

Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945.

Мавродин В. В. Древняя Русь: (Происхождение русского народа и образование Киевского государства). М., 1946.

Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). СПб., 2002.

Мальшевский И. И. О церкви и иконе св. Богородицы под названием «Пирогощи», упоминаемых в летописях и в слове о Полку Игореве // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1891. Кн. 5. Отд. 2.

Мельникова Е. А. Образование датского государства (VIII – середина XI в.). Эпоха викингов // История Дании с древнейших времен до начала XX в. М., 1996.

Милютенко Н. И. Летописец Переяславля-Суздальского в летописании Северо-Восточной Руси начала XIII в. Автореф... канд. истор. наук. СПб., 1992.

Молодчикова И. А. К вопросу о торговых связях Киевской Руси с кочевниками // Новейшие открытия советских археологов. Киев, 1975. Ч. III.

Молчанов А. А. Древнескандинавский антропонимический элемент в династической традиции рода Рюриковичей // Образование Древнерусского государства: Спорные проблемы. Тезисы докладов. М., 1992.

Назаренко А. В. Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь // Византийский временник. М., 1989. Т. 50.

Назаренко А. В. Еще раз о дате поездки Ольги в Константинополь: источниковедческие заметки // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 1992 – 1993 гг. М., 1995.

Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. СПб., 2006.

Николаев В. Д. Свидетельство хроники Псевдо-Симеона о русидромидах и поход Олега на Константинополь // Византийский временник. М., 1981. Т. 42.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Оболенский Д. К. К вопросу о путешествии русской княгини Ольги в Константинополь в 957 г. // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985.

Орешкин В. Куда ходил и где был в плену князь Игорь // Дон. 1999. №5 – 6.

Орлов А. С. О галицко-волынском летописании // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). М.; Л., 1947. Т. 5.

Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

Пашуто В. Т. Особенности структуры Древнерусского государства // Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

Пархоменко В. А. Древнерусская княгиня святая равноапостольская Ольга: (вопрос о крещении ея). Киев, 1911.

Перхавко В. Б., Сухарев Ю. В. Воители Руси IX – XIII вв. М., 2006.

Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.

Плетнева С. А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. М., 1975.

Плетнева С. А. Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985.

Плетнева С. А. Половцы. М., 2010.

Погодин Н. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1850.

Поляков А. Н. В граде Игореве. Новгород-Северский в конце X – начале XIII вв. СПб., 2001.

Поппэ А. В. О причинах похода Владимира Святославича на Корсунь 988 – 989 гг. // Вестник МГУ. Серия. История. 1978. №2.

Поппэ А. В. Митрополиты Киевские и всея Руси (988 – 1305 гг.) // Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. М., 1989.

Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1877.

Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. М., 1993.

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. СПб., 1913.

Приселков М. Д. Русско-византийские отношения IX – XII вв. // Вестник древней истории. 1939. №3.

Приселков М. Д. История русского летописания XI – XV вв. Л., 1940.

Приселков М. Д. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки ЛГУ. Серия историч. наук. Л., 1941. №73. Вып. 8.

Пчелов Е. В. Кем был князь Рюрик, основатель русского государства? // Россия и современный мир. М., 1995. №3.

Пьянков А. П. Происхождение общественного и государственного строя Древней Руси. Мн., 1980.

Пятнов А. П. Борьба за киевский стол в 1148 – 1151 гг. // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2003. №1.

Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII вв. М., 1977.

Рапов О. М. О датировке народных восстаний на Руси XI в. в Повести временных лет // История СССР. 1979. №2.

Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1988.

Расовский Д. А. О роли черных клобуков в истории Древней Руси // Seminarium Kondakovianum. Praga, 1927. Т. I.

Рукописное наследие академика М.Н. Тихомирова в Архиве Академии наук. Научное описание / Сост. И.П. Староверова. М., 1974.

Рыбаков Б. А. Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии. М.; Л., 1949. №11.

Рыбаков Б. А. Дон и Донец в «Слове о полку Игореве» // Научные доклады высшей школы. Серия «Исторические науки». М., 1958.

Рыбаков Б. А. Обзор общих явлений русской истории IX – середины XIII вв. // Вопросы истории. 1962. №4.

Рыбаков Б. А. Первые века русской истории. М., 1964.

Рыбаков Б. А. Слово о полку Игореве и его современники. М., 1971.

Рыбаков Б. А. Город Кия // Вопросы истории. 1980. № 5.

Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1988.

Рыбаков Б. А. Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1994.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XI – XIII вв. М., 2013.

Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М., 1980.

Сахаров А. Н. «Мы от рода русского...». Л., 1986.

Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. М., 1991.

Сахаров А. Н. Основные этапы внешней политики Руси с древнейших времен до XV века // История внешней политик России. Конец XV – XVII век. М., 1999.

Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. СПб., 2003.

Седов В. В. Восточные славяне. М., 1982.

Словарь древнерусского языка XI – XVII вв. М., 1977. Т. 4.

Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 2000. Т. 25.

Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. I. Т. 1 – 2. История России с древнейших времен. М., 1988.

Спаский И. Г. «Русская монетная система». Л., 1970.

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: в 6 вып. Л., 1965 – 1984.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3 т. СПб., 1893 – 1912.

Сухарев Ю. В. Всеволод Большое Гнездо // Московский журнал. История государства российского. М., 2002. №2.

Сырнев И. П. Путь Игоревой рати. М., 1996.

Творогов О. В. Сколько раз Аскольд и Дир ходили на Константинополь? // Славяноведение. 1992. № 2.

Тихомиров М. Н. Исторические связи южных и восточных славян в древнейшее время // Исторический журнал. 1941. №10 – 11.

Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1946.

Толочко П. П. Киев и Южная Русь в период феодальной раздробленности // Польша и Русь. М., 1974.

Толочко П. П. Киевская земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. М., 1975.

Толочко П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.

Толочко П. П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992.

Толочко П. П. «Революция» 1136 г. и княжеская власть в Новгороде // Норна у истоков Судьбы. Сб. ст. в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001.

Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб., 2003.

Успенский Ф. И. Русь и Византия в X в. Одесса, 1988.

Федоров Г. В. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла. М., 1956.

Феннел Д. Кризис средневековой Руси 1200 – 1304 гг. / Пер. с англ. М., 1989.

Фроянов И. Я. Киевская Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. СПб., 1995.

Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI – X вв.). СПб., 1996.

Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989.

Цветков С. Э. Русская земля. Между язычеством и христианством. От князя Игоря до сына его Святослава. М., 2012.

Цветков С. Э. Эпоха единства Древней Руси. От Владимира Святого до Ярослава Мудрого. М., 2012.

Цыбин М. В. Половцы и Рязанская земля // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 13. Евразийская степь в эпоху металла. Воронеж, 1999.

Шахматов А. А. Как назывался первый русский святой мученик? // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1907. Т. 1. № 9.

Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М., Л., 1938.

Шушурин В. П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.

Щавелев С. П. Славянская дань Хазарии: новые материалы к интерпретации // Вопросы истории. 2003. №10.

Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. М., 1989.

Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1990. Вып. 17.

Якубовский И. А. Дешт-и-Кипчак (Половецкая степь) в XI – XIII вв. до прихода монголов // Греков Б. Д., Якубовский И. А. Золотая Орда. Л., 1937.

Яманов В. Е. Рорик Ютландский и летописный Рюрик // Вопросы истории. 2002. №4.

Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

Baumgarten N. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // *Orientalia Christiana*. Roma, 1927. Vol. 35.

Vernadsky G. The Byzantine-Russian War of 1043 // *Süd-Ost-Forschungen*. 1953. Bd. 12.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	с.
Предисловие.....	5
Летописец Переяславля-Суздальского.....	17
Комментарий.....	163
Список использованной литературы.....	282

Научное издание

Инков Александр Александрович

ЛЕТОПИСЕЦ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ СУЗДАЛЬСКОГО

предисловие, перевод, комментарий

Подписано в печать 30.12.2015. Формат 60*84 1/16.

Печ. л. 18,5. Тираж 300 экз. Заказ №252.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Московского гуманитарного университета,
111395, Москва, ул. Юности, д. 5